

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II Всероссийской научно-практической конференции

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

17 апреля 2010 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2010

ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)

Стратегия устойчивого развития регионов России. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010. – 229 с.

ISBN 978-5-94301-165-2

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Мингалева Ж.А., заведующий кафедрой Национальной экономики и экономической безопасности Пермского государственного университета (г. Пермь), д.э.н., профессор – *председатель*

Чернов С.С., заведующий кафедрой Систем управления и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.э.н., доцент – *зам. председателя*

Арутюнян О.К., ректор Академии государственного управления Республики Армения (г. Ереван), д.э.н., профессор

Новикова И.В., заведующий кафедрой Регионоведения и региональной экономики Ставропольского государственного университета (г. Ставрополь), д.соц.н., профессор

Минакова И.В., заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Курского государственного технического университета (г. Курск), д.э.н., доцент

Янов В.В., заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти), д.э.н., доцент

Глухов В.В., заведующий кафедрой Государственного муниципального управления и права, заместитель директора Института менеджмента и бизнеса Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), к.э.н., доцент

Белоусова С.В., заведующая лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), к.э.н., доцент

Кох Л.В., профессор кафедры «Финансы и налоги» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток), к.э.н., доцент

Вайсман Е.Д., профессор кафедры «Экономика и финансы» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), к.э.н., доцент

В сборник вошли материалы секций: «Теоретические основы регионального развития», «Состояние и перспективы развития региональной экономики», «Методологические проблемы анализа тенденций регионального развития», «Конкурентоспособность региона и региональная политика», «Природно-ресурсный потенциал регионального развития», «Инновационный потенциал российских регионов», «Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы», «Проблемы рационального природопользования и экологический мониторинг; экологические проблемы регионов России», «Территориальная организация общества и управление в регионах», «Информационно-коммуникационные технологии в региональном развитии», «Региональные проблемы развития АПК», «Проблемы и перспективы развития регионального туризма», «Демографические проблемы в российских регионах», «Правовое регулирование социально-экономических отношений в регионе», «Проблемы устойчивого развития муниципальных образований», «Проблемы строительства, инженерного обеспечения и благоустройства городов России»

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)

ISBN 978-5-94301-165-2

© Коллектив авторов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	7
<i>Баранов Д.А.</i> Принципы функционирования экономики в устойчивом режиме	8
<i>Панченко А.Н.</i> Особенности государственной региональной политики России.....	13
<i>Поварова И.А.</i> Факторы развития регионального политического процесса в России	18
<i>Тяжсёва О.М.</i> Социальный аспект депрессивного региона	23
<i>Шмакова М.В.</i> Пространственный подход к формированию стратегии социально-экономического развития региона.....	27
СЕКЦИЯ 2. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	33
<i>Зыкова Е.С.</i> Государственный кадастр недвижимости – элемент эффективного управления земельными ресурсами или попытка реформирования государственного земельного кадастра.....	34
<i>Лапочкина Л.В.</i> Инновационное развитие регионов на основе «экономики обучения»	39
СЕКЦИЯ 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	44
<i>Шестернина М.В.</i> Развитие территории с точки зрения пространственной синергетики	45
СЕКЦИЯ 4. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	52
<i>Афанасенко А.С.</i> Кластеризация как способ обеспечения конкурентоспособности региона.....	53
<i>Гринёва Н.А.</i> Основные идеи итальянской школы региональной конкурентоспособности	57
<i>Живодрова С.А.</i> Направления деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации в развитии конкуренции	62
<i>Муравьева Н.Н.</i> Конкурентная среда в сфере медицинских услуг (на примере Ростовской области).....	65
<i>Хоу Лицзюань</i> Двустороннее сотрудничество России и Китая: тенденции, динамика, перспективы	69

СЕКЦИЯ 5. ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	72
<i>Ульбашева А.Р.</i> Экономические основы организации территориальных хозяйственных систем в федерациях	73
СЕКЦИЯ 6. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	77
<i>Ивановская М.Г., Шакиев В.А.</i> Перспективы развития приграничных регионов	78
<i>Рамазанов Ж.Ш.</i> Инновационный путь развития – перспектива для России	81
<i>Семкина Ю.В.</i> Инновационные стратегии предприятий: теоретический аспект	86
<i>Толстикова С.Н.</i> Инновационный потенциал развития и механизмы стимулирования структурных изменений в экономике регионов	88
<i>Ходаревская Ю.А.</i> Паллиативная помощь, как инновационное направление в сфере медико-социальных услуг инкурабельным онкологическим больным, утратившим надежду на выздоровление	93
СЕКЦИЯ 7. РЕГИОНЫ НОВОГО ОСВОЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ	98
<i>Егорова Т.П.</i> Формирование модели рынка железнодорожных перевозок в регионах нового железнодорожного строительства	99
СЕКЦИЯ 8. ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ	103
<i>Баширова А.А.</i> Экологические проблемы как фактор, препятствующий сбалансированному развитию региона	104
<i>Гнедов А.А.</i> Анализ состояния рыбного промысла в низовьях бассейна реки Енисей	108
<i>Михайлова Н.В.</i> Пути предотвращения распада лесных экосистем, выполняющих защитные функции	114
<i>Смольникова В.В.</i> Возможности использования почвенной мезофауны для оценки экологического состояния почвенных экосистем	115
<i>Чибирик Н.Е.</i> Анализ влияния хозяйственной деятельности на экологическую обстановку в дальневосточном регионе России	119

СЕКЦИЯ 9. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ	122
<i>Абдоков А.С., Кулябцева В.Н.</i> Эффективность государственного управления и роль в нём гражданского общества	123
<i>Биджиева Э.М., Кулябцев Р.Ф.</i> Политическая деятельность как форма активного отношения молодёжи к политике в современных условиях	126
<i>Ивченко С.А.</i> Пути и механизмы развития института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах	130
<i>Клеткина О.С.</i> Управление профилактикой аддиктивного поведения молодежи на региональном уровне	135
<i>Сидаков А.М.</i> Место и роль региональных элит в социально-политическом управлении территорией в период модернизации страны	140
СЕКЦИЯ 10. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ....	145
<i>Бузин В.Н.</i> Неоднородность медиапространства российских регионов на примере Дальневосточного федерального округа.....	146
<i>Ветрова Е.Н.</i> Развитие информационных и телекоммуникационных технологий в регионах России: состояние и перспективы	151
СЕКЦИЯ 11. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК ...	156
<i>Гнедов А.А.</i> Перспективы развития рыбоперерабатывающей отрасли на енисейском Севере	157
<i>Иванов И.В.</i> Проблема формирования устойчивого рынка сбыта сельскохозяйственной продукции.....	162
<i>Мамай О.В.</i> Эффективность освоения инноваций в аграрном секторе региона.....	167
<i>Михайлова В.А.</i> Повышение продуктивных качеств коров учхоза «Байкал» Республики Бурятия	172
<i>Семенова В.Н., Дзензель Г.А.</i> Современные тенденции и экономический анализ рынка молока Амурской области	176
СЕКЦИЯ 12. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	181
<i>Елхова А.В.</i> Село Спасское Бугульминского района Республики Татарстан как потенциальный туристско-рекреационный объект.....	182

<i>Кудашева Н.З.</i> Проблемы и перспективы развития туризма в Кабардино-Балкарской Республике	185
СЕКЦИЯ 13. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	190
<i>Волосников Д.К., Соснина С.Ф.</i> Материнство и детство в ЗАТО: медико-демографический мониторинг	191
<i>Калабаева Ж.А.</i> Специфика занятости сельского населения дотационных регионов (на примере Курганской области)	194
<i>Морозова Н.И.</i> Роль демографического фактора в повышении качества жизни населения	199
<i>Слепцова И.Н.</i> Оценка демографической ситуации в Рязанской области	204
СЕКЦИЯ 14. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ ...	208
<i>Астровская Е.О.</i> Правовое регулирование экономики регионов	209
СЕКЦИЯ 15. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	213
<i>Казаченок П.П.</i> Некоторые проблемы развития муниципальных образований	214
<i>Наумов С.А.</i> Проблемы устойчивого экономического развития моногородов	218
СЕКЦИЯ 16. ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА, ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ РОССИИ	223
<i>Ларин С.Н.</i> Моделирование воспроизводства жилищного фонда	224

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left.

Секция 1

***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ***

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В УСТОЙЧИВОМ РЕЖИМЕ

© Баранов Д.А.

Новоуренгойский техникум газовой промышленности, г. Новый Уренгой

В настоящей статье представлены принципы и их обоснование, на которых должна функционировать экономика, чтобы быть устойчивой.

Как любой человек, любящий Россию, автор настоящей работы видя бедственное положение России, не получив удовлетворительных ответов на вопросы, на тему: «Почему в стране, богатейшей природными ресурсами, которую населяют умнейшие люди, народ влачить жалкое, нищенское существование?», занялся поиском ответов на эти, а также многие другие вопросы. На настоящий момент, следует честно признаться, что мы имеем практически полный развал экономики, есть немного очагов роста, в целом же мы идем к пропасти. Вовсе не хочу сгущать краски, но нам сейчас страшна даже не война или какое стихийное бедствие, а технологическая блокада! То есть если Запад перестанет нам продавать компьютеры, станки, машины мы перестанем существовать. Для этого даже не нужен весь флот США. Об этом же прямо сказал наш президент Дмитрий Анатольевич Медведев в статье Вперед, Россия!: «... привычку существовать за счёт экспорта сырья, фактически выменивая его на готовые изделия». Более того точка не возврата уже пройдена. Нам не догнать весь остальной мир, нам необходимо бежать наперерез, используя для этого волю, интеллект, ресурсы. В противном случае не будет страны, не будет вообще ничего, кроме вымороженного остатка населения, трудящегося, в качестве рабов, на хозяев транснациональных корпораций. Если для кого-то это шок, то отправляю к прочтению Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 года «Цели США в отношении России». В ней предусматривается расчленение страны и порабощение её народов методом «культурного сотрудничества». СССР–Россия должна быть расчленена на 30-40 «суверенных» государств, а население сокращено до 15 млн. рабов, задействованных в сырьедобывающих отраслях. Не уже ли ещё кто-то не понял, что при первой малейшей возможности нас раздерут на части?

Резонно возникает извечный вопрос русской интеллигенции: «Что делать?» В своем понимании в области экономики мне виден выход в создании финансово-промышленной группы (ФПГ) на новых принципах, новых для России, но с успехом применяемых в других странах.

Поэтому здесь будет изложена система взглядов на экономику и роль ФПГ, на их принципы построения, однако материал не претендует на ав-

торскую оригинальность, ибо к настоящему времени эти знания изложены в многочисленных книгах под авторством «Внутренний Предиктор СССР» и представлены в интернете [7-8]. Для того чтобы управлять экономикой следует знать Достаточно Общую Теорию Управления (ДОТУ) – это основа Концепции Общественной Безопасности (КОБ). КОБа написана нашими русскими учёными, и в настоящее время является единственной легитимной концепцией поскольку парламентские слушания на тему «Концепция общественной безопасности России» прошли 28 ноября 1995 года. В результате были подписаны рекомендации к внедрению и широкому общественному обсуждению. В ДОТУ все строго написано и про целеполагание и про устойчивость и про предсказуемость и многое, чего в западном менеджменте обойдено молчанием. Более того, на Западе в 2002 году вышла книга авторов Кеннет Клок и Джоан Голдсмит, экспертов по организационным проблемам, «Конец менеджмента», которая в 2004 году была переведена и издана на русском языке [9]. Авторы книги говорят о том, что менеджмент, как форма организации управления, себя изжил, поэтому вместо менеджмента необходимо становление организационной демократии. Факт издания на Западе книги «Конец менеджмента» говорит о том, что на Западе чётко сформулирован вопрос о состоятельности их менеджмента (формы управления) и предложена новая для Запада форма организационной демократии, что подразумевает управление по целесообразности.

Итак, возьмём определение ФПГ из свободной энциклопедии «Википедия»: совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо объединивших свои активы в целях технологической или экономической интеграции. Для простоты же понимания ФПГ – это объединение промышленных предприятий и кредитных учреждений, ради общих целей.

Приведём основные взгляды по которым должны создаваться ФПГ:

1. кредитование должно осуществляться на беспроцентной основе;
2. доход банков – лишь часть произведенного в реальном секторе экономике;
3. должна быть устранена межотраслевая конкуренция;
4. деятельность ФПГ должна осуществляться в интересах народов России;
5. участники ФПГ и народ должны разбирать в изложенном здесь материале.

Пояснение к пункту 5 – в противном случае, знакомое: «Хотели лучше, а получилось как всегда!», в противном случае – эксплуатация человека человеком. Об этом же один из центральных тезисов КОБы: «Каждый в меру своего понимания работает на себя, а в меру непонимания на того кто понимает больше». И ещё раз, каждый человек должен разбираться в

экономических вопросах, или кто-то поумней будет «срывать жирный куш» эксплуатируя невежество простых людей.

Прежде чем переходить к обоснованию взглядов (вспоминаем определение «концепция») построения ФПП следует обратиться к зарубежному опыту, например Японии, Китая, исламского мира. Вот Япония – это уникальное островное государство, не имеющее природных ресурсов, где 80 % территории гористая местность, сумело стать технологическим лидером. А надпись на товаре «made in Japan» не нуждается в дополнительной рекламе. Кто бы мог подумать, а ведь ещё до Второй мировой войны в России ходила поговорка: «делаешь как японец», уверен, что у нас всё получится и тот курс на модернизацию проводимый Медведевым, Путиным и их командой, позволит нам с гордостью ставить на наши товары «made in Russia».

Исходным основополагающим принципом переключения финансовых ресурсов страны на развитие производства, как на единственный источник честного продвижения к достатку, является законодательное запрещение и приравнивание к воровству ростовщичества и выдачи денег под процент. Именно это замалчиваемое обстоятельство лежит в основе японского чуда. Исламские банки работающие на коранических принципах, вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов, так как ростовщичество, получение доходов вне сферы созидания, как отмечалось ранее, осуждается важнейшей Сурой Корана (Сура 2), как самый тяжкий грех. Нынешние успехи Китая связаны с пониманием этих проблем, именно поэтому ставка рефинансирования в последние годы составляет в Китае с учётом инфляции отрицательную величину (-10 %). Т.е. предприятие может получить кредит в 10 млн. юаней, если способно вернуть через год 9 млн., но оно начнет работать и выплачивать налоги, так достигается не банковский, а государственный эффект.

В предыдущем разделе было сказано о необходимости выдавать беспроцентные кредиты. Что может не у всех укладываться в голове, ведь тогда на что функционировать банкам? Во-первых они должны получать доход за счёт фиксированных ставок оплаты за банковские услуги (так уровень доходов банковских служащих не должен превышать средний по стране). Во-вторых, если же банк хочет заработать больше, то ему следует вкладывать деньги в реальный сектор экономики и претендовать лишь на часть прибыли, которая будет получена с участием средств банка.

Любая финансовая система является замкнутой, что значит, если у кого-то денег стало больше, то у кого-то другого их стало ровно настолько же меньше. Здесь же технари могут вспомнить о законах Кирхгофа. Пора отстраниться от вредных представлений взаимодействия частного кошелька и безбрежного моря финансов, т.е. когда финансовая система является разомкнутой, в которой отсутствуют причинно-следственные связи. Хороший образ замкнутой финансовой системы даёт представление конечного коли-

чества бассейнов с водой, соединенных меж собой трубами. Так каждый бассейн можно представить как отрасль народного хозяйства, роль денег выполняет вода. И задача государства: добиться такой финансовой ситуации, чтобы не один бассейн не пересох и ни из одного бассейна вода не выплёскивалась (такая вода как правило выплёскивается на счета швейцарских банков). Но мы также знаем, что все отрасли связаны меж собой технологическими цепочками, так если одна отрасль «встанет» – окажется нерентабельной (бассейн пересох), то за ней встанут по цепочке и другие. Это можно проиллюстрировать следующим примером: шахтёры бастуют, тогда не работают шахты – нет угля, нет угля – доменные, мартеновские печи не работают – нет стали, нет стали – машиностроение не может выпускать, например, комбайны, нет комбайнов – агропромышленный комплекс рушиться.

А из всего сказанного можно сделать вывод, что количество денег в экономике должно быть достаточным для её нормального функционирования. В противном случае становится невозможным нормальный продуктообмен. Проведём ещё одну аналогию, представьте себе двигатель (вроде того, что под капотом вашего авто), различные узлы двигателя – это отрасли народного хозяйства, а роль денег выполняет масло. В двигателе масло предотвращает лишнее трение и отводит тепло. Если масла недостаточно двигатель работает не нормально, если его слишком много, то тоже ничего хорошего. Поэтому денег в экономике должно быть ровно столько сколько нужно, чтобы её двигатель работал исправно. А это значит, что все будут обеспечены работой, не будет голодных и обездоленных.

Но вопрос: а как определить сколько необходимо напечатать (эмитировать) денег для устойчивого функционирования экономики в интересах честных тружеников? Так мы можем подметить, что ещё в начале 20 века 95 % товаров производилось на мускульной тяги людей и животных, в настоящее время же практически 100 % товаров и услуг производится на электрической тяге. А, следовательно, мы можем подсчитать и спрогнозировать, сколько энергии вводится в экономику в кВт·ч (киловатт часы – единица измерения количества энергии в энергетике), помножив же это значение на КПД (коэффициент полезного действия, который для каждой отрасли свой), то получим некоторое значение в кВт·ч. Именно на это значение в кВт·ч можно реально произвести определённое количество товаров и услуг. Теперь только остаётся условиться, что допустим 1 рубль это 1 кВт·ч. Так мы узнаем какое количество денег необходимо напечатать, чтобы двигатель экономики работал устойчиво. У нас же эмиссия рублей привязана к золотовалютным резервам, что является глупостью. Вопрос к читателю: в чьих интересах осуществляется эта глупость?

Ниже представлен межотраслевой баланс продуктообмена в *натуральном учёте* математически через систему линейных уравнений:

$$\begin{cases} X_1 = a_{11}X_1 + a_{12}X_2 + \dots + a_{1n}X_n + F_1 \\ X_2 = a_{21}X_1 + a_{22}X_2 + \dots + a_{2n}X_n + F_2 \\ \dots \\ X_n = a_{n1}X_1 + a_{n2}X_2 + \dots + a_{nn}X_n + F_n \end{cases} \quad (1)$$

В этой системе уравнений $X_1, X_2, \dots, X_n$ – валовой выпуск отраслей с 1 по n -ую. $F_1, F_2, \dots, F_n$ – конечный продукт отрасли с 1 по n -ую. $a_{11}, a_{12}, \dots, a_{nn}$ – коэффициенты прямых затрат, т.е. сколько надо продукта одной отрасли для другой. Каждый член i -того уравнения вида $a_{ij}X_j$ представляет собой объём поставок продукции отрасли i для обеспечения производства в отрасли j в объёме X_j . Данная система линейных уравнений приведена с целью показать, что существует математическая модель функционирования экономики. На основе которой можно заранее просчитать (то есть вести прогнозную деятельность) какое количество и какой ассортимент продукции необходимо произвести, сколько потребуется энергии и на каких принципах проводить эмиссионную политику.

При выдаче кредитной ссуды (обозначим её « K ») в сферу производства, кредитная ссуда начинает перетекать в сферу потребления в виде роста номинальных доходов населения – как владельцев предприятий, так и наёмного персонала. Скорость перетекания ссуды в доходы населения можно характеризовать функцией $U(t)$. Но в то же самое время, директоры производств, зная о предстоящем возврате ссуды *вместе с процентами по ней (процентную ставку выразим через « $a / 100\%$ », где a в %)*, относят на себестоимость производимой продукции платежи по обслуживанию кредитной задолженности и заявляют о повышении стоимости объёма производимой ими продукции: необходимость возврата кредитов и процентов относится на себестоимость, плюс к ней прибавляется некоторая «заявка на прибыль». В этом случае рост заявляемой стоимости объёма производимой продукции подчинён ставке ссудного процента и объёму кредитования, а не динамике производства в натуральном учёте продукции и не динамике запросов общества на продукцию как таковую. Рост заявляемой стоимости производимого можно характеризовать функцией $W(t)$.

Функции $U(t)$, $W(t)$, объём кредита K и объём возврата кредита $(1 + a)K$ при неизменности значения S связаны во времени друг с другом соотношением:

$$\int_0^{\tau} U(t)dt \leq K < (1 + a)K \leq \int_0^{\tau} W(t)dt \quad \text{при } \tau \rightarrow \infty \quad (2)$$

Т.е. ссудный процент по кредиту *однонаправлено* перекачивает покупательную способность из общества в корпорацию кредиторов. Так же и при выдаче кредитной ссуды напрямую в сферу потребления процент по кредит-

ной ссуде, выданной сегодня, уничтожает некоторую часть платёжеспособного спроса в будущем, тем самым подтормаживая в будущем сбыт и производство продукции. Т.е. и потребительские кредиты, выдаваемые под ссудный процент, при рассмотрении функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы общества тоже не несут ничего хорошего.

Эта заведомо неоплатная задолженность, практически выражающаяся как нехватка средств платежа в торговом обороте по отношению к ценам, заявляемым продавцами, может быть покрыта за счёт двух источников:

Источник первый – дополнительная эмиссия средств платежа. Вследствие этого главный генератор инфляции – ссудный процент.

Источник второй – прощение задолженности кредиторами.

Следовательно, исходя из вышесказанного, первейшие мероприятия для развития нашей экономики:

1. ставки по кредитам должны быть строго равны нулю;
2. обеспечить рубль энергией, ввести понятие энергорубля;
3. поменять курс развития страны на основе КОБы.

Список литературы:

1. Внутренний Предиктор СССР «Концепция Общественной Безопасности». – Издательство «Общественная инициатива», 2004.
2. Внутренний Предиктор СССР «К пониманию макроэкономики государства и мира. Тезисы». – Издательство «Общественная инициатива», 2002.
3. Внутренний Предиктор СССР «Краткий курс...». – Издательство «Общественная инициатива», 2004.
4. Ефимов В.А. Экономическая азбука.
5. Маргрит Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции.
6. Леонтьев В. Экономическое эссе. – М.: «Политиздат», 1990. – 268 с.
7. www.dotu.ru.
8. www.vodaspb.ru.
9. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.: ил.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

© Панченко А.Н.*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Государственное регулирование регионального развития – главное средство реализации региональной политики. Основные характеристики

* Кандидат экономических наук

ки региональных проблем: неравенство регионов страны по социально-экономическим условиям, недостаточно эффективное использование выгод от разнообразия условий в регионах страны. Социальная справедливость и равноправие граждан – основные социальные факторы обуславливающие необходимость разработки региональной политики. Региональная политика, как и прочие области правительственных расходов, является предметом оценки.

Для Российской Федерации с ее огромной территорией, разнообразием природных и социально-экономических условий, многонациональным населением, уникальной по своей сложности территориальной организацией государства региональная политика является необходимым условием преодоления социально-экономического кризиса, упрочения территориальной целостности страны и в конечном счете повышения уровня жизни ее граждан.

Анализ результатов мониторинга социально-экономического развития регионов позволил определить сущностные характеристики региональных проблем:

- неравенство регионов страны по социально-экономическим условиям проживания из-за недостатков территориальной организации общества, в связи с которыми созданные гражданами богатства распределяются по районам страны без соответствия размещению самих граждан. Последнее обусловлено разнообразием физико-географических и историко-культурных условий в различных частях страны;
- недостаточно эффективное использование выгод от разнообразия условий в регионах страны. Один из основных тезисов при подходе к региональной проблеме состоит в том, что многообразие российских регионов и многонациональный состав Российского государства – это не слабость России, а ее потенциальное могущество. Реальная федерация использует разнообразие своих субъектов как мощный резерв развития страны в целом и каждого региона в отдельности;
- становление федерализма как политической и территориальной организации общества;
- национально-политические факторы, обуславливающие процесс дезинтеграции.

Регионализация экономического, политического, историко-культурного пространства России, особенности регионов и ее федеративное устройство обуславливают ведущую роль региональной политики в укреплении российской государственности и развитии экономики.

Целесообразность разработки государственной региональной политики подтверждается как российским, так и мировым опытом. Вместе с тем следует выделить факторы, которые обуславливают необходимость государственного вмешательства в региональное развитие.

Политические факторы могут быть представлены как национальные и конъюнктурные.

Национальные факторы обусловлены стремлением государства обеспечить безопасность и независимость страны, территориальную целостность, политическую стабильность. Россия – многонациональное государство, где напряженность между регионами и центром и между регионами является основой дезинтеграции. Конъюнктурные факторы – это использование региональной политики в качестве средства межпартийной политической борьбы. В настоящее время имеет место общая крайняя дифференциация политического климата в регионах.

Социальная справедливость и равноправие граждан – основные социальные факторы обуславливающие необходимость разработки региональной политики. Характерная для региональной политики «дискриминация» регионов, с социальной точки зрения, может быть оправдана необходимостью избежать дискриминации граждан по их местожительству (или, по крайней мере, сократить ее). Государство должно гарантировать определенный уровень жизни населения (минимальные социальные стандарты) независимо от региона проживания. Современную региональную политику следует ориентировать на выравнивание межрегиональных различий в доходах населения, уровне безработицы, социальной инфраструктуре, коммуникациях, состоянии окружающей среды.

Экономические факторы связаны с необходимостью государственного регулирования регионального развития в целях наиболее эффективного использования факторов производства, перераспределения ресурсных потоков.

Динамизм, приоритетность, степень влияния названных факторов могут изменяться в зависимости от условий развития страны, положения регионов. В период экономического роста преобладает влияние социальных и политических факторов, в период кризиса – влияние экономических факторов. При этом необходимо учитывать особенности экономического развития страны, в том числе региональные. При разработке региональной политики следует учитывать «исконные» (культурные, природные) и «преходящие» (наследие новой истории) особенности России.

Региональная политика имеет сложную взаимосвязь со структурной политикой. В условиях научно-технического прогресса и расслоения промышленности на две условные группы (передовые и стагнирующие отрасли) меры правительства по поддержке передовых отраслей приводят к тому, что в регионах, насыщенных новыми отраслями, усиливается общий импульс развития. В регионах же с преимущественно старыми отраслями, переживающими трудности, ощущается общий спад, сокращение занятости, усиление социальных проблем [1].

В структуре государственного регулирования развития можно выделить несколько качественно различных отношений. Во-первых, это общеполитическое регулирование, находящееся в русле государственной ре-

гиональной и национальной политики. Оно определяет сферы самостоятельных и совместных действий, полномочия и ответственность органов власти Федерации, ее субъектов и административно-территориальных образований по всем аспектам развития регионов. Во-вторых, общее экономико-правовое регулирование, осуществляемое через установление общедо-федеральных правил, процедур и конкретных норм федерально-регионального разделения собственности, природных ресурсов, финансов (в т.ч. налогов) как базового условия формирования собственных источников регионального развития и единых федеральных источников для частичного межрегионального распределения. В-третьих, государственная селективная (избирательная) поддержка регионального развития, реализуемая по каналам формульного распределения соответствующих статей федерального бюджета между нуждающимися в такой поддержке регионами, а также посредством финансирования федеральных программ, путем принятия федеральных нормативных актов о дополнительных мерах оказания государственной помощи тому или иному региону. В-четвертых, косвенная государственная поддержка регионального развития, оказываемая в связи с федеральной поддержкой отдельных отраслей и т.п.

Анализ теоретических концепций региональной политики, ее целей, задач и методов позволяет выделить блоки проблем, от решения которых зависит действенность региональной политики:

- правовое упорядочение государственного регулирования территорий. Сложившееся неоднородное правовое поле ограничивает возможности совершенствования системы государственного регулирования территориального развития. Правовая концепция государственного регулирования регионального развития может быть изложена в специальном Федеральном законе, который призван установить принципы и механизмы реализации федеральных правоотношений по поводу любых конкретных действий государства, корректирующих условия развития субъектов Федерации;
- ограниченность ресурсного обеспечения территориально-регулятивной деятельности государства, целевое распределение ресурсов и гарантии результативности их использования;
- упорядочение организационной структуры государственного управления региональным развитием с целью координации деятельности органов государственной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации;
- недостаточность научного обеспечения региональной политики. Основные концепции регионального развития России базируются на единых методологических посылах, различаясь вариантами стратегии, методов, стимулов и т.д. Более того, все они, опираясь на опыт других стран, имеющих федеративное устройство, ориен-

тированы на условия стабильного развития. Для современной России следует разрабатывать концепцию региональной политики кризисного или переходного периода.

Теоретическая модель региональной политики должна отвечать следующим требованиям: долговременность; адаптивность; сопряженность с перспективной программой социально-экономического развития России; комплексность; ориентация на экономическое, политическое, социальное развитие регионов; обеспечение приоритета общенациональных интересов.

Методологической основой может и должна стать новая концепция современного государства, определяющая его функции и роль в обеспечении устойчивого и социально ориентированного развития всех регионов, организации федеративных отношений. В федеративных государствах оптимизация отношений между федерацией и субъектами федерации осуществляется через разграничение предметов ведения и полномочий.

Предлагая ту или иную региональную проблему в качестве объекта целевой программы, следует четко охарактеризовать ее предвидимый результат и честно назвать его цену. При решении вопроса о целесообразности разработки федеральной целевой программы учитывается, что решаемая на ее основе конкретная проблема является особо значимой или приоритетной для Российской Федерации или соответствующего региона, требует привлечения средств федерального бюджета и может быть решена в сроки действия программы [2]. Региональная проблематика в связи со своей социально-экономической направленностью имеет определенную специфику, учет которой приводит к целесообразности раздельно осуществлять оценку эффективности и оценку результативности программ. Речь идет о том, чтобы выявлять, с одной стороны меру оправданности затрат, а с другой, – то, насколько реализация программных мероприятий будет обеспечивать достижение ожидаемых результатов. Под эффективностью, в свою очередь, логично понимать экономическую выгодность, эффективность предложенных в программе специальных механизмов (стимулов, льгот), экономию затрат в программном варианте по сравнению с периодом, когда подобная программа не применялась. Используемые методы государственного регулирования территориального развития и селективной поддержки регионов исходят не из системного представления о критических региональных ситуациях, а исключительно из бюджетной обеспеченности отдельных субъектов Федерации, из их квалификации в качестве «нуждающихся» или «особо нуждающихся». Целевые же программы как механизм быстрого и эффективного решения острой региональной проблемы (а не как способ безвозвратного финансирования из федерального бюджета), к сожалению, применяется очень редко. Поэтому было бы полезно составить перечень потенциальных зон программного регулирования, включив сюда ограниченное число локальных территорий. Такие зоны следовало бы объявить сферами приоритетного программного финансирования с предостав-

лением гарантий государственного участия и с приданием соответствующим расходам статуса защищенных статей бюджетов всех уровней.

Региональная политика, как и прочие области правительственных расходов, является предметом оценки. Стандартные тесты региональной политики показывают, что причины совершенно очевидны и часто бывают связаны с понятием экономической эффективности политики. Большинство европейских экспертов рассматривают оценку региональной политики исключительно в рамках экономической эффективности и действенности. Тем не менее, во многих странах, региональная политика была введена не на основе экономических расчетов стоимости и прибыли региональной политики, но как политическая реакция на проблемы, такие как высокий уровень региональной безработицы или низкое развитие региона. Другие факторы включают социальную справедливость или стратегические или военные нужды [3].

Устойчивость федеративного государства обусловлена социально-экономической ситуацией в субъектах ее составляющих, достижением регионального социально-экономического равновесия. Поскольку региональные политики в России разрабатывают идеи и модели новой региональной политики, было бы полезно использовать опыт стран ЕС относительно роли оценки, необходимости разработки эффективных систем мониторинга для поддержки оценочной деятельности, важности понимания оценки как составной части процесса, владению результатами оценки и необходимостью вложения средств для развития культуры оценки.

Список литературы:

1. Ходов А. Экономические интересы и государственное регулирование экономики: прямая и обратная связь // РЭЖ. – 1995. – № 1.
2. ФЗ «Об основах организации разработки и реализации государственной региональной политики Российской Федерации».
3. Vanhove N (1999) Regional Policy: A European Approach, 3rd Edition, Ashgate, Aldershot.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

© Поварова И.А.*

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

Статья посвящена теоретическим аспектам изучения факторов, влияющих на политический процесс в регионах России. Автор рассматривает различные подходы к выделению данных факторов, а также тенденции развития этого направления исследований в политической науке.

* Ассистент кафедры «Связи с общественностью»

Региональные политические процессы начинают играть все большую роль в российской политике [3]. Поэтому их изучение становится все более актуальным направлением науки в последнее время. Изучаются особенности региональной политики, ее субъекты, те или иные аспекты, типы, развитие политических институтов в регионах России. Направление регионалистики в политологии, несомненно, является важным для нашей страны с ее федеративной государственностью. Необходимо исследовать и анализировать тенденции и особенности политического развития субъектов Федерации, поскольку политика в регионах в совокупности влияет на политический процесс в целом в стране.

Однако исследование региональных политических процессов как отдельное направление политологии находится только на пути становления. По мнению В. Гельмана и С. Рыженкова [3], в России в последние несколько лет весьма интенсивно развиваются региональные политические исследования, но пока не сложилась политическая регионалистика как научная дисциплина в рамках политологии. Сегодня можно говорить лишь о том, что завершен первый период формирования политической регионалистики в качестве нового направления исследований.

По мнению автора, в исследовании региональных политических процессов важное значение имеет изучение факторов, влияющих на них. Именно факторы влияния зачастую определяют тенденции и особенности развития явления или процесса, его характер. Определение факторов, подробное описание и систематизация, выделение наиболее существенных представляется важным для понимания сущности регионального политического процесса. Однако следует подчеркнуть, что в российской политической науке изучению факторов, влияющих на политические процессы, а в частности на региональные политические процессы, уделяется мало внимания, отсутствует системный подход к их анализу, нет детального рассмотрения.

Обратимся к конкретным примерам того, как рассматривают факторы, влияющие на политический процесс, различные авторы. Можно утверждать, что М. Вебер определил факторы политического процесса, отнес к таковым: политическую культуру, политические ценности, идеологию [9, с. 211].

В политической науке весьма распространенным подходом является выделение двух групп факторов политического процесса: внутренние и внешние. К внешним относятся среда (социально-экономические, социокультурные и прочие условия) и ее воздействие, системные, но внешние для данного политического процесса политические обстоятельства, такие как правила и условия политической игры, внешние политические события и т.п. К внутренним можно отнести такие параметры, как характеристика субъектов, их целей и намерений, распределение властных ресурсов, логика политического процесса. Так группирует факторы политического процесса Н.А. Баранов [13], В.Н. Лупандин [7, с. 79-80]. Пугачев В.П. и

Соловьев А.И. также упоминают внешние и внутренние факторы, не раскрывая их подробно [10, с. 335].

Ирхин Ю.В., Зотов В.Д. и Зотова Л.В. [4, с. 374] полагают, что политический процесс зависит от социально-экономических и политико-культурных факторов: характера общественного устройства, социально-классовой структуры населения, расстановки политических сил, политической культуры масс, существующих политико-правовых традиций и др.

Чувилина Н.Б. [14], говоря о региональном политическом процессе (в частности, электоральном), наиболее подробно останавливается на факторах: также разделяет их на внутренние и внешние, но описывает детально. Внутренние факторы делит на структурные (которые формируют политические институты и социальную среду) и процедурные (связанные с внутренними акторами регионального электорального процесса и их деятельностью). К структурным факторам Н.Б. Чувилина относит политические, экономические, социальные и культурные характеристики региона, формальные и неформальные институты, нормы поведения и осуществления взаимодействий между акторами, формальные и неформальные региональные центры власти.

По мнению В. Гельмана и С. Рыженкова [3], такие факторы, как характер экономического развития территорий, этнические особенности политических проблем, региональные особенности политической культуры, положение в области науки и образования, социально-демографические характеристики, характер отношений между регионами и Центром, фактический статус субъектов Федерации так или иначе будут влиять на характер и направленность политических процессов в регионах. Выработка региональной политики на федеральном уровне и на местах предполагает практический интерес к тому, какова иерархия этих факторов, какие зависимости являются существенными, а какие – факультативными, и т.д.

Для выявления иерархии факторов влияния на региональный политический процесс, определения значимости этих факторов на первом этапе представляется целесообразным обширное исследование отдельно взятых факторов. Так, например, ряд диссертационных исследований по политологии посвящен изучению совершенно различных факторов политического процесса, таких как политическая культура [8], терроризм [2], реабилитация репрессированных народов [14], политические партии [1], СМИ [11].

Выбор того или иного фактора в качестве предмета исследования определяется его актуальностью для конкретного периода времени и в определенных масштабах, поскольку в ходе развития политического процесса меняются влияющие на него условия, а также в различных регионах и в масштабах страны факторы влияния зачастую отличаются.

Следует отметить, что актуальным направлением для российской политической науки в последнее время стало изучение лоббизма. Это сравнительно новое для нашей страны явление, по мнению А.И. Кравченко [5,

с. 3-10], – результат реформ и свидетельство того, что Россия вступила в новый этап развития.

Значительное внимание в этой проблеме уделяется институционализации лоббизма. Однако большинством исследователей процесс институционализации лоббизма рассматривается исключительно на федеральном уровне. Также лоббизм зачастую пересекается с коррупцией и рассматривается как негативное явление. Авторы исследования «Лоббизм в ЦФО» [6] отмечают, что доминирование негативных характеристик относительно лоббизма особенно заметно в регионах, и приходят к выводу, что в современной России лоббизм вовсе не тождествен коррупции и играет, хотя и в разных формах, позитивную роль для развития региона. Таким образом, можно рассматривать лоббизм как фактор развития регионального политического процесса, что является весьма актуальной и мало изученной темой в российской политической науке.

В мировой политической науке выделяется три основных подхода к определению характера и содержания политического процесса в зависимости от характера акторов, а также временной единицы измерения [7, с. 79-80]:

- институциональный: политический процесс связывается с трансформацией институтов власти – основных его субъектов;
- бихевиоральный: политический процесс предстает в виде «результатирующего вектора» поведения, политических волей и интересов индивидов или групп людей;
- структурно-функциональный: акцентирует внимание на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды.

Изучение лоббизма в качестве значимого фактора развития регионального политического процесса дает возможность сочетать два подхода к изучению политического процесса: с одной стороны – институционального (здесь речь идет о проблеме и перспективах институционализации лоббизма на региональном уровне), с другой стороны – бихевиорального (поскольку лоббизм есть ни что иное как проявление политических волей и интересов различных субъектов процесса).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в настоящее время в российской политической науке нет полного и детального исследования факторов развития политического процесса. Существует несколько различных подходов к определению и структурированию факторов, а также выделению наиболее значимых. Однако это направление исследований представляет весьма актуальным в данный момент и, безусловно, требует более внимательного изучения. Перед исследователями регионов стоит проблема выбора из большого количества различных факторов наиболее существенных, влияющих на развитие регионального политического процесса. Одним из таких, по мнению автора, можно назвать лоббизм.

Список литературы:

1. Батуева М.Ф. Политические партии как факторы регионального политического процесса: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2006.
2. Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. полит. Наук / Библиотека авторефератов и тем диссертаций, 2009. – Режим доступа: www.dibase.ru/article/13072009_botashevaak/1 (дата обращения 20.05.2010).
3. Гельман В., Рыженков С. Политическая регионалистика России: история и современное развитие [Электронный ресурс] / Библиотека «Полка букиниста», 2006. – Режим доступа: www.society.polbu.ru/gelman_regionalistika/ch06_i.html (дата обращения 20.05.2010).
4. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: учебник. – М.: Юрист, 2002. – 511 с.
5. Кравченко А.И. Лоббизм в России: этапы большого пути // Журнал «Социологические исследования». – 1996. – № 4. – С. 3-10.
6. Лоббизм в ЦФО. Анализ, мониторинг, информация [Электронный ресурс] // Журнал Lobbyng.ru. – 2008. – Режим доступа: www.lobbyng.ru (дата обращения 20.05.2010).
7. Лупандин В.Н. Политология: учебное пособие / Л.Ю. Ларина, В.Н. Лупандин, Н.В. Якушина. – Орел: ОрелГТУ, 2006. – 117 с.
8. Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: автореф. дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2002.
9. Пилипенко А.А. Политические процессы: основные типы и факторы развития // Вісник СевДТУ. Вип. 91: Політологія: зб. наук. пр. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. – С. 210-213.
10. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 377 с.
11. Салбиева Л.В. Электоральные практики СМИ как фактор трансформации политических процессов в регионе: На примере Республики Северная Осетия-Алания: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2006.
12. Теммоев И.Ю. Реабилитация репрессированных народов как фактор развития современного российского политического процесса: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Астрахань, 2009.
13. Политические отношения и политический процесс в современной России: План и содержание курса: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Авт.-сост. Н.А. Баранов. – СПб: Изд-во БГТУ, 2003. – Режим доступа: www.nicbar.narod.ru/Spetskurs.htm (дата обращения 20.05.2010).
14. Чувилина Н.Б. Электоральные процессы в республике Башкортостан в постсоветский период: основные тенденции развития [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический центр по изучению обществен-

но-политических процессов на постсоветском пространстве, 2005. – Режим доступа: www.ia-centr.ru/archive/public_details3d1c.html?id=356 (дата обращения 20.05.2010).

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

© Тяжева О.М.*

Иркутский государственный университет путей сообщения г.Иркутск

В настоящее время ощущается острая нехватка информации относительно набора характеристик, с помощью которых становится возможным определить социально-экономическое состояние регионов. Стратегическое развитие нашей страны не может (и не должно) осуществляться без учёта подобного анализа. Цель данной работы осветить возможные недостатки современной трактовки понятия депрессивности региона с учётом имеющейся литературы, а также попытаться сформулировать свой взгляд на решение указанной проблемы.

Понятие «депрессивности» употребляется во многих областях нашей жизни. Его используют в психологии, когда говорят о болезни, экономисты, когда обсуждают проблемы финансовой ситуации в стране, социологи, когда говорят о кризисе современного общества, специалисты области региональной экономики, исследуя определённую территорию, мы сами, когда жалуемся на своё плохое настроение. Но все, кто бы не использовал это понятие, подразумевают какую-то негативную тенденцию, регресс. Применительно к обществу, экономике и ее субъектам депрессия означает упадок, застой в хозяйственной и общественной жизни [1]. Однако, наука (для фундаментальных исследований) и политика (как прикладная наука управления страной) нуждаются в более полной, развёрнутой информации относительно указанного феномена.

Район, город, область и порой даже страна, в которой вы живёте, может являться носителем депрессивных тенденций. По мнению большинства исследователей в области региональной экономики, их характерными чертами являются: во-первых, более низкое качество жизни населения, по сравнению, например, со среднероссийским уровнем; во-вторых, существенный спад в развитии экономики, что в свою очередь, провоцирует рост безработицы и вынуждает на привлечение государственных инвестиций; в-третьих, ухудшение экологической и социальной обстановки, также в сравнении с общероссийским и средним уровнем в группе однородных территорий. Однако данные характеристики не дают полного права относить регион, обладающий всеми этими признаками к разряду депрессив-

* Аспирант кафедры Философии и социальных наук.

ных, т.к. наряду с депрессивными существуют другие виды проблемных территорий (отсталые, кризисные и др.)¹.

У всех проблемных регионов, социально-экономические показатели ниже, чем по стране в целом, депрессивные же регионы отличаются тем, что раньше это были развитые административно-территориальные образования, по некоторым характеристикам занимающие видное место в стране. Но по разным причинам (из-за истощения ресурсов, спада спроса на продукцию региона или снижения ее конкурентоспособности и т.п.) эти регионы потеряли свое бывшее значение [2]. Кроме того, как отмечает А.Г. Гранберг «Помимо недостаточности собственных возможностей для обеспечения своего нормального функционирования и развития, а также решения задач национального и мирового масштаба, основные качественные признаки проблемных регионов таковы:

- особая кризисность проявления той или иной крупной проблемы, нерешенность которой, создает угрозу социально-экономическому положению в стране, может вызвать политическую дестабилизацию, антропогенные природные катастрофы и т.п.;
- значительный ресурсный потенциал (производственный, научно-технический, трудовой, природный), использование которого крайне важно для решения социально-экономических проблем страны;
- особое значение геополитического и геоэкономического положения региона для стратегических интересов страны» [3].

В связи с вышесказанным, вывод территории из состояния депрессии отмечается большим значением для страны в целом. Для решения этой задачи в первую очередь необходимо сформировать понятийную базу, на которую можно будет опираться в дальнейшем. Однако, все вышеперечисленные показатели депрессивных территорий собраны из различных источников, в попытке дать наиболее полное понимание этого феномена, т.к. в настоящее время до сих пор не существует единого понятия «депрессивности региона». Хотя термин «депрессивный регион» появился ещё в 20-30 годы прошлого века в Великобритании для характеристики регионов страны, наиболее пострадавших от кризиса 1929 года, период «великой депрессии».

Многие авторы публикаций давали различные определения этой категории, однако, по нашему мнению, ни одно из них не даёт полного описания депрессивного состояния региона [4].

Основываясь на проведённом анализе литературы по выбранной тематике можно прийти к выводу о том, что для вывода региона из состояния

¹ Не совсем корректно употребление понятия «проблемный», т.к. независимо от масштаба практически нет таких территорий, которые бы не имели в своем развитии сложных проблем, однако для обозначений регионов с такими характеристиками как «депрессивный, отсталый, кризисный и т.п.» мы будем использовать именно это понятие.

депрессии необходимо привлечение инвестиций (государственных, региональных, частных). Однако инвестиционные ресурсы распределяются по уровням мировой, национальной и местной экономик весьма неравномерно: до 90 % из них собирает мировая (интернациональная) экономика, только около 7 % национальная, и лишь 3 % инвестиций вкладывается в местные проекты. Отсюда ясно: если регион намерен развиваться, то получать необходимые для этого ресурсы ему придется на глобальном экономическом уровне. А это значит, что регион неизбежно должен подавать и продавать себя как площадку и как инструмент для запуска и реализации наиболее перспективных мировых проектов. Современный регион интересен как территория, куда выгодно вкладывать инвестиции, куда перспективно переезжать, жить и вести бизнес. При этом сравнивать данную территорию будут со всеми другими регионами мира [5]. То есть, региону, для получения средств для своего развития необходимо создавать инвестиционную привлекательность, причём конкурировать на мировом уровне. Но как возможно этого добиться на депрессивной территории? Для развития необходимы ресурсы, которые и так истощены за депрессивный период. Таким образом возникает тупиковая ситуация – чтобы получить финансирование на развитие региона сначала необходимо затратить определённые средства на создание привлекательности этого региона.

Получившийся замкнутый круг необходимо разорвать. Причём рвать нужно и в экономике и в других сферах. Одним видом деятельности этого сделать нельзя. Ведь по существу депрессия территории – это комплексная проблема, которая охватывает все сферы человеческой жизни. И в этой системе социальная сфера играет, возможно, не главную, но необходимую роль. Экономика – одна из самых значимых сфер человеческой деятельности. А там, где действуют и взаимодействуют люди, невозможно обойтись без нравственных и психологических начал. Основные этические категории добра и зла, совести и чести, свободы и ответственности и иные категории пронизывают всю ткань жизни человека, в том числе и сферу экономических отношений. Поэтому мы согласны со словами представителя Минэкономразвития Александра Широкова, что «нужно развивать не территорию, а социум, причем не искать мифические «точки роста», а создавать условия для комплексного развития» [6]. Уже сейчас появляется большое количество работ, посвящённых социально-экономическому развитию территории, в которых акцент ставится и на социальном и на экономическом аспекте жизни населения региона.

Муниципальные образования призваны выступать как относительно самостоятельные целостные системы, осуществляющие, прежде всего, социально значимую функцию обеспечения. В связи с чем необходимо уделить особое внимание такому показателю, как качество жизни населения. При этом качество жизни предлагается трактовать как категорию, всесторонне характеризующую уровень и степень свободы, благосостояния, со-

циального и духовного развития человека. В числе ее структурных составляющих можно выделить следующие основные компоненты: продолжительность жизни населения и состояние общественного здоровья, уровень жизни и образ жизни [7].

«Продолжительность жизни населения и состояние общественного здоровья» является одной из главных структурных составляющих «качества жизни», это обусловлено мировой тенденцией, в которой уровень и динамика здоровья, продолжительность жизни становятся на первое место при определении условий жизнедеятельности, поскольку рассматриваются как базисная потребность человека. Наряду с этим, необходимо учитывать степени загрязнения окружающей среды, т.к. от него в значительной мере зависят средняя продолжительность жизни и другие показатели здоровья людей. В целом экологические соображения выступают в качестве существенных ограничений при обосновании стратегических решений в сфере экономики и градостроительства. Поэтому оценка динамики экологической обстановки в регионе является необходимым элементом аналитических работ, направленных на выявление и оценку тенденций изменения параметров социально-экономической ситуации [8].

Под «уровнем жизни населения», можно понимать степень удовлетворения людьми материальными потребностями, обеспеченность потребительскими благами и защищенность населения.

И, наконец, третьим из основных структурных компонентов качества жизни населения выступает «образ жизни». Эта категория дает возможность комплексно рассмотреть содержание таких аспектов жизнедеятельности, как социальное положение и развитие личности, ее социальная активность; отношение населения к труду, к политике властей, к институту семьи и брака, к законности и правопорядку; ценностные ориентиры различных социальных групп и т.п.

Таким образом, оценка динамики качества жизни населения муниципального образования должна осуществляться по трем отмеченным выше основным направлениям. Другие факторы, характеризующие социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании могут и должны быть подробно рассмотрены, но в рамках другой дисциплины (например, региональная экономика). Наша задача заключается в выделении социальной среды как одного из важнейших показателей при анализе и формировании стратегии развития территории. Т.к. при комплексно разработанном плане развития, не потребуются огромных государственных вложений и депрессивный регион, за счёт собственного потенциала сможет преодолеть сложившуюся тяжёлую социально-экономическую ситуацию.

Также необходимо отметить, что вышеуказанная классификация довольно условна, имеет только теоретическую базу и нуждается во множестве доработок. Однако она позволяет заложить основание для более глубокого и тщательного изучения структуры депрессивного региона. При

дальнейшей оценке состояния такого региона будет необходимо учитывать не только экономические и «социальные» показатели, но и по-настоящему важные компоненты жизни общества, без которых не возможен ни один полноценный анализ депрессивной территории.

Список литературы:

1. Провалов В.С., Черковец О.В. Что такое депрессия и как с ней бороться? Полемиические заметки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vcci.ru/merkuriy/article_detail.php?ID=3454.
2. Любовный В.Я. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.emsu.ru/ms/monf/library/MUN5/cont.htm/.
3. Татаркин А.И. Суслов З.И., Михеева Н.Н. Трансформация экономического пространства России [Текст] // В кн.: Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 1999.
4. Тяжева О.М. Социальная сфера в структуре понятия «Депрессивная территория». – Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2010.
5. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.
6. Захватава Ю. Стыдно жить так бедно в богатой стране [Электронный] // Журнал «Российская Федерация сегодня». – Режим доступа: www.archive.russia-today.ru/2005/no_13/13_forum_3.htm.
7. Итвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000.
8. Авдошина З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.i-u.ru/biblio/archive/avdoshina_anti.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Шмакова М.В.*

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономических исследований РАН, г. Уфа

Стратегия региона как инструмент управления разноразноуровневыми хозяйственными образованиями имеет достаточно проработанную науч-

* Стажер-исследователь

но-практическую основу. В настоящее время, реализация стратегии на уровне мезоэкономических систем требует учета современных условий регионального развития (глобализация экономики и возникающая в этой связи потребность учета пространственных компонентов). Регионы при выборе стратегии должны руководствоваться, с одной стороны, существующей научно-теоретической базой, а с другой – стратегия должна быть сопряжена с преобладающими тенденциями пространственного распределения ресурсов и рынков.

Федеративное устройство Российской Федерации предполагает постоянное взаимодействие и связи предприятий, физических лиц с федеральными, региональными и муниципальными органами. Таким образом, возникает необходимость в формировании такой социально-экономической среды, которая способствовала бы как саморазвитию территорий, так и их комплексному развитию. Стратегирование как инструмент управления разноуровневыми хозяйственными образованиями имеет достаточно проработанную научно-практическую основу, определяющую широкое использование в хозяйственной практике.

Научные исследования в области стратегического управления и формулировка первых четких определений и методологий начались в первой половине 60-х годов с трудов американских ученых А. Чандлера, И. Ансоффа и К. Эндрюса. В дальнейшем становлением новой научной дисциплины и формированием новой парадигмы стратегий занимались М. Портер, Д.Дж. Тисс, Э. Шуен и др.

Профессор McGill University (Канада) и INSEAD Генри Минтцберг рассматривает стратегию как единство «5Р»: план (plan), образец, модель, шаблон (pattern), позиционирование (position), перспектива (perspective) и прodelка, отвлекающий маневр (ploy) [1].

Минтцберг Г. выделяет 10 школ стратегий [1]:

1. *Школа дизайна: формирование стратегии как процесс осмысления.* В качестве истоков этой школы стратегического планирования рассматриваются публикации Филипа Селзника «Руководство в администрировании» и Альфреда Чандлера «Стратегия и структура». Однако «наиболее сильным импульсом в развитии школы дизайна» Г. Минцберг называет деятельность группы генерального менеджмента Гарвардского университета и подготовленного ею учебника «Политика бизнеса», теоретическая часть которого была подготовлена Кеннетом Эндрюсом. Согласно этой модели процесс стратегического планирования представляет собой некую точку пересечения выявленных возможностей и угроз внешней деловой окружающей среды, которые выражаются в форме ключевых факторов успеха, и сильных и слабых сторон ресурсного потенциала фирмы, выраженных в отличительных способностях к развитию.

2. *Школа планирования: формирование стратегии как формальный процесс* (зарождение которой фактически совпадает с зарождением школы

дизайна). Родоначальником школы планирования является Игорь Ансофф, опубликовавший в 1965 году работу «Корпоративная стратегия». Согласно этой модели *процесс стратегического планирования* начинается с определения первоначальных целей развития предприятия, которые являются реакцией на внешние сегменты. В соответствии с этими целями проводится анализ и оценка ресурсного потенциала предприятия и внешней деловой окружающей среды. Целью такого рода анализа является выявление возможностей для принятия основных стратегических решений по дальнейшему проникновению на рынки сбыта и диверсификации производства.

3. *Школа позиционирования: формирование стратегии как аналитический процесс.* Ее появление связано с выходом в 1980 году работы М. Портера «Конкурентная стратегия». Основное отличие школы позиционирования стратегического управления от школ дизайна и планирования заключается в том, что она провозглашает ограниченность числа стратегий, которые могут быть использованы в конкретной ситуации и принести желаемые результаты, то есть ключевые стратегии. Выбор таких стратегий позволит фирме (предприятию) занять выгодные рыночные позиции, которые сами обеспечивают защиту от конкурентов.

4. *Школа предпринимательства: формирование стратегии как процесс предвидения.* Минцберг относит эту школу к группе школ описательных (дескриптивных). Школа предпринимательства выдвинула на первый план такие важнейшие аспекты разработки стратегии, как упреждающий характер этого процесса и та роль, которую играют в нем индивидуальное руководство и стратегическое видение. В основе данной школы лежат труды Й. Шумпетера, А. Коула, К. Найт.

5. *Когнитивная школа: формирование стратегии как ментальный процесс.* Приобрела особую популярность за рубежом в 1980-е годы. Представители данной школы (М. Лайлс, Р.К. Ретер, Э. Хафф, Г. Томас, Г. Саймон), опираясь на когнитивную психологию, анализируют стратегический процесс с точки зрения познавательных способностей человека.

6. *Школа обучения: формирование стратегии как развивающийся процесс.* Сторонники школы – Р. Лапьер, Ч. Линдблом, Г. Рэпп, С. Уинтер. Минцберг считает, что предписывающие школы (школы дизайна, планирования и позиционирования) предлагают «статичный процесс, не совместимый с динамикой и сложностями разработки стратегии», – школа обучения предлагает другое решение: учиться со временем.

7. *Школа власти: формирование стратегии как процесс ведения переговоров.* Представителями школы власти, которая трактует процесс разработки стратегии как процесс ведения переговоров, являются А. Макмиллан, Д. Сарразин, Э. Петигрю, Дж. Боуер.

8. *Школа культуры: формирование стратегии как коллективный процесс.* Возникновение школы культуры в сфере стратегического управления

относят к 80-м годам XX века, сторонники – Д. Джонсон, Дж. Спендер, К. Рот, Д. Дикс, Ф. Ригер.

9. *Школа внешней среды: формирование стратегии как реактивный процесс.* М. Ханн, Дж. Фримен, У. Этли, К. Оливер. Эта школа дает общее представление о процессе формирования стратегии, раскрывая особую роль внешнего окружения, под которым понимается определенный набор неких «внешних сил», не являющихся организацией.

10. *Школа конфигурации: формирование стратегии как процесс трансформации.* Структурная Школа рассматривает формирование стратегии, как нечто, определяемое временем или обстоятельствами (П. Хандавалла, Д. Миллер, П. Фризен, Р. Майлз).

В литературе категория «стратегия» часто определяется как общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели [2]. Согласно определению И. Ансоффа стратегия – это «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [3]. А. Чандлер обозначает стратегию как «определение основных долгосрочных целей предприятия, курса действия и распределения ресурсов» [4]. «Стратегия – программа, план, генеральный курс субъекта управления по достижению им стратегических целей в любой области деятельности» по мнению Р.А. Фатхутдинова [5].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о значительных различиях к определению рассматриваемой категории.

Сущностной целью стратегии социально-экономического развития региона является обоснованный выбор направлений регионального развития. Процесс разработки стратегии социально-экономического развития региона проходит несколько этапов, которые в общем виде представлены на рис. 1.

Стратегическая миссия региона должна быть структурирована и обоснована. Она должна четко формулировать стратегические цели, задачи и мероприятия по их реализации. Далее эти цели находят свое отражение в различных программах и действиях. При этом нужно учитывать, что планирование – одна из важнейших функций управления регионом в четко обозначенном правовом поле.

Внедрение и реализация стратегии региона является важным этапом разработки стратегического плана, но не завершает его. Далее необходимо проводить оценку деятельности и мониторинг результатов, на основе которых принимается решение о необходимости корректив. Корректирующие действия необходимы хотя бы потому, что принятие стратегических решений происходит в условиях появления новых обстоятельств в окружении региона. Таким образом, стратегическое планирование представляется как практически непрерывный процесс.

Рис. 1. Схема разработки стратегии региона

Однако рассмотренная схема разработки стратегического плана социально-экономического развития региона учитывает исключительно интересы, цели и задачи региона и, с точки зрения пространственного подхода к стратегическому планированию не рассматривает позиционирование региона на разных иерархических уровнях (рис. 2).

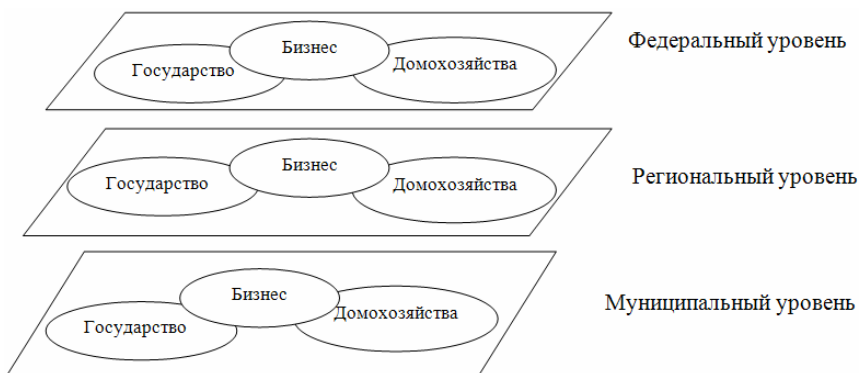

Рис. 2. Экономико-географический подход к стратегическому планированию

Исходя из экономико-географического подхода к стратегическому планированию следует выделить следующие задачи:

1. позиционирование региона на разных иерархических уровнях;
2. анализ и выявление территорий и отраслей с различным потенциалом роста;
3. проведение районирования для целей региональной политики;
4. разработка сценарных прогнозов и концепции имиджевой политики региона;
5. создание системы мониторинга регионального развития.

Таким образом, рассматривая территорию как главный ресурс и пространство развития, необходимо на основе комплексного учета межотраслевых и межсекторальных взаимодействий разработать такую систему стратегий, которая позволила бы нивелировать пространственно-временные диспропорции и привести в соответствие стратегические цели на всех иерархических уровнях.

Список литературы:

1. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. – СПб.: Питер, 2001. – 336 с.
2. www.ru.wikipedia.org/wiki/Стратегия.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; [пер. с англ. С. Жильцова; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – М.: Питер, 1999. – 414 с.
4. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. – Cambridge, Mass, MIT Press, 1962. – 365 p.
5. Стратегический менеджмент: учебник. – М.: Дело, 2005. – 448 с.

Секция 2

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАДАСТР НЕДВИЖИМОСТИ – ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ИЛИ ПОПЫТКА РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КАДАСТРА

© Зыкова Е.С.*

Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск

Эту землю с отливом зеленым между нами по горсти деля,
Как стараются неутомимо бог, природа, судьба, провиденье.
Короли, спаниели и розы, и питейные все заведенья,
Сколько мудрости в этом законе! Но и грусти порой... Voila.

Б.Ш. Окуджава. Парижские фантазии.

Выражение, которое вынесено в заглавие доклада, взято из документов древнерусского земельного кадастра. Это юридическая формула, закрепляющая за средневековым крестьянином угодья, которые он самостоятельно расчистил от леса и распахал. Кто, где, зачем и на чьей земле может пахать сохой – вот те главные вопросы, на которые стремиться дать ответ система земельного кадастра.

Основные задачи любого кадастра – это регистрация, оценка, налогообложение и разграничение недвижимой собственности. Важной задачей, которую решал кадастр в России, было управление землями, непосредственно принадлежавшими государству. Однако, как это всегда бывает, формальные цели кадастра совершенно не исчерпывали его роли в системе государственной власти, ведь очень значимо создать функциональную, юридически грамотную и эффективную структуру управления земельными ресурсами, которая позволила занять России по праву одно из ведущих мест в мировой экономике. И не безосновательно, поскольку земельные ресурсы Российской Федерации являются основой национального богатства страны, пространственным базисом, важнейшим геополитическим и стратегическим ресурсом. Наша страна располагает 55 % самых плодородных черноземных почв мира.

Поэтому, наряду с государственным земельным кадастром (далее ГЗК) с 1 марта 2008 года вступил в силу Федеральный закон от 24.07.07 № 221 – ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», который имеет свои особенности исполнения.

В связи с тем, что вопрос о создании государственного кадастра недвижимости из сферы общих рассуждений уже перешел в русло практи-

* Студент кафедры Финансов и кредита.

ческого претворения на практике, возникает настоятельная потребность рассмотреть его наиболее актуальные аспекты, в том числе в выявлении последствий, как положительных, так и отрицательных для граждан, субъектов РФ и страны в целом.

Современный и пока, что еще действующий ГЗК ведется для информационного обеспечения следующих процессов:

- регулирования земельных отношений и процессов землепользования;
- формирования государственного и муниципального управления земельными ресурсами;
- планирования инвестиционной и налоговой политики;
- ведения государственного контроля за использованием и охраной земель и др.

Объектом ГЗК является единый земельный фонд Российской Федерации, а предметом – создание и функционирование государственной многоцелевой системы необходимой и достоверной информации о характеристиках и состоянии земельного фонда.

Основные задачи ведения ГЗК: сбор, систематизация, хранение, обобщение, обновление и предоставление пользователям информации о землях и размещенной на них недвижимости.

В свою очередь, вновь сформированный и реализующийся *государственный кадастр недвижимости* (далее – ГКН) предназначен для систематизированного свода сведений об учтенном недвижимом имуществе, а также сведений о прохождении Государственной границы РФ, границах между субъектами РФ, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий, иных предусмотренных Федеральным законом № 221-ФЗ сведений.

Введением единого кадастра предполагается объединить две учетные системы, действующие в данный момент: техническая инвентаризация («Ростехинвентаризации») и кадастр (Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости – Роснедвижимость).

Реализация данного закона осуществляется в рамках подпрограммы «Создание системы кадастра недвижимости (2006-2011 годы)» федеральной целевой программы «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости». Подпрограмма рассчитана на 2006-2011 годы, ее реализация планируется в 3 этапа.

В настоящий момент пилотные проекты стали реализовываться в нескольких субъектах Федерации, а именно: Кемеровской, Тверской и Самарской областях. Специалисты столкнулись с тем, что большинство документов находятся в крайне запущенном состоянии, часть архивов отсут-

ствует, число объектов капитального строительства в 2,5 раза превышает заявленное количество. Как следствие, их идентификация и привязка к земельным участкам отнимают очень много времени. Планируется, что полная инвентаризация всех объектов во всех районах страны закончится к 2011 году.

Многие эксперты считают, что создание единого кадастра станет очередным шагом на пути к доступному жилью. В частности, руководитель Федерального агентства кадастра объектов недвижимости Михаил Мишустин говорил об этом на конференции «Доступное жилье для россиян: перспективы». По его словам, из-за отсутствия единого кадастра объектов недвижимости в России не развита ипотека. Так как перед получением свидетельства о праве собственности проводится кадастровая регистрация.

Создание же ГКН в Российской Федерации – это основа фискально-правовой системы государства, обеспечивающей сохранение общественной стабильности и укрепление национальной экономики.

Планируется, что закон будет регулировать правоотношения по:

- формированию объектов кадастрового учета на рынке услуг;
- порядку проведения государственного кадастрового учета недвижимости и правовых зон уполномоченными органами;
- государственной кадастровой оценке недвижимого имущества для целей налогообложения.

Кроме того, в качестве положительных последствий перехода к ГКН в России автор статьи считает нужным определить следующие:

1. Законопроект предусматривает совершенствование системы учета недвижимого имущества и создание государственного информационного ресурса, являющегося основным экономически обоснованным источником налогооблагаемой базы.

2. Переход от нормативно устанавливаемых ставок объектов недвижимости к кадастровой стоимости позволит упорядочить распределение налоговой нагрузки.

Принятие закона «О формировании, государственном кадастровом учете и государственной кадастровой оценке недвижимости» позволит создать государственный кадастр недвижимости, который является базисом для механизма гражданского оборота недвижимого имущества, позволит сформировать законченную систему гарантий прав на недвижимое имущество.

3. Кадастр должен упростить процесс формирования местных бюджетов. Любой глава муниципалитета будет заинтересован в том, чтобы в его районе кадастр был создан как можно более оперативно. Ведь это основа стабильности и прогнозируемости доходов региональных и местных бюджетов. Помимо этого, с помощью кадастра муниципалитеты смогут повысить эффективность управления территорией, градостроительное и территориальное планирование. Например, сформированные по новому закону

муниципальные образования должны понимать, где и как проходят их границы, что находится на их территории. Роснедвижимостью будут подготовлены и выпущены специальные атласы, из которых видно, где и какие участки расположены, какова их форма собственности и к какой категории относится земля. Соответственно, сразу будет ясно, где и что можно строить.

Отрицательные последствия перехода к ГКН

Основой составления ГКН будет земельный кадастр, формируемый с середины 1990-х годов и собранный едва на четверть, точнее сказать невозможно, поскольку количество земельных участков точно не известно.

1. Как и в первом варианте законопроекта, количество информации, которое собираются поместить в кадастр недвижимости, огромно.

Данные гигантского кадастра будут устаревать быстрее, чем кадастровые чиновники будут успевать их вводить и уточнять. Глобальный кадастровый учет потому и не достижим, что неразумно чрезмерен по объему данных.

Итак, согласно законопроекту, в кадастровый учет надо ввести около 290 млн. объектов. Определенное количество кадастровых объектов ежегодно надо будет добавлять, удалять и корректировать. Пусть в год обновляется 3 процента объектов или объект недвижимости в среднем обновляется раз в 30 лет. Оценим количество обновляемых в год объектов как 8,7 млн. Количество же кадастровых чиновников, которые сегодня заняты в кадастровой системе, 14000. Пусть непосредственно учетом занято 500 человек. Предположим далее, что один работник кадастровой системы за год может обработать порядка 1000 новых объектов разной степени сложности. Несложные расчеты показывают, что время, необходимое для заполнения кадастра недвижимости, равно 161 году!

Для заполнения, ведения и поддержания задуманного гигантского кадастра недвижимости потребуется ежегодно изымать из экономики более 85 млрд. руб., и более трех четвертей этой суммы должны будут расходовать собственники объектов и иные правообладатели.

2. Поэтому можно утверждать, что уже по финансовым и ресурсным причинам кадастровый учет в задуманном объеме, сегодня не состоится.

3. Кадастровое агентство не имеет ни одной самостоятельной функции. Чтобы не возникало сомнений, в законопроекте прямо сказано, что орган кадастрового учета не несет ответственности за те сведения, которые в нем содержатся.

Кадастр недвижимости, как ранее земельный кадастр, постоянно захватывает чужие данные или функции и поэтому находится в постоянном конфликте со смежными ведомствами и органами региональной власти.

В самом деле, пространственное положение и форму объекта определяют геодезисты. Инвентаризацией объектов занимаются инвентаризаторы. Те и другие работают на рынке и называются в законопроекте новым

термином – «кадастровые инженеры» и т.д. Т.е. везде работу выполняет кто-то другой, а кадастр недвижимости только собирает полученные другими данные.

4. Как и раньше, статьи законопроекта фактически не определяют, каким будет кадастровый учет и из каких данных кадастр недвижимости будет состоять. Законопроект требует, чтобы орган правового регулирования и Правительство РФ разработали и приняли более 40 значительных подзаконных актов, регламентирующих кадастровые процедуры и формы документов.

5. Развитие государственного кадастрового учета объектов недвижимости на уровне субъекта Российской Федерации в определенной степени зависит от экономического состояния региона и, как следствие, кадастровые информационные системы регионов будут развиваться разными темпами и иметь различия по техническим возможностям.

В заключение хотелось бы отметить, что данная статья не охватывает всех правовых проблем, возникающих в связи с созданием государственного кадастра недвижимости. В России государственный кадастр недвижимости создается не на пустом месте. Наша страна имеет богатый исторический опыт и серьезные научные исследования по данной проблематике. Вместе с тем в юридическом отношении тема государственного кадастра недвижимости остается слабо исследованной, а в законодательстве – недостаточно полно и четко урегулированной.

Список литературы:

1. Интернет-интервью руководителя Федерального агентства кадастра объектов недвижимости М.В. Мишустина на тему: «Государственный кадастр недвижимости».

2. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 560 «Об утверждении подпрограммы «Создание системы кадастра недвижимости федеральной целевой программы «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра».

3. Шинкевич Д.В. Новые обязанности органов местной власти по исполнению федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» // Практика муниципального управления. – 2010. – № 3. – С. 20-21.

4. Докуда топор и соха ходили: очерки истории земельного и лесного кадастра в России 16 начала 20 веков / А.Э. Каримов. – М.: Наука, 2007.

5. Земельный кадастр: в 6 т. Т. 1. Теоретические основы государственного земельного кадастра / А.А. Варламов, А.В. Севостьянов. – М.: Колос, 2006. – 359 с.

6. Судас Л., Румянцев И. Монстр по имени кадастр // Российская Федерация сегодня. – 2009. – № 1. – С. 36-37.

7. Трофимова Н.О. О государственном кадастре недвижимости // Налоговый вестник. – 2009. – № 11. – С. 80-83.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ «ЭКОНОМИКИ ОБУЧЕНИЯ»

© Лапочкина Л.В.*

Филиал «Севмашвтуз» СПбГМТУ, г. Северодвинск

В статье раскрыты основные аспекты экономики знаний. Выполнен анализ влияния производственных факторов, в частности образованность занятых в экономике на величину создаваемой в регионе добавленной стоимости – ВРП, посредством аппарата производственных функций Кобба-Дугласа. Сделан вывод, что уровень образованности в настоящее время является критическим фактором экономического развития регионов, как и страны в целом.

Переход развитых стран к постиндустриальной стадии развития поставило вопрос о роли и эффективности образования и обучения, как одного из важнейших аспектов развития экономики знаний. Эта область научного исследования получила название «экономика обучения» (*«learning economy»*). Традиционно экономисты измеряли развитие человеческого капитала с помощью показателей: количество лет обучения в школе, вузе или длительность профессионального опыта. Но такие измерения не отражают ни качество образования или обучения, ни экономическую отдачу от инвестиций в образование и обучение.

Попытки использовать в практической деятельности принципы фундаментальной теории экономики, основанной на знаниях, и ее ответвления «экономики обучения» активно предпринимаются в странах ОЭСР уже на протяжении 15-20 лет. Применительно к проблемам социально-экономического развития регионов к концу 1990-х гг. получила развитие и концепция «обучающихся регионов» (*«learning regions»*), которая базируется на трудах основоположника теории экономики обучения Б.-А. Лундвала [Lundvall B.-Å., 1992; Lundvall B.-Å., Johnson B, 1994 и др.].

Идеи Б.-А. Лундвала нам представляются весьма полезными и перспективными для теоретических разработок в сфере региональной экономической политики в современных условиях России. К основным аргументам «за» следует отнести: во-первых, комплексный подход, опирающийся на постулаты институциональной экономической школы, что для переходной экономики нашей страны очень важно; во-вторых, адекватный учет факторов «знание» и «инновации», что также важно для России, претендующей на статус высокоразвитой технологической державы.

Знание в современных экономических условиях стало решающим вкладом в повышение конкурентоспособности фирм, регионов и целых

* Заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент.

стран, а также в достижение желаемых темпов экономического роста. Сложность проблемы объясняется тем, как именно организовать эффективное создание знания, его распространение и использование. Ведь знание само по себе обеспечить экономический рост или конкурентоспособность бизнеса не может. Если 30 лет назад сторонникам теории человеческого капитала представлялось, что инвестиции в образование и обучение людей гарантируют фирмам их нанимающим высокую конкурентоспособность, то сегодня стало очевидным – этого недостаточно. Большие объемы ценной информации передаются не только традиционным образовательным путем, но и с помощью приобретения технологий, совместной работы с компаниями-лидерами и т.д. Следовательно, образованные и высококвалифицированные сотрудники «производятся» не только системой общего и профессионального образования, но и непосредственно на рабочих местах. И это очень важный момент, поскольку именно на практике человек получает те недостающие знания и доводит их запас до необходимого уровня.

Другая сторона проблемы это то, насколько эффективно компании и организации распоряжаются квалификацией сотрудников, обеспечивают ее повышение, а каким образом соотносят объемы затрат на создание и поддержание ресурса «знание» с экономическими выгодами, получаемыми благодаря этому. Здесь очень важное значение приобретает способность компании грамотно использовать данный ресурс, который можно определить как *способность к инновациям*. Именно эта инновационная способность организаций в большой степени определяет их конкурентоспособность в условиях *новой экономики обучения*. Особенно в регионах, где стоимость других факторов производства относительно высока, а конкурентоспособность компаний может быть достигнута только лишь посредством непрерывного процесса инноваций, нацеленных на снижение себестоимости производства.

В соответствии с принятой методикой измерения уровня развития научно-технической и образовательной сфер наша страна несколько отстает от мировых лидеров. По данным Human Development Report [Human Development Report, 2007], в период с 2000 по 2005 гг. среднегодовые затраты на исследования и разработки в России составили 1,2 %. Это существенно меньше, чем в Японии (3,1 %), США (2,7 %), Германии (2,5 %), особенно, если учитывать, что ВВП на душу населения у нас в 2,5-3 раза ниже. Тем не менее, Россия имеет высокий индекс образованности – 0,956. Для сравнения: в Японии он равен 0,946; в США – 0,971; в Германии – 0,953. Очевидно, что высокий уровень образованности работающего российского населения используется далеко не в полной мере.

Решая проблему повышения темпов социально-экономического развития регионов Российской Федерации важно определить, какие факторы в настоящее время наиболее производительны, а значит, какие из них целе-

сообразно наращивать. В поле зрения отечественных экономистов обычно находятся: капитал; труд; природные ресурсы; земельные сельскохозяйственные угодия. Нам, в данном случае, интересен фактор образованности занятых в экономике работников. В какой степени он влияет на экономический результат, в частности, на величину создаваемой в регионе добавленной стоимости – ВРП.

Для определения значимости производственных факторов для региональных хозяйственных систем России нами выполнен анализ их экономического развития посредством аппарата производственных функций Кобба-Дугласа. В качестве эмпирической базы использовались официальные данные Росстата за 2004, 2005, 2006, 2007 гг. по 78 субъектам Федерации¹ [Регионы России, 2006; 2007; 2008]. В качестве факторов были взяты: стоимость основных фондов; среднегодовая численность занятых в экономике и средний уровень образования работников. Функция – валовой региональный продукт.

В результате вычислений были получены линейные функции:

для 2004 г. $LgY_{2004} = -5,0992 + 0,9871Lg(K) + 0,0655Lg(L) + 4,1201Lg(H)$.

Для 2005 г. $LgY_{2005} = -4,9738 + 0,9759Lg(K) + 0,0943Lg(L) + 4,0117Lg(H)$.

Для 2006 г. $LgY_{2006} = -4,1004 + 0,8729Lg(K) + 0,2208Lg(L) + 3,4411Lg(H)$.

Для 2007 г. $LgY_{2007} = -4,9651 + 0,8454Lg(K) + 0,2432Lg(L) + 4,3327Lg(H)$.

Таблица 1

Параметры линейной регрессии

	2004	2005	2006	2007
Коэффициент $Lg(K)$	0,9871	0,9759	0,8729	0,8454
Стандартное значение ошибки для коэффициента $Lg(K)$	0,0839	0,0779	0,0737	0,0732
Коэффициент $Lg(L)$	0,0655	0,0943	0,2208	0,2432
Стандартное значение ошибки для коэффициента $Lg(L)$	0,0944	0,0887	0,0837	0,0824
Коэффициент $Lg(H)$	4,1201	4,0117	3,4411	4,3327
Стандартное значение ошибки для коэффициента $Lg(H)$	1,4088	1,3738	1,3491	1,4110
Постоянная величина	-5,0992	-4,9738	-4,1004	-4,9651
Стандартное значение ошибки для постоянной величины	1,5475	1,5040	1,3491	1,5393
Коэффициент детерминированности	0,9516	0,9557	0,9575	0,9568
Число степеней свободы	75	75	75	75
Регрессионная сумма квадратов	17,9829	18,9936	19,3112	18,6107
Остаточная сумма квадратов	0,9136	0,8809	0,8578	0,8407

Параметры линейной регрессии – коэффициенты детерминированности достаточно высоки – 0,9516; 0,9557; 0,9575; 0,9568 соответственно для 2004, 2005, 2006, 2007 гг. И другие показатели удовлетворяют требованиям корреляционно-регрессионного моделирования.

¹ Автономные округа включены в состав вышестоящих краев и областей.

В результате перевода линейных функций к исходному степенному виду, и подстановки рассчитанных значений параметров были получены производственные функции:

- для 2004 г. $Y_{2004} = 0,000008 \cdot K^{0,9871} \cdot L^{0,0655} \cdot H^{4,1201}$
- для 2005 г. $Y_{2005} = 0,000011 \cdot K^{0,9759} \cdot L^{0,0943} \cdot H^{4,0117}$
- для 2006 г. $Y_{2006} = 0,000079 \cdot K^{0,8729} \cdot L^{0,2208} \cdot H^{3,4411}$
- для 2007 г. $Y_{2007} = 0,000011 \cdot K^{0,8454} \cdot L^{0,2432} \cdot H^{4,3327}$

Следующим этапом анализа являлось моделирование прироста ВРП за счет увеличения вклада в экономику исследуемых факторов. В качестве примера было оценено как повлияет на ВРП увеличение стоимости основных фондов, среднегодовой численности занятых, средней продолжительности образования одного занятого на эквивалент 1 млрд.руб. для регионов, входящих в Северо-Западный федеральный округ.

Таблица 2

**Прирост ВРП за счет вложения 1000 млн.руб.
в различные факторы в 2007 г., млн.руб.**

Регион	Вложение в основной капитал	Вложение в рабочую силу	Вложение в обучение (50 тыс. руб./ год)	Вложение в обучение (100 тыс. руб./ год)
Карелия	346,6	472,4	2141,9	1067,0
Коми	307,2	708,9	4121,2	2054,9
Архангельская обл.	354,5	580,2	2813,3	1403,7
Вологодская обл.	317,1	550,8	2462,8	1228,7
Калининградская обл.	394,3	346,5	1486,8	741,4
Ленинградская обл.	367,1	630,4	2781,7	1388,5
Мурманская обл.	369,7	505,6	3109,0	1550,1
Новгородская обл.	348,5	491,4	1847,1	919,7
Псковская обл.	343,4	481,3	1491,2	742,6
Санкт-Петербург	549,0	478,7	2656,3	1327,5

Наименьший прирост ВРП дает увеличение численности занятых в экономике за 2004 и 2005 гг. Причем для всех регионов. Несколько большую отдачу даст увеличение основных фондов за 2004 и 2005 гг. За 2006 и 2007 гг. – наименьший прирост дает увеличение основных фондов, чуть больше – увеличение численности занятых в экономике. Следует отметить, что прирост ВРП от вложения в эти два фактора намного ниже затрачиваемого 1 млрд.руб. в 2004, 2005, 2006 гг. Это говорит о низкой экономической эффективности региональных хозяйственных систем.

Гораздо большую отдачу дают затраты на повышение уровня образования работников. Более того, при годовых затратах на одного человека в 50 тыс.руб. прирост ВРП превышает затрачиваемые 1000 млн.руб. во всех регионах за исключением Калининградской и Псковской областей (2004, 2005, 2006 гг.), а также Новгородской (2004 г.).

Таким образом, факторный анализ подтверждает гипотезу, что уровень образованности в настоящее время является критическим фактором экономического развития регионов, как и страны в целом. От полноты и эффективности его использования зависят и темпы экономического роста, и уровень благосостояния, и успешность формирования новой конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях. Вторым по значимости фактором является капитал, но и его эффективность возможно увеличить только благодаря модернизации производственных процессов, внедрения новых технологий. А это зависит опять же от уровня образованности персонала.

Список литературы:

1. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на величину доходов населения регионов России // Регион: экономика и социология. – 2007. – №4 .
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2006.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2007.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2008
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2009.
6. Human Development Report, 2007/2008. – New York: UNDP, 2007.

Секция 3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СИНЕРГЕТИКИ

© Шестернина М.В.

Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа

Неравенство и поляризация экономического пространства – источник развития экономики региона. Новый взгляд на комплексное развитие территории в рамках пространственной синергетики: синхронизации развития пропульсивных и подчиненных отраслей. Анализ синхронизации инновационного развития отраслей специализации республики Башкортостан.

Развитие территории часто сопряжено с увеличением неоднородности и неравномерности распределения результатов функционирования экономической системы в пространстве, усилением процессов концентрации и агломерации экономической активности. Крупные города всегда являлись источником новых знаний, технологий для отраслей периферийных территорий, основой растущей производительности труда. Однако данные процессы концентрации формируют неравенство и разреженность экономического пространства по периферии. «По статистике в столицах сосредоточена треть всех предприятий страны и торговых оборотов, 40-50% капиталов, подготовки кадров высшей квалификации» [3].

Разрешить противоречие полюсов роста как источника развития, инноваций и одновременно неравенства экономического пространства возможно, если воспользоваться законами синергетики, применив их к экономическому пространству. Здесь уместно, на наш взгляд, использовать такое понятие как *пространственная синергетика*, которое основывается, на информационном подходе к определению экономического пространства. Данный подход предполагает, по мнению О.А. Биякова информационный обмен и самоорганизацию сложных систем [1, с. 67] – одного из свойств синергизма, и описывает нелинейные процессы в различных средах (в том числе социумных), находящихся в состоянии далеком от равновесия. Выделяя основные свойства экономического пространства, он перечисляет свойства, присущие синергетическим системам – свойства самоорганизации, неоднородности, фрактальности. В синергетике информация означает *меру связанности*, согласованности и упорядоченности (организации) системы, которая ведет к устранению энтропии (неопределенности). Синергетический эффект будет использован, если удастся реализовать информационную интеграцию территории на фоне усиления внутри-региональной специализации отдельных территорий.

Синергетика заставляет по-новому взглянуть на комплексное развитие территории, которое не означает равномерного развития всех муници-

пальных образований и отраслей территории в привычном понимании. Неустойчивость экономики, неоднородность экономического пространства являются не только нормальным состоянием, но даже условием развития. Это подтверждают разработанные С.П. Курдюмовым¹ принципы синергетики в естествознании²:

- «неравновесность является необходимым условием появления новой организации, нового порядка, новых систем, то есть – *развития*;
- общее для всех эволюционирующих систем: неравновесность, спонтанное образование новых микроскопических (локальных) образований, изменения на макроскопическом (системном) уровне, возникновение новых свойств системы, этапы самоорганизации и фиксации новых качеств системы;
- развивающиеся системы всегда открыты и обмениваются энергией и веществом с внешней средой, за счёт чего и происходят процессы локальной упорядоченности и самоорганизации» [5].

Таким образом, синергетический эффект развития пространства может быть реализован только, если региональная экономика находится в неустойчивом состоянии. А это ее обычное состояние, так как равномерного распределения экономического эффекта по территории добиться практически невозможно. Неустойчивое состояние вызвано поляризацией экономического пространства, его неоднородностью. Согласно [4] «региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности в районе своего влияния... Полюса растут за счет импульсов, создаваемых ростом общенационального спроса, импульс роста затем передается второстепенным отраслям. Между полюсами роста формируются оси развития. Территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы развития благодаря росту грузопотоков».

Однако следует учитывать, силу импульсов развития доминирующих хозяйствующих субъектов (точек роста). Если она не значительна, то нет и *синхронизации развития пропульсивных и подчиненных отраслей*, они замыкаются, не взаимодействуя друг с другом. В результате конкурентные преимущества пропульсивных отраслей (предприятий), основанные на инновациях и внедрении новых технологий, постепенно теряются, так как нарушается принцип соответствия и встает угроза мальтузианской дина-

¹ Член-корр. РАН, заведующий отделом Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, заведующий кафедрой прикладной математики Московского физико-технического института.

² Учитывая междисциплинарный характер синергетических законов, некоторые из них могут быть использованы для объяснения процессов, протекающих в экономическом пространстве.

мики, которая связана с понижающейся отдачей используемых ресурсов и примитивизацией экономики. В эпоху автора данной идеи – английского экономиста Томаса Мальтуса (1766-1834) – данный эффект был связан с возделыванием почвы в сельском хозяйстве и добычей полезных ископаемых. Ученый заметил, что если бизнес и власти придерживаются монопрофильной специализации своей территории, со временем наступает предел эксплуатации природных ресурсов и экономика региона приходит в упадок. Теряются технологические преимущества, происходит примитивизация экономики с возвратом к изначальным «преимуществам» сырья и дешевой рабочей силы, захлебывается догоняющее развитие. В качестве предела роста выступает сырьевая специализация, ведущая к монокультурному профилю хозяйства, долгосрочно понижающейся отдаче.

Отсутствие синергетического эффекта объединения в условиях неравенства экономического пространства и экономического времени ведет к затуханию потенциальных точек роста. Замечено, что «свойство неоднородности пространства за счет высокого уровня синхронизации проходящих в нем экономических процессов *минимально* искажает его конфигурацию» [1, с. 63]. Это означает, что экономические и инновационные процессы в регионе должны быть синхронизированы: если инновационно развита одна отрасль специализации, необходимо «подтягивать» и остальные. Гармоничное со-движение доминирующих (пропульсивных) и подчиненных отраслей в пространстве и времени, обеспечивает ее когерентность – согласование временных параметров составляющих. «В хозяйственно освоенных регионах поляризация происходит за счет модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых инновационных производств вместе с объектами современной инфраструктуры. Такой подход применяется во Франции, Нидерландах, Великобритании, Германии и др. странах с достаточно высокой плотностью хозяйственной деятельности» [4].

На наш взгляд, по степени синхронизации развития доминирующих и подчиненных отраслей в регионе, по силе импульса развития от зон эффективного хозяйствования можно судить о *скорости и уровне экономического развития* территории. Например, в республике Башкортостан наиболее эффективной отраслью специализации на протяжении многих десятилетий остается нефтехимия. Данный комплекс является крупнейшими в России производителем целого ряда продукции, занимая первое место по выпуску бутиловых и изобутиловых спиртов (более 50 %); второе место – по выпуску синтетических смол и пластических масс (15 %); третье место – по производству каустической соды (около 20 %); шестое место – по полиэтилену (11 %) и синтетическим каучукам (12 %). В настоящий момент на экспорт нефтеперерабатывающие заводы АНК «Башнефть» продают в месяц от 100 до 200 тыс. тонн нефти в зависимости от рынка и

маржи переработки; от 400 до 600 тыс. тонн нефтепродуктов в зависимости от конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков. Сегодня доля высокооктановых бензинов в общем объеме производства по РБ достигает 85 % – один из лучших показателей в российской нефтепереработке. Это стало возможным благодаря внедрению высокотехнологичных схем переработки углеводородного сырья и инноваций в переработке тяжелых нефтяных остатков. За 2008-2010 гг. планировалось освоить 44,5 млрд. руб. инвестиций, из которых 23 млрд. рублей – в ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» и 21,5 млрд. рублей – на уфимской группе заводов, в которую входят АО «Уфимский НПЗ» (УНПЗ), ОАО «Ново-Уфимский НПЗ» («Новойл») и ОАО «Уфанефтехим». В 2009 году (кризисном году) на модернизацию нефтеперерабатывающих заводов уфимской группы было выделено 6,3 млрд. рублей. Результаты реализации инвестиционных проектов на данных заводах представлены в табл. 1.

В составе уфимских нефтеперерабатывающих заводов имеются такие установки, как гидрокрекинг, комплекс производства ароматики, установка замедленного коксования. Успешная реализация инвестиционных проектов позволила республиканским предприятиям еще в 2007 году освоить выпуск автомобильных бензинов и дизельного топлива, соответствующих стандарту «Евро-4». В 2008 г. они завершили реконструкцию установок изориформинга, что позволяет заводам производить компоненты автомобильного бензина, соответствующего стандарту Евро-5 с октановым числом 95, и осуществлять экспортные поставки дизельного топлива, соответствующего стандарту «Евро-5», внедрение которого в России предусмотрено только в 2013 году [2].

Однако, несмотря на то, что по переработке нефтяного сырья Башкортостан занимает устойчивое первое место среди российских регионов, производство сельскохозяйственной продукции тоже не отстает (третье место в стране). Согласно рейтингу крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в России, составленному Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) имени А.А. Никонова, в число 300 наиболее эффективных сельхозпредприятий России в 2009 г. вошли:

- птицефабрика «Башкирская» (56 место); выручка от реализации продукции птицеводства в среднем за три года (2006-2008 гг.) составила 986 млн.руб.; чистая прибыль предприятия за этот период – 171 млн.руб.;
- совхоз «Алексеевский» (64 место), выручка которого составила 808 млн.руб., а чистая прибыль – 157 млн.руб.;
- совхоз «Рошинский» (151 место);
- «Турбаслинские бройлеры» (177 место); СПК «Базы» (215 место).

Таблица 1

**Содержание завершившихся в 2009 г. инвестиционных проектов
на заводах уфимского нефтеперерабатывающего комплекса**

Наименование предприятия	Результаты модернизации
ОАО «Уфанефтехим»	– завершено строительство комплекса замедленного коксования, что увеличило глубину переработки на «Уфанефтехиме» на 5-17 % (в зависимости от загрузки завода); – запущена установка производства водорода, что позволит вырабатывать больше светлых нефтепродуктов и сократить выработку полуфабрикатов; – завершена реконструкция установки гидроочистки 24/7, в результате которой завод начал на постоянной основе вырабатывать значительное количество дизельного топлива, соответствующего нормам Евро-5 (содержание серы 10 ppm); – завершено строительство и пуск в эксплуатацию установки грануляции элементарной серы.
ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод»	– модернизирована установка Г-43-107 по гидроочистке вакуумного газойля, что позволяет перерабатывать больше сырья, и увеличило долю бензина и вакуумного газойля; – проведен ремонт установки висбрекинга.
ОАО «Новыйл»	– на блоке гидроочистки дизтоплива Жекса проведена замена каталитической системы с монтажом дополнительного реактора с целью выработки дизтоплив класса Евро-5; – на установке ЛЧ-24-7 проведена замена устаревших реакторов и оборудования на новые, загружен высокоэффективный пакет катализаторов для выработки дизельных топлив класса Евро-5; – проведена модернизация установки АГФУ-I, что позволяет повысить октановое число выпускаемого бензина.
ОАО «Уфаоргсинтез»	– введена в эксплуатацию современная немецкая автоматическая фасовочно-паллетизирующая линия TOPAS-Möller на производстве полиэтилена высокого давления, что позволяет автоматически упаковывать производимый на заводе гранулят полиэтилена в мешки по 25 кг; весь процесс роботизирован, а работа всего комплекса контролируется одним машинистом установки; – на новом объекте установлена современная система фильтрации воздуха, что позволяет улучшить экологическую обстановку; – полностью обновлена система управления процессом, проведена модернизация комплекса «английский полиэтилен». На 2010 год намечена замена печного оборудования на двух установках пиролиза, планируется замена и совершенствование факельной системы.

Высокая эффективность сельскохозяйственных предприятий РБ связана с внедрением новых технологий. Локализация на территории республики сборочных производств западных компаний, производящих сельскохозяйственную технику, обеспечивает:

1. прирост занятости населения (американский концерн AGCO с сентября 2009 г. совместно с Нефтекамским автозаводом, выпускающая комбайны Challenger, создал 620 рабочих мест);

2. сельхозпроизводителей высокопроизводительной техникой с сервисным обслуживанием;
3. увеличение налоговых отчислений в территориальные бюджеты.

Сжатие российского рынка сельхозтехники вследствие финансового кризиса не пугает иностранные компании. Создавая совместные предприятия на нашей территории, они обходят возросшие в последнее время таможенные пошлины на импортируемую агротехнику. Кроме того, собранные здесь комбайны и тракторы воспринимаются российскими чиновниками как отечественные (достаточно только получить сертификаты соответствия и паспорт машины), что значительно расширяет рынок сбыта, так как покупатели агротехники в этом случае уже вправе рассчитывать на значительные госсубсидии.

В отличие от Китая, где обязательным условием разрешения открытия иностранных производств является открытие подразделений НИОКР материнских компаний, в России иностранцы пока не мотивированы к более глубокой локализации. Например, среди четырех иностранных компаний, открывших свои сборочные производства сельхозтехники на территории РБ только Бобруйский завод (Беларусь) собирается заказывать комплектующие предприятиям, расположенным на территории Башкортостана. При этом основные узлы и агрегаты для производства малых тракторов «Белорус» концерном «Иномаш» (г.Стерлитамак) планируется завозить из Белоруссии. Главная проблема большей локализации зарубежных современных технологий в России связана с поиском поставщиков комплектующих, качество которых соответствовало бы мировым стандартам.

В условиях глобальной экономики, когда географический фактор не является препятствием для движения капитала встает вопрос формирования условий его притяжения на ту или иную территорию. Как использовать эффекты пространственной синергетики для формирования подобных точек роста в современной экономике? Все ли территориальные образования, концентрирующие вокруг себя ресурсы, являются зонами эффективного хозяйствования, где экономическое пространство наиболее сконцентрировано и куда стремятся хозяйствующие субъекты? Ответить на эти вопросы можно, используя эффекты пространственной синергетики. Становится очевидным факт, что высокая степень синхронизации инновационного развития отраслей территории является обязательным условием эффективного функционирования экономического пространства и определяет тенденцию к географической концентрации бизнеса. Благодаря синергетике меняется взгляд на развитие территорий. Как считает профессор Камского политехнического института, д.т.н. Б.Л. Кузнецов – один из основателей синергетической экономики в нашей стране – «развитие – это не просто экономический рост, но это фазовые, структурные, векторные трансформации в пространственно-временных координатах».

Список литературы:

1. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 152 с.
2. Рахимов М.Г. Башкирский ТЭК // ТЭК: энергия регионов. – 2008. – № 11.
3. Тургель И.Д. Курс лекций «Региональная экономика и управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.humanities.edu.ru/db/msg/46659.
4. Трейвиш А.И. Определение ограничений для применения региональной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ie-ie.nsc.ru/~tacis/r-2_treivish.htm.
5. www.ru.wikipedia.org/wiki, <http://spkurdyumov.narod.ru/kurmsli.htm>.

Секция 4

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

© Афанасенко А.С.*

Донецкий национальный технический университет, Украина, г. Донецк

В условиях глобализации резко возрастает международная конкуренция, участниками которой становятся не только страны и транснациональные корпорации, но и отдельные регионы. От конкурентоспособности региона зависит качество жизни населения, развитие и будущее страны. Поэтому особое значение приобретают методы оценки кластерного потенциала региона, а также инструменты и технологии, способные обеспечить существенное повышение конкурентоспособности региона на современной основе.

Рассматривая конкурентоспособность региона как место субъекта в национальной экономике относительно других, определяемое наличием на его территории конкурентоспособных отраслей/отрасли, и соглашаясь с мнением М. Портера, отмечающего лучшее согласование кластеров «с самим характером конкуренции» по сравнению с отдельными отраслями [1], предлагается определять региональную конкурентоспособность как положение региона, обусловленное существованием на его территории кластеров. Кластеры образуют группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности, взаимодополняющих друг друга, конкурентоспособных.

Следовательно, наличие или выявление потенциально возможных конкурентоспособных кластеров на определенной территории и эффективное управление ими будут являться, по-нашему мнению, направлениями обеспечения ее конкурентоспособности. В связи с этим на следующем этапе предлагается провести оценку потенциала кластеризации региона в соответствии с методикой А.В. Ермишиной [2], включающую три этапа (рис. 1).

На первом этапе проводится количественный анализ конкурентной устойчивости, то есть определяются рыночные позиции отраслей региона. Анализ базируется на статистических показателях, отражающих конкурентную устойчивость отрасли в регионе и потенциал кластеризации, таких как:

- коэффициент локализации, который определяется отношением удельного веса данной отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране;

* Кафедра Внешнеэкономической деятельности предприятия.

- коэффициент душевого производства, рассчитываемый как отношение удельного веса отрасли региона в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения региона в населении страны;
- коэффициент специализации региона на данной отрасли, определяемый отношением удельного веса региона в стране по данной отрасли к удельному весу региона в ВВП страны.

Рис. 1. Алгоритм оценки кластерного потенциала региона

В соответствии с данной методикой отраслями рыночной специализации (либо отраслями, в которых существуют кластеры) выступают отрасли, по которым расчетные показатели больше или равны единице, ранжирование отраслей по этим показателям определит приоритетность анализа отраслей на следующем этапе.

Второй этап – качественный анализ наличия и состава ресурсной базы, необходимой для обеспечения конкурентоспособности предприятий региона в определенных областях – направлен на определение условий конкурентной устойчивости отраслей. Его результаты формируются на

основе оценки комплекса условий (факторы производства, спрос на внутреннем рынке и наличие конкурентоспособных отраслей-поставщиков или других сопутствующих отраслей в данном регионе), которые составляют основу конкурентной устойчивости отраслей региона (табл. 1).

Таблица 1

Условия конкурентной устойчивости отраслей региона [3]

Условие	Качественная оценка	Количественная оценка
факторы производства: природные ресурсы; материальные ресурсы; трудов. ресурсы; инфраструктура;	доступны / недоступны	относительные показатели структуры ресурсной базы; коэффициенты обеспеченности отрасли ресурсами
спрос на внутреннем рынке	уровень требовательности покупателей к ассортименту, новизне, качеству: высокий/средний/низкий	доли продукции отрасли, реализуемой в пределах региона, федерального округа, страны, в ближнем и дальнем зарубежье, их динамика; коэффициент межрегиональной товарности; доля аналогичной продукции производителей других регионов, реализуемой в исследуемом регионе, в том числе импортной
	«заинтересованный / безразличный»	
конкурентоспособные отрасли-поставщики / сопутствующие отрасли	наличие и степень: активности профессиональных некоммерческих организаций в данной отрасли (ассоциаций, союзов); активности научно-исследовательских организаций, связанных с данной отраслью; активности некоммерческих организаций, содействующих данной отрасли; наличие и уровень учреждений профессионального образования, связанных с данной отраслью	доли поставщиков отрасли, расположенных в пределах региона; доли поставщиков отрасли, расположенных в пределах федерального округа, в России, в ближнем и дальнем зарубежье, их динамика
	«присутствуют/отсутствуют»	

Полученные оценки позволяют сформировать некоторое количество отраслей, которые в результате укрупненной группировки объединяются в три блока:

1. отрасли с высоким потенциалом существования кластера, нуждающиеся в информационной поддержке и минимальном управляющем воздействии;

2. отрасли, в которых возможно создание кластеров при целенаправленных длительных управляющих воздействиях;
3. отрасли, в которых создание кластеров требует значительных издержек, несопоставимых с ожидаемым эффектом.

Проведение следующего этапа анализа целесообразно для первых двух групп отраслей.

Анализ кластеров – третий этап, результатом которого является определение характера управляющих воздействий на конкурентоспособность региона, – может проводиться в различных направлениях: институциональная организация кластеров, внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров, определение конкурентоспособности участников кластера, оценка стратегического потенциала кластеров (табл. 2).

Таблица 2

Направления кластерного анализа [4]

Направление	Признаки/основания кластеризации
Институциональная организация кластеров	– структурированность (наличие организации); – устойчивость (постоянный состав); – наблюдаемость (для государственной и муниципальной статистики)
Внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров	– производство однородной продукции; – однородность основных покупателей – крупных государственных или полугосударственных структур; – обеспечение мобильности труда и капитала внутри кластера; – другие мотивы.
Определение конкурентной силы участников кластера	– конкурентная сила участников кластера примерно одинакова; – конкурентная сила центральных участников значительно превосходит конкурентную силу остальных; – конкурентная сила периферийных участников намного превосходит конкурентную силу центральных.
Оценка стратегического потенциала кластеров	– темп роста продукции отраслей, в которых заняты центральные предприятия кластера в сравнении с темпом роста экономики в целом (отраслевой рост). – темп роста продукции кластера в сравнении с темпом роста отрасли в целом (кластерный рост). – доля продукции отраслевого кластера в валовом региональном продукте.

Главным достоинством кластерного анализа являются весьма широкие возможности выделения внутри изучаемой территории зон (точек, объектов), связанных не жесткими административными границами, а единой проблематикой экономического, социального и иного характера, причем разделение общего проблемного поля на указанные зоны возможно в любой степени дробности и зависит лишь от числа исходных параметров региональных ситуаций и проблем.

Таким образом, формирование кластеров на основе приоритетных видов экономической деятельности, эффективное функционирование кото-

рых будет способствовать повышению конкурентоспособности региона, следствием чего будет являться оптимальное использование имеющихся ресурсов территории с целью обеспечения экономической, экологической, социальной и демографической устойчивости региона.

Список литературы:

1. Портер М.Э. Конкуренция: уч. пос. / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 495 с.
2. Региональная экономика: учебник для вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 211.
3. Бирюков А.В. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности предприятий оборонных отраслей промышленности // Микроэкономика. – 2009. – № 5. – С. 70-75.
4. Коломак Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 87-115.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ШКОЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

© Гринёва Н.А.*

Белгородский государственный университет, г. Белгород

В статье раскрываются содержание и признаки промышленных районов А. Маршалла. Приводятся подходы к определению промышленных округов в рамках итальянской школы. Выделяются сходства и различия промышленных районов и промышленных округов.

В 1979 Дж. Бекаттини заново сформулировал концепцию промышленных округов, предложенную впервые А. Маршаллом, для того чтобы объяснить успех малых и средних предприятий, процветающих в Италии в конце 1970 гг.

Маршалла А. можно считать первым теоретиком моделей сетевого развития производственного процесса. Он заметил, что в некоторых отраслях промышленности группы малых и средних фирм, сконцентрированных в одном районе страны и специализирующихся на одной стадии единого производственного процесса, будут не менее эффективными, чем вертикально-интегрированные крупные заводы. Т.к. каждый производственный процесс состоит из нескольких десятков стадий, в некоторых случаях выгодно разделить ответственность за производственный процесс

* Ассистент кафедры «Мировая экономика».

между небольшими предприятиями. При этом малые фирмы должны располагаться в непосредственной близости друг к другу для того, чтобы успешно конкурировать с крупными компаниями, например, за доступ к квалифицированной рабочей силе.

Такие скопления предприятий, использовавших внешнюю экономию от масштабов производства, Маршалл назвал промышленными районами [4, с. 55].

Промышленные районы в формулировке А. Маршала представляют собой ограниченную территорию, на которой проживает население, занятое по большей части на средних или малых предприятиях, либо специфической отрасли промышленности, либо имеющих отношение к ней. Помимо этого, люди, работающие в данном районе, характеризуются общностью культуры, которая, кроме ее антропологической природы, включает также технические аспекты и формирует стабильную сеть неформально организованных социальных взаимосвязей [2, с. 2].

При этом он выделил три основных фактора, определяющих конкурентное положение малых и средних предприятий:

1. общий рынок квалифицированной рабочей силы;
2. локальную торговлю между фирмами;
3. локальное межфирменное разделение труда.

Эти факторы создают в промышленном районе особую локальную промышленную атмосферу, которая стимулирует развитие производства.

Маршалл подчеркивает наличие так называемой «промышленной атмосферы» и упоминает о взаимном влиянии социальных и экономических систем. Промышленная атмосфера, упомянутая Маршаллом, вполне вероятно является плодом сосуществования на одной территории промышленной системы и общества, выросшего вокруг и благодаря данной системе. В промышленном районе Маршалла концентрация фирм на географической территории определяла рост деревень, в которых жили работники, в рамках данной промышленной области [3, с. 3].

Выделяют следующие характеристики промышленных районов Маршалла:

1. на решения, принимаемые местным обществом, оказывают влияние промышленность, и на экономические отношения оказывают влияние социальные («промышленная атмосфера»);
2. производственная система характеризуется разделением труда между фирмами, вовлеченными во взаимосвязанные процессы и «гибкую» специализацию.

С точки зрения Маршалла, возможность получить выгоду от внешней экономии на масштабах производства является основной причиной, побуждающей фирмы располагаться там, где уже были учреждены другие

фирмы. Внешняя экономия на масштабах производства по Маршаллу может быть достигнута за счет пространственной концентрации фирм, принадлежащих к одному и тому же промышленному сектору.

Маршалл разделил внешнюю экономию на масштабах производства на три группы:

- эффекты специализации, вызванные разделением труда внутри района;
- эффекты создания инфраструктуры, информации, коммуникационных сетей и исследований и разработок, воспользоваться которыми могут отдельные фирмы;
- эффекты доступа к высококвалифицированной рабочей силе [3, с. 4].

Бекаттини возродил теорию промышленных районов Маршалла в 1970-е гг. и развил теорию итальянских промышленных округов, дав новый толчок к определению конкурентных преимуществ малых и средних предприятий.

Бекаттини определял промышленный округ как «социо-территориальную общность, характеризующуюся активным присутствием, как населения, так и предприятий, на одном природно- и исторически ограниченном пространстве». В округе, в отличие от, например, промышленных городов, общество и фирмы имеют тенденцию к объединению [1, с. 40].

Итальянский институт статистики ИСТАТ (ISTAT) дал промышленным округам следующее определение: «это социо-экономическая единица на локальной территориальной основе, где взаимодействуют сообщество людей и некоторое число средних и мелких предприятий, участвующих в одном и том же производственном процессе» [5, с. 209].

В итальянской научной литературе выделяют два методологических подхода к определению промышленных округов. Первый подход (экономический или производственный) сосредоточен на промышленных взаимоотношениях между группой вертикально дезинтегрированных сетей относительно мелких предприятий в промышленных округах. Второй подход (социально-экономический) основывается на допущении встраивания сетей фирм в локальную социальную систему и на необходимости учитывать отличительные особенности территории в анализе появления и эволюции промышленных округов [3, с. 2].

В то время как большинство итальянских экономистов предпочитают первый подход, т.е. расширяют классические экономические характеристики промышленных районов А. Маршала, такие как высокую степень разделения труда, «гибкую» специализацию, создание и распространение инноваций, Дж. Бекаттини ассоциирует идею «промышленной атмосферы», выдвинутую А. Маршалом, с тем, что он называет «чувством принадлежности», т.е. идентификацию населением округа себя с самим окру-

гом. Иными словами, население, живущее в данном округе, чувствует себя частью системы производства.

В итальянской литературе промышленный округ определяется как вертикально дезинтегрированный кластер относительно мелких предприятий, связанных горизонтальными отношениями. Кластер рассматривается как промышленная система, в которой фирмы объединены для обмена материалами, товарами или услугами, а информацией. Агенты, вовлеченные в эту систему производства, обладают единым историческим и культурным наследием.

Инновационным аспектом этого определения по сравнению с определением промышленных районов Маршалла является акцент на отношениях между фирмами, на их размере, и на возможности разделить производственный процесс на различные автономные фазы [3, с. 5].

Важность социальных отношений в промышленных округах была выявлена Дж. Бекаттини: «Личные отношения – такие как родственные взаимоотношения между предпринимателями – между руководителями компаний, которые участвуют в различных фазах производственного процесса, присутствуют в округе. Существование таких личных отношений, с одной стороны, является препятствием для высокой гибкости социально-экономических взаимоотношений, которые требуются для развития округа, а с другой стороны, согласуется с существованием глубоких взаимосвязей между обществом и производственным процессом» [1, с. 45].

Местное общество характеризуется «относительно гомогенной системой ценностей», которая определяется «этикой работы, семьи, взаимодействия и перемен». Эти ценности представляют собой – вместе с рядом институтов и организаций, которые их поддерживают и распространяют – предпосылку и необходимое условие роста промышленного округа. Бекаттини определяет фундаментальные организации и институты для поддержки и передачи ценностей, такие как рынок, фирма, семья, церковь и школа. Он также включает в список «местные органы власти, местные политические партии, а также объединения, и многие другие публичные и частные, экономические и политические, культурные и благотворительные, религиозные и художественные органы». Структура общества и институтов, которые служат каркасом для экономической деятельности, имеет положительный эффект на увеличение «готовности» и «возможности» работников в промышленных округах переключаться на самозанятость [3, с. 8].

Среди условий, необходимых для зарождения такого промышленного округа, Бекаттини выделил два главных:

1. существование местного предложения;
2. существование общего спроса, под которым он понимал растущую дифференциацию спроса по мере развития стран Запада.

При этом итальянские промышленные округа обладают тремя основными характеристиками:

1. существование семейного бизнеса. Фирмы, основанные на семейных взаимоотношениях – это часть общей истории развития Италии. Семейный бизнес подразумевает большое количество горизонтальных связей между фирмами, специализацию каждой отдельной фирмы на определенной стадии производства и подчинение мелких фирм более крупному финальному производителю, который, в свою очередь, контактирует с внешним рынком. Таковую организацию Бекаттини назвал социо-экономической идентичностью;
2. существование поддерживаемых системой малых предприятий цен, которые, с одной стороны, соответствовали мировым ценам на те же товары, а с другой стороны, учитывали уровень доходов населения в регионе Италии;
3. наличие промышленных округов только в определенных отраслях промышленности, таких как текстильное производство, кожевенная промышленность, мебельная промышленность. Эти отрасли относятся к традиционным отраслям промышленности, где, однако, производство оказалось более эффективным не в рамках крупных фирм, а в сети малых и средних предприятий [4, с. 56].

Предложенные британскими и итальянскими исследователями концепции промышленных районов и промышленных округов являются базой, на которой основывается современная концепция региональной конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy; Edited by F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger. – Geneva: ILO, 1991. – P. 37-51.
2. Mistri M., Solari S. Local self-organising economic processes: industrial districts and liquidity preference [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.decon.unipd.it/assets/pdf/dp/0006.pdf.
3. Tappi D. The Neo-Marshallian Industrial District: A Study on Italian Contributions to Theory and Evidence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.druid.dk/conferences/winter2001/paper-winter/Paper/tappi.pdf.
4. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
5. Соколенко С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Украинский контекст. – К.: Логос, 2002. – 170 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНЦИИ

© Живодрова С.А.*

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В статье рассматриваются основные направления деятельности Министерства экономического развития РФ и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в частности, Пензенской области, в формировании и реализации конкурентной политики.

Конкурентная политика является ключевым инструментом достижения целей социально-экономического развития России. Она направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности российской экономики, модернизацию предприятий и, тем самым, на создание условий для обеспечения потребностей граждан Российской Федерации в товарах и услугах экономически эффективным образом. Развитие конкуренции – важный и необходимый шаг к формированию здоровой экономики региона, которая способствует снижению цен и повышению качества продукции и услуг за счет состязательности участников рынка.

В тоже время, конкурентная политика является инструментом реализации следующих направлений «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р:

- во-первых, формирование институциональной среды инновационного развития;
- во-вторых, снижение инфляции;
- в-третьих, создание условий для повышения качества и уровня жизни населения;
- в-четвертых, развития национальной конкурентоспособности [1].

Для достижения поставленных целей в Российской Федерации в течение нескольких лет ведется работа по обеспечению данного направления комплексом правовых, финансовых, организационных мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Наряду со стратегическим планированием, макроэкономикой, инвестиционной политикой, развитие конкуренции является приоритетным направлением деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации. Оно включает в себя следующие элементы:

* Доцент кафедры «Государственное управление и социология региона», кандидат исторических наук, доцент

1. программу развития конкуренции;
2. конкурентную политику России;
3. развитие конкуренции в регионах;
4. развитие конкуренции в отраслях.

Департамент государственного развития конкуренции координирует деятельность по реализации «Программы развития конкуренции в Российской Федерации». Работа ведется по двум основным направлениям.

Отраслевой блок предусматривает совместную работу сотрудников рассматриваемого Министерства с другими ведомствами и представителями бизнеса по 19 системным отраслям, обозначенным в «Программе развития конкуренции Российской Федерации на 2009-2012 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р. По каждой отрасли разработаны специальные меры, способствующие созданию условий максимального благоприятствования для появления новых игроков на рынках [2].

Региональный блок предполагает подготовку всеми субъектами Российской Федерации региональных программ развития конкуренции с учетом местной специфики. Координационную и консультационную деятельность по взаимодействию с регионами осуществляет Министерство экономического развития России [4].

Такие программы регионы должны были разработать до 1 марта 2010 года. Департамент развития конкуренции Министерства экономического развития России опубликовал рейтинг проектов развития конкуренции по состоянию на март 2010 г. В соответствии с методологией рейтингования проекты программ 77 субъектов Федерации, представивших их на рассмотрение в Департамент, были разделены на четыре группы.

В первую группу «Не требует доработки» не вошел ни один субъект Федерации со своим проектом. Во вторую группу «Требуется небольших изменений и совершенствования» вошли 16 субъектов Федерации со своими проектами, в том числе Пензенская область. Проекты 40 регионов, в частности, Республики Татарстан, Чувашской Республики, Москвы и другие, были включены в группу «Требуется значительных дополнений и существенной доработки». Проекты 21 региона (среди них – Санкт-Петербург, Саратовская и Тамбовская области и другие) вошли в замыкающую, четвертую группу – «Требуется концептуальной переработки и очень значительных изменений» [5].

Анализ содержания текста Долгосрочной целевой программы «Развитие конкуренции в Пензенской области (2010-2014 годы)» (далее Программа) показывает, что форма Программы, в основном, соответствует требованиям к составу базовых элементов, предъявляемым к целевым программам. Вместе с тем, анализ содержания разделов Программы при-

водит к выводу о достаточно формальном использовании методологии программно-целевого планирования при разработке Программы. Доказательством тому является наличие в тексте Программы значительного числа логических и содержательных ошибок, что в результате не позволит получить запланированные Программой ожидаемые результаты [4].

Всего в данном проекте выявлено порядка 9 проблемных вопросов. Ознакомившись с экспертными заключениями на программы некоторых других регионов, становится ясно, что это нормальный показатель. Так, в «Заключении на проект Программы развития конкуренции в Самарской области на 2010-2012 годы» имеется 10 замечаний и рекомендаций, в Заключении на проект программы «Развитие конкуренции в Иркутской области на 2010-2012 годы» – 5 пунктов.

Министерство экономического развития Российской Федерации планирует провести во второй половине 2010 года мониторинг состояния конкурентной среды в регионах по совместной с Всемирным банком модели. По словам Директора Департамента развития конкуренции Министерства экономического развития России А.А. Пирожено, сейчас в России не существует комплексной системы оценки, поэтому за основу ведомство берет признанную методологию Doing Business, добавив, возможно, собственные критерии. «Будет – продолжил он, – составляться ежегодный рейтинг, рассматривается возможность учитывать его результаты при финансировании федеральным центром проектов региона, например на административную реформу» [5].

На первоначальном этапе составления собственной методики Министерство экономического развития предложило Всемирному банку в следующем исследовании оценить 30 регионов, а впоследствии распространить эту практику на все субъекты Федерации [6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно говорить о планомерной и объемной работе, которая ведется в области развития конкуренции в регионах России. Развитие конкуренции – комплексная задача, за решение которой несут ответственность все органы государственной власти. Большую работу должны проделать и регионы. Задача развития конкуренции требует совершенствования:

- направлений использования всех инструментов экономического регулирования;
- политики, направленной на достижение целей развития конкуренции.

Налоговая политика, таможенно-тарифное регулирование, планирование, государственные закупки и тарифное регулирование естественных монополий – все это должно способствовать решению этой задачи, поэтому каждый регион должен подойти к этой работе с наибольшей ответственностью.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р «Программа развития конкуренции Российской Федерации на 2009-2012 годы».
3. Заключение на долгосрочную целевую программу «Развитие конкуренции в Пензенской области (2010-2014 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/concuration/concreg.
4. Конкурентная политика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/concuration/concpolitic.
5. Рейтинги Пензенской области: «Министерство экономического развития России высоко оценивает потенциал проекта региональной программы развития конкуренции Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.penza.ru.
6. Экзамен для губернаторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/03/12/227918.

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Муравьева Н.Н.*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Преобразования российской экономики потребовали качественных изменений во всех сферах деятельности, в том числе и в одной из главных сфер общества – в сфере оказания медицинской помощи. Рыночная система управления рынком медицинских услуг означает глубокий переворот в экономических основах федерального и регионального построения национальной системы здравоохранения. Более того, переход к системе обязательного медицинского страхования предопределил перспективы развития российской системы здравоохранения на всех уровнях ее экономической организации, в том числе и на уровне ее регионального строения.

Отечественными и зарубежными исследователями проблем российского здравоохранения сформированы общепризнанные теоретические трактовки и определены направления изучения рынков медицинских ус-

* Старший преподаватель кафедры «Теории и технологий в менеджменте», кандидат экономических наук

луг. Так, в работах зарубежных исследователей, таких как S. Folland, A. Goodman, M. Stano (1997 г.) [1] рассмотрены важнейшие характеристики отрасли здравоохранение. В работах Р.А. Тлепцеришева, А.Г. Трушкина, Л.М. Демьяновой, Н.Г. Малаховой (2009 г.) [7] раскрывается сущность медико-экономических исследований, место экономики здравоохранения в современной структуре экономических знаний, экономические особенности здравоохранения, рассматриваются понятия управление здравоохранением и социальным обеспечением.

Однако, дискуссионность проблематики работы, недостаточная разработанность методических подходов к исследованиям рынка услуг здравоохранения обуславливают актуальность, предопределяют цель и задачи данного исследования.

С развитием элементов рыночных отношений в здравоохранении появилось понятие медицинский субъект как производитель медицинских услуг, правовая основа этого термина закреплена в ФЗ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (1991 г.) [4].

Перед медицинским субъектом стоит задача достижения эффективности при обеспечении населения медицинскими услугами в условиях использования ограниченных ресурсов.

Система учреждений и организаций обеспечивает движение медицинских товаров и услуг. Элементами данной рыночной инфраструктуры являются: лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ); страховые компании; банки; информационные агентства, и т.д.

Например, система здравоохранения Ростовской области включает в себя 238 больничных учреждений и 247 самостоятельных амбулаторно-поликлинических учреждений. В области имеются 9 диспансеров, 23 стоматологических поликлиники, 80 станций и отделений скорой помощи, станция переливания крови, 1069 фельдшерско-акушерских пунктов, 10 санаториев. Координирующим и направляющим центром всей системы является Министерство здравоохранения Ростовской области [3].

В данной работе представлен анализ некоторых статистических показателей по г. Новошахтинску за 2009 год [2], характеризующих работу поликлиники МУЗ «Городская больница № 1». Поликлиника размещена на маленькой площади, скучено, кабинетов врачей не хватает (на 500 посещений в смену ЛПУ занимает часть первого этажа лечебно-административного корпуса). Все помещения поликлиники требуют ремонта.

Поликлиника обслуживает 43 тысячи прикрепленного населения города. Кроме того, за медицинской помощью в поликлинику обращаются жители близлежащих населенных пунктов. Так, в декабре 2009 года 10 % посещений, выполненных врачом терапевтом участковым одного из участков города, составили сельские жители.

В поликлинике выделено 17 терапевтических участков. Средняя численность прикрепленного населения согласно паспортам участка – более

2,5 тысяч жителей, фактически – более 5,3 тысяч жителей. Согласно приказу Минздравсоцразвития России от 04.08.2006 № 584 «О порядке организации медицинского обслуживания населения по участковому принципу» норматив численности населения на 1 терапевтическом участке составляет 1700 человек и не может быть превышен на одну должность участкового врача более чем на 15% от нормативной.

В поликлинике прием офтальмолога и эндокринолога не осуществляется из-за отсутствия врачей соответствующего профиля. На все население г. Новошахтинска (более 114 тысяч) врач эндокринолог МУЗ «ГБ № 2» ведет прием на 0,5 ставки. Кабинета доврачебного приема нет. Глазная тонометрия с целью раннего выявления глаукомы не осуществляется. Кабинеты врачей не компьютеризированы.

Доступность дополнительных методов исследования низкая. УЗИ сердца, рентген компьютерная томография в городе не выполняются, для их проведения больные направляются в областные лечебно-профилактические учреждения.

Очередь на плановую госпитализацию в круглосуточный стационар превышает 1 месяц. Стационар дневного пребывания расположен в поселке Южном, что создает большие неудобства для жителей части территории города, прикрепленной к МУЗ «ГБ № 1».

Автором выявлены факторы (табл. 1), которые не позволяют в данный период времени сформировать конкурентную среду в сфере медицинских услуг.

Рассмотрим один из факторов – «отсутствие для пациентов, врачей и плательщиков объективных показателей качества медицинской помощи».

Предоставляемая медицинская услуга характеризуется изменчивостью, т.е. непостоянством качества, которое сильно зависит от конкретного медицинского субъекта и конкретного сотрудника, оказывающего услугу. Чаще всего изменчивость качества связана с недостаточной квалификацией работника, отсутствием профессиональной конкуренции, со слабой подготовкой и обучением, недостатком коммуникаций и информации, отсутствием регулярной поддержки со стороны менеджеров. Изменчивость медицинских услуг может быть связана и с неподходящими личными чертами характера медицинского работника, которые очень трудно выявить на стадии отбора персонала. Другая важная причина изменчивости медицинских услуг – уникальность пациента, высокая степень индивидуальности услуги в соответствии с требованиями потребителя, невозможность унификации технологических операций. Кроме того, индивидуальный характер предоставления медицинских услуг порождает проблему управления поведением потребителей или, по крайней мере, учета поведенческих факторов при работе с пациентами.

Таблица 1

**Факторы, не позволяющие формировать
конкурентную среду в сфере медицинских услуг**

Факторы	Характеристика
Многоуровневая система посредников медицинских услуг	– программа государственных гарантий бесплатной медицинской помощи; – федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ОМС); – страховые медицинские организации; – администрации ЛПУ; – врачи.
Антагонистические интересы рыночных субъектов с точки зрения экономических отношений	– лательщик выискивает способы для отказа по оплате дорогостоящих медицинских услуг, являясь, таким образом, не сторонником пациента, а его антагонистом; – плательщики и посредники не несут конечной юридической ответственности за результаты лечения пациентов.
Отсутствие для пациентов, врачей и плательщиков объективных показателей качества медицинской помощи.	– невозможность установления однозначной взаимосвязи между ценой и качеством предоставленной медицинской услуги; – относительное включение потребителя медицинских услуг в систему активного влияния на качество медицинской помощи.
Специфическая характеристика пациента как потребителя медицинских услуг и отличающая его от потребителей иных товаров и услуг	своеобразный абсолютный приоритет сохранения жизни и здоровья, без обращения внимания на возможные расходы.
Информационная асимметрия	– недостаточная информированность пациентов о ценах на медицинские услуги у разных врачей; – определенная деликатность в вопросах получения подобной информации непосредственно у лечащего врача.

Очевидно, что качество медицинской услуги – понятие сложное, отражающее различные аспекты деятельности сотрудников медицинских учреждений при оказании медицинской помощи. Поэтому для руководителей важно определить структуру этого понятия, чтобы в дальнейшем сформировать систему оценки качества и осуществлять соответствующие управляющие воздействия.

С точки зрения автора, качество медицинской услуги как результата работы медицинского субъекта определяется тремя основными составляющими:

- качество процесса оказания медицинской помощи в учреждении здравоохранения, результатом которого и является медицинская услуга;
- качество управления оказанием медицинской помощи, так как именно менеджеры определяют как технологию процесса оказания услуги, так и критерии его оценки;
- качество поддержки при предоставлении медицинской услуги. Необходимость поддержки возрастает с повышением сложности проблемных ситуаций, возникающих при оказании медицинской помощи.

Качество оказания медицинской помощи зависит от качества используемых способов, методов, оборудования, материалов, препаратов и других составляющих механизма реализации, а также от качества специалистов – участников процесса предоставления медицинской услуги.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что в формирующейся сфере производства и потребления медицинских услуг отсутствует основополагающая системная структура и, следовательно, соответствующие отношения субъектов системы, позволяющие практически реализовать такой механизм как конкуренция.

Список литературы:

1. Folland S., Goodman A., Stano M. The Economics of Health and Health Care. – Prentice-Hall, 1997.
2. Буров А.В. Начальник управления по работе с муниципальными образованиями Администрации Ростовской области. Аналитическая справка по итогам изучения деятельности органов местного самоуправления г. Новошахтинска, 2009.
3. Быковская Т. Министр здравоохранения Ростовской области. Все усилия и финансовые затраты положительно скажутся на качестве медпомощи жителям // Российская газета. – 14.08.2008. – № 4728.
4. Закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (1991).
5. Кочуров Е.В. Оценка эффективности деятельности лечебно-профилактических учреждений: сравнительный анализ методов и моделей // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 8. – 2005. – Вып. 3.
6. Скляр Т.М. Управление здравоохранением: государство или рынок // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 8. – 2003. – Вып. 1 (№ 8).
7. Глепцеришев Р.А. Экономика и управление здравоохранением. – Ростов-н/Д: Феникс, 2009.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

© Хоу Лицзюань*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

В данной статье рассматриваются взгляды Китая и России на изменения на Дальнем Востоке. Это позволит преобразовать действующую систему международных отношений и будет способствовать прогрессивному развитию указанных выше стран.

* Аспирант кафедры Мировой политики

Одна из самых главных особенностей китайско-российских отношений заключается в том, что с самого начала в основание их создания и развития были положены 5 принципов мирного сосуществования: страны не будут антагонистами; они не вступают в союз, становясь добрыми соседями, хорошими партнерами и друзьями, сотрудничая во имя общих интересов и совместного процветания. После того, как в 1996 г. между странами были установлены партнерские отношения стратегического сотрудничества, они на основе равноправия укрепляли и расширяли сферу взаимодействия. В своих отношениях стороны уважают единство и территориальную целостность друг друга, а также проявляют внимание к безопасности партнера. В международной сфере они стремятся к здоровому развитию международных отношений, выступают с многочисленными инициативами в целях создания нового международного порядка. Что касается сферы экономики, то здесь они активизируют сотрудничество и вместе с тем занимают позитивные позиции а отношении экономической глобализации. Благодаря утверждению и развитию равноправия между КНР и Россией их отношения явно вступают в новый исторический этап, на котором они могут усиливать двустороннее сотрудничество и одновременно взаимодействовать в важных международных вопросах. Прочный фундамент китайско-российских отношений уже непоколебим.

Потенциал отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией не исчерпан, эти страны как постоянные члены Совета безопасности ООН и великие державы, обладающие глобальным влиянием, должны играть еще большую роль в международных делах. Ощущается необходимость их сотрудничества во многих вопросах в ходе развития ситуации после окончания холодной войны.

а) Предстоят многие годы сотрудничества в продвижении глобальной многополярности и создании нового международного порядка.

В совместном заявлении, обнародованном в апреле 1997 г., стороны выступили с инициативой развития нового порядка. Эта же инициатива прозвучала и в совместном заявлении двух стран в ноябре 1998 г. Однако реализовать эту инициативу в короткие сроки невозможно, учитывая прежде всего то обстоятельство, что США с удвоенной энергией стремятся создать однополюсный мир, оказывают колоссальное давление на Россию в Европе и Азии и одновременно сдерживают Китай.

б) Китай и Россия имеют важные общие интересы в АТР.

Этот регион после распада СССР приобрел для России большую, чем прежде, значимость. Особенно после расширения НАТО на Восток, когда эта организация оказалась у российского порога. Дальний Восток стал для РФ «зоной безопасности», а Азия – ее «стратегическим тылом».

в) Далеко не исчерпан потенциал сотрудничества двух стран в области экономики.

4 тыс. км общей границы создают условия для тесного сотрудничества Китая и России в области экономики. В настоящее время между ними прогрессирует тенденция к росту политических связей, тогда как экономические отношения отстают от них. Правительства обеих стран, говорится в статье, предпринимают ряд мер, чтобы в этой области складывалась новая ситуация.

г) Модель китайско-российских отношений стратегического сотрудничества имеет долгосрочные перспективы для развития.

За почти 10 лет развития отношений между КНР и Россией выявилась очень успешная модель, характеризующаяся несколькими важными особенностями.

Во-первых, исходным моментом, лежащим в основе этих отношений, являются интересы страны. Они не подвержены ограничениям идеологии различного социального строя.

Во-вторых, обе стороны добиваются международных условий мира и развития, вместе работают над созданием стабильного окружения, чтобы каждой сосредотачивать усилия для развития своей экономики.

В-третьих, стороны проявляют взаимное уважение в области политики, сотрудничают в экономике, уважают суверенитет и национальное достоинство друг друга. В международных делах они вместе трудятся над углублением тенденции многополярности и созданием нового международного порядка.

В-четвертых, создаваемые двумя странами партнерские отношения не являются союзом, они также не направлены против третьих стран, не представляют угрозы для какого-либо государства, а активно отстаивают дело мира и безопасность данного региона. Поэтому модель подобных межгосударственных отношений, без сомнения, жизнеспособна. За последние годы она получила успешное развитие и создает условия для дальнейшего развития и углубления этих отношений.

Стороны приступят к проведению на регулярной основе мероприятий Национальных годов России и Китая, одобренных главами государств, выполнению Плана мероприятий по проведению в 2009 г. Года русского языка в Китае, приступят к подготовке Года китайского языка в России в 2010 г.

Список литературы:

1. Косырев Д. Политика Китая в начале XXI в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.etelien.ru.
2. Китайско-российское региональное сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 6. – С. 45-54.
3. Ли Цзинцзе. Развитие китайско-российских отношений: от дружбы к стратегическому партнерству // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 3. – С. 20-33.
4. Цай Кайфу. Приграничная торговля в провинции Хэйлунцзян: состояние и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – № 5. – С. 64-69.

Секция 5

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ФЕДЕРАЦИЯХ

© Ульбашева А.Р.*

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Нальчик

Излагаются теоретические и методологические основы организации региональных хозяйств, описывается влияние федеративных отношений на выбор модели организации территориального развития.

Сегодня в мире существует большое количество различных форм государственного устройства. Впрочем, наиболее часто встречаются три: федерация, конфедерация и унитарное государство [1]. Разные авторы, исходя из различных теоретических и методологических соображений, по-разному оценивают объективные основы перечисленных форм государственного устройства. Однако, какими бы ни были аргументы, до сих пор не понятными являются не только исторические корни появления тех или иных образований, но и сама эволюция этих форм государственного устройства. Полагаем, что речь идет не о том, что в разрешении проблемы участвуют исследователи разных наук – юристы, социологи, политики, экономисты, политэкономы, философы, филологи и т.д., а в том, что до сих пор не выработано единое понятие, выражающее формы государственного устройства и не определена их экономическая целесообразность. Попытаемся восполнить существующий пробел. Прежде всего, укажем на методологическую основу решения проблемы. До настоящего времени попытки решить проблему экономической целесообразности той или иной формы государственного устройства делались на основе политической экономии. Базовые решения были сформулированы в работах политэкономов XVIII-XX вв. Однако, оказывается, что ни теория факторов, ни теория стоимости, ни какая либо другая из арсенала политэкономии и классической экономической теории не дают рационального объяснения феномена федерализма, хотя относительно более-менее удовлетворительно объясняют унитарность, которая рассматривается как фон, условие. Что касается конфедеративных отношений, то они, как и федеративные, просто умалчиваются, указывая имплицитно, что не являются предметом экономической теории и политэкономии. Это говорит о том, что огромный пласт современных общественных отношений оказывается за пределами экономических исследований. Но вина в этом не экономической науки как таковой, а мейнстрима и его методологии.

* Аспирант кафедры Государственного и муниципального управления.

Первые попытки не столько решить, сколько поставить вопрос в плоскость экономики были предприняты институциональной школой экономики. В частности, Беккером, Бьюкененом, Вебленом, Дюркгеймом, Коузом, Нэшем, Пигу, Дж. Робинсон, Саймоном, Сорокиным и др. учеными XIX-XX вв. [2]. Это потребовало введения новых понятий и категорий, которые выражали бы систему отношений в экономике, формируемых данной категорией (федерализм). Центральным понятием становится понятие института. Однако, различные исследователи по-разному трактуют институты. Поэтому здесь до сих пор нет полной ясности. Наряду с понятием «институт», институциональная теория включает в себя такие понятия как экстерналии / интерналии, выражающие экономический эффект, который получают агенты в результате наличия или отсутствия некоторых условий [3].

Используя данные понятия для анализа общественных отношений выясняется, что общественные отношения, которые формируются федеративной формой устройства государства создают для экономических агентов определенные эффекты. Если они позитивны, то называются экстерналиями. Если негативны, то интерналиями. При этом экстерналии и интерналии вовсе не имеют так называемых материальных носителей или объектов. Экстерналии / интерналии представляют собой некоторое состояние среды, через которое экономические агенты могут повысить свои блага (получить дополнительные выгоды или не получить убытки) [3, 4]. Конечно этот эффект возникает в результате изменения среды, т.е. в результате сравнения одного типа государственного устройства – федеративного – с другой – конфедеративным или унитарным. Можно сформулировать следующее правило: если одни и те же экономические агенты затрачивая одни и те же усилия при разных формах государственного устройства получают разные выгоды, то форма, при которой результат оказывается выше хотя бы для одного агента и не оказывается ниже для остальных, оказывается более эффективной, хотя при этом они ничем другим не отличались бы друг от друга. Данное правило может быть расширено и интерпретировано в разных вариациях, в которых суть не меняется, а лишь принимает тот или иной вид.

Не претендуя на разработку полноценной экономической теории государственного устройства, тем не менее выскажем свое видение данной проблемы. Унитарное устройство предполагает единообразие и унификацию норм и механизмов взаимосвязей экономических агентов на всей территории страны. По большому счету унитарность лишает всякой объективной возможности развитие, т.к. обеспечивает единообразие условий хозяйствования в виде законов, норм и правил поведения. Но это противоречит объективным условиям, которые предполагают различия не только природного характера, но и социального и хозяйственного. Поэтому унитарность можно рассматривать также и как условие, элиминирующее раз-

личия. Экономические агенты, затрачивая одинаковые усилия в любой области экономического пространства страны, получают одни и те же блага. Разница может возникать в результате ... обмана, т.е. неестественным путем. В конечном итоге (если продолжить до конца логику данного посыла) это ведет к возникновению противоречий. Стало быть, унитарное устройство не элиминирует природные и естественные различия в пространстве страны, а усугубляет их; оно порождает новые различия и превращает противоречия в противоположности. Поэтому экономическим агентам не эффективно рационально работать в условиях унитарного устройства. Выгода, которую получают экономические агенты, проистекает не из институтов, а из ренты. Поэтому развитие принимает экстенсивный характер и основывается на природной ренте, а не на предпринимательстве и предпринимательском доходе.

Совершенно иное положение образуется при федеративном устройстве. Федерация – добровольное объединение различных территорий государства, при котором сохраняется уникальность территорий, выраженная в наличии специфических институтов: правил, норм и законов поведения людей на территориях, вошедших в состав федерации. В общем смысле эффективность федеративного устройства основывается на трех положениях: территориальной уникальности институтов, делегировании полномочий и свободе выбора. Когда действуют все три перечисленных элемента, тогда федеративное устройство имеет экономическую выгоду. При отсутствии какого либо из названных элементов теряется смысл всей модели. Обоснуем свой тезис.

Федеративное устройство предполагает наличие уникальных полноценных пространственных институтов в виде правил, норм и законов, регулирующих поведение хозяйствующих агентов на территории страны. Это говорит о том, что экономические агенты получают выгоды не только за счет так называемых естественных, вызванных природными условиями различий, но и за счет различий в институтах. Поэтому федеративное устройство стимулирует перелив капиталов, свободу передвижения рабочей силы и технологий. Инвестиции (капиталы, товары, рабочая сила и технологии) перемещаются в те территории и регионы, в которых находят для себя более выгодные институты и институциональную среду. Как правило, перемещение следует в более либеральные и в целом прогрессивные регионы и территории, в которых бизнес получает более приемлемые для себя институциональные условия в виде налогов, таможенных пошлин, кредитов и в целом системы регулирования и мотивации. За счет смены институциональных систем экономические агенты получают выгоды. Это так называемые институциональные выгоды, которые формируют экстерналии в бизнесе. Этих особенностей бизнес лишен в условиях унитарной формы устройства государства.

Казалось бы, если исходить из предыдущих условий, то наиболее выгодным выступает конфедерация. Но это не так. То есть здесь наблюдаются логические aberrации. Дело в том, что при конфедеративной форме устройства отсутствует, как минимум, один из трех вышеперечисленных необходимых элементов-условия эффективного функционирования бизнеса: свобода выбора. (Это при самом лучшем варианте. На самом же деле в конфедеративном устройстве усеченными (как по времени, так и в пространстве) оказываются делегирование полномочий, гипертрофированной уникальностью местных институтов и ограничена свобода выбора, являющаяся базовой в этой триаде). В конфедеративном устройстве экономические агенты несвободны в выборе месторазвития. Кроме того, уникальные местные институты (правила, нормы и законы) становятся оковами для бизнеса. В наиболее радикальном и часто встречаемом виде они проявляются в правиле: «плати или уходи». Само собой разумеется, что эта базовая формула экономических отношений в конфедерации подрывает (делает явно ущербными) и все остальные отношения. Если в федеративном устройстве агенты обмениваются институтами по принципу взаимной выгоды, а в унитарном воспринимают их как должное, статусное, поэтому «правила игры» меняются от агента к агенту, но не выступают для всех одинаковыми, как в федеративном, то в конфедеративном эти «правила игры» и вовсе ограничиваются географическими или территориальными границами. Поэтому, и даже лишь в лучшем случае, «правила игры» действуют лишь до границ государств, входящих в конфедерацию, за пределами же их начинается новая жизнь по новым «правилам». Таким образом, это отсутствие постоянства в «правилах игры», во-вторых, отсутствие единства в общих «правилах игры», и, в-третьих, отсутствие возможности обмена. Все это означает – превращение правил игры в волю случая.

Обобщая высказанные суждения, следует заметить, что в экономическом плане наиболее эффективной формой государственного устройства на сегодня является федерация.

Список литературы:

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. – 4-е изд. – М., 1994.
2. Марченко М.Н. Общая теория государства и права: в 2-х т. – М., 2000.
3. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. – М., 2005.
4. Радаев В. Социология рынков: к формированию нового направления. – М., 2003.

Секция 6

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

© **Ивановская М.Г.***, **Шакиев В.А.♦**

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа

В статье «Россия, вперед!» Президент РФ Дмитрий Медведев обозначил одну из приоритетных задач – переход на инновационный путь развития. Особенно важным является развитие инноваций в приграничных регионах России, за которыми пристально наблюдают динамично развивающиеся соседние государства. Анализируя экономическую ситуацию приграничных регионов (Тува, Бурятия) наиболее успешными видятся следующие направления: телемедицина, плазменная технология переработки углей, создание медико-биологического кластера, создание центра утилизации вооружения и военной техники. Инновации – фундамент модернизации экономической системы региона, основа успешного экономического развития Российской Федерации.

В статье «Россия, вперед!» Президент РФ Дмитрий Медведев обозначил одну из приоритетных задач – переход на инновационный путь развития. Особенно важным является развитие инноваций в приграничных регионах России, за которыми пристально наблюдают динамично развивающиеся соседние государства.

Ресурсный потенциал приграничных регионов идею инновационного развития России делает призрачной. Еще больше усиливает такую тенденцию соседний Китай, который предъявляет повышенный спрос на природно-сырьевые ресурсы.

Проблема решается в том случае, если распечатка природной кладовой России будет способствовать инновационному развитию, то есть средства от продажи ресурсов будут направляться непосредственно на внедрение технических новинок в производство.

Анализируя экономическую ситуацию приграничных регионов (Тува, Бурятия) наиболее успешными видятся следующие направления:

В Туве:

- проект внедрения солнечной энергии для электрификации отдаленных чабанских стоянок. В будущем возможно строительство «солнечных домов» или «солнечных крыш», от которых будут питаться энергией уличные фонари и реклама;
- внедрение проекта «разработка новой модели выпускника как конкурентоспособного рабочего для высокотехнологичных произ-

* Студент.

♦ Доцент кафедры «Аудит и налогообложение», кандидат экономических наук.

водств», созданного в Кызыльском ПТУ-4. Успех программы напрямую связан с реализацией в Туве федерального проекта строительства железной дороги Кызыл-Курагино. Кроме того, ПТУ заявило о планах по подготовке высококвалифицированных специалистов для самой запущенной отрасли экономики – ЖКХ;

- создание медико-биологического кластера, первым проектом которого станет производство фитопрепаратов – лекарств и БАДов из местного растительного сырья. В перспективе кластеризация должна привести к созданию региональной системы здравоохранения, способной обеспечивать население максимально расширенным циклом лечения и оказания медицинских услуг нового качества;
- телемедицина («медицина на расстоянии») – метод предоставления медицинских услуг там, где расстояние является критическим фактором. В Туве, как минимум, 4 из 19 сельских районов являются труднодоступными и в критических ситуациях, когда больным требуется неотложная помощь или консультация высококвалифицированного специалиста, туда приходится направлять санитарную авиацию. Телемедицина убирает расстояния и дает возможность врачам сельских клиник в любой сложный момент обратиться за помощью к коллегам из республиканских клиник, а при необходимости – и связаться со специализированными медицинскими центрами любого региона РФ.

В Бурятии:

- внедрение проекта «Плазменная модульная технология комплексной переработки углей». Суть проекта в том, что к котлу присоединяется небольшая плазменная приставка. Мощность котла увеличивается с 50 до 80%;
- создание центра утилизации вооружения и военной техники. По проекту предполагается утилизация боеприпасов и военной техники и производство продуктов металлургической промышленности (граниторы, эмульсены, черный металл, латунь, медь). Организация литейно – прокатного комплекса позволит повысить уровень жизни населения региона путем создания новых рабочих мест, обеспечит потребности региона в высококачественной, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках металлопродукции. Создание современных мощностей по утилизации военного имущества позволит решить проблему утилизации техногенных отходов, расположенных на территории республики и в целом улучшит экологическую ситуацию внутри Байкальской природной территории;
- применение «термотестирования». Системный блок нового компьютера тестируется при температуре 40 градусов в течение 4 часов. Опытные экземпляры тестируются в течение 8 часов также

при температуре 40 градусов. При простом тестировании невозможно определить некоторые скрытые дефекты, брак и т.д. А при термотестировании это выявляется, что гарантирует практически 100% качество компьютеров. Бурятия работает не только на внутренний рынок, но и для Иркутской области и Забайкальского края, что требует особой надежности системных блоков.

Пошаговый путь развития инноваций:

1. реализация сырьевых проектов вкупе с инфраструктурными;
2. внедрение инноваций на региональном уровне;
3. инновации на федеральном уровне.

Инновации – фундамент модернизации экономической системы региона, основа успешного экономического развития Российской Федерации.

Список литературы:

1. Клисторин В.И. Методология анализа налогово-бюджетной и региональной политики на субфедеральном уровне. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – 240 с.
2. Маринченко А.В. Геополитика: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 429 с.
3. Современная система мирохозяйственных связей: тенденции развития и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. 25 апреля 2008 г. – СПб.: Европейский Дом, 2008. – 370 с.
4. Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития. Общие положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oblves.org.ru/books/prigr/vard.htm.
5. Инвестиционный Паспорт Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest-buryatia.ru/?p=293.
6. Официальный сайт Министерства экономики РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.buryatia.ru.
7. Сайт Правительства Республики Тува [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.tuva.ru.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тува [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tuvastat.ru.
9. Управление Федеральной Налоговой службой по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.r03.nalog.ru/document.php?id=235096&topic=inf_mater03/.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
11. ЭКСПЕРТ РА – рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gaexpert.ru.
12. Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.atlas.socpol.ru/portraits/buryat.shtml.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ – ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ РОССИИ

© Рамазанов Ж.Ш.*

Томский политехнический университет, г. Томск

Рассматривается возможность перехода России к стратегии инновационного развития. Проанализированы результаты некоторых стран, вступивших на инновационный путь развития. Сделаны выводы по разработке инновационной модели развития для России.

В начале XXI в. экономика промышленно развитых стран все более отчетливо стала приобретать устойчивые черты «экономики, основанной на знаниях». Это означает признание зависимости будущего развития экономики и общества от нововведений и новых технологий. Человечество на рубеже XX-XXI вв. столкнулось с целым рядом глобальных проблем: загрязнением окружающей среды промышленными отходами, истощением запасов многих природных ресурсов, ростом числа новых видов заболеваний, угрожающих человечеству и животному миру и др. Их решение возможно на основе объединения потенциала инноваций, инвестиций и координации национальных интересов в глобальном масштабе [1].

Наукоемкие секторы новой экономики занимают значительную долю в общей структуре хозяйств и играют важную роль в экономическом росте высокоразвитых государств. Об этом свидетельствуют данные о непрерывном увеличении в мировой торговле доли наукоемкой продукции и высоких технологий, которая по объему и добавленной стоимости в разы превышает оборот рынков сырья, нефти и других природных ресурсов. Основу роста наукоемкого сектора составляет широкое использование инноваций в технологиях, информатике, системе деловых связей, финансовых расчетах, формирование экономически обусловленного глобального взаимодействия государственных регулирующих институтов и институтов рынка. Глобальные экономические связи, способствующие быстрому распространению инвестиционных технологий, материализуются в росте темпов валового продукта, результативности труда, изменении жизнеобеспеченности общества. На этой взаимосвязанной инновационной основе формируется модель новой экономики, отличающаяся от индустриальной ступени развития общества.

Конструктивные основы новой экономики, которые сделали бы ее нужными дискуссии по ее материальным, технологическим и социальным признакам, историческому месту в мировой цивилизации, еще не сформир-

* Аспирант кафедры Экономики.

ровались. Инновационный технологический прорыв позволит сформировать тот фундамент, на котором будет построена система новых отношений, связей и благосостояния общества. В странах с развитой рыночной экономикой инновации, основанные на знаниях, дают от 80 ... 90 % прироста валового продукта. Активная инновационная деятельность реального сектора экономики гарантирует высокую эффективность производства и рост уровня жизни. По оценкам экономистов США, один доллар, вложенный в научные исследования, обеспечивает 9 долларов прироста ВВП. США только на экспорте наукоемких технологий зарабатывают в год около 700 млрд. USD, Япония порядка 400 млрд. USD [2].

Инновационный научно-технический прогресс, основанный на знаниях, становится имманентным фактором производства продукции, а инновационное развитие порождает крупные фундаментальные сдвиги в мышлении, торговле, промышленности, управлении, коммуникациях. Сравнимые с промышленной революцией перемены ведут к становлению новой экономики. Ее основные конструктивные элементы сформировались в таких промышленно развитых странах, как США, Япония, Германия.

Начиная с 2006 г. в обрабатывающей промышленности России были созданы такие структуры, как Объединенная авиастроительная и судостроительная корпорации, «Союз машиностроения», «Российские технологии», «Росатом» и др. Новые структуры формируют госкапиталистический сектор, охватывающий нефтяную, газовую, автомобильную, авиастроительную, судостроительную, атомную отрасли российской экономики. На данном этапе роста такая структура экономики выгодно отличается от преимущественно олигархической. Она способна преодолеть свойственную олигархии узость внутреннего рынка, тенденции к замедлению экономического роста, снижению доли направляемых на инновации капиталовложений. К основным отличиям и характерным чертам новой экономики относятся:

- сфера услуг становится преобладающей;
- межличностная коммуникация;
- научные исследования начинают играть важную роль в экономике;
- на первый план выдвигается образование.

Постоянно обновляющиеся технологии производства продукта, развитие инновационного процесса и научно-технического прогресса обусловили быстрые изменения профессиональной структуры общества. Необходимость успешной адаптации человека в новых условиях выдвигает на первый план задачи развития дополнительного или второго высшего и среднего образования, переквалификации работника. Становление основных конструкций новой экономики происходит эволюционным путем. Но эта эволюция отнюдь не лишена революционных элементов, а в некоторых случаях предполагает кардинальное изменение устоявшихся категорий и

положений. Так, современная экономика, основанная на интеллекте, сделала новый шаг в эволюции хозяйства и перехода к новому типу экономического равновесия в национальном хозяйстве, подчинив его требованиям равновесия национального финансового рынка. Это привело к тому, что финансовый капитал делает более сильными одних и обуславливает ослабление других. С вступлением мирового хозяйства в эпоху новой экономики углубилось различие между национальными хозяйствами по уровню финансово-экономического равновесия. Сегодня, благодаря переходу от управления материальными активами к управлению нематериальными активами, многие компании получают непропорционально высокую по отношению к объемам капитала, затратам труда и сырья сверхприбыль. Ее источником в условиях новой экономики стало преобразование нематериальных активов в нематериальный (интеллектуальный) капитал посредством капитализации фондовым рынком стоимости сверхприбылей.

На мировом рынке выделяются американские и японские фирмы – разработчики высоких информационных технологий и коммуникационных средств. Массовое конечное производство продуктов высоких технологий сосредоточено в странах Юго-Восточной Азии. Инновационная деятельность реального сектора отечественной экономики крайне низка. Всего 5 % промышленных предприятий осуществляют разработку и внедрение технологических инноваций. По различным оценкам, в России используются 8 ... 10 % инновационных проектов, в то время как в Японии 95 %, в США 62 %. Только 1 из 500 запатентованных в России изобретений находит применение в промышленности. Отставание отечественной науки плачевным образом сказывается на конкурентной способности отечественной продукции. Хотя на долю России приходится более 10 % всех ученых мира, а по инновационному потенциалу Россия находится в первой десятке государств. Средняя ее доля на мировом рынке наукоемкой продукции не превышает 0,3 % от его объема, в то время как доля США составляет 36 %, Японии 30 %. Роль образованности в развитии российского государства возросла за последние десятилетия. От соревнования в области техники, технологии, торговли страна переходит к соперничеству в сфере идей и организационных структур.

Главным национальным достоянием России, ее ресурсом является интеллект нации и ее образованность. Не вызывает сомнений, что на лидирующие позиции в ближайшие десятилетия выйдут страны, способные обеспечить более высокий уровень образованности, воспитанности, мастерства во всех его проявлениях. Залогом достойного будущего России является сохранение и развитие образования. В развитых странах, например в США, отдача от высшего образования на 10 ... 15 % превышает показатели прибыльности большинства фирм. Нельзя рассматривать вложения в образование только как расходную часть бюджета. Образование –

это новые рабочие места, более высокая зарплата и, как следствие, большие налоги. Близкая ситуация имеет место и в некоторых развивающихся странах. Например, выходцы из Индии составляют ныне 36 % сотрудников Microsoft, 32 % сотрудников НАСА и 12 % сотрудников Intel. А объем экспортных продаж Индией продуктов и услуг в области информационных технологий, в котором занято 250 тыс. человек, достиг 4 млрд USD с перспективой его повышения. Поэтому для нашей страны основная опасность заключается в потере образованности, в утрате научных и инженерных кадров. По оценкам американских экспертов, Россия уже потеряла от утечки мозгов за рубеж более 200 млрд USD [2, с. 11].

Вхождение России в мировое информационное общество сопряжено с экономическими и институциональными трудностями. Формирование информационной экономики в России происходило в условиях трансформационного кризиса 1990-х гг., когда наша страна значительно отставала от лидеров технико-экономического развития в распространении информационных технологий, в том числе мобильной связи и Интернета. В то время беспрецедентный регресс научно-технической сферы и инновационного потенциала России был очевиден. Наша страна не занимает ведущих позиций в производстве современной информационной техники и в сфере разработки новых технологий. Но России принадлежит одно из лидирующих мест по разработке и внедрению различных компьютерных программ и третье место в мире, после Китая и Индии, по оффшорному программированию. Это свидетельствует о высоком уровне профессиональных знаний российских специалистов в данной области. Крупным шагом на пути к инновационному прорыву является выполнение обязательств по национальным проектам правительства России в образовании, здравоохранении, в аграрной сфере, а также реструктуризация регионального производства по формированию корпораций и региональных инновационно-промышленных кластеров.

Доля инновационного вклада в общую сумму ВВП России не велика. Она составляет не более 2 ... 3 % общей его величины [3]. В 2007 г. наметился перелом в структурном строении промышленности. В настоящее время экономический рост на две трети обеспечивается перерабатывающими секторами, такими как строительство, транспорт, торговля, инвестиционная деятельность, связь. За период с 2000 по 2008 гг. рост валового внутреннего продукта России составил 70 %, а суммарная капитализация российских компаний возросла более чем в 30 раз. Таким образом, наша страна вернулась в первую десятку крупнейших экономик мира.

Постиндустриальное общество основывается на качественно ином технологическом базисе, другой структуре экономики. Инновационная деятельность в ее современном понимании в России начал организовываться с нуля в начале 90-х гг. прошлого века. Первый технопарк в России

был создан в 1990 г. в г. Томске. Согласно [4], уже в 1997 г. членами Ассоциации «Технопарк» состояли 43 технопарка, 23 Высших учебных заведения, инновационных центров и фондов в России, 15 Высших учебных заведений республик бывшего СССР и 10 Ассоциаций научных парков США, Великобритании, Канады, Германии и других государств.

По данным администрации Томской области [5], экономика инноваций в Томской области неуклонно набирает «вес» (табл. 1). Если доля прироста ВВП Томской области за счет внедрения новых технологий в 2003 г. составляла около 15 %, то к 2010 г. она должна будет составить уже около половины.

Таблица 1

Экономика инноваций Томской области

Год	V , млрд р	V_{inn} , млрд р	V_{inn}/V , %	$\Delta V_{\text{inn}}/\Delta V$, %
2003	50,0	2,0	4,0	15
2005	60,5	4,4	7,3	25
2007	73,2	8,5	11,6	35
2010	97,5	19,4	19,9	50

Примечание: V – ВВП Томской области;
 V_{inn} – инновационный потенциал.

Для перехода РФ к стратегии активного инновационного развития следует определить основные условия востребованности инноваций и выявлены как внешние, так и внутренние ограничения для отечественных предприятий (табл. 2).

Таблица 2

**Условия формирования модели
инновационно-активных предприятий**

Внутренние условия	Внешние условия
1. Обеспечение условий для успешного функционирования предприятий без вмешательства извне. 2. Для управление инновационными проектами требуется высококвалифицированный персонал. – Наличие достаточных финансовых источников и ресурсов для финансирования инновационных проектов. – Отсутствие разногласий между собственниками предприятий и менеджментом. – Наличие достаточного для данного предприятия научного потенциала по разработке и освоению новых и модернизации действующих комплексных технологий.	1. Всесторонняя поддержка со стороны государства инновационных предприятий. 2. Система страхования инвестиций в рискованные инновационные проекты. 3. Налоговые льготы и льготные кредиты на инвестиции инновационного типа. 4. Стабильный спрос на продукцию. 5. Доступ к приобретению зарубежных лицензий и комплектующих на выгодных условиях.

Обобщая результаты, можно сделать следующие выводы:

1. наличие сырьевой базы, высокого уровня развития науки и образования, поддержки со стороны государства, делают возможным переход к инновационному пути развития.

2. для полной реализации стратегии инновационного развития необходимо наладить экспорт наукоемкой продукции.
3. оценка перспективности этих стратегий развития позволила установить возможность удвоения ВВП за 30 лет – при использовании ресурсно-экспортной стратегии; 25 лет – при экспортно-наукоемкой стратегии; 13 лет – при ориентации на ресурсно-инновационную стратегию.

Список литературы:

1. Комков Н.И., Гаврилов С.Л., Нешков О.А. Анализ возможностей и условий перехода к инновационному развитию экономики России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2004. – Т. 2. – С. 259-282.
2. Викулин А.В. Инновационный путь развития региона как необходимое и достаточное условие увеличения благосостояния его жителей // Вестник КРАУНЦ. Сер. Науки о Земле. – 2005. – № 5. – С. 10-16.
3. Журавлева Г.П., Добрынин А.И. Инновации – основной фактор формирования модели новой экономики // Экономика и управление. – 2007. – № 6 (32). – С. 30-33.
4. Информационный справочник по технопаркам Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Технопарк», 1997. – 72 с.
5. Зинченко В.И., Мельченко С.В. Региональная инновационная система в Томской области / Совещание у полномочного представителя Президента РФ в ДВФО 20 сентября 2004.

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Семкина Ю.В.*

Братский целлюлозно-бумажный колледж
Братского государственного университета, г. Братск

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты инновационных стратегий предприятий.

Развитие и стабильность экономики нашей страны напрямую зависит от цен на энергоносители, что заставляет сомневаться в устойчивости отечественной экономики, которая должна базироваться на высоких темпах

* Преподаватель кафедры Экономических дисциплин БЦБК БрГУ, аспирант кафедры Экономики и менеджмента БрГУ.

роста промышленного сектора. Отметим, что развитие промышленности в России остается на низком уровне, что негативно сказывается на конкурентоспособности отечественного производства на мировом рынке. Для завоевания лидирующих позиций на внутреннем и внешнем рынках предприятиям необходимо предложить такие товары и услуги, которые будут отличаться высоким качеством и доступными ценами.

В современных условиях повышение эффективности производства, по нашему мнению, можно достичь преимущественно за счет развития и внедрения инновационных процессов, получающих конечное выражение в новых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции. Развитие новых технических и организационно-технологических решений, совершенствование основных принципов управления применительно к специфике отечественного рынка создают условия для обновления процессов воспроизводства на предприятиях и дают дополнительный импульс для экономического роста. По своей природе инновации включают в себя не только технические или технологические разработки, но и любые изменения в лучшую сторону во всех сферах научно-производственной деятельности. Постоянное обновление техники и технологий делает инновационный процесс основным условием производства конкурентоспособной продукции, завоевания и сохранения позиций предприятий на рынке и повышения производительности, а также эффективности предприятия.

В настоящее время в стратегиях многих предприятий происходит определенная переориентация, т.е. переход от всемерного использования экономического эффекта крупномасштабного производства к более целенаправленной инновационной стратегии, представляющей комплекс мероприятий по эффективному использованию инновационного потенциала предприятия для обеспечения долгосрочного развития.

Инновационная стратегия определяется конкурентными преимуществами, которые приобретает фирма-инноватор. Инновационные преобразования могут быть направлены на осуществление следующих конкурентных стратегий.

Стратегия дифференциации – стратегия инновационных изменений, направленных на формирование уникального облика (бренда) продукта и производящей его компании. Данная стратегия направлена на повышение качества продукции, создание ее специфических видов и форм, формирование уникальных условий обслуживания. Стратегия дифференциации применяется в случае, если потребитель предъявляет повышенные требования к качеству продукции (услуг) и нечувствителен к изменению цены на продукт.

Стратегия снижения издержек – стратегия инновационных изменений по сокращению затрат, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Данная стратегия направлена на внедрение ресурсо- и энерго-

сберегающих технологий, снижение непроизводительных затрат, использование эффективной организации труда и пр. Стратегия снижения издержек используется при наличии на рынке ценовых форм конкуренции (у потребителя стандартные потребности и низкий платежеспособный спрос).

Стратегия наилучшей стоимости – стратегия инновационных изменений, сочетающая формирование узнаваемого бренда компании и сокращение затрат. Стратегия реализуется при наличии ценовых и неценовых форм конкуренции на рынке.

Таким образом, внедрение инновационных стратегий на отечественных предприятиях позволит им эффективно использовать свой инновационный потенциал для обеспечения долгосрочного развития регионов и страны в целом.

Список литературы:

1. Аньшин В.М., Филин С.А. Менеджмент инвестиций и инноваций в малом и венчурном бизнесе: учеб. пособие. – М.: Анкил, 2003.
2. Василевская И.В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – М.: Издательство РИОР, 2005.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

© Толстикова С.Н.*

Отделение Сберегательного банка № 180, г. Красноярск

Материал о сущности и механизмах эффективного стимулирования инвестиционной и инновационной политики. Рассматривается опыт Республики Саха (Якутия) по переходу к качественному управлению процессами инновационного развития. Обозначены проблемные аспекты государственного регулирования инновационной деятельности, основания и степень участия государственной власти в экономике региона.

Современное экономическое развитие Российской Федерации и регионов сопряжено с переходом от централизованной экономики к рыночной, когда трансформируются отношения собственности, изменяются формы и виды хозяйственной деятельности. Появляются новые субъекты экономики, наделенные соответствующими правами и обязанностями. В

* Заместитель управляющего.

этих условиях регионы приобретают определенную самостоятельность, вступают в конкурентные отношения на рынке, вырабатывают собственную стратегию развития. Происходит трансформация индустриальной экономики в инновационную, основанную на знаниях, в которой необратимо изменяются базовые характеристики экономики: формы организации, характер производства и труда; факторы производства, прежде всего применяемые технологии и капитал; продукты труда, система ценностей, стимулов и мотивации экономического поведения хозяйствующих субъектов [1].

Кроме того, существует неблагоприятное влияние на региональное развитие начавшегося осенью 2007 года мирового финансового кризиса, комплексный характер которого проявляется в сочетании не только кризиса перепроизводства с трудностями банковского и биржевого секторов. Так, спад промышленного производства наблюдался в 62 субъектах Российской Федерации (в том числе Вологодской, Ивановской, Кемеровской, Нижегородской, Свердловской, Челябинской областях). В регионах (республики Башкортостан, Саха (Якутия), Татарстан, Пермский край и т.д.) с высокой долей моногородов – это города, создаваемые у промышленных объектов, размещение которых обусловлено местоположением природных ресурсов; в них большинство населения работает на одном крупном предприятии, что обуславливает большую подверженность кризису [2].

Следует отметить наличие объективных причин, оказывающих влияние на развитие регионов, к которым следует отнести вопросы налогообложения, владения и пользования землей и недвижимостью и т.д. К субъективным причинам следует отнести чрезвычайно медленное рассмотрение документов в бюрократических структурах министерств и ведомств, а зачастую и прямое торможение, которые во многих случаях обостряют отношения между различными субъектами деятельности, порождают недоверие в способности правительства реализовать заявленные приоритеты, сделать системным управление развитием в регионах и использование их инновационного потенциала.

Последовательное решение вопросов инновационной политики на региональном уровне предполагает не только наличие необходимых полномочий и ресурсов, но и переход к качественному управлению этими процессами на региональном уровне. Важно отметить, что в настоящее время основы своей инновационной политики разрабатывают регионы, которые пока нельзя отнести к лидерам инновационного процесса в экономике страны. Примером может служить Республика Саха (Якутия). Республика располагает третьим по величине природно-ресурсным потенциалом среди регионов России (после Красноярского края и Ханты-мансийского автономного округа), эксплуатация которого дает республике не только формальный статус самодостаточности, но и возможности использовать этот потенциал для достижения коренных изменений в экономике регио-

на. Механизмы реализации инновационной политики Республики Саха (Якутия) включают в себя: создание маркетинговых центров для изучения спроса производственной, социальной и иных сфер хозяйственного комплекса на новые виды продукции, новые технологии. Доведение результатов этого анализа до структур, занятых в сфере научно-исследовательских разработок; формирование рынка предложений по совершенствованию существующих и созданию уникальных технологий и продуктов на основе обеспечения прав и гарантий владельцев интеллектуальной собственности, что обеспечивает развитие конкуренции в инновационной сфере региональной экономики; всемерное содействие в становлении и развитии рыночной инновационной инфраструктуры. В частности, разработка правовой базы, закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике Республики Саха (Якутия)»; стратегии инновационного развития Республики Саха (Якутия) до 2020 года; создание организационной структуры по координации технологического, технического и инновационного развития в экономики; организация инновационных технологических центров, центров трансферта технологий, офисов коммерциализации; развитие малого инновационного предпринимательства на базе создаваемых «бизнес-инкубаторов», технопарков. Финансовая государственная поддержка осуществляется путем прямого направления бюджетных средств. На основании утвержденных Правительством республики «Положения о государственной экспертизе в сфере научной, научно-технической и проектно-инновационной деятельности Республики Саха (Якутия)» и «Положения о порядке формирования и финансирования научных исследований в Республике Саха (Якутия)» [3].

Одна из важнейших причин несоответствия усилий органов государственной власти в данной сфере заключается в отсутствии координации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Как следствие, отсутствует возможность системности в действиях различных федеральных министерств и ведомств и органов местного самоуправления, что не позволяет в полной мере задействовать потенциал и ресурсы местных властей, растущую социальную активность населения.

Кроме того, существует ряд препятствующих факторов, устранение которых требует времени: отсутствие у большинства российских специалистов навыков коммерциализации; отсутствие инфраструктуры для осуществления коммерциализации, доходящей до каждого работника научно-технической сферы; отсутствие системы начального продвижения инновации на начальной стадии, то есть на стадии научной или технической идеи. Препятствия могут быть преодолены за счет частного капитала, однако фактор сверхдоходности сырьевых отраслей препятствует такой возможности, оттягивая в эти отрасли инвестиционные и организационные ресурсы.

В этих условиях следует ориентироваться на систему долгосрочного характера, детально планируя перспективу. Государственным инструментом такого регулирования являются государственные программы. Мероприятия, связанные с созданием особых экономических зон, следует рассматривать не в отрыве от инновационных преобразований, а в их контексте, с обязательной увязкой в систему мер.

Для особых экономических зон необходимо сформировать систему приоритетов и оформить государственный заказ на конкретные технологии, отнесенные к приоритетным; всем особым экономическим зонам следует оформить государственный заказ на формирование новых технологий управления организацией, человеческими и материальными ресурсами, установить в качестве обязательного партнерское участие субъекта Федерации и муниципального образования в их деятельности; уйти от неэффективной системы к современным схемам управления. К примеру, с использованием элементов программного управления, сделав акцент на сохранении инициативы, при жесткой системе отчетности (контролируемый государством современный менеджмент) [4].

При концепции формирования государственной инновационной политики необходимо определить основания и степень участия государственной власти в экономике. Для этого предлагается на законодательном уровне ввести понятие государственного заказа в сфере инновационной деятельности. Определить перечень видов деятельности, которые могут относиться к инновационным видам. Установить законом порядок финансирования инновационной деятельности за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований на основании государственного заказа через территориальные программы развития. Основными исполнителями государственного заказа должны быть территориально-отраслевые инновационные центры, реализующие как технологические, так и социально управленческие инновации. В качестве инновационных центров необходимо использовать уже существующие территориальные образования с высоким потенциалом наукоемких технологий, закрытые административно-территориальные образования, наукограды, – имеющие не только научный и технологический потенциал, но и особый статус, позволяющий этот потенциал сохранять и наращивать. Особые экономические зоны с функциями территориально-отраслевых инновационных центров существенно дополнят реестр инструментов инновационной политики государства.

Очевидным является то, что на законодательном уровне необходимо решить вопрос о государственных преференциях территориям, занятым исполнением государственного заказа в сфере инноваций, в том числе о льготном кредитовании, использовании залогов, лизинге дорогостоящего оборудования, а также об особом порядке формирования бюджетов горо-

дов, участвующих в исполнении государственного заказа. При этом, бюджетная процедура должна инициировать развитие малого бизнеса и обеспечить дополнительные инвестиционные потоки в социальную и деловую инфраструктуру.

Отдельные меры необходимо предусмотреть для развития инновационной инфраструктуры и условий для развития кадрового потенциала, возможность целевой передачи имущества государственных предприятий в собственность для создания технопарков – инкубаторов малого инновационного бизнеса, возможность использования ипотечных схем строительства жилья для молодых специалистов, занятых в работе государственного инновационного заказа.

Эффективным инструментом исполнения комплекса мероприятий может быть территориальная компания развития, которая должна выполнять функции дирекции программы развития города и выступать ответственным исполнителем государственного заказа, выдаваемого инновационному центру. Программа комплексного социально-экономического развития муниципального образования будет являться необходимым механизмом согласования интересов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, в том числе субъектов инновационной деятельности [5]. Создание перечисленных условий и будет государственной поддержкой, без которой разговоры об инновациях тщетны. Комплексное использование территорий с высоким потенциалом наукоемких технологий позволит обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной науки и промышленности, за счет конкретизации научно-технических задач и за счет более эффективного управления и использования имеющегося потенциала.

Список литературы:

1. Бухвальд Е. Федеративная реформа и изменения в системе полномочий субъектов Федерации и муниципалитетов в области инвестиционной и инновационной политики / Е.Бухвальд // Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России. – М., 2008. – 20 с.
2. Пшонко Е. Города – заводы первыми попадают под удар кризиса / Е. Пшонко // Областная газета. – 2009. – № 33 (458).
3. Нарышкин С. Инновационный потенциал российских регионов и пути его использования как фактора привлечения иностранных инвестиций / С.Нарышкин. – М.: Либроком, 2008. – 73 с.
4. Леонтьев Г. Инновации и управление комплексным социально-экономическим развитием России / Г. Леонтьев. – М.: Наука, 2006. – 119 с.
5. Сильвестрова С. Государственно-частное партнерство в инновационных системах / С. Сильвестрова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 30 с.

ПАЛЛИАТИВНАЯ ПОМОЩЬ, КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ИНКУРАБЕЛЬНЫМ ОНКОЛОГИЧЕСКИМ БОЛЬНЫМ, УТРАТИВШИМ НАДЕЖДУ НА ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

© Ходаревская Ю.А.*

Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

Данная статья посвящена процессу формирования инновационного для России – паллиативного подхода организации и предоставления медицинских, психологических, социальных и духовных услуг инкурабельным онкологическим больным, утратившим надежду на выздоровление в сфере медико-социальных услуг в РФ.

В последнее десятилетие во многих странах мира наблюдается рост числа онкологических больных, находящихся на последних стадиях заболевания и утративших надежду на выздоровление. В России онкологических пациентов, имеющих IV стадию заболевания более 60 %, и они нуждаются новом инновационном подходе, с точки зрения российской системы предоставления медицинских и социальных услуг [1]. Это связано, прежде всего, с тем, что во всем мире, разработаны социальные программы по здоровью и уходу, обеспечению поддержки онкологических пациентов и их семей, с целью создания оптимального качества жизни больного. В РФ же подобные программы находятся в разработке и помощь онкологическому больному, утратившему надежду на выздоровление, в лучшем случае сводится лишь к купированию нестерпимой боли, а в худшем – «отправке домой» и отсутствию какой-либо помощи неизлечимо больному и его семье. Кстати говоря, в РФ психологическая и социальная помощь семье онкобольного (да и любого другого больного), отсутствует как таковая. Поэтому проблема оказания специализированной профессиональной помощи инкурабельным онкологическим больным, утратившим надежду на выздоровление и их родственникам, является одной из первостепенных для современного российского общества. Важность решения данной проблемы обусловлена следующими основными факторами: 1) сложившимся менталитетом российского человека в отношении ведения здорового образа жизни и принятию профилактических мер, направленных на предупреждение онкозаболеваний; 2) информационным вакуумом и ложностью знаний (вернее, отсутствие таковых), сложившихся вокруг диагноза – рак. И как следствие, увеличение роста онкологических больных, на-

* Доцент кафедры Социологии и социальной работы, кандидат социологических наук.

ходящихся на последней (неизлечимой) стадии развития болезни. Еще одним, не менее, а может быть и более важным фактором, влияющим на целесообразность и оптимальность создания новой системы предоставления медико-социальных услуг не только инкурабельным онкологическим больным, но и их родственникам, является устарелость существующего еще с советских времен способа организации работы с неизлечимо больными. Существующий подход в деятельности с онкобольными, утратившими надежду на выздоровление, необходимо усовершенствовать или заменить адаптированной системой паллиативной помощи инкурабельным онкологическим больным и их родственникам.

Паллиативная помощь инкурабельным больным, утратившим надежду на выздоровление – это та помощь и сфера услуг, которые сегодня востребованы российским обществом, т.к. она нацелена на оказание помощи, обеспечивающей оптимальный комфорт, функциональность и социальную поддержку пациентам (и членам их семей) на стадии заболевания, когда специальное, противоопухолевое лечение уже невозможно. До недавнего времени в России с инкурабельными онкологическими больными, утратившими надежду на выздоровление, никакая паллиативная работа не осуществлялась, их просто «отправляли домой» умирать. «Мы ничем не можем вам больше помочь» – эту фразу слышал каждый второй пациент, который фактически оставался со своей бедой-диагнозом один на один. Сегодня подобное также встречается, но все же наметился «свет в конце туннеля» – новый подход к жизни и смерти инкурабельного онкологического больного, утратившего надежду на выздоровление – паллиативный. Развитию нового направления в деятельности с онкологическими больными и их семьями, способствовало появление в 1990 г. в г. Санкт-Петербурге первого хосписа для онкологических больных, находящихся в терминальной стадии заболевания, и тем самым положило начало развитию хосписного движения в нашей стране, а значит и паллиативному подходу в медико-социальной деятельности с инкурабельными онкологическими больными и их родственниками. В 1994 г. при административной и финансовой поддержке правительства г. Москвы, был открыт Первый Московский хоспис. На сегодняшний день в России осуществляют паллиативную помощь около 45 хосписов, в том числе в г. Казани, г. Ульяновске, г. Ярославле, г. Самаре, г. Иркутске, Кемеровской области и др. Развитие хосписного движения и открытие паллиативных учреждений в различных странах мира, в том числе и в России, постепенно привело к тому, что термин «хоспис» слал включать в себя не только тип учреждения для неизлечимо больных, но и концепцию ухода за умирающими пациентами, суть которой заключается в обеспечении ухода за тяжело больным человеком, облегчении его физического и психического состояния, а также поддержания его духовного и социального потенциала. Главная идея иркутского хосписа – обеспечить достойную жизнь человеку в ситуации тяжелой болезни,

выражается в предоставлении и реализации паллиативной помощи, направленной на контроль за болевым синдромом и решение проблемы социального неблагополучия, и включает в себя медицинскую, психологическую, социальную и духовную направления деятельности.

Современная система паллиативной помощи инкурабельным онкологическим больным, утратившим надежду на выздоровление, утверждает новый подход к данной категории пациентов и их родственников. Это новый уровень профессиональной деятельности специалиста медико-социального учреждения в решении вопросов организации, управления и внедрения спектра медицинских и социальных услуг «обреченным» больным и их ближайшему окружению в системе паллиативной помощи. Еще сравнительно недавно инкурабельным онкологическим больным, утратившим надежду на выздоровление предоставлялись в г. Иркутске лишь медицинские услуги, которые включали в себя помимо адекватного ухода, контроля хронических симптомов, реабилитации (восстановление и поддержание максимальной физической формы), то сегодня этот спектр услуг расширен за счет консультирования (профилактика, питание, образ жизни); общего ухода; контроля симптомов.

Сегодня наравне с медицинскими услугами в нашем городе предоставляются психологические или психологическая помощь, которая является необходимым элементом помощи инкурабельным больным. Люди, живущие с онкологией, постоянно испытывают чувство вины перед родственниками и перед самим собой. По этой причине больные вынуждены скрывать свой диагноз, в том числе и от семьи, и в результате оказываются в изоляции со своими проблемами, страхом перед приближающейся смертью и чувством безнадежности. Система психологической поддержки людей, потерявших надежду на выздоровление, включает: консультирование; коррекцию основных психологических проблем (страха, вины, депрессии и т.д.); помощь в выражении чувств и принятии ситуации; эмоциональную поддержку (включая группы взаимопомощи); профилактику «выгорания» ухаживающих; помощь семье в период утраты. И еще одно новое направление деятельности с инкурабельным онкологическим больным – это социальное или предоставление социальных услуг. Болезнь вносит изменения в привычную жизнь, лишая человека возможности вести обычный образ жизни, и оказывает влияние на все ее составляющие. Если работа человека, была основным источником доходов семьи, с ее утратой перед семьей встает проблема выживания. Изменяются роли в семье, несовершеннолетние дети могут стать единственным источником заботы и ухода для своих больных родителей или наоборот престарелые родители, сами нуждающиеся в помощи, ухаживают за больными детьми и воспитывают внуков.

Стигматизация и продолжительная болезнь существенно сужает круг окружающих онкобольных людей, зачастую общение ограничивается толь-

ко людьми, осуществляющими уход. Таким образом, на поздних стадиях заболевания пациент, как правило, становится, зависим от помощи окружающих. Этот целый комплекс социальных проблем требует предоставления пациенту и его семье следующих видов поддержки: помощь в социальной адаптации пациента и его семьи к ситуации, включая патронаж на дому силами волонтеров; помощь в получении предусмотренных социальных пособий (пенсий); помощь в решении проблем связанных с оформлением документов. Духовный аспект паллиативной помощи является основополагающим, центральным элементом всей системы поддержки пациента и его семьи. Для верующего же пациента на протяжении всех периодов заболевания при оказании паллиативной помощи наиболее значимой и востребованной будет духовная поддержка. Необходимость в реализации возросших духовных потребностей, получении поддержки при постановке и разрешении мировоззренческих вопросов, связанных с осмыслением прожитой жизни и предстоящей смерти, являются одними из основных нужд неизлечимо больных людей, имеющих лимит времени. Невозможность реализовать эти нужды делает жизнь и страдания человека бессмысленными и оказывает значительное влияние на течение болезни и желание жить. Духовный аспект поддержки пациентов и их родственников включает: помощь пациенту в постановке и решении мировоззренческих вопросов; поддержка ухаживающих; помощь в участии пациента и его семьи в церковной жизни. Сложно провести грань между психологической и духовной поддержкой, к которой традиционно принято относить только вопросы, связанные с верой в Бога. Система ценностей каждого человека различна, но, пожалуй, невозможно найти пациента, который бы ни во что не верил, ничего не любил и ни на что не надеялся. Или, по крайней мере, не ощущал потребность в вере, любви и надежде. Каждый человек обладает духовностью, которая выражается через его систему ценностей. Все четыре спектра услуг паллиативной помощи, оказываемых в МУЗ «Городская больница № 7 (Хоспис)» г. Иркутска взаимосвязаны, неразделимы, основываются на принципах паллиативной помощи. Нельзя ограничиться оказанием лишь того или иного аспекта, например, снять беспокойство и связанное с этим усиление болей только применением медикаментов, если причинами возникновения беспокойства являются страх смерти или конфликт в семье. Также к специалистам паллиативной помощи предъявляются новые этические, морально-психологические требования к организации паллиативной деятельности. Они основаны не на «конвейерном» (бездушном) подходе к пациенту и его близким, а включают в себя: а) уважение к автономии пациента, согласованность приоритетов, жизненного пути и цели с пациентами, обсуждая с ними варианты лечения и совместно формулируя планы ухода, не скрывая желаемой для пациента информации, соблюдая право пациента на получение

информации относительно его лечения и уважая желание пациента на отказ от лечения; б) уравновешенность выгоды и сложности в лечении (полезность), оценка риска каждого клинического решения в сравнении с его выгодами (безвредность), признание права каждого индивидуального пациента на уход по самым высоким стандартам в пределах возможностей; в) соблюдение основных прав умирающих пациентов; г) предоставление пациенту детальной информации относительно его состояния здоровья в любом аспекте, предложенных вмешательств, процесса лечения и ожидаемых результатов; д) совместное принятие с пациентом решений относительно их обследования или лечения; е) предоставление права пациенту отказаться от лечения; ё) каждое действие и решение должно быть зарегистрировано в письменной форме. В клинической практике, особенно в паллиативной медицине, вполне реален конфликт различных этических принципов. При оценке их относительной важности необходимо отдавать предпочтение тому, что идет на благо конкретному больному, и соотносить между собой потенциальное благо и вред от каждого вмешательства для него.

Таким образом, сегодня происходит процесс формирования инновационного для России подхода к качеству жизни инкурабельного онкологического больного, утратившего надежду на выздоровление и его родственников – паллиативного, который не только расширяет и качественно повышает систему предоставляемых медико-социальных услуг онкологическим больным, находящимся на последних стадиях болезни, но и является стратегией социального развития, как Иркутской области в частности, так и России в целом.

Список литературы:

1. Юдин С.В. Организационные аспекты развития онкологической службы в Приморском крае / С.В. Юдин, П.Ф. Кику, А.Ю. Тренубенко // Здравоохранение Российской Федерации. – 2005. – № 3. – С. 14.

Секция 7

РЕГИОНЫ НОВОГО ОСВОЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ РЫНКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕГИОНАХ НОВОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

© Егорова Т.П.*

Институт региональной экономики Севера, г. Якутск

Данная статья выявляет проблемы в вопросах развития и управления инфраструктурой железнодорожного транспорта в регионах нового железнодорожного строительства. Опыт построения организационных структур управления в сфере эксплуатации железнодорожного транспорта может использоваться в регионах нового железнодорожного строительства.

Структурная реформа федерального железнодорожного транспорта определила принципиально новую систему хозяйственных отношений, создав условия для развития конкуренции в сфере перевозок грузов и пассажиров наряду с обеспечением режима государственного регулирования. Однако основной задачей остается выбор оптимальной модели организации железнодорожного бизнеса в России и на региональном уровне, который должен осуществляться с учетом состояния традиций транспортной отрасли, исторического опыта работы отечественных и зарубежных железных дорог, а также российской практики реформирования естественных монополий. Железнодорожный транспорт является относительно новой для Республики Саха (Якутия) отраслью, которая не смотря на довольно длительные сроки строительства железнодорожной линии Берка-Кит-Томмот-Якутск, трудности с финансированием, сумела не только адаптироваться к условиям рыночной экономики, но и довольно успешно развивается. Данный вид транспорта представляет интерес для исследования еще и тем, что именно в этом регионе появился новый владелец железнодорожной инфраструктуры в лице ОАО «Акционерная компания «Железные дороги Якутии» (при существующем долгое время монополисте – МПС). Процесс выстраивания новых взаимоотношений с партнером-перевозчиком ОАО «РЖД», с грузоотправителями, ФАСТ и др., выявили ряд пробелов в законодательстве.

Современное законодательство в сфере железнодорожного транспорта и современное состояние транспорта создают достаточные условия для организации перевозок с участием инфраструктур как общего, так и не-общего пользования. Такая модель организации представлена в настоящее время во взаимоотношениях РЖД и ЖДЯ, РЖД и ОАО «Золотое звено»,

* Заведующая отделом Региональной инфраструктуры, кандидат экономических наук.

РЖД и Ямальской железнодорожной компании при перевозке грузов. Инфраструктура ОАО «Золотое звено» предназначена только для выполнения экспортно-импортных перевозок между Россией и Китаем. Инфраструктура ОАО «АК «Железные дороги Якутии» полностью расположена на территории Республики Саха (Якутия), ей отведена основная роль в создании условий для дальнейшего освоения природных ресурсов.

Протяженность железных дорог на территории Якутии составляет 487 км: от границы республики до ст. Нерюнгри-грузовая 130 км участка Дальневосточной ЖД (филиала ОАО «РЖД»), 357 км пускового комплекса в режиме временной эксплуатации Беркакит-Томмот. На данном участке расположены 13 отдельных пунктов, из них четыре станции: Нерюнгри-грузовая, Алдан, Куранах и Томмот – осуществляют грузовые и коммерческие операции. К железной дороге примыкают 18 подъездных путей. Эксплуатирует данный участок ОАО АК «Железные дороги Якутии», локомотивный парк которого составляет 20 единиц, в т.ч. 8 магистральных и 12 маневренных тепловозов. Инфраструктура ОАО АК «ЖДЯ» полностью расположена на территории Республики Саха (Якутия), за год перевозится в среднем 2 млн. грузов и более 100 тыс. пассажиров.

ОАО АК ЖДЯ было создано в 1995 г. Заложив основы эксплуатирующей организации, акционерная компания поддерживала эксплуатацию и достройку линии теми небольшими инвестициями, которые выделяло Правительство Республики Саха (Якутия). В 2002 году строительство было отделено от эксплуатации. Сформирована Инвестиционная программа по достройке линии Беркакит-Томмот, имеющей целью доведение технического состояния линии и эксплуатирующей организации до норм лицензионных требований по перевозке грузов и пассажиров. Сохранив основные параметры проектирования, изначально заложенные в проекте линии IV категории, минимизировав эксплуатационные затраты, уже на первом этапе эксплуатации при перевозке до двух миллионов тонн груза, был достигнут минимальный уровень рентабельности.

Появление пускового комплекса линии Беркакит-Томмот стало возможным только потому, что его формированием занимались транспортные строители, которые в обязательном порядке в процессе строительства железной дороги проходят стадии «рабочей» и «временной» эксплуатации организуемой собственными силами. И эти шаги прописаны в нормативной базе строителей – в СНИПах, которые разрешают в условиях «временной» эксплуатации перевозку народно-хозяйственных грузов и пассажиров. Главным условием здесь является техническая готовность объектов линии, обеспечивающая безопасность перевозки грузов и пассажиров с установленными для «временной» эксплуатации скоростями. Следует отметить, что Федеральным законом «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» открытие железнодорожных путей общего поль-

зования в «постоянную» эксплуатацию декларируется необходимость соответствия этой линии действующим требованиям нормативных документов по проектированию, строительству, безопасной эксплуатации железнодорожных путей общего пользования, то есть при одновременном вводе в действие всех объектов, предусмотренных в проекте. Но стадия «временной» эксплуатации так же соответствует всем этим требованиям, как и постоянная эксплуатация, вопрос лишь в объемах перевозки и скоростях. Здесь правильнее было бы говорить о соответствии Пускового комплекса строящейся железнодорожной линии, ее технического оснащения заданным объемам перевозки и лицензионным требованиям различных видов деятельности на железнодорожном транспорте. Такая постановка вопроса позволяет существенно снизить первоначальную стоимость строительства железной дороги, в то же время, сохраняя готовность линии уже на этой стадии строительства к обращению по ней подвижного состава перевозчиков. Длительные сроки строительства линии Беркаки-Томмот способствуют моральному и физическому старению эксплуатируемых объектов незавершенного строительства. Опыт создания и становления эксплуатирующей организации в ходе строительства железнодорожной линии Беркаки-Томмот показывает, что данный вопрос можно рассматривать с другой позиции. На основании анализа эксплуатации строящихся железнодорожных линий в Якутии и Ямале можно сделать вывод о том, что специализированная компания, владеющая на праве собственности (или ином праве) инфраструктурой железнодорожного транспорта может начать осуществлять коммерческие перевозки как только техническое состояние пути позволяет их осуществлять. Это связано и с развитием станционной инфраструктуры, позволяющей выполнять начально-конечные и коммерческие операции. Такая постановка вопроса облегчает транспортную составляющую любого серьезного бизнес-проекта, связанного с большими объемами перевозок.

Компания «ЖДЯ» функционирует в условиях структурного реформирования железнодорожного транспорта, в результате которого проведено разделение функций государственного регулирования и управления хозяйственной деятельностью, в целом завершено формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей функционирование отрасли в процессе реформирования. За прошедшие годы компания значительно укрепила свои позиции как владельца инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования: железнодорожная линия Нерюнгри гр. – Томмот исключена из перечня строящихся, все станции и разъезды, расположенные на инфраструктуре ОАО «АК «Железные дороги Якутии» включены в прямое сообщение с общей сетью железнодорожного транспорта общего пользования, реализуется соглашение между ОАО «АК «ЖДЯ» и ОАО «РЖД» «Об организации перевозок грузов в прямом сообщении»,

Федеральной службой по тарифам одобрена методика расчёта себестоимости грузовых перевозок, утверждены тарифы компании.

Таким образом, организационные формы перевозочного процесса в условиях незавершенного строительства, выработанные Компанией, являясь обоснованными и оптимальными. В процессе формирования нового для отрасли корпоративного образования проведено разделение функций государственного регулирования и управления хозяйственной деятельностью, функции строительства и эксплуатации выделены в отдельные структуры, самостоятельно разработана нормативно-правовая база, обеспечивающая функционирование отрасли. Данный опыт построения организационных структур управления в сфере строительства и эксплуатации железнодорожного транспорта может использоваться в регионах нового железнодорожного строительства – Магаданской и Камчатской областях.

Список литературы:

1. Исследование экономических проблем строительства и эксплуатации железнодорожного транспорта в условиях Севера / Научный отчет ФГНУ «ИРЭС». – Якутск, 2009. – 81 с.

Секция 8

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ СБАЛАНСИРОВАННОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА¹

© Баширова А.А.*

Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

На сегодняшний день проблема устойчивого развития регионов не может рассматриваться в отрыве от вопросов, касающихся взаимодействия природы, субъектов хозяйствования и общества, в процессе использования и преобразования окружающей среды. Регион не может рассчитывать на стабильное социально-экономическое развитие, если на его территории при принятии управленческих решений в полной мере не учитываются и не решаются экологические проблемы. Одним из важных этапов данного процесса является систематизация экологических угроз.

Проблема экологизации экономики, ее «озеленения» существует уже достаточно давно, исследуется в экономической литературе и в настоящий момент перед субъектами управления и хозяйствования остро стоят вопросы выработки и реализации эффективных механизмов и инструментов обеспечения экологической безопасности, особенно на региональном уровне.

Достижение экологической безопасности не может осуществляться само по себе, в отрыве от социально-экономического развития. Довольно распространенным является мнение о том, что экология включает в себя только охрану окружающей среды, проведение превентивных мероприятий, экологического мониторинга, экспертизы и т.д. На самом деле это понятие более обширное, включающее в себя всю сложную эколого-экономическую систему взаимоотношений человека как субъекта хозяйствования, управления и природы. Эколого-экономическая система – это интеграция экономики и природы, представляющая собой взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование производства и протекание естественных процессов в природе [3]. Если представить третьим основным участником данной системы общество в лице его управляющих органов, то речь уже пойдет о социо-эколого-экономической системе. Эти три основных элемента системы взаимодействуют между собой, оказывают друг на друга различного рода влияния, изменяются в результате этого воздействия. Каждый из них преследует свои интересы, и стремится к их достижению, часто ущемляя интересы других субъектов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-02-00579а.

* Научный сотрудник, кандидат экономических наук.

Устойчивое же развитие предполагает разумное сочетание интересов общества, природы и экономики, которое способствует движению вперед, при стабильности всей системы. Стабильность данной социо-эколого-экономической системы будет означать возвращение системы в исходное (нехудшее) состояние при всех учитываемых возмущающих воздействиях. То есть, если в какой-то момент времени функционирования системы на нее воздействует возмущение, стремящееся ухудшить ее основные показатели качества, то, даже если и возникает в первое время отклонение этих показателей от нормы, то за некоторый достаточно малый период времени система стабилизируется, а отклонение ее показателей стремится к нулю с некоторой точностью. Точность зависит от совершенства механизма управления. Если механизм управления способен компенсировать упомянутое отклонение, то система устойчива [2].

Если анализировать экономическую литературу относительно взглядов на соотношение интересов общества и природы, то она отражает весь спектр мнений от сторонников техногенного пути развития экономики до концепции «сильной» устойчивости и даже «экотопии».

Последние являются сторонниками принципа «назад к природе» и отрицают всякую возможность согласования интересов, в то время как диаметрально противоположное мнение заключается в том, что использовать природу надо в своих целях, с целью получения максимума доходов. Однако такое мнение в настоящее время порицаемо, преследуется общественностью в экономически развитых странах, где есть активная гражданская позиция. Поэтому даже если такая политика и имеет место быть, она тщательно вуалируется, так как со стороны государственных органов управления под давлением общественности предъявляются все более жесткие требования и представители хозяйствования вынуждены подстраиваться под них, принимая, либо ища пути обхождения данных требований.

Таким образом, создание эффективной системы обеспечения экологической безопасности является чрезвычайно актуальной задачей. Причем речь идет не об отдельных локальных мерах, а о проведении целого комплекса мер.

Должна быть сформирована такая система, которая смогла бы обеспечить необходимый уровень безопасности как на федеральном так и на региональном уровнях. Данная система должна включать в себя: прежде всего рациональную и эффективную государственную экологическую политику, институциональный блок, научно-методическое обеспечение, нормативно-правовой блок, экологический мониторинг.

При этом государственная политика в области экологии должна опираться на поддержку бизнеса, а это означает, что экологически ориентированный бизнес должен приносить доход. В тоже время, экономические субъекты хозяйствования должны уметь поступаться некоторыми своими

интересами, но не в плане доходности бизнеса, а в плане изменения механизмов ее обеспечения. Представители бизнеса должны быть готовы обеспечить достойные условия жизни и развития личности, реализацию ее прав на экологическую безопасность.

Определение экологической безопасности необходимо для выявления и определения эффективного механизма предупреждения и снижения негативных последствий экологических рисков, а также факторов их вызывающих.

Экологическую ситуацию в республике Дагестан в настоящее время можно характеризовать как неблагоприятную. Она характеризуется высокой степенью загрязнения окружающей среды многочисленными вредными и токсичными веществами и отходами жизнедеятельности человека, неэффективным и нерациональным использованием природного потенциала республики, несоблюдением принципов экологической безопасности. Экологические проблемы в республике являются одними из наиболее острых. Проводимая же в Дагестане эколого-экономическая политика не только способствует быстрому истощению ресурсов, нанесению ущерба окружающей среде, но и препятствуют гармоничному развитию личности, повышению качества жизни [2].

Систематизация угроз экологической безопасности, характерных для Дагестана, составленная с учетом двух квалификационных признаков (внутренние и внешние и включающие только основные виды угроз) содержится в табл. 1.

К внешним экологическим угрозам относятся все факторы и условия общемирового значения и масштаба, которые одинаково воздействуют на все подсистемы (государства, регионы, территориальные образования) мирового хозяйства и угрожают с разной интенсивностью экологической устойчивости этих подсистем. К ним преимущественно относятся негативные в целом для биосферы планеты глобальные экологические процессы, а также опасности неуправляемой и неконтролируемой общечеловеческой деятельности.

К внутренним относят специфические экологические угрозы, которые носят выраженный региональный характер.

Кроме того, когда речь идет о внутренних экологических угрозах не следует ограничиваться фиксацией только тех факторов и условий, которые отражают ухудшение состояния окружающей среды. Существуют такие факторы, которые не оказывают прямого влияния на качество окружающей среды. Речь идет о причинах экономического характера, которые зачастую оказывают на экологию опосредованное влияние. Поэтому, в этом контексте корректно и целесообразно некоторые угрозы высокому качеству жизни населения рассматривать как эколого-экономические. К таким эколого-экономическим угрозам в Республике Дагестан можно от-

нести такие факторы как: криминализация экономики и коррупция в области управления экономикой; низкая правовая дисциплина; массовое сокрытие доходов; хроническая дефицитность регионального бюджета; бедность населения; рост безработицы; слабость научно-технического потенциала республики и др. [1].

Таблица 1

Систематизация угроз экологической безопасности в Республике Дагестан

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
– высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, особенно передвижными источниками (до 80%);	– потепление климата Земли на основе тепличного эффекта, обусловленного с загрязнением атмосферы и общее ослабление озонового экрана Земли, связанного с нарушением концентрации озона в тропосфере и стратосфере;
– сокращение лесного массива вследствие чрезмерной эксплуатации лесных ресурсов и опустынивание земель;	– истощение и загрязнение вод Мирового океана, поверхностных вод суши и подземных вод;
– истощение плодородия почв сельскохозяйственных земель;	– увеличение масштабов опустынивания планеты и сокращение площади лесов;
– загрязнение подземных и наземных вод республики; загрязнение Каспийского моря отходами ЖКХ городов;	– неуклонное сокращение биоразнообразия Земли, сопровождаемое и генетическими изменениями;
– неуклонное сокращение биологического разнообразия;	– нарушение глобального и регионального экологического равновесия;
– потенциальная угроза возникновения техногенных катастроф;	– радиоактивное загрязнение отдельных участков Земли;
– отсталость технологической основы отраслей хозяйства, их высокая энерго- и ресурсоемкость.	– демографическое переуплотнение некоторых регионов планеты;
	– опасности космоса, связанные с замусориванием Ближнего Космоса.

На сегодняшнем этапе в республике необходима разработка и внедрение новой концепции экологизации экономического развития, что потребует существенного изменения приоритетов и целей для всей экономики республики и для ее отраслей. Она состоит в том, что на первое место при решении социально-экономических задач в обществе на первое место должно ставится не просто достижение экономического эффекта любыми путями, а соблюдение при этом принципов экологической безопасности.

Подводя итог, можно сказать, что экологическая безопасность в регионе – это реальное наличие таких долгосрочных взаимоотношений региона и его субъектов с природной средой, которое обеспечивает прогрессивное устойчивое развитие региона и предприятий и в то же время максимально возможное сохранение природной среды и ее ассимиляционного потен-

циала. Эти взаимоотношения должны предусматривать защищенность жизненно важных интересов региона и его субъектов от опасностей, исходящих от экологических и других процессов, протекающих или возможных в регионе и вне его, а также способность региональной системы надежно противостоять им и обеспечивать устойчивое эколого-экономическое развитие региона. Экологическая безопасность должна быть реальной и приемлемой с позиций устойчивого развития.

Список литературы:

1. Баширова А.А. Оценка экологической безопасности в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 1. – С. 194-202.
2. Баширова А.А. Эколого-экономическая безопасность региона: проблемы, решения, перспективы // Экономические науки. – 2009. – № 12. – С. 291-295.
3. Бурков В.Н., Новиков Д.А., Щепкин А.В. Модели и механизмы управления эколого-экономическими системами // Проблемы управления. – 2009. – № 1. – С. 2-7.
4. Герасимов И.П. Экологические проблемы в прошлом, настоящем и будущем географии мира. – М.: Наука, 2005.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В НИЗОВЬЯХ БАССЕЙНА РЕКИ ЕНИСЕЙ

© Гнедов А.А.*

ГНУ НИИСХ Крайнего Севера СО Россельхозакадемии, г. Норильск

Проведен анализ состояния рыбного промысла в низовьях р. Енисей, с учетом хронологических изменений, начиная с 30-х годов прошлого столетия. Отмечены наиболее значимые моменты внедрения прогрессивных методов добычи, переработки и сохранности продукции. Составлены основные достижения и недостатки промысла. Даны рекомендации по реанимированию отрасли.

Анализ состояния рыболовного промысла на р. Енисей проведен на основе литературных данных, исследований сотрудников НИИ экологии рыбохозяйственных водоемов и наземных биосистем при Красноярском госуниверситете (НИИ ЭРВНБ) и собственных исследований.

В настоящее время под термином «Рыбная промышленность» подразумевается целый комплекс мероприятий, направленных на получение

* Заведующий лабораторией Организации и экономики традиционного природопользования, кандидат сельскохозяйственных наук.

разнообразных видов пищевой, медицинской, кормовой и технической продукции и включающих в себя добычу, сохранность и переработку рыбы, морского зверя, китов, морских беспозвоночных и водорослей.

Рыболовный промысел в Туруханском крае (так называлась область нижнего течения р. Енисей), как отрасль создавался во второй половине XVIII – первой половине XIX века и был почти полностью сосредоточен в руках енисейского купечества.

В условиях ограниченного сбыта и непродолжительного промыслового сезона енисейские купцы занимались не столько промыслом рыбы, сколько скупкой ее у жителей.

Оживлению рыбного промысла и торговли рыбой способствовало появление на р. Енисей в начале 1860-х годов пароходства, которое осуществляло деятельность между г. Енисейском и р. Гольчихой [1].

В XX веке рыбный промысел на р. Енисей представлял собой относительно отлаженную систему, базой которой являлись колхозы и совхозы, расположенные в береговых поселках [2].

В те времена практически всеми владельцами заготовительных артелей было отмечено крайне низкое качество посола енисейской рыбы.

Отсутствие специальных закрытых рыбообрабатывающих помещений, а вместе с тем и соответствующих санитарных условий, нередко приводило к порче продукции на открытом воздухе.

Начиная с 1921 г. Сибирской научной рыбохозяйственной станцией совместно с рыбозаготовительными организациями была проведена перестройка системы посола. Вследствие этого уже с 1924 г. вывозимая с нижеенисейских промыслов рыба представляла собой более или менее удовлетворительный соленый товар. Засоленная в чанах рыба выдерживалась 8-9 дней, после чего переводилась в бочки. Мелкая рыба – «сельдь», тугун – засаливалась целиком («колодкой») (Венеров, 1938).

Первый опыт по изготовлению рыбных консервов в низовьях р. Енисей был произведен Сибирской рыбохозяйственной станцией летом 1929 г.

В Усть-Енисейском порту акционерным обществом «Комсеверопуть» в 1931 г. введен в строй рыбоконсервный завод, производственная программа которого была рассчитана на выработку 1,5 млн. банок, т.е. на переработку до 7 тыс. ц рыбы – сырца (табл. 1) [2].

Таблица 1

Рыбоконсервное производство в Усть-Енисейском порту

Год	Выпуск консервов, тыс. банок	Товарная добыча рыбы в районе сырьевой базы Усть-Порта (ц)
1937	474,0	3499
1938	350,0	3622

Кроме того, в 1933 году опытное производство консервов осуществлялось в районе устья р. Енисей (Большая Переправа) плавучим консервным заводом, установленном на лихтере, (водоизмещение 3100 т), который одновременно служил транспортным судном и базой по снабжению промыслов [2].

В Игарке в 1937 г. была построена рыбокоптильня, которая уже в зиму 1937-1938 гг. перерабатывала пересоленную третьесортную рыбу в копчености удовлетворительного качества.

Серьезной проблемой этого периода являлась примитивная оснащенность средствами и орудиями лова. Учитывая отсутствие какой-либо механизации, нагрузка на каждого рыбака была очень велика и, как следствие – большие трудозатраты на промысле (табл. 2).

Таблица 2

**Обеспеченность рабочей силой и инвентарем на рыбном промысле
низовий бассейна р. Енисей в 1937 г.***

Кочевой совет	Население, чел.		Оснащение рыболовными снастями, шт.		
	всего	из них промышленников	неводы	сети	переметы
Долгано-Ненецкий	523	97	46	449	-
Лапто-Солянский	451	96	35	447	
Мало-Хетский	782	164	50	1564	
Потаповский	155	52	7	321	131
всего	1911	439	138	2781	131

Примечание: * по данным Усть-Енисейского и Дудинского РИКов.

В районе Большой Переправы, где промысел основывался исключительно на лове ставными сетями, рыбаки затрачивали в среднем не менее половины рабочего времени на переезды к местам установки сетей и обратно.

Таким образом, анализ данных этого периода выявил следующие недостатки на рыбном промысле:

- недостаточно качественная переработка рыбы-сырца;
- значительное увеличение трудозатрат из-за отсутствия механизации и несовершенства методов лова.

По данным НИИ ЭРВНБ наиболее полное освоение рыбохозяйственного водного фонда низовий Енисея отмечалось в 70-80-е годы – 3500 т. В период 1996-2000 гг. среднегодовой вылов рыбы сократился практически в 3 раза, несмотря на то, что бассейн р. Енисей в пределах Таймырского АО сохраняет ведущее значение в рыбном промысле, обеспечивая 61 % вылова.

Основными рыбозаготовителями в настоящее время являются различные фермерские хозяйства – правопреемники бывших государственных организаций, общий штат которых составляет около 1000 человек [3]. Тем не менее, несмотря на уменьшения штата рыбаков, валовой вылов рыбы увеличился (табл. 3).

Таблица 3

Добыча рыбы в низовьях р. Енисей, ц

Наименование	1988-1992 гг.	1992-1996 гг.	1998-2002 гг.	15 лет (1988-2002 гг.)
Итого	10980,6	4251,6	4101	6444,3

В 2003 в нижнем течении Енисея году выловлен рекордный объем рыбы – 6945 ц, что на 98 % больше, чем в 1937 г. и, в среднем, на 14 % по сравнению с 90-ми годами прошлого века. В 2004 и 2005 годах – вновь снижение показателей (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительные данные по вылову рыбы на реке Енисей, ц

Год	Общий вылов рыбы	Сиг	Осетр	Сельдь (ряпушка)	Чир	Муксун	Нельма	Стерлядь	Пелядь	Омуль	Корошка	Налим	Щука	Прочие
1937	3499	1294,6	339,4	601,8	286,9	122,5	195,9	38,5	20,9	-	-	157,5	374,4	66,5
2004	4885	814	-	470	293	2346	30	-	40	619	158	62	53	-
2005	2432,4	481	-	25	47,5	994	58,7	-	43,7	702,5	80	-	-	-

Изменился ассортимент вылавливаемых видов рыб – увеличилось количество ценных пород, таких, как сиг, чир, муксун, омуль.

Однако, изъятие только ценных пород свидетельствует о потере промыслового качества отрасли, учитывая неравномерность изымаемых рыбных ресурсов.

Но и в настоящее время из общего количества выделяемых лимитов на долю сорных видов приходится около 30 %. Вылавливается фактически намного меньше – всего около 13 % (табл. 5).

Таблица 5

Освоение лимитов на вылов рыбы бассейна реки Енисей, ц

Год	Наименование	Пелядь	Сиг	Муксун	Чир	Ряпушка	Омуль	Нельма	Щука
2006	Промышл. лимит	920	4363	4348	2473	8989	3056	176	1958
	Освоение лимита	309	2170	2864	1133	2024	1994	143	573
	% вылова	33,6	49,7	65,9	45,8	22,5	65,2	81,3	29,3
2007	Промышл. лимит	968,5	4207,6	4151,5	2526,5	9181,5	1235	176,2	1879
	Освоение лимита	304,5	1978,22	2713,85	1112,4	2358,8	1042	5,2	541,8
	% вылова	31,4	47,0	65,4	44,0	25,7	84,4	3,0	28,8
2008	Промышл. лимит	471	2494	2823,5	1615,5	4870	906,5	118,95	935,5
	Освоение лимита	395,2	2090,28	2522,9	1226,98	4467,1	880,8	114,95	792,62
	% вылова	83,9	83,8	89,4	75,9	91,7	97,2	96,6	84,7

Продолжение табл. 5

Год	Наименование	Налим	Корюшка	Голец	Хариус	Тугун	Плотва	Окунь	Всего
2006	Промышл. лимит	4867	246	228	123	64,7	305	745	32861,7
	Освоение лимита	1281	247	71	8	0	27	42	12886
	% вылова	26,3	100,4	31,1	6,5	0	8,9	5,6	39,2
2007	Промышл. лимит	4839,5	378	234,6	72	68,3	307	746,5	30971
	Освоение лимита	1721	337	55,2	26	0	66	173	12434,97
	% вылова	35,6	89,2	23,5	36,1	0	21,5	23,2	40,1
2008	Промышл. лимит	1330,5	308	211	29	2	92	133	16340,5
	Освоение лимита	960,32	308	162	27	-	90	123	14161,2
	% вылова	72,2	100	76,8	93,1	0	97,8	92,5	86,6

Основной причиной недолова как лимитированных, так и сорных видов остается человеческий фактор – повышенная востребованность в продукции из ценных видов рыб.

Как отмечено научными сотрудниками НИИ ЭРВНБ, одним из основных недостатков в организации рыбного промысла в водоемах Таймырского АО является раздробленность квот на вылов мелкими долями среди многочисленных рыбозаготовителей (100-200 кг на неводную бригаду за сезон), что не позволяет вести полноценный лов рыбы. Следовательно, даже при благоприятных условиях промысла вылов не может превысить 50 % объема ОДУ (оптимально допустимая убыль).

Недолов рыбы по лимитам объясняется и причинами технологического характера: вооруженность орудиями лова. В среднем в 1937 г. ставных сетей на каждого рыбака приходилось по 1,5 единицы, то сегодня каждый рыбак выставляет около 10 сетей. В то же время, если в низовьях Енисея в 1937 году функционировало 138 неводов, то сегодня всего лишь 12.

Анализируя состояние рыбного промысла нельзя не затронуть вопрос сохранности продукции.

За прошедшие 60-70 лет посол, применяемый непосредственно на промысловых точках, практически не изменился. Основной принцип – чем больше соли, тем лучше. Однако, пересоленная рыба не является качественным продуктом. На многих точках, наоборот, из-за недостатка поваренной соли происходит недосол рыбы, что может привести к ее порче. А рыбоконсервные заводы, организованные в 30-х годах, ликвидированы в конце 70-х годов прошлого века.

Одним из способов сохранности рыбной продукции является заморозка. Как правило, для этих целей на Крайнем Севере используются ледники – мерзлотники.

Но в настоящее время в низовьях р. Енисей нет ни одного берегового ледника. Крупные ледники, расположенные в поселках (Диксон, Воронцово, Караул, Носок, Усть-Порт), находятся на значительном удалении от

мест непосредственно промысла, а некоторые из них просто не могут поддерживать необходимые параметры – рабочая температура не опускается ниже 7-10 °С [4].

Таким образом, результаты аналитических исследований по состоянию рыбного промысла на р. Енисей выявлены основные недостатки:

- преимущественный вылов ценных видов рыбы, недоиспользование сорных, что негативно сказывается на состоянии рыбных запасов;
- рыболовные угодья недоиспользуются – большая часть рыбы вылавливается в период открытой воды, зимний промысел сосредоточен вблизи крупных поселков – Воронцово и Караул, раздробленность квот на вылов мелкими долями;
- примитивный технологический уровень способов лова;
- нерегулярный сбор выловленной рыбы из-за отсутствия рыбоприемного флота;
- отсутствие в низовьях р. Енисей береговых ледников, значительная удаленность от мест непосредственно промысла.

Для устранения выявленных недостатков необходимо:

- возобновить вылов, наряду с ценными промысловыми видами, рыбы менее ценных пород, таких, как щука, елец, окунь, налим;
- повсеместно осваивать более прогрессивные способы промысла – закидные неводы длиной до 1000 м, ставные неводы;
- объединить мелкие артели в более крупные хозяйства для максимально эффективного использования выделяемых квот;
- привести существующие ледники в рабочее состояние, предусмотренное требованиями Санитарных правил и норм;
- установить в местах интенсивного лова рефрижераторов для сохранности рыбы на берегу.

Список литературы:

1. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.): учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 215 с.
2. Дмитриев В.И., Рыбы и рыбный промысел в низовьях реки Енисей // Труды НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. – Л.; М., 1941. – С. 7-36.
3. Отчеты НИИ ЭРВНБ по теме «Оценить состояние водных биологических ресурсов в Енисейском заливе и прибрежных водах Карского моря Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа». – Красноярск, 2003-2009 гг.
4. Акты проверки соблюдения требований федерального законодательства Российской Федерации №№ 12-590, 13-590, 14-590, 15-590 / Россельхознадзор, Управление по Красноярскому краю, Эвенкийскому и Таймырскому (Долгано-Ненецкому) автономным округам, 2006.

ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПАДА ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ

© Михайлова Н.В.*

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Рассмотрены способы восстановления разрушающихся лесных насаждений, выполняющих защитные функции. Установлена необходимость учета полноты верхнего полога и возраста подполовых культур для назначения лесохозяйственных мероприятий.

Лес играет исключительно важную роль в жизни человека, ведь лес – не только источник получения древесины и других продуктов леса, это еще и фактор оптимального существования человеческого общества. Лесные насаждения выполняют водоохранную, средообразующую, почвозащитную, санитарно-гигиеническую, рекреационную функции, эффективно сдерживают шумовое давление, что наиболее выражено в защитных лесах. Однако в современных условиях научно-технического прогресса встречая вокруг городов максимум экологических трудностей, лесные экосистемы неизбежно упрощают свой состав, ослабевают их защитные функции, происходит значительное сокращение продолжительности жизни деревьев. В таких насаждениях естественное возобновление практически отсутствует, что обуславливает их деградацию, которое без вмешательства лесоводов может привести к полному распаду лесной экосистемы.

Одним из направлений воспроизводства защитных лесов является введение под полог лесных культур хвойных пород с формированием в последующем разновозрастных насаждений, которые, как подчеркивают В.Д. Пряхин и В.Т. Николаенко, более устойчивы к рекреационным нагрузкам, чем одновозрастные и простые по составу [1]. В результате создания предварительных культур под пологом разрушающихся древостоев восстанавливается внутреннее равновесие лесной системы, процесс распада насаждений угасает, кроме того, сохраняются все защитные функции лесного ценоза.

Однако следует подчеркнуть, что сохранение и усиление защитных функций лесных насаждений, а так же поддержание системы в устойчивом состоянии внутреннего динамического равновесия невозможно за счет проведения лишь одного мероприятия – посадки культур. Этого можно достичь только при системном комплексном осуществлении в лесах различных мер, в том числе рубок ухода.

В лесах с введенными под полог культурами целесообразно проводить так называемые комплексные рубки с одновременным уходом за культу-

* Аспирант кафедры Лесоводства и ландшафтного дизайна.

рами и уборкой старых и поврежденных экземпляров верхнего полога. Эффективность данной системы проведения лесохозяйственных мероприятий для лесов Башкирского Предуралья подтверждают Ф.Ф. Рамазанов [2], М.Р. Сахибгареев и др. [3].

Как показал анализ состояния подпологовых культур ели в снытьевых липняках Башкирского Предуралья для установления оптимальных сроков проведения рубок в таких насаждениях необходимо учитывать полноту верхнего яруса и возраст культур. Так в высокополнотных насаждениях (полнота 0,6-0,8) культуры с возраста 10-12 лет начинают испытывать угнетение со стороны верхнего полога. При этом происходит снижение интенсивности роста и прироста в высоту, что при отсутствии рубок верхнего полога со снижением полноты до 0,4 и ниже приводит к гибели культур и сводит на нет лесоводственный эффект от ввода культур под полог деградирующих насаждений.

Таким образом, поддержание лесных экосистем, выполняющих защитных функции, в состоянии гомеостаза дело трудоемкое, требующее научной обоснованности и творческого подхода лесовода к каждому конкретному насаждению.

Список литературы:

1. Пряхин В.Д. Пригородные леса [Текст] / В.Д. Пряхин, В.Т. Николаенко. – М.: Лесная промышленность, 1981. – 216 с.
2. Рамазанов Ф.Ф. Воспроизводство защитных лесных насаждений [Текст] / Ф.Ф.Рамазанов // Научное обеспечение устойчивого функционирования и развития АПК: материалы Российской научно-практической конференции с международным участием в рамках XIX Международной специализированной выставки «АгроКомплекс – 2010». – Уфа: БашГАУ, 2010. – Ч. 2. – С. 272-274.
3. Сахибгареев М.Р. Защитные лесные насаждения на Южном Урале [Текст] / М.Р. Сахибгареев, Ф.Ф. Рамазанов, А.Ф. Хайретдинов // Лесное хозяйство. – 2007. – № 6. – С. 39-40.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЧВЕННОЙ МЕЗОФАУНЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОЧВЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ

© Смольникова В.В.*

Северо-Кавказский государственный технический университет,
г. Ставрополь

Рассмотрена и обоснована возможность использования дождевых червей в биоиндикации и диагностике влияния загрязняющих веществ

* Доцент кафедры «Технология переработки нефти и промышленной экологии», кандидат биологических наук, доцент.

на динамику почвенных экосистем. Определена выживаемость беспозвоночных при различных уровнях загрязнения почвы углеводородами и средняя эффективная летальная концентрация сырой нефти, при которой гибнет 50 % и 100 % популяции.

Оценка качественного состояния почвенных экосистем осложняется многообразием загрязняющих веществ антропогенного происхождения. В условиях техногенного загрязнения изменяется качественный и количественный состав почвенной фауны. Однако, несмотря на повышенное содержание загрязняющих веществ в почвах населенных пунктов и промышленных зон, полное исчезновение педобионтов не наблюдается. Наличие или отсутствие изменений в развитии почвенной биоты отражает общий характер воздействия загрязняющих веществ на состояние экосистем. Изучение адаптации и толерантности почвенной мезофауны к воздействию различных загрязняющих веществ позволяет не только более широко использовать различные виды почвообитающих организмов в биоиндикации, но и проводить диагностику влияния загрязняющих веществ на динамику почвенных экосистем.

Зависимость между содержанием загрязняющих веществ в почве и ее пригодностью для обитания живых организмов не всегда прямая. Токсичное действие одних загрязнителей может быть нейтрализовано, ослаблено или усилено присутствием других загрязняющих веществ, поэтому интегральная токсичность почвы не определяется токсичностью отдельных соединений, содержащихся в ней. Биотестирование – наиболее целесообразный метод определения интегральной токсичности почв [1, 2].

Методы оценки состояния экосистем с использованием живых организмов имеют ряд преимуществ. Использование биологических показателей является информативным, простым в реализации, дает возможность получения оперативной информации о состоянии экосистем в зонах, наиболее подверженных антропогенному воздействию. Показателем степени токсичности при биотестировании служит изменение выбранной тест-функции биоиндикаторного организма при его взаимодействии с пробой среды. К биологическим тест-организмам предъявляют следующие требования: достаточно высокая встречаемость в контролируемых экосистемах, определенная степень сопряженности с объектом индикации, толерантность к индицируемому фактору и относительная устойчивость к временным колебаниям экологических параметров [1].

Педобионты, обитающие в условиях урбоэкосистем подвергаются мощному антропогенному воздействию, в ответ на это воздействие показывают четкий, хорошо воспроизводимый и объективный отклик на воздействие внешнего фактора. Кроме того, педобионты обладают чувствительностью этого отклика на малые содержания загрязняющих веществ. Поэтому почвенная мезофауна используется в биотестировании в качестве

тест-объектов. Наиболее удобными тест-объектами являются дождевые черви, щелкуны и их личинки, крупные жуки, некоторые виды мокриц, чернотелки и их личинки [2, 3].

Нефть и нефтепродукты являются самыми распространенными экотоксикантами. Их особая опасность заключается в нарушении динамического равновесия в сложившихся экосистемах из-за изменения структуры почвенного покрова, биогеохимических свойств и функций почв, токсического действия на растения и почвенные микроорганизмы. В населенных пунктах и промышленных зонах содержание нефти в почве выше 2 мг/кг фиксируется в районах заправочных станций, на газонах, расположенных вдоль проезжих дорог, в почве вокруг автовокзалов, автостоянок, автомобильных парков, на территории предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности и т.п.

Для оценки зоотоксичности нефтезагрязнённой почвы нами использовался вид из наиболее распространенных на территории Северного Кавказа вид дождевых червей – *Lumbricus rubellus*. При биотестировании образцов почв использовался тест «50 червей», определялась скорость закапывания червей в субстрат, процент выживаемости, и средняя эффективная летальная концентрация сырой нефти, при которой гибнет 50 % (LC50) и 100 % (LC100) особей [4, 5].

При проведении теста «50 червей» на поверхность емкости с субстратом помещают 50 червей и оставляют на сутки при комнатной температуре. Затем червей выбирают и определяют их состояние. При проведении пробы на скорость закапывания червей в субстрат на поверхность исследуемого образца помещается не менее 20 червей и отмечается время закапывания и особенности поведения беспозвоночных. Средняя эффективная летальная концентрация сырой нефти определялась графическим методом.

Использование дождевых червей в качестве тест-объектов показало хорошие результаты. Наблюдались выраженные зависимости реакции червей на содержание нефти в почве. Очень информативным показателем, отражающим степень пригодности нефтезагрязненного субстрата для дождевых червей, оказалась скорость их закапывания в почву. Для контроля был взят образец почвы без загрязнения. Дождевых червей поместили на поверхность почвы, увлажненной до оптимальной влажности (70-75 %). Черви закапывались в почву за 7-10 минут. Далее черви помещались на поверхность субстратов с различной концентрацией нефти, отмечалось время закапывания червей в субстрат, подвижность, выживаемость в течение 3 суток. В образцах с концентрацией нефти в почве 0,5 и 1 г/кг все черви двигались активно, полностью закапываясь в течение 10-15 минут. При концентрации нефти в почве 1,5 и 2 г/кг черви закапывались за 20-25 минут, но перед этим некоторое время активно передвигались по поверхности, около 5 % червей продолжали ползать по поверхности в течение часа. При

концентрациях 2,5 и 3 г/кг черви длительное время двигались по поверхности субстрата, несколько раз предпринимали попытки закопаться, но снова выходили на поверхность. В течение 25-30 минут около 80 % особей закопалось на глубину 2-3 см. Черви, не закопавшиеся в субстрат, погибли в течение суток. При концентрациях нефти в почве 3,5 мг/кг и более по прошествии 30 минут, черви продолжали ползать по поверхности. По мере увеличения концентрации нефти в почве до 6 мг/кг и более, в течение 3-5 минут черви переставали двигаться по поверхности почвы, гибель наступала в течение нескольких часов. Активность червей и время их закапывания в почву точно соответствовало их выживаемости в загрязненных образцах. В контроле и при концентрациях нефти в почве 0,5 и 1 г/кг выживаемость составила 98-99 %, при концентрациях 1,5 и 2 г/кг – 75-85 %, а при 2,5-3 мг/кг 52-55%. Между временем закапывания червей в субстрат и концентрацией нефти в почве, а так же между выживаемостью червей и уровнем загрязнения наблюдалась практически линейная зависимость. Полученные экспериментальные данные позволяют сделать вывод о возможности использования времени закапывания дождевых червей в субстрат в экспресс-оценке уровня загрязнения субстратов нефтью и нефтепродуктами.

Важно отметить, что давность загрязнения образца почвы нефтью имеет первостепенное значение для определения ее зоотоксичности. Наиболее токсичные свойства почвы наблюдались в первые 1-3 дня после загрязнения. В большей степени токсическое действие нефти связано с присутствием легких фракций, присутствующие в почве в значительном количестве в первые дни после ее загрязнения сырой нефтью. Эти соединения являются летучими и постепенно удаляются из почвы, а поэтому период острого токсического действия нефти в среднем составляет 1-3 дня [6]. Результаты с застарелыми нефтезагрязненными образцами почв так же показали наличие выраженной зависимости скорости закапывания червей в почву и выживаемости от концентрации нефти в почве. Полученная зависимость так же близка к линейной. Отмечена более высокая устойчивость дождевых червей к нефтяному загрязнению в этом варианте эксперимента. В частности, до концентрации нефти в почве 2 г/кг включительно наблюдалась выживаемость червей не менее 90 %.

По результатам исследований были построены кривые, характеризующие зависимость концентрации нефти от сроков наступления LC50 и LC100 для свежезагрязненной почвы и застарелых загрязнений.

Биотестирование нефтезагрязненных почв с использованием любых биологических объектов могут быть использованы при малых и средних концентрациях загрязнителя. При более высоких концентрациях загрязнителя для большинства тест-объектов наступают абсолютно летальные концентрации.

Список литературы:

1. Розенберг В.Г. Теория биоиндикации. – М.: Высш. шк., 1994. – 141 с.
2. Шуберт Р. Биоиндикация загрязнителей наземных экосистем / Под ред. Р. Шуберта. – М.: Мир, 1988. – 350 с.
3. Золотев Ю.А. Тест-методы // Журнал аналитической химии. – 1994. – Т. 49, № 2. – С. 149.
4. Степанов А.И., Дмитриева В.И., Мерзлая Г.Е. Вермикультивирование в условиях Центральной Якутии. – Якутск: НПП «Экоцентр», ЯНИ-ИСХ, 2000. – 40 с.
5. Дмитриева В.И., Степанов А.И., Мерзлая Г.Е. Вермикультивирование: Теория, опыт, практика. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. – 120 с.
6. Абросимов А.А. Экология переработки углеводородных систем. – М.: Химия, 2002. – 608 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

© Чибиряк Н.Е.*

Тихоокеанский государственный экономический университет,
г. Владивосток

Цель исследования – выявить основные тенденции явлений, характеризующих воздействие хозяйственной деятельности на окружающую природную среду, для оценки современной экологической обстановки в Дальневосточном федеральном округе.

В последнее время проблемы охраны окружающей среды в России являются предметом особого внимания со стороны органов власти, политических партий, общественности, средств массовой информации.

Растущее внимание к данным проблемам требует качественной оценки экологической обстановки в регионах страны.

Современное состояние окружающей природной среды Дальневосточного федерального округа в результате ведения хозяйственной деятельности характеризуется следующими тенденциями за последние четыре года (2004-2007 гг.):

- выбросы загрязняющих атмосферу веществ *снизились* на 5,2 %;
- сброс загрязненных сточных вод *сократился* на 2,9 %;
- образование отходов производства и потребления *возросло* на 41,9 %.

* Аспирант кафедры Мировой экономики.

Дальневосточный регион занимает сред федеральных округов России последние места в рейтинге по объему валового регионального продукта (ВРП) и численности населения.

Однако при оценке показателей экологического состояния в расчете на 1 душу населения Дальневосточный ФО становится лидером среди федеральных округов РФ, занимая:

- 2-е место по объему образования отходов производства и потребления (после Сибирского ФО);
- 3-е место по сбросу загрязненных сточных вод (после Северо-Западного и Уральского ФО);
- 4-е место по выбросам загрязняющих атмосферу веществ (после Уральского, Сибирского и Северо-Западного ФО).

При этом необходимо отметить, что сравниваемые регионы в 2-3 раза превосходят ДФО по объему валового регионального продукта и численности населения.

В разрезе субъектов ДФО экологическая картина складывается следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика основных показателей, характеризующих
воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду**

№ п/п	Субъект ФО	2004			2007			Темп роста 2007 к 2004		
		выбросы загрязняющих атмосферу веществ, тыс. тонн	сброс загрязненных сточ- ных вод, млн. куб. м	образование отходов, млн. тонн	выбросы загрязняющих атмосферу веществ, тыс. тонн	сброс загрязненных сточ- ных вод, млн. куб. м	образование отходов, млн. тонн	выбросы загрязняющих атмосферу веществ, %	сброс загрязненных сточных вод, %	образование отходов, %
1.	Приморский край	256,43	345,56	57,92	227,48	339,12	61,26	88,7	98,1	105,8
2.	Хабаровский край	155,76	222,48	10,57	127,58	203,08	34	81,9	91,3	321,7
3.	Республика Саха (Якутия)	154,21	79,15	193,15	162,42	96,82	246,6	105,3	122,3	127,7
4.	Амурская область	104,86	99,08	0,65	116,98	84,43	0,93	111,6	85,2	143,1
5.	Сахалинская область	86,14	52,95	8,52	99,5	44,71	34,59	115,5	84,4	406,0
6.	Камчатский край	39,27	29,28	0,21	36,6	40,82	0,58	93,2	139,4	276,2
7.	Магаданская область	31,59	34,46	2,52	28,43	28,55	8,38	90,0	82,8	332,5
8.	Еврейская авто- номная область	30,21	13,59	0,16	24,24	14,05	0,11	80,2	103,4	68,8
9.	Чукотский авто- номный округ	38,13	4,85	6,94	26,71	4,60	11,8	70,0	94,8	170,0
10.	ИТОГО ДФО	896,60	881,40	280,64	849,94	856,18	398,25	94,8	97,1	141,9

По состоянию на 2007 г. к числу наиболее экологически неблагополучных регионов Дальнего Востока РФ следует отнести Приморский край, Республику Саха (Якутия) и Хабаровский край. На долю этих субъектов ДФО приходится:

- 61 % выбросов загрязняющих атмосферу веществ, в том числе Приморский край – 27 %, Республика Саха – 19 %, Хабаровский край – 15 %;
- 75 % сброса загрязненных сточных вод, в том числе Приморский край – 40 %, Хабаровский край – 24 %, Республика Саха – 11 %;
- 86 % образования отходов производства и потребления, в том числе Республика Саха – 62 %, Приморский край – 15 %, Хабаровский край – 9 %.

Анализируя состояние окружающей природной среды в разрезе субъектов ДФО за период 2004-2007 гг., можно сделать следующие выводы.

В шести из девяти дальневосточных регионов наблюдается уменьшение выбросов загрязняющих атмосферу веществ и сброса загрязненных сточных вод. Следует отметить, что темпы снижения вышеуказанных показателей по отдельно взятым субъектам опережают аналогичный показатель в целом по федеральному округу. Исключение составляют Камчатский край, Сахалинская область, Республика Саха, Амурская область и Еврейская АО, где отмечается повышательная тенденция изменения выбросов загрязняющих атмосферу веществ и/или сброса загрязненных сточных вод.

Динамика объемов образования отходов в разрезе субъектов также соответствует общей тенденции в целом по Дальнему Востоку: в восьми из девяти регионов (за исключением Еврейской АО) отмечается увеличение данного показателя, при этом более быстрыми (по сравнению со среднерегиональным уровнем) темпами.

Анализ современного состояния окружающей природной среды Дальневосточного региона в целом и в разрезе отдельных субъектов позволяет сделать выводы о необходимости разработки комплекса первоочередных мер по обеспечению экологической безопасности федерального округа. Решение проблемы оздоровления экологической обстановки предусматривает модернизацию производства и внедрение современных технологий, прежде всего в сфере утилизации отходов производства и потребления.

Секция 9

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РОЛЬ В НЁМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© Абдоков А.С.* , Кулябцева В.Н.♦

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия,
г. Черкесск

Стоящие перед нашей страной вызовы детерминируют государственное управление как динамичную систему, способную адаптировать институты государственной власти и, прежде всего исполнительной, к стремительно изменяющимся потребностям общества в процессе структурных реформ. Проблемы эффективности государственного управления и эффективности его реформирования с целью оптимизации национального развития стали приоритетными в России. Гражданское общество выполняет функции «сцепления» социума и управления его деятельным бытием, соединения частного и общественного интересов, посредничества между личностью и государством. Оно, с одной стороны, является полем, на котором разворачивается борьба разнонаправленных частных групповых интересов, а с другой – активным управляющим фактором этого процесса.

Внутренняя трансформация политической и экономической сфер, формирование институтов политической демократии и новых социальных структур в современной России связаны с конструированием модели управления, обладающей значительным мобилизационным потенциалом и высокими адекватными возможностями.

Рассматривая государство как совокупность подсистем, состоящую из государственного аппарата и совокупности граждан можно говорить о государственном управлении, состоящем из двух уровней организационного воздействия на общество: политического управления и административно-государственного управления. Политическое управление проявляется в формулировании стратегии развития в политическом курсе и механизме принятия политических решений, разработке государственной политики и государственных программ по всем приоритетным направлениям государственного развития. Административно-государственное управление выражается в реализации государственной политики и решении текущих, повседневных задач, которое осуществляется государственными служащими, чья основная обязанность состоит в том, чтобы осуществлять проекты политической элиты.

* Аспирант кафедры Политологии и истории.

♦ Доцент кафедры Политологии и истории, кандидат политических наук, доцент.

Понимание гражданского общества как особой сферы социума не означает разделение социального пространства на две тщательно отгороженных друг от друга сферы бытия. Оно не есть арифметическая разница между обществом в целом и государством.

Дубин Б. отмечает слабость гражданского общества в сегодняшней России, в том числе отсутствие его практического контроля над государственной властью, с одной стороны, и слабость в выдвижении, проведении собственных идей и интересов, в создании устойчивых форм консолидации – с другой [1, с. 16].

В своих публичных выступлениях глава государства неоднократно говорил о том, что власть заинтересована в развитии гражданского общества, которое способно оказать ей помощь в корректировке политики и государственного управления в интересах всех россиян: «Мы заинтересованы в том, чтобы развивалось гражданское общество в самой России, чтобы оно ругало и критиковало власть, и помогало власти определять свои собственные ошибки, корректировать свою политику в интересах людей» [2].

В послании Федеральному Собранию в 2006 году Президент отмечал, что ни одна из задач, стоящих перед нашей страной не может быть решена без обеспечения прав и свобод граждан, без эффективной организации самого государства, без развития демократии и гражданского общества. Участие граждан в обсуждении и принятии важнейших решений в экономической и социальной сферах, в конечном счете, приведёт к продуманной и правильной экономической и финансовой стратегии в период глобального кризиса в России.

Эффективность реформирования государственного управления измеряется, прежде всего, качеством услуг, предоставляемых государством населению, которое обусловлено степенью независимости населения от политической конъюнктуры, уровнем гарантированности максимального получения данных услуг, взаимной ответственностью государственных структур и граждан, степенью активности граждан в реализации своих прав на получение услуг. Эффективность управления также зависит от внедрения и использования новых технологий для реализации функций государства, которые, являясь ресурсным обеспечением самостоятельной инициативы, будут содействовать привлечению к управлению различных структур гражданского общества, способных выполнять значимые функции государства.

Механизм принятия государственных решений, как выявил кризис, нуждается в корректировке. Законодательная база последнего времени не в полной мере соответствует Конституционным принципам. Социально-экономическое развитие России определяется 80 % законов, принятых не в Государственной думе как законодательной ветви власти, а в Правительстве Российской Федерации, являющимся по Конституции исполнитель-

ной ветвью власти, которая обязана исполнять принимаемые решения, а не разрабатывать их. По мнению В.В. Моисеева «... Законопроекты вышедшие из-под пера членов правительства не отличаются профессионализмом. Почти треть из них пришлось исправлять уже после того, как они становились законами. И исправления эти облекались в форму новых законов, которые начинались со слов «О внесении изменений в...» ранее принятые законодательные акты [3, с. 366]. В многочасовых обсуждениях ключевых вопросов социально-экономического развития России в современных условиях депутаты Государственной думы должны защищать, в первую очередь, интересы народа, только тогда возникает доверие к избранным от народа, Правительству, власти в целом.

Общественное мнение сыграло определенную роль, когда в феврале 2009 года государство приняло решение о выделении олигархам 11 млрд., вместо предполагаемых 50 млрд. Сэкономленные государственные ресурсы были направлены на социальную политику, в том числе на оказание помощи малоимущим, гражданам, потерявшим работу, на поддержку покупательного спроса населения. Необходима система, которая подключит гражданские институты к выработке решений и контролю за их исполнением. Вместе с тем секретарь Общественной палаты Е. Велихов обнародовал данные, полученные в результате исследований: только 4 % граждан России считают, что способны повлиять на решение властей и всего 13 % знают о существовании общественных объединений, способных защитить их права.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо установить контакт с активной частью общества. Достичь этого можно через участие в экспертизе государственных начинаний внесении своих предложений и подачи жалоб через Интернет. Общественная палата предлагает любому гражданину использовать эту возможность и считает её хорошим способом для проявления активной гражданской позиции, с целью выражения и защиты своих интересов.

В российских средствах массовой информации можно встретить ряд других предложений и рекомендаций, нацеленных на оказание помощи разработчикам правительственной Концепции социально-экономического развития России до 2020 года. Газеты публикуют многочисленные высказывания известных экономистов, социологов, политологов. Много внимания СМИ уделяют проблемам формирования среднего класса, для развития которого, в первую очередь, должны быть созданы условия внутри страны.

По мнению опрошенных, увеличение среднего класса может быть достигнуто путём повышения уровня доходов граждан, 10 %, из них, считают, что для этого надо снизить инфляцию, стабилизировать положение в экономике и увеличить количество рабочих мест; 4-5 % предполагают, что рост среднего класса зависит от борьбы с коррупцией, доступности жилья и хороших условий для работы среднего и малого бизнеса [4].

Данный ряд предпринимаемых мер призван скорректировать Концепцию, в целях приведения её в соответствие с объявленной Президентом стратегией долгосрочного социально-экономического развития страны. Правительство Российской Федерации принимает меры по реализации плана долгосрочного развития России на основе стратегии В.В. Путина и разработанная стратегия есть явное тому подтверждение.

Во взаимоотношениях государства и гражданского общества произошли существенные изменения, вместе с расширением сферы влияния гражданского общества в государстве, оно укрепило свой статус как основного субъекта институциональных изменений в современном социуме.

Список литературы:

1. Дубин Б. Симулятивная власть и церемониальная политика в политической культуре современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 1. – С. 81.
2. Российская газета. – 2008. – 19 марта.
3. Моисеев В.В. История государственного управления России. – М.: КНОРУС, 2010.
4. Яковлева Е. Народный рецепт для среднего класса // Российская газета. – 2008. – 16 апреля.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА АКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЁЖИ К ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Биджиева Э.М.*, Кулябцев Р.Ф.♦

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия,
г. Черкесск

Возрастание роли человеческого фактора в современном обществе в существенной мере определяется сознательной деятельностью людей, человек не просто детерминирован всеобщими объективными тенденциями общественного развития, но и активно влияет на их ход и изменения. Осознание объективной потребности демократизации жизни российского общества тесно граничит с поисками силы, способной её осуществить. Именно молодёжь становится такой силой, которая выдвигается логикой исторического процесса. Политические представления молодёжи оказывают значительное влияние на характер и направ-

* Аспирант кафедры Политологии и истории.

♦ Консультант отдела судебно-правовой работы Государственно-правового управления Президента и Правительства КЧР, кандидат политических наук.

ленность ее политической деятельности. Привлечение молодёжи к активной социальной деятельности, учёт соотношения роли объективных предпосылок воспитания молодёжи и целенаправленной идеологической работы по выработке у неё активной жизненной позиции, политической сознательности и социальной ответственности за свою деятельность является одним из основных направлений деятельности государства.

Социально-политические изменения, произошедшие в России оказали влияние на становление молодого поколения. С одной стороны, это ухудшение социально-экономического положения населения, и, в первую очередь молодёжи; широкое её вовлечение в межнациональные конфликты; рост антисоциальных проявлений; появление многопартийности, в том числе и в молодёжной среде и т.п. С другой стороны, наблюдаются перемены и более длительные по продолжительности или косвенные: изменения в системе общественных приоритетов и нравственных ценностей; изменение процессов социального становления молодёжи, серьёзные демографические сдвиги. И те и другие перемены явления целостного, не формального порядка, которые приводят к принципиальным изменениям ситуации, радикально меняя процессы социализации молодёжи.

Наиболее важные характеристики, протекающих в обществе процессов, напрямую влияющих на процесс социализации молодого поколения, включают в себя: во-первых, радикальное изменение роли традиционных общественных и государственных институтов; во-вторых, появление широкого и многочисленного спектра новых общественных и политических отношений; в-третьих, подвижка и неустойчивость системы общественных и нравственных приоритетов; в-четвёртых, образование органов по делам молодёжи в структуре исполнительной власти.

Определив молодёжь как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленную определёнными социально-психологическими свойствами отметим, что её политическое сознание в значительной степени определяется экономическими, социальными, политическими интересами, удовлетворение которых возможно лишь в результате взаимодействия с политической системой общества, её отдельными элементами.

С другой стороны, воздействие государства, политических партий, молодёжных организаций на политическое сознание молодёжи может дать желаемый результат при условии, если учитываются не только общие для всех членов общества, но и специфические интересы молодёжи, определяемые особенностями ее положения и возрастом. Это обстоятельство недостаточно учитывалось на начальном этапе перестройки и в последующие годы. Молодёжь, в основной своей массе в большей степени, чем другие слои общества, испытывает материальные затруднения и социальный дискомфорт, что вызывает соответствующее отношение многих мо-

лодых людей к политике в современных условиях. Практическое участие молодёжи в общественно-политической деятельности государства, проявляется в формах, отражающих стремление молодёжи к самовыражению и реализации своих интересов и потребностей.

Понятие деятельности охватывает все многообразие форм активного отношения людей к окружающему миру, включающему целесообразное изменение его в соответствии с человеческими потребностями. Экономическая, социальная, духовная, политическая сферы жизни общества характеризуются совокупностью присущих им форм и видов деятельности.

Конкретное содержание политической деятельности составляет: участие в делах государства, определение форм, задач и направления деятельности государства, распределение власти, контроль за ее деятельностью, а также иное воздействие на политические институты. Каждый из отмеченных моментов обобщает многообразные виды деятельности, в их числе: непосредственное выполнение людьми политических функций в рамках институтов государственной власти и политических партий и опосредствованное участие, связанное с делегированием полномочий тем или иным институтам; профессиональная и непрофессиональная деятельность, руководящая и исполнительская деятельность (к примеру, экстремизм); системная или внесистемная политическая деятельность.

Сущность политической деятельности раскрывается в специфике ее объекта и структурных элементов: субъекта, целей, средств, условий, знания, мотивации и норм, наконец, самого процесса активности.

В современном словаре по политологии субъекты политической деятельности определены, как социальные субъекты, участвующие в политических действиях [1, с. 541]. Разумеется, все субъекты, участвующие в политике могут выступать в качестве субъектов конкретных политических действий. Но в действительности не все они в равной мере вовлечены в те или иные политические события. В качестве субъектов политической деятельности выступают непосредственные участники акций, событий, действий. Однако первичные субъекты политики – индивиды, социальные субъекты, нации, народы – не перестают быть субъектами политических отношений независимо от того, участвуют они или нет в данный момент в политических действиях. Возлагая функции осуществления политики на создаваемые ими институты и организации, они тем самым выступают в качестве субъектов политических отношений. К групповым субъектам политической деятельности относятся: групповые и индивидуальные субъекты. К групповым относятся: классовые, национальные, территориальные, (региональные), корпоративные, элитарные субъекты; к индивидуальным субъектам – любая политически активная личность, действующая в единстве с группой.

Существенный признак политической деятельности – ее рациональность. Рациональный момент, безусловно, является решающим в субъек-

тивном смысловом содержании политического действия, выражая отношения молодежи к институтам власти. Тем не менее, политическое действие не исчерпывается рациональностью. В нем остается место для иррационального – как отклонение от целенаправленности.

Мотивационная база политического действия молодежи представляет собой сложную систему, в которой на ряду с рациональной стороной (ориентированность на цели и ценности) присутствуют психолого-эмоциональные элементы. Следовательно, возможность объяснения политического действия на интеллектуальном уровне отнюдь не исключает необходимости расшифровки его психоэмоционального аспекта, в первую очередь, при анализе массовых действий и не в последнюю – при объяснении непредсказуемости поведения политических лидеров. Политическая деятельность отличается от других видов социальной деятельности также тем, что для субъекта любого уровня она так или иначе связана с противоречиями между общим и частными интересами общественных групп и подчинена в конечном итоге разрешению этих противоречий. Абдоков С.А. отмечал, что «в рамках общества мы не можем формулировать потребности молодежи абстрактно, мы должны делать это с учетом нужд и потребностей общества» [2, с. 61].

Молодёжь является одним из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе, от мобилизации которых зависит его жизнеспособность. Чтобы жить и успешно функционировать в чрезвычайно мобильном и динамичном обществе, молодёжь должна обладать двумя качествами: во-первых, устойчивым, твёрдым ядром личности, мировоззрением, социальными и нравственными убеждениями; во-вторых, высокой психологической гибкостью, способностью усваивать и перерабатывать новую информацию и создавать нечто новое. Воспитание в современных условиях должно быть прежде всего воспитанием самостоятельности, творческой инициативы и социальной ответственности. Отсюда молодёжь не объект воспитания, а субъект социального действия и решение проблем, стоящих перед обществом, углубление процесса демократизации во многом будет определяться содержанием социального поведения молодёжи, уровнем её политической культуры.

Таким образом, основным условием политической деятельности молодежи являются способность личности к пониманию собственных возможностей и положения в обществе; обеспечение органами и институтами государственной власти возможностей и средств для реализации ее интересов и прав на участие в политической жизни.

Список литературы:

1. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. – Мн.: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
2. Абдоков С.А., Искандерян М.Ю. Политическое сознание молодежи. – Ставрополь, 1999. – 140 с.

ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

© Ивченко С.А.*

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

В статье рассматривается действующая политико-административная система федеральных округов в РФ. Проведен анализ современных проблем и перспективных направлений развития института полномочных представителей в федеральных округах в соответствии с российским законодательством и политическими отношениями центра с регионами.

По мнению многих исследователей, перед полпредами в 2000 г. были реально поставлены только две системные задачи – руководство приведением регионального законодательства в соответствие с федеральным и обеспечение необходимых федеральному центру результатов региональных выборов [1]. Эти задачи они выполнили довольно быстро, однако это вовсе не означает, что система полпредов в федеральных округах в ближайшем будущем будет пересмотрена. Следовательно, актуальной проблемой является анализ перспектив развития института полномочных представителей президента в федеральных округах. Одни эксперты считают, что полпреды свои функции выполнили, и чем будут заниматься далее – непонятно. Другие отмечают, что необходимость в них сохраняется [2].

Генеральный директор Центра политических технологий И. Бунин считает, что полпреды выполнили свои основные функции, и, поскольку система подбора губернаторов изменилась, а министерства в регионах выполняют свои функции, роль полпредов становится минимальной [3]. При этом он прогнозирует постепенную потерю реальной власти этим институтом. Некоторые правоведы также достаточно критично оценивают институт полномочных представителей, что в равной степени можно перенести и на полпредов в федеральных округах, как их «правопреемников» [4]. Они считают, что институт представителей в регионах вызывает определенные сомнения в необходимости его существования и требует специального внимания и должной правовой квалификации. По их мнению, функции и полномочия представителей не могут выходить за рамки надзора, анализа, координации в процессе реализации законодательства РФ, а не только актов, которые принимает глава государства. Эти должно-

* Доцент кафедры Международных отношений и политологии, кандидат исторических наук, доцент.

стные лица не могут быть уполномочены принимать какие-либо решения или высказывать суждения от имени президента. Конституция РФ не предусматривает возможности передачи полномочий главы государства каким-либо иным структурам власти. Не предусматривает она и полномочий больших, чем это определено Конституцией для высшего должностного лица, каковым является президент.

Одним из перспективных вариантов развития института полпредов является их становление в качестве элемента структуры исполнительных органов власти. Полпред в рамках предложенного варианта может быть наделен соответствующими властными полномочиями главой государства, включая издание правовых актов и распоряжений, не противоречащих законодательству и обязательных для исполнения на участке деятельности порученной ему президентом [5]. В целом, возможности для расширения сферы деятельности полпредов достаточно широки. Можно выделить некоторые возможные пути работы в этом направлении:

Во-первых, представляется целесообразным наделить полпредов правом правотворческой инициативы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов федерации, представительные органы муниципальных образований – административных центров субъектов федерации, а также правом внесения высшим должностным лицам субъектов федерации, высшим органам исполнительной власти субъектов федерации, исполнительным органам муниципальных образований – административных центров субъектов федерации предложений и рекомендаций о целесообразности принятия ими того или иного нормативно-правового акта.

Во-вторых, необходимость развития в России системы органов публичной власти обуславливает необходимость закрепления за полпредами функции административного контроля за органами местного самоуправления. Однако учитывая, что органы государственной власти и органы местного самоуправления согласно Конституции РФ не находятся в отношениях субординации, такой контроль может устанавливаться только в определенных узких пределах, в частности, за осуществлением переданных органам местного самоуправления полномочий федеральных органов государственной власти, за законностью правовых актов органов и должностных лиц местного самоуправления. Данное обстоятельство обусловлено фактическим построением в РФ дуалистической модели местного самоуправления, характеризующейся тем, что оно, с одной стороны, в строго определенных вопросах местного значения является самостоятельным, а с другой стороны, является частью системы государственной власти (при реализации государственных задач) [6].

В-третьих, необходимо закрепить за полпредами право на самостоятельное внесение во все территориальные органы федеральных органов

исполнительной власти, органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления предложений и рекомендаций по совершенствованию их деятельности.

В-четвертых, практика деятельности полпредов показывает необходимость расширения и детализации их функций по координации деятельности между окружными подразделениями федеральных органов исполнительной власти и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти в субъектах федерации. Причем понятию «координация» в данном случае необходимо придать нормативное определение.

В-пятых, отдельные факты административного вмешательства полпредов в деятельность органов государственной власти субъектов федерации, в региональные избирательные кампании [7], а также ряд возникающих в процессе их деятельности проблем в совокупности свидетельствуют о необходимости совершенствования системы правовой регламентации данного института.

В-шестых, неопределенность правового статуса полпредов позволяет президенту наделить их в необходимый момент «скрытыми» полномочиями, вытекающими из «явных» и «подразумеваемых» президентских полномочий. Данное обстоятельство стало одной из основных причин значительной «мобильности» компетенции полпредов. В этом контексте противоречия между правовым статусом и фактическим положением этого института в системе государственной власти РФ являются в настоящее время весьма значительными [8]. Также, до сих пор нормативно не решен вопрос о механизме судебной и иной юридической защиты в случае возможных злоупотреблений властью со стороны полпредов, а также в случае возникновения споров по поводу компетенции между ними и иными органами власти.

Перспективы развития института полпредов напрямую связаны с логикой федерального центра. В настоящее время наблюдается определенное охлаждение интереса со стороны президента и федеральных структур к данному институту. Хотя в подобной ситуации они находятся уже достаточно длительное время. В условиях массированного давления со стороны губернаторского корпуса и федерального Правительства В.В. Путин не решился на многие шаги в функциональном и статусном развитии полпредств, отчетливо понимая все негативные последствия работы в этом направлении. Определенные подвижки эксперты связывали с переходом В.В. Путина на работу в Правительство РФ, ожидая последовательной интеграции института полпредов в систему вертикали исполнительной власти [9]. Однако этого не произошло. Поэтому в современных условиях полпреды оказались в весьма непростой ситуации, вынуждающей их фактически самостоятельно нащупывать собственные возможности, что происходит очень неравномерно в федеральных округах. Кроме того, многие

аналитики отмечают все большую конъюнктурность региональной политики федерального центра [10].

Многие специалисты полагают, что в настоящее время вопрос о расширении полномочий полпредов уже не стоит. Однако почти все сходятся во мнении о том, что необходимо внести уточнения в деятельность полпредов. Это, во-первых, статус окружной инспекции и федерального инспектора. На них приходится большая часть работы, следовательно, институт федерального инспектора должен быть юридически подтвержден президентом в части своих функций и полномочий, так как выполняемые ими контрольные функции составляют важную часть деятельности любого полпреда.

Второе – это статус коллегиальных органов при полпредах. Каждый полпред создает эти органы по собственному усмотрению. На наш взгляд, здесь необходим федеральный регламент. Это позволит полпредам вместе реализовывать еще одну очень важную функцию – влиять на процесс принятия решений в регионах.

Третье – это статус координационных органов для территориальных представительств федеральных ведомств, в отношении которых можно использовать термин «коллегия». Здесь также необходим единый регламент, для того чтобы полпред мог надлежащим образом заниматься федеральными структурами на местах, выводить их из-под губернаторского контроля.

Также стоит отметить две неявно выраженные функции, которые обязательно присутствуют в деятельности любого полпреда. Первая – это функция посредника между федеральной и региональной властью. По сути, полпред – это двойной лоббист, если он сможет им реально стать. Вторая – это функция трансрегионального управляющего. Полпред всегда и обязательно будет вмешиваться в интеграционные социально-экономические программы в федеральных округах и в отдельных регионах. Поэтому необходимо нормативно определить границы деятельности для каждой из сторон.

Образование федеральных округов и назначение полпредов сразу вызвали недовольство у многих представителей региональной элиты. Они не без оснований расценили действия федеральных властей как покушение на свои «суверенные права». В научной литературе нередко высказывается мысль о том, что недовольство региональных лидеров в большей степени было вызвано неясностью статуса полпредов [11]. Действительно, их деятельность регулируется президентским указом и другими документами, но соответствующий федеральный закон, к сожалению, пока так и не принят.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в настоящее время в России отсутствует отлаженный механизм взаимоотношений между центром и

регионами. Институт полпредов остается чрезвычайным органом, который был необходим на определенной стадии развития РФ для того, чтобы гарантировать приоритеты общенационального развития, обеспечение федерального контроля в регионах. Выполнив возложенные на них функции, полпреды временно оказались «не у дел» и вынуждены ждать изменения политической конъюнктуры. Эти обстоятельства требуют пересмотра статусных и функциональных характеристик института полномочных представителей в федеральных округах. По нашему мнению, основное направление реформирования данного института – это дальнейшее органичное (административное и политическое) включение его в систему эффективного государственного управления.

Список литературы:

1. Коммерсантъ-Власть. – 2003. – № 18. – С. 18.
2. Михайлова Е. Конструирование вертикали. Как укрепить государство, не разрушая демократических институтов // Независимая газета. – 2006. – 19 июля.
3. Президентские полпреды – люди в погонах // Труд. – 2007. – 1 ноября.
4. Бачило И.Л., Мелюхин И.С. О концепции развития исполнительной власти в РФ // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 11; Елисеев Б. Система органов государственной власти в современной России. – М., 1997. – С. 130-134.
5. Мирзоев Г.Б., Маканова И.Ю. Институт полномочного представителя президента Российской Федерации. – М., 2002. – С. 152-155.
6. Пешин Н.Л. Особенности государственного контроля за местным самоуправлением // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 4. – С. 35, 37; Сергеев А.А., Розенфельд В.Г. Административный контроль за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 25.
7. Ермаков В.Г. Некоторые проблемные аспекты будущего федеративного устройства Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 4. – С. 123.
8. Муравьев А.А. К вопросу о статусе полномочных представителей президента РФ в федеральных округах // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 14-15.
9. Премьер Путин оставит полпредов при себе // Независимая газета. – 2007. – 5 октября.
10. Некрасов С.И. Федеральные округа – новое звено в вертикали российской власти // Журнал российского права. – 2005. – № 11.
11. Смысловский В. На распутье. Полпреды Президента между прошлым и будущим // Наша власть. Дела и лица. – 2003. – № 6.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКОЙ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Клеткина О.С.*

Читинский государственный университет, г. Чита

Анализ элементов системы управления профилактикой аддиктивного поведения молодежи на региональном уровне, приведенный в данной статье, показывает, насколько данная система сложна и объемна в организационном отношении, зависит от множества факторов и потому должна строиться с учетом специфики регионов.

Региональная политика управления профилактикой аддикций молодежи проводится в жизнь в соответствии с целями и направлениями государственной молодежной политики, причем на первой сосредоточен основной ресурс реализации профилактической деятельности. Потому содержание статьи приводит к выводу о том, что важен выбор наиболее эффективной и функциональной региональной модели управления, основанной на использовании определённого комплекса мер профилактики аддиктивного поведения молодежи в конкретном субъекте РФ.

Управляемость регионом в целом, а также различными происходящими в нем процессами, как сложной системой, зависит от состава элементов и характера связей между ними. Как отмечает М.С. Халиков, к основным элементам этой системы часто относят социальную общность людей и население территории, объединенное многочисленными связями (производственными, культурными, дружескими, семейными и т.д.), едиными целями и задачами [4, с. 25].

Управление профилактикой в регионе – это управление условиями жизни: социальными, экономическими, технико-технологическими, экологическими и другими в пределах данной территории, направленное на эффективное использование местных природных, финансовых и трудовых ресурсов, совершенствование социальной инфраструктуры, реализацию разработанных проектов территориально-социальной системы или ее подсистем в целях обеспечения динамичного социально-экономического развития региона для повышения благосостояния и предотвращения развития девиантного поведения граждан, проживающих в регионе [4, с. 27].

В системе регионального управления профилактикой аддиктивного поведения молодежи задействовано множество субъектов:

1. органы государственной власти субъекта РФ путем законодательно-го регулирования осуществляют следующие меры: сокращение

* Аспирант кафедры Социальной политики Института социально-политических систем.

масштабов распространения аддитивных агентов; снижение преступности, связанной с аддитивными реализациями; определяют цели и задачи целевых региональных профилактических программ, направленных на охрану здоровья населения; укрепляют взаимодействие с органами местного самоуправления в вопросах организации профилактики зависимостей молодежи в регионе; осуществляет контроль за исполнением законодательства в сфере профилактики;

2. органы местного самоуправления разрабатывают и принимают муниципальные программы профилактики аддитивного поведения населения, координируют комплекс профилактических мероприятий, направленных на противодействие аддикциям молодежи на территории муниципального образования, регулярно информируют население об эпидемиологической ситуации и мерах по профилактике зависимостей, соблюдают принцип непротиворечивости региональному законодательству в области предупреждения аддитивного поведения;
3. государственные и негосударственные организации, включая общественные и религиозные объединения и средства массовой информации, участвуют в формировании системы профилактики наркомании и предупреждении развития аддикций среди молодежи, реализации комплекса профилактических мероприятий в соответствии с их учредительными документами, а также на основании договоров, заключаемых с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
4. граждане, заявляющие на добровольной основе о готовности поддерживать проведение профилактических мероприятий, в том числе волонтеры и спонсоры [3, с. 211].

Управление профилактикой аддитивного поведения молодежи в регионе ставит целью нормативное, информационное и ценностное регулирование социальных процессов, отношений, социальных действий и взаимодействий молодежи, социально-психологической ситуации в регионе для профилактики зависимых состояний населения с учетом региональной специфики.

С позиции динамики цикл регулирования включает *четыре этапа*:

1. установление норм и эталонов поведения;
2. непосредственно профилактика;
3. контроль над текущим состоянием регулируемого объекта;
4. коррекция – изменение нежелательных результатов, возникших в ходе регулирования [5, с. 40].

Регуляция сама по себе не предполагает упорядоченности явлений, но направлена на изменение свойств и параметров регулируемых объектов в заданном направлении как через воздействие на сам объект, так и на среду, в которой он находится, с использованием различных способов.

Существует множество форм, методов и технологий профилактики аддиктивного поведения, задействованных и требуемых для решения соответствующих задач конкретного субъекта РФ, анализ которых позволяет различать особенности региональных моделей управления профилактикой, сформированных по определённым признакам.

Во-первых, исходит ли данная модель из необходимости организации профилактики по фактору потребности в ней, или по имеющимся в данном регионе возможностям.

Во-вторых, какие ресурсы используются в реализации комплекса профилактических мер, какие из них «лимитируемы» [2, с. 162].

В-третьих, насколько соответствует функционирующая система управления профилактикой экологическим, экономическим, политическим, организационным, социальным, демографическим, национальным, социально-психологическим особенностям региона.

И наконец, какие конкретно методы и меры профилактики осуществляются для предотвращения аддиктивного поведения молодежи, насколько они консервативны либо инновационны, проводится ли анализ эффекта данных мероприятий систематически либо ситуативно и не оказывает ли характер используемых мер «обратного эффекта» на объект воздействия.

Комплекс мер, используемых в профилактике аддиктивного поведения молодежи в регионе, зависит от количества, разнообразия форм и уровня компетентности задействованных в системе профилактики субъектов, а также субъектов управления.

Основные принципы и направления профилактики аддиктивного поведения молодежи, организуемые субъектами на уровне региона, реализуются в рамках государственной молодежной политики и системы социального обслуживания населения.

Поскольку *государственная молодежная политика* представляет собой деятельность государства по созданию социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан в наиболее полной реализации творческого потенциала молодежи в интересах всего общества, постольку задачи и меры, используемые субъектами региональной молодежной политики в профилактике молодежных аддикций не должны противоречить государственной [7].

К числу применяемых мер относят:

- совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы в области профилактики аддиктивного поведения молодежи, в том числе усиление ответственности родителей, работников детских учреждений, других лиц, повинных в привлечении молодых граждан к употреблению аддиктивных агентов;
- создание региональных и местных общественных объединений и некоммерческих организаций по делам молодежи, ставящих целью преодоление и превенцию зависимых состояний молодых людей;

- формирование сети социальных служб системы органов по делам молодежи: центров социально-психологической помощи, центров информации для молодежи, консультационных пунктов для подростков и молодежи, оказывающих экстренную и анонимную помощь; приютов для детей и подростков; центров ресоциализации несовершеннолетних и молодежи, вернувшихся из мест лишения свободы;
- содействие трудоустройству молодежи, формирование её профессиональных ориентаций в целях преодоления безработицы молодежи;
- поддержка молодых семей как в вопросах воспитания детей, планирования семьи, так и в решении жилищных проблем путем предоставления льготных жилищных займов, в том числе в сельской местности;
- повышение доступности и качества медицинского обслуживания через оптимизацию сети лечебно-профилактических учреждений, повышение финансового обеспечения государственных обязательств по предоставлению бесплатной медицинской помощи [1, с. 221];
- организация досуга молодежи: разработка и реализация программ организации молодежного досуга; развитие индустрии загородного отдыха; привлечение молодежи к участию в культурно-массовых мероприятиях, связанных со значимыми событиями в жизни региона, города, посвященных увековечению памяти защитников родины с целью нравственного и патриотического воспитания молодежи [6, с. 15];
- внедрение в работу образовательных учреждений развивающих и обучающих программ, направленных на социализацию молодежи; поддержка и поощрение талантливой молодежи;
- формирование развитого института защиты прав несовершеннолетних в семье, судах, учебных заведениях;
- развитие сети учреждений по обеспечению социализации молодежи (кадетские корпуса, спортивные интернаты, училища народных промыслов и ремесел и т.д.);
- создание сети учреждений, осуществляющих мониторинг, учет и прогноз развития уровня аддиктивного поведения в субъекте РФ через анализ документов, массовые опросы населения; лечебно-профилактических учреждений, осуществляющих выявление и учет молодых граждан, страдающих различными формами зависимостей, их лечение и реабилитацию [7];
- активизация работы правоохранительных органов в целях пресечения деятельности экстремистских группировок, лиц, осуществляющих сексуальную эксплуатацию детей и подростков, нейтрализацию «детей улиц» и криминальных молодежных субкультур;

- ограничение рекламы алкоголя и табачных изделий, ограничение торговли данными изделиями по возрастному цензу, а также в местах массового скопления подростков и молодежи;
- социально-экономическая и правовая поддержка различных форм семейного воспитания: шефская семья, фостерная семья, устройство беспризорных и сирот в семьи;
- расширение антипропаганды употребления химических и нехимических агентов совместно со СМИ.

Данный перечень мер не исчерпывающий, их использование определяется на основе анализа и оценки конкретных условий, обстановки, ситуации по критерию «какое из них будет результативнее, функциональнее, независимо от того, используется ли в явной или скрытой форме». Поэтому неотъемлемыми компонентами управления профилактикой аддиктивного поведения молодежи на региональном уровне являются социальное планирование, проектирование, социологический анализ, учитывающие общие закономерности формирования и развития региона, его социальную инфраструктуру, уровень и профиль экономического развития, образ жизни населения, в частности молодежи, этнический и конфессиональный состав населения, систему административного управления и политических отношений.

Список литературы:

1. Бойков В.Э. Социология управления: Учебник / В.Э. Бойков, Ю.Е. Волков, О.А. Ефанова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 336 с.
2. Менеджмент социальной работы: Учебное пособие / Под ред. Е.И. Комарова, А.И. Войтенко. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 288 с.
3. Теория управления: учебник / Под общ. ред. А.В. Гапоненко, А.П. Панкрутина. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 558 с.
4. Халиков М.С. К вопросу о саморазвитии территориальных образований / М.С. Халиков // Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции. – 2006. – С. 24-27.
5. Харченко К.В. Социология управления: от теории к технологии / К.В. Харченко. – Белгород: Обл. типография, 2008. – 160 с.
6. Чекушов А.А. Социальное управление региона: ценностное взаимодействие / А.А. Чекушов // Экономика региона: ВлГУ. – 2007. – № 18. – С. 1516.
7. Чичканов А.В. Социальное управление в регионе – путь к стабильности? [Электронный ресурс] / А.В. Чичканов // Общество. – 2004. – № 2. – Режим доступа: www.ni-journal.ru/archive/52ab0058/0f2c52b8/95041ca6/1b6f3c44.

МЕСТО И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИЕЙ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

© Сидakov А.М.*

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия,
г. Черкесск

Проблема определения места и роли региональных элит в социально-политическом управлении территорией, в период модернизации страны, обнаруживает высокую актуальность, в частности, в том, что элите принадлежат ведущие позиции в периоды разрушения старой и создания новой социальной реальности. Благодаря элите складываются и утверждаются духовно-ценностные основания нового институционального порядка, появляется новая власть, способная отвечать требованиям своего времени.

Элита любого современного общества складывается из различных категорий, наиболее общими из которых являются экономические, политические, интеллектуальные, профессиональные. Что касается выделения политической элиты в общей элитарной структуре общества, то теоретическую дискуссию по этому вопросу вряд ли можно считать окончательно завершённой. В исследовательской литературе сложилось три основных подхода к процедуре выделения политической элиты в общей структуре элиты: 1) позиционный, заключающийся в определении степени политического влияния того или иного лица на основе занимаемой им позиции в системе власти (члены правительств, парламентов и т.п.); 2) репутационный, основанный на выявлении рейтинга политика посредством экспертных оценок; 3) основанный преимущественно на анализе того, как и кем принимаются стратегические решения [1].

Программа модернизации страны, провозглашённая президентом России Д.А. Медведевым, подразумевает процесс адаптации российской экономики и российского общества к нынешним, изменившимся социально-экономическим условиям, в которых оказалась наша страна.

Из политического и социально-экономического кризиса 80-х и 90-х годов Россия вышла с крайне односторонней индустриальной базой (в основном сырьевой), безнадежно отстающей в сфере высоких технологий, и с огромным, коррумпированным, крайне неэффективным бюрократическим аппаратом, с ростом социально-политической напряжённости.

* Аспирант кафедры Политологии и истории.

В таких условиях, модернизация страны выступает жизненно необходимой, и играющей главную роль в повышении эффективности социально-политического управления территорией. Модернизация России – это фронтальная реформация всей экономической, социальной, научно-технической, политической и государственной структуры страны. Это вопрос выживания нашей страны на мировом уровне, и его мы можем решить только при подлинном переходе на новый качественный уровень жизни, на постиндустриальные инновационные рельсы, на новую политическую культуру.

Президент нацеливает региональные политические элиты, государственные органы, бизнес, собственников предприятий на коренное обновление промышленной и коммунальной инфраструктуры.

В условиях модернизации страны, политическая реформа в России необходима, как фактор: во-первых, формирования модернизационной элиты; во-вторых, создания механизмов вертикальной социальной мобильности; в-третьих, выработки эффективной модели управления модернизационным процессом.

Несомненно, что элите принадлежат ведущие позиции в периоды разрушения старой и создания новой, так называемой модернизированной социальной реальности, и в связи с чем, проблема определения места и роли региональных элит в период модернизации страны является актуальной в настоящее время. Региональные элиты выполняют адаптационную функцию, являясь помощником общенациональной элиты в выполнении ее намерений. Элита центра инициирует принятие стратегических решений, в то время как региональные элиты адаптируют их к условиям конкретной территории. Перспективы развития общества во многом зависят от мобилизационной способности региональной элиты [2].

Во всех странах масштабные модернизации сопровождаются превентивным формированием модернизационной элиты, что предполагает: существенное обновление правящего слоя (старые элиты часто выступают противниками модернизационных мер); формирование в ядре элиты «авангарда модернизации» – группы единомышленников, консолидированной на базе общей этики и идеологии модернизации. Социальной силой, определяющей направление общественного развития, является элита. В период модернизации страны деятельность элитных групп общества приобретает особо важное значение. Состояние элиты является показателем состояния общества и перспектив его изменения.

Благодаря высокому социальному положению, члены элиты способны влиять на происходящие социальные процессы, определять характер и траекторию общественного развития. Они способны оказывать стабилизирующее воздействие на общественные процессы, поддерживая баланс между интересами различных социальных структур. Они служат опорными основаниями всего государственного механизма.

Определенные трудности в социально-политическом управлении территориями, в период модернизации страны, состоят и в том, что новая, модернизационная региональная элита еще не сформирована окончательно. Ее функцию выполняют лидеры, осуществляющие социально-политическое управление территорией, и именно от их деятельности зависит, каким образом будет выстраиваться политический торг между центром и регионами и, какими будут в целом внутрирегиональные взаимоотношения.

Специфической чертой современной российской ситуации является то, что современные российские и региональные элиты в целом являются элитами советского наследства, и которые по определению, не заинтересованы в модернизации страны [3].

Формирование новой элиты, модернизационной, отвечающей современным критериям, только началось. При этом сложилась некоторая проблемная ситуация, характерными чертами которой являются: радикальная смена образцов и ценностей; появление новых и укрепление неформальных каналов формирования элиты; падение качественного уровня.

В результате данных изменений в России сложилась особая модель протоэлиты – лидеров, занимающих место на вершине общественной иерархии по функциональному признаку.

Модернизация страны предполагает принципиально новый этап в строительстве федеративных отношений. Отношения федерального центра и субъектов становятся системными, многоуровневыми, расширяется круг решаемых вопросов, что помогает находить компромисс в федеративных отношениях. Руководители органов власти территорий пытаются выстроить общую модель управления, в том числе и по спорным вопросам. Именно элита в субъектах РФ более приближена к формированию «производственных» экономических, финансовых, сырьевых, энергетических ресурсов. Федеральный центр аккумулирует огромные средства, но они поступают именно из регионов, и в этом плане идет борьба между центральными и региональными элитами. Следующая особенность региональной элиты заключается в том, что она стремится к закрытости, и ею устанавливаются специфические для региона образцы, модели поведения в отношениях с центром. В процессе обретения субъектами РФ новых полномочий в экономической и политической сферах, позиции региональных элит окрепли, а сами они превратились в серьезную политическую силу, обладающую немалыми ресурсами для отстаивания своих интересов. Местные элиты во многом независимы от Центра и имеют большие властные полномочия.

Определенные трудности в реализации задач по модернизации страны возможны на Юге России, в Северо-Кавказском федеральном округе, в связи с некоторыми существенными особенностями механизма формирования политической и хозяйственно-управленческой элит в регионе.

Созданная в 80-90-х годах, и сохраняющаяся до настоящего времени этноклановость в северокавказских республиках, блокирует процессы демократизации и модернизации политической и социально-экономической сфер, повышая в ряде случаев вероятность конфликтов в межэтнических сферах, и тем самым провоцируя политическую нестабильность в регионе.

Элиты региона социально замкнуты. Наряду с профессиональным рекрутированием широко практикуется внутриклановое рекрутирование, что снижает возможности иных этнических групп влиять на формирование региональной политики, тем самым делая политический процесс несбалансированным и неустойчивым. Региональные этнополитические элиты отличаются большой консолидированностью, и сопротивляются попыткам реформирования. Основные их интересы заключаются в сохранении системы, при которой управление является дотационным и характеризуется финансово-политической взаимозависимостью периферии и центра: республики не могут существовать без дотаций, а федеральный центр зависит от элит, они позиционируют себя как единственную силу, способную предотвратить социальный взрыв, который может вызвать прекращение субсидирования. Этноцентрические политические элиты нередко используют карту мобилизации своего этноса, для достижения политических целей и экономических предпочтений. В этих условиях необходимо модернизировать в первую очередь региональные высшие политические элиты северокавказских республик. Федеральный центр должен проявить политическую волю, преодолеть такие уродливые формы власти в этих республиках как этноцентризм, этноклановость и семейственность, являющиеся одними из основных факторов дестабилизации общественно-политической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе.

К большому сожалению, приходится констатировать, что сегодня федеральный центр, в этих вопросах, идет на поводу северокавказских этнических кланов, и это является, одной из серьезнейших ошибок в вопросах формирования региональных политических элит, равно как и в вопросах демократизации региона. Необходимо твердо, последовательно и неуклонно избавляться от установившейся на Северном Кавказе в постсоветское время порочной формулы власти – этнократической.

Сегодня вся власть в территориях сосредоточена в руках региональных элит, и представлена ими. Необходимо достаточно серьезно подходить к превентивному формированию модернизационной элиты на Северном Кавказе, и в первую очередь, что особо важно, политической элиты региона. От динамики становления региональных элит во многом зависит, как успешно будет развиваться Россия по пути демократизации, по пути социально-экономического прогресса.

В силу этого необходим поиск новых подходов к реконструкции всех региональных факторов в системное единство, так как только в этом слу-

чае его синергетический эффект будет соразмерен политическому потенциалу великой державы, и поставленной важной государственной задачи модернизации страны.

Только такой подход может стимулировать рациональную работу по созданию той идеологической почвы, которая необходима для реализации программы модернизации России.

Создание механизма формирования согласительного, неантагонистического коммуникативного контекста в регионе является одной из основополагающих задач для выстраивания взаимодействия между различными субъектами социально-политического пространства [4].

Требуется не паллиативное, а радикальное изменение этнополитической и экономической ситуации в регионе, возрождение наукоёмких производств, обоснование и реализация инновационных управленческих решений в проведении межрегиональных экологических, экономических и социальных проектов, направленных на противодействие тенденциям экономической демодернизации и архаизации социальной сферы жизни региона.

Список литературы:

1. Комаровский В.С. Политология. – М.: Изд.-во РАГС, 2006.
2. Земцова С.В. Неопределенность общественного развития: роль региональных элит // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем. – М., 1999.
3. Пономарев И. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад. – М., 2009.
4. Проект концепции Подпрограммы «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» / Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» – Ростов-н/Д, 2009.
5. Догоев В., Ибрагимов Р. Северный Кавказ и будущее государства Российского // Политический класс. – 2005. – № 11.

Секция 10

ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

НЕОДНОРОДНОСТЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© Бузин В.Н.*

Аналитический центр Видео Интернешнл, г.Москва

В статье рассматривается неоднородность медиапространства России как фактор формирования информационного неравенства. Информационное неравенство рассматривается как одна из составляющих неравенства социального. Медиапространство рассматривается как часть социального пространства.

Пространственные характеристики социальных явлений не всегда становились специальным предметом социологического анализа, но принятие пространства как контекста социальной реальности присуще многим современным и классическим теоретическим подходам.

Социальное пространство имеет множество ипостасей, поскольку социальная действительность может быть представлена с помощью теоретически неограниченного количества социальных подпространств, описывающих соответствующие области социальной реальности. Каждое из этих частных социальных пространств имеет свой объем и структуру.

В социологическом дискурсе существуют две существенно различающихся тенденции анализа социального пространства. Основоположником первого подхода можно считать Э. Дюркгейма. В русле этого подхода разрабатывали концепции социального пространства П. Сорокин [1] и Э. Гидденс [2]. Другое, кантианское направление, было заложено Г. Зиммелем. Благодаря Г. Зиммелю понятие «социальное пространство» и производные от него (скажем, «социальная дистанция») вошло в число основных социологических терминов и активно используется современной социологией. При таком подходе все пространство рассматривалось как социальное, не отделенное от созерцающего субъекта. Это направление разрабатывалось П. Бергером, Т. Лукманом [3], А. Филипповым [4] и др.

Объединение обеих направлений анализа пространства стало возможным в постструктуралистской традиции. П. Бурдьё попытался снять антагонизм между объективным и субъективным подходами классических направлений анализа социального пространства рассматривая как автономные реалии статусные позиции индивидов. В этой концепции пространство физическое есть проекция пространства социального, то есть формой его, социального пространства, репрезентации [5].

* Руководитель отдела Региональных исследований, кандидат социологических наук.

Одним из частных социальных пространств является медиапространство, понимаемое как особый социальный феномен, особая социальная структура, образованная системой взаимоотношений производителей и потребителей массовой информации. Одним из важнейших составляющих медиапространства является в нашей стране телевидение. Что бы ни говорили сторонники сетевых структур по этому поводу есть несколько фактов, которые противоречат представлению российского общества как сетевого. Охват основных телеканалов по федеральным округам представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Охват основных эфирных телевизионных каналов
в % от общего населения некоторых федеральных округов**

	Центральный	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Первый	99	98	99	96
Россия	98	98	99	95
НТВ	94	94	96	80
СТС	85	88	92	76
РЕН ТВ	86	67	79	69
ТНТ	88	88	93	75
MTV	68	60	59	53
МУЗ ТВ	74	57	63	64
ТВЗ	73	57	68	50
ДТВ	65	54	45	47
Euronews	50	28	34	26
Культура	90	74	83	72
7ТВ	52	32	43	28
Спорт	77	74	75	67
Домашний	79	59	83	58
ТВЦ	85	66	61	57
Звезда	64	55	44	46
Петербург-5	50	45	31	43
Вести	59	67	53	51
Местные каналы	56	65	66	78

Источник: Исследование АЦВИ – «Телевидение глазами телезрителей» 2008 год (выборка N = 3223, репрезентирует городское население России в возрасте 15 лет и старше – 89,5 млн. чел).

Как видно из табл. 1, описывающей охваты населения некоторых федеральных округов эфирным вещанием основных федеральных телеканалов. Россия имеет, пожалуй, самую сложную в мире пространственную организацию вещания, которая связана с географией нашей страны (11 часовых поясов), а также ее поселенческой структурой (наличие больших территорий с малой плотностью населения). Эти особенности предопределили особенности «телевизионной географии» – в частности, разнообразие организации телевещания в регионах.

Распространение телевизионного сигнала в России организовано по пяти вещательным орбитам (дублям вещания), которые призваны синхронизировать время выхода программ на всей территории России. Но на 11 часовых поясов приходится всего от 1 до 5 вещательных орбит, что приводит к смещению сеток вещания в некоторых часовых поясах по отношению к базовой московской. Стоит также отметить, что каждый из центральных телевизионных каналов организует свое вещание по-разному – с использованием одной, двух, трех, четырех или пяти орбит.

По данным исследовательской кампании TNS Интернетом по состоянию на январь 2010 года пользовались 31,5 млн. городского населения России (для населения городов с населением свыше 100 тыс. чел.) в возрасте от 12 лет и старше, что составляет 52 % населения этих городов. Проникновение интернета в менее крупные населенные пункты значительно ниже. В целом по России ежедневная аудитория Интернета не превышает 25 %. И здесь мы имеем те же проблемы с географией. Проникновение Интернета в крупных городах (Москва, Петербург, Екатеринбург) доходит до 65 % в то время как в небольших населенных пунктах число пользователей составляет единицы. Для сравнения, по данным уже упомянутого выше исследования «Телевидение глазами телезрителей – 2008», частота обращений к различным медиа в Уральском ФО такова: 83 % населения ежедневно смотрят ТВ, лишь 5,7 % населения ежедневно заходит в Интернет, радио ежедневно слушает 37,5 % населения, газеты читает ежедневно 7,6 % населения округа.

Приведенные выше данные показывают как неравномерность доступа населения России к информационным ресурсам, так и неравномерность влияния различных медиа на население России.

Информационное неравенство проявляется и в неравномерном доступе к телеканалам не только между крупными административно-территориальными образованиями как федеральные округа, но и внутри округов. Рассмотрим это на примере эфирного вещания Дальневосточного федерального округа.

В Дальневосточном ФО во всех областях принимаются только три канала – Первый, Россия, НТВ. Ни в одной из областей не выходят на эфирных частотах телеканал 2×2 , а 7ТВ и Вести выходят в эфире только в двух городах округа. В целом регион отличается малым числом крупных городов с населением более 100 тыс. человек. Как правило, такой город является областным центром и оказывается единственным на область. Исключение составляют Приморский край, Хабаровский край и Якутия – в этих областях два и больше городов с населением 100+. Располагаясь далеко друг от друга, стотысячные города имеют индивидуальный телевизионный ландшафт, с более или менее богатым набором сетевых каналов, вещающих в эфире. Полновещательные региональные телеканалы есть толь-

ко в Хабаровском крае. По данным самого канала, охват «Первого краевого» составляет 1,5 млн. человек. Он принимается во всех населенных пунктах края. Аудиторная доля канала около 6 %, что очень неплохо для регионального телеканала. Приведенные выше данные хорошо иллюстрируют неоднородность медиапространства. И эта неоднородность задается в первую очередь территориальной неравномерностью распространения телевизионного сигнала по территории России. Вследствие неоднородности материально-технической составляющей медиапространства возникает неоднородность социальных отношений агентов медиапространства и на этом уровне анализа медиапространства проявляются различия в символическом пространстве, которые возникают в результате распространения и потребления массовой информации. Теоретические вопросы взаимосвязи содержательной базы (контента) медиапространства с содержанием символического пространства в социологии достаточно хорошо изучена П. Бергером [3], Н. Луманом [4], П. Бурдьё [5] и др.

При рассмотрении медиапространства (и телепространства как его составной части) как результата взаимодействия акторов производящих, передающих и потребляющих массовую информацию ряд исследователей обращает внимание на продуцирование социального неравенства вследствие того, что статус институциональных и индивидуальных акторов в медиапространстве определяется их совокупным капиталом, который является интегрированным выражением экономического, политического, символического и других видов капитала [5]. При этом акторы медиапространства могут воздействовать как на отдельные части медиапространства так и на все медиапространство. Влияние такого воздействия акторов медиапространства, имеющих различную степень влияния на медиапространство в строгом соответствии с весом своего символического капитала, также неравномерно. Посмотрим на проблему собственности средств массовой коммуникации как на символический, инкорпорированный в массовую культуру, капитал, который через влияние на создаваемую этими медиа информационную среду пытается реализовать наличную и потенциальную власть в различных полях социального пространства. Анализ структур собственности телеканалов позволяет заметить некоторые существенные особенности актуального состояния отношений силы между акторами медиапространства. В целом при анализе структуры собственности телеканалов можно выделить три крупные категории принадлежности региональных телеканалов:

- администрации, как областной, так и городской, которая может использовать принадлежащие ей информационные ресурсы при решении тактических и стратегических задач;
- крупному общероссийскому бизнесу, имеющему интерес в регионе, которому собственные информационные ресурсы помогают оказывать влияние на местную власть;

- местному бизнесу, для тех же целей, что и крупному, но в более локальном масштабе.

Эти ресурсы активно задействуются для воздействия на общественное мнение в критические периоды смены власти – в период выборов. Об использовании медиаресурсов в процессе выборов более подробно рассказано в исследовании по социальным технологиям управления медиапространством.

Итак, неоднородность медиапространства России:

- ведет к возникновению информационного неравенства, особенно ощущаемого в небольших населенных пунктах с ограниченным доступом к независимым медиаресурсам;
- неоднородность медиапространства как части социального пространства задается сложностью пространственной организации вещания, связанной с географией страны;
- неоднородность медиапространства усиливается за счет большого количества локальных региональных медианосителей;
- неоднородность российского медиапространства усиливается наличием акторов медиапространства с различными экономическими и политическими интересами, владеющих и оказывающих влияние на принадлежащие им медианосители;

Осознание проблемы информационного неравенства важно особенно сегодня, когда развитие информационного общества находится на начальной стадии, но при этом идет довольно высокими темпами. Уровень информационного неравенства стремительно возрастает вместе с развитием самих информационных и коммуникационных технологий. Складывается ситуация, когда быстрый прогресс в области информатизации углубляет информационное неравенство, и в этом состоит одна из серьезных трудностей его преодоления.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 320 с.
2. Бузин В.Н. Бузина Т.С. Медиапланирование. Теория и практика. – М.: Юнити, 2010 – 495 с.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. – 288 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуриации. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Издательство политической литературы, 1992. – 554 с.
6. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 285 с.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Ветрова Е.Н.^{*}

Администрация Орловской области, г. Орел

В статье рассматриваются вопросы повышения роли информационно-телекоммуникационных технологий в региональном развитии и необходимости координации на федеральном и региональном уровнях деятельности по созданию информационных систем. Автор отмечает ряд недостатков, препятствующих развитию информационного общества. Такие как: низкий уровень межведомственного взаимодействия; отсутствие единой научно-технической политики в сфере инфокоммуникационных технологий и ряд других. Также в статье указывается на необходимость проведения ряда мероприятий в целях более успешного формирования и регулирования рынка информационных ресурсов в регионе.

Информационные ресурсы существовали всегда, но как отдельная категория стали рассматриваться лишь с переходом на новый этап развития общества – информационное. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», принятый Государственной Думой Российской Федерации в 1995 году, придал термину «информационные ресурсы» юридический статус, дав ему следующее определение. Информационные ресурсы – отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах) [1].

Информационные ресурсы общества рассматриваются в настоящее время как стратегические ресурсы, по значимости аналогичные материальным, сырьевым, энергетическим, финансовым и трудовым. Повышение роли информационных ресурсов в развитии страны требует «создания условий и механизмов формирования, развития и эффективного использования информационных ресурсов во всех областях деятельности» [2].

То, что новые информационные и телекоммуникационные технологии позволят расширить права граждан, дадут им возможность участвовать в принятии политических решений и контроле за деятельностью государственной власти, самим активно производить информацию, вероятно, сегодня мало кто сомневается. Но преимущества информационно-коммуникационных технологий не становятся реальностью без серьезной работы в данном направлении. Поэтому важной частью государственной информа-

^{*} Аспирант Орловской региональной академии государственной службы.

ционной политики является информатизация регионов, регулирование рынка информационной продукции и услуг, включая влияние на технологический прогресс, инновационные и инвестиционные процессы, а также процессы приватизации в информационной сфере.

Информационно-телекоммуникационная инфраструктура призвана обеспечить «создание единого информационного пространства и как следствие эффективного единого социально-экономического пространства России как целостного федеративного государства, углубление процессов информационной и экономической интеграции стран СНГ, последовательное вхождение России в Европейскую и глобальную инфраструктуру» [2].

Анализ мировой практики регулирования информационной сферы позволяет выделить следующие доминирующие в этом процессе тенденции [3]:

- поощрение конкуренции и борьба с монополизмом;
- обеспечение прав и технических возможностей доступа к информации и информационным ресурсам для всего населения;
- контроль за использованием информационных и телекоммуникационных технологий в структурах государственной власти и местного самоуправления;
- защита национального культурного наследия и языка, противостояние культурной экспансии;
- охрана интеллектуальной собственности и борьба с пиратством на рынке информационной продукции и услуг;
- обеспечение информационной безопасности;
- борьба с компьютерными и тому подобными преступлениями.

Формирование информационной инфраструктуры России происходит практически параллельно на трех уровнях: федеральном, межрегиональном (с объединением нескольких регионов) и региональном. Безусловно, что региональные инфраструктуры долго развиваться в автономном режиме не смогут. Необходимо их объединение в межрегиональные инфраструктуры, следующим за ним этапом должно стать объединение в национальную информационно-коммуникационную инфраструктуру.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года Президент страны Дмитрий Анатольевич Медведев выделил вопросы развития информационных технологий в отдельное приоритетное направление модернизации технологии и экономического развития.

Особое внимание в Послании уделено вопросам создания электронного правительства, переводу оказания государственных услуг в электронную форму, обеспечению доступа к информации, внедрению социальных карт граждан, развитию телекоммуникационной инфраструктуры и предоставлению широкополосного доступа в Интернет, применению информационных технологий в медицине, образовании и культуре.

В этой связи возрастает роль информационно-телекоммуникационных технологий в региональном развитии.

За последние годы в нашей стране определенный прогресс в развитии информационных технологий был достигнут. Этому способствовала реализация различных федеральных и региональных нормативно-правовых документов и программ. Существенно выросла оснащенность компьютерной техникой органов власти, предприятий и организаций, увеличились возможности доступа к информационным ресурсам сети Интернет, разработаны и внедрены информационные системы, локально автоматизирующие ряд важнейших процессов управления и оказания услуг в государственных и муниципальных структурах, предпринимались определенные усилия в области подготовки и переподготовки кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий. Эксперты института развития свободы информации, которые проводят мониторинги эффективности использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов с 2004 года, отмечают, что в последнее время официальные сайты ведомств становятся более информативными, однако в целом ситуация от года к году меняется незначительно [4].

Кроме того, внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в регионах не всегда приводит к повышению качества функционирования государственного аппарата. Существует отставание региональных государственных органов от федеральных по уровню информационно-технологического обеспечения административно-управленческих процессов, информационно-технологической инфраструктуры. Серьезный цифровой разрыв сложился между органами местного самоуправления и государственными структурами.

О «недостаточной координации на федеральном и региональном уровнях деятельности по созданию информационных систем» [6] говорится и в Национальном докладе «Информационные ресурсы России». В этом же документе отмечено, что «для органов власти всех уровней остаются характерными слабое «горизонтальное» информационное взаимодействие и слабое развитие информационных ресурсов, предназначенного для массового информационного обслуживания населения по вопросам, связанным с деятельностью этих органов. Это способствует консервации закрытости и недемократичности российской власти. С другой стороны, организация регулярного информационного обслуживания граждан требует ресурсов, которых, как правило, у органов власти не хватает» [6].

Недостаточными темпами развивается инфраструктура публичного (общественного) доступа населения к официальным ведомственным сайтам и другим информационно-справочным центрам.

Серьезной проблемой в регионах остается отсутствие доступных механизмов обеспечения «цифрового доверия» в виде системы удостове-

ряющих центров, применяющих технологию электронной цифровой подписи. Созданные удостоверяющие центры не объединены до сих пор в домены взаимного доверия. Соответственно их услуги практически недоступны на данном этапе населению и организациям.

Еще одной проблемой, тормозящей процесс развития информационного общества является то, что, как правило, используемые государственные информационные системы формировались отдельными органами государственной власти в условиях отсутствия единой регламентации и общей координации. На практике это приводит к межведомственной неразберихе в сборе, обработке, хранении, обмене и предоставлении информации. Как следствие – отсутствует должный эффект от внедрения таких технологий.

Общий уровень профессиональной подготовки работников органов государственной власти и органов местного самоуправления также не позволяет надеяться на оперативное и грамотное решение все более сложных комплексных задач.

Формирование электронного правительства и развитие информационного общества представляется невозможным без решения ряда вопросов:

- разработка системного проекта электронного правительства, обеспечивающая полноту создания и эффективность взаимодействия всех подсистем электронного правительства;
- принятие таких нормативных правовых документов как законы об электронном документе, едином идентификаторе, реестре граждан;
- смена модели информационного взаимодействия государства и общества для снятия с граждан и организаций необходимости по предоставлению первичных данных заявителей;
- проведение оптимизации ведомственных и межведомственных административных процедур, обеспечивающих перевод государственных услуг в электронный вид;
- разработка единых стандартов создания и эксплуатации ведомственных и межведомственных информационных систем.

Во многих регионах при попытках реализации программ развития информационно-коммуникационных технологий первоочередное внимание уделялось информатизации различных структур управления (причем без реальной интеграции информационных систем этих структур). При достижении некоторых успехов в данном направлении интенсивность работ уменьшалась и конечная цель – улучшение качества жизни территории – не достигалась. Возможно, для первого этапа развития информационного общества это было и правильным, но сегодня уже необходимо изменить приоритеты. Автоматизацию внутренних административных процессов требуется рассматривать как необходимое и первоочередное, но только вспомогательное и обеспечивающее звено для решения главной задачи – предоставления качественных услуг населению в электронном виде, обес-

печение высокого уровня доступности информации. Таким образом, главным станет «внешний» по отношению к органам управления сектор работы систем информатизации (граждане, предприятия и организации, другие органы управления).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.
2. Концепция государственной информационной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbu.gov.ua/law/98ru-gip.html.
3. Нисневич Ю.А. Современные тенденции в мировой практике регулирования информационной сферы // Информационные ресурсы России. – 1998. – № 4. – С. 20-21.
4. Сайт «Новости гуманитарных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gtmarket.ru/news/state/2010/02/19/2524.
5. Национальный доклад «Информационные ресурсы России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gsnti.ru/inf_res.

Секция 11

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ЕНИСЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

© Гнедов А.А.*

ГНУ НИИСХ Крайнего Севера СО Россельхозакадемии, г. Норильск

Рассматриваются вопросы развития рыбоперерабатывающей отрасли на Енисейском Севере, приведены данные по исследованию существующего ассортимента рыбной продукции, выпускаемого из местных видов рыб. Выявлены негативные факторы влияющие на отрасль в целом. Даны рекомендации на перспективу.

Рыбоперерабатывающая отрасль России в настоящее время в большей степени сориентирована на гигантский импортный ассортимент высококачественной рыбной продукции – замороженная рыба, полуфабрикаты, консервы. Тем не менее, многие отечественные рыбоперерабатывающие предприятия сегодня активно развиваются и прогрессируют [1].

В настоящее время в населенных пунктах низовий бассейна р. Енисей успешно функционируют многочисленные малые предприятия по переработке рыбы.

Но, как и для большинства подобных организаций, их собственная задача сводится к получению быстрой прибыли. В соответствии с этим предприниматели предпочитают закупать в переработку рыбу ценных пород, вылавливаемую в регионе. А валовой доход продукции стараются увеличивать за счет относительно дешевой морской рыбы, покупаемой в других регионах. Весьма пассивно происходит освоение собственных ресурсов по использованию сорных видов, таких как налим, окунь, щука и карповые.

В торговую сеть населенных пунктов Енисейского Севера рыбная продукция поступает в следующем ассортименте: свежемороженая, соленая, копченая и в очень незначительном количестве – вяленая, пряного посола и маринованная (табл. 1).

Анализ показал, что в очень небольшом количестве перерабатываются такие виды, как тугун, окунь, елец. В более заметном, но все равно, незначительном количестве происходит переработка пеляди, корюшки, налима и щуки. При производстве маринованной и пряной продукции рыба, выловленная в регионе, перерабатывается лишь в случае риска задержки реализации или порчи.

Причины такого положения очевидны: технологическая однобокость перерабатывающих предприятий и их стремление получения быстрой прибыли.

* Заведующий лабораторией Организации и экономики традиционного природопользования, кандидат сельскохозяйственных наук.

Если говорить о таких видах, как осетр, стерлядь, нельма, то, ввиду их небольшого вылова, до переработки на пресервы и консервы они не доходят. Но благодаря великолепным пищевым качествам, изделия из этих видов могут быть самые разнообразные и в ассортименте без ограничений.

Общепринято, что на вяление идет рыба, обладающая пониженной пищевой востребованностью: низкая жирность, мелкий размер, ограничивающий способы разделки, неудобства, связанные со строением рыбы – колючие плавники, плотная кожа, небольшой выход мяса, традиционное предпочтение.

Рыба, вылавливаемая в регионе промышленным способом, по своим качественным показателям подходит практически для любого вида переработки [2].

Таблица 1

Ассортимент рыбной продукции, выпускаемой на Енисейском севере

Вид рыбы	Ассортимент продукции								
	Свежая*	Соленая	Пряного посола	Маринованная	Вяленая	Холодного копчения	Горячего копчения	Консервы	Пресервы
Осетр восточносибирский	+	++	-	-	-	++	-	-	-
Стерлядь сибирская	+	++	-	-	-	++	-	-	-
Таймень	+	+	-	-	-	+	-	-	-
Муксун	++	+	-	+	-	++	-	-	+
Нельма	++	++	-	-	-	++	-	-	-
Омуль арктический	+	++	+	+	-	++	-	-	+
Пелядь	++	+	+	+	-	+	-	-	+
Сиг сибирский	++	++	+	+	-	++	-	-	+
Чир	++	+	-	-	-	++	-	-	-
Сибирская ряпушка	++	++	+	+	+	++	-	-	+
Тугун	+	+	+	+	-	-	-	-	+
Азиатская корюшка	++	+	-	-	+	++	-	-	-
Щука	++	-	-	-	+	++	-	-	-
Елец сибирский	+	+	-	-	+	-	-	-	-
Налим	++	-	-	-	-	+	-	-	-
Окунь	+	+	-	-	+	+	-	-	-

Примечание: * имеется ввиду свежемороженая;

Приоритет выпуска продукции: ++ – стабильно, + – нерегулярно.

Но традиционное предпочтение населения на вяленую продукцию не затрагивает такие виды, как омуль, муксун, пелядь, чир, сиг, следовательно, переработчики не особенно стараются экспериментировать.

Но и с сорной рыбой – щука, налим, елец, окунь – переработчики занимаются очень редко. Причина проста: не очень популярная, сложная в разделке рыба не стимулирует желание усложнять структуру устоявшейся деятельности. Ряпушка и корюшка, хотя и относятся к сорным рыбам, являются традиционно востребованными видами, поэтому вяленая продукция из них вырабатывается регулярно.

Для выпуска продукции холодного и горячего копчения подходит вся рыба низовий бассейна р. Енисей. Но продукция горячего копчения не выпускается по причине малого срока хранения, что негативно сказывается на прибыли. Выпуск продукции холодного копчения налажен очень хорошо. Отсутствие в ассортименте тайменя и «копчушки» из тугуна объясняется малым количеством этих видов в уловах.

В настоящее время ассортимент рыбной продукции на Енисейском севере можно реально расширить с помощью дифференцированного подхода в использовании всего потенциала добываемого видового состава.

Еще 50 лет назад на Енисейском Севере в п. Усть-Порт производилось около 20 наименований консервов из местной рыбы, в п. Хатанга – около 15 наименований. Консервы выпускались не только из ценных видов – успешно перерабатывались: корюшка, налим, щука, окунь. В настоящее время консервная продукция из собственной рыбы в регионе отсутствует.

При внедрении технологических линий для производства рыбных консервов можно использовать все виды рыб, вылавливаемых в низовьях бассейна р. Енисей.

Ассортимент консервов регулируется в зависимости от спроса. Рыба ценных пород – омуль, муксун, пелядь, чир, сиг – в любых консервах останется традиционно востребованной. Ряпушка и корюшка, несмотря на отношение их к сорным видам, так же имеют высокие вкусовые качества и, поэтому пользуются хорошим спросом. Но такие виды, как налим, щука, елец и окунь, вызывают серьезное сомнение потребителей о вкусовых достоинствах.

Для того, чтобы эти виды стали более покупаемыми существует очень много способов консервирования для позитивного изменения натурального вкуса продукта. Например, специальные виды подготовки сырья – обжаривание, варка, копчение. Или же применение вкусовых и ароматических добавок.

Существующий перечень видов рыбных консервов только в соответствии с ГОСТ весьма разнообразен:

- натуральные консервы с добавлением масла – делаются из рыбы без предварительной тепловой обработки с добавлением растительного масла, или свиного жира, или жира печени, в которых массовая доля отстоя в масле не нормируется;
- рыба-растительные консервы – консервы с добавлением гарнира из овощей, бобовых или круп, в которых доля рыбного сырья составляет не менее 50 %;

- рыбораствительные консервы в масле – так же с добавлением гарниров, но еще и залитые растительным маслом;
- рыбораствительные консервы в томатном соусе – консервы из рыбы, залитой томатным соусом;
- рыбораствительные консервы в бульоне, как варианты – в заливке, маринаде, соусе;
- консервы-уха – консервы из одного или нескольких видов рыб, возможно, с добавлением зелени, лука, томатных продуктов, как с заливкой, так и без заливки бульоном или соевым раствором;
- консервы из копченой или подкопченной рыбы в масле – рыба предварительно подвергается копчению и заливается растительным маслом;
- консервы из обжаренной рыбы в томатном соусе;
- консервы из рыбы в маринаде.

Кроме того, в соответствии с ГОСТ, существуют оригинальные рецепты: консервы-фарши, консервы-пудинги, консервы-паштеты, консервы-суфле и так далее.

Производство рыбных консервов – процесс сложный, требующий серьезных экономических затрат. Альтернативой всегда было производство пресервов из рыбы.

Рецептура пресервов может быть как традиционной – соленая, пряная, маринованная, так и более разнообразной – из рыбы в масле, в соусах и заливках, с добавлением пряностей, растительных добавок, малосоленые пресервы [3].

Возможность быстро изменять ассортимент продукции, в зависимости от спроса и доходности, в итоге несет два позитивных фактора: получение потребителем свежей и качественной продукции, получение производителем экономической прибыли.

Выпуск рыбной продукции, в том числе и пресервов, по собственным ТУ практикуется переработчиками достаточно долго и успешно. Поэтому, если ориентироваться на вкус потребителя, то можно освоить оригинальные рецепты, популярные на Енисейском севере – различные виды «сагудая». «Сагудай» – это маринованная рыбы, но приготовленная по оригинальным рецептам.

Основа увеличения ассортимента – разностороннее развитие производства с привлечением разнообразных и гибких технологий для более глубокой переработки сырья и снижения себестоимости продукции.

Это долгосрочная перспектива, предполагающая комплексное и более полное использование невостребованных ресурсов еще на стадии организации промысла.

Анализ состояния и фактического использования сырьевой базы низовий бассейна р. Енисей показывает, что существующий курс рыбодобы-

вающей отрасли Енисейского Севера направлен на валовой вылов рыбы, в основном, квотированных ценных пород. [4].

В настоящее время, сравнительно с 60-70 годами прошлого столетия, произошло заметное снижение вылова сорных видов рыб (табл. 2).

Таблица 2

Долевое соотношение к общему улову по видам рыб

год	Наименование	Пелядь	Сиг	Муксун	Чир	Ряпушка	Омуль	Нельма	Щука
2006	Освоение лимита, ц	309	2170	2864	1133	2024	1994	143	573
	% от общего вылова	2,4	16,8	22,2	8,8	15,7	15,5	1,1	4,4
2007	Освоение лимита, ц	304,5	1978,22	2713,85	1112,4	2358,8	1042	5,2	541,8
	% от общего вылова	2,4	15,9	21,9	8,9	19,0	8,4	0,1	4,4
2008	Освоение лимита	395,2	2090,28	2522,9	1226,98	4467,1	880,8	114,95	792,62
	% вылова	83,9	83,8	89,4	75,9	91,7	97,2	96,6	84,7

Продолжение табл. 2

год	Наименование	Налим	Корюшка	Голец	Хариус	Тугун	Плотва*	Окунь	Всего
2006	Освоение лимита, ц	1281	247	71	8	0	27	42	12886
	% от общего вылова	9,9	2,0	0,6	0,1	0	0,2	0,3	100
2007	Освоение лимита, ц	1721	337	55,2	26	0	66	173	12434,97
	% от общего вылова	13,8	2,7	0,4	0,2	0	0,5	1,4	100
2008	Освоение лимита	960,32	308	162	27	-	90	123	14161,2
	% вылова	72,2	100	76,8	93,1	0	97,8	92,5	86,6

Примечание: * в том числе и елец.

Анализируя ситуацию в целом, можно сделать вывод: такие виды, как сиг, муксун, омуль, по-прежнему доминируют в общем улове. А щука, тугун, окунь, пелядь вылавливаются в очень небольшом количестве. Немного увеличивается вылов налима, но эта тенденция не стабильна.

Ориентация предприятий на вылов только ценных пород рыбы влечет за собой серьезные последствия биологического характера. Это, в первую очередь, зарыбление водоемов сорной рыбой: карповыми, окуневыми, щуковыми. Ихтиологические исследования однозначно определили, что сорная рыба, расплодившаяся в большом количестве, способна значительно сократить число рыб ценных пород. Окуневые, например, обосновано считаются главными потребителями икры других рыб. Нарушив природный предел численного соотношения, можно получить глобальный дефицит ценных пород рыбы. Подобные последствия уже наблюдаются в бассейнах рр. Обь и Лена.

* * *

Проведенный анализ показал, что в условиях промысла и переработки рыбы на Енисейском Севере необходимо:

- применение более глубокой переработки сырья для снижения себестоимости продукции;

- быстро изменять ассортимент продукции, в зависимости от спроса и доходности;
- производить продукцию, сохраняющую в течение длительного срока свои потребительские свойства за счет организации более качественного и разнообразного хранения в местах оптовой и розничной торговли;
- наряду с промыслом ценных видов пород рыб, расширить добычу сорной рыбы,

Список литературы:

1. Муравьева И.Н., Студенцова И.А. О возможности сохранения качества рыбы в условиях доставки к потребителям // Состояние и перспективы развития регионального потребительского рынка: с. науч. тр. – Тюмень; Изд-во «Нефтегазовый университет», 2005. – С. 223-225.
2. Гнедов А.А. Пищевая ценность и качественные характеристики (мяса) северных рыб, обитающих на Енисейском Севере / А.А. Гнедов, А.А. Кайзер, В.М. Поздняковский, В.Г. Шелепов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 304 с.
3. Студенцова Н.А., Муравьева И.П., Сергеева Н.Р. Перспективные технологии переработки малоценного рыбного сырья для производства продуктов питания нового поколения // Научное обеспечение инновационных процессов в мясоперерабатывающей отрасли: 8-я международная научная конференция памяти В.М. Горбатова (8 декабря 2005 г.): сб. докладов. – М., 2005. – Т. 1. – С. 127-130.
4. Оценка состояния запасов основных промысловых рыб в низовьях р. Енисея за 2008 г. / Отчет ФГУ «Енисейрыбвод» – Красноярск, 2009. – 33 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЫНКА СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

© Иванов И.В.*

Российский государственный университет туризма и сервиса

Рассматривается ситуация на продовольственном рынке РФ. Поднимается проблема сбыта с/х продукции и современная роль в этом кооперации. Для разрешения ситуации, когда с/х товаропроизводители имеют проблему со сбытом своей продукции, происходит искусственное завышение цен на продукты питания, необходимо создавать госу-

* Студент факультета Права и социальных коммуникаций. Научный руководитель Ю.В. Кивич, кандидат юридических наук, доцент.

дарственные организации по закупке-сбыту с/х продукции, установление фиксированных процентов-надбавок на продукты питания первой необходимости.

Россия на протяжении столетий являлась аграрной страной. Проблема сбыта сельскохозяйственной (далее – с/х) продукции существовала всегда.

В советский период проблема отчасти была решена с помощью рычагов давления, которые имело государство на совхозы и колхозы, рынок сбыта. Также этому способствовала природа административно-командной экономики.

В настоящее время, при значительном числе субъектов с/х деятельности, отсутствует единая система, по которой осуществлялся бы сбыт с/х продукции. В этом заключается одна из проблем с/х РФ и его нерентабельности.

Согласно ГК РФ и ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 19.07.2009) «О сельскохозяйственной кооперации» существуют два вида кооперативов – производственной и потребительский. Сельскохозяйственный кооператив – организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива.

При рассмотрении данного вопроса обратились к п. 4 ст. 4 закона «О сельскохозяйственной кооперации», в котором дано определение потребительского торгового кооператива, данные кооперативы осуществляют продажу продукции, а также ее хранение, сортировку, сушку, мойку, расфасовку, упаковку и транспортировку, заключают сделки, проводят изучение рынка сбыта, организуют рекламу указанной продукции и другое. Существуют кооперативы различных видов в зависимости от целей своей деятельности. Мы рассматриваем проблему сбыта с/х продукции в связи с этим обусловлен правовой анализ именно данных кооперативов, их функционирование на рынке.

Многие ученые отмечают минусы функционирования российских кооперативов. Отмечается негативная практика формирования кооперативов с большим числом членов. Ученые говорят, что происходит развитие горизонтальных отношений, а не вертикальных. Предлагается создавать больше союзы кооперативов [4, с. 31].

Также в с/х деятельности участвуют граждане, ведущие личное подсобное, подворное хозяйство. В России 17 млн. таких субъектов. Главной целью ведения хозяйства для них является удовлетворение собственных потребностей в продуктах питания. «Излишки» продукции сбываются ими на рынке. Основным каналом сбыта продукции для них являются местные рынки и периодические закупки перекупщиков. Перекупщики, не

являясь субъектами с/х деятельности, получают прибыль от этой деятельности больше, чем сами фермеры, крестьяне. Существует статистика, согласно которой разница между ценами потребительскими и производителей составляет по некоторым категориям продукции в 2-3 раза. К примеру, это цены на картофель, капусту, лук [5, с. 75]. Безусловно, от такой ситуации страдает и производитель и потребитель. Получает максимальную прибыль – посредник (перекупщик). Исходя из назначения кооперативов, именно они должны занять нишу перекупщиков. Однако этого не происходит. Одной из причин этого видим в правовой природе данных юридических лиц. Согласно ст. 3 закона «О сельскохозяйственной кооперации», члены кооператива теряют юридическую самостоятельность, при вступлении в кооператив. Возможно, это необходимо для ведения единой политики в деятельности данных субъектов. Но от этого страдают интересы его членов. Однако это только правовая проблема, существует также экономические, теневые. Всем известные «откаты», при проведении тендеров на закупку для государственных органов, учреждений продукции товаропроизводителей; местные рынки находятся под влиянием, контролем перекупщиков-спекулянтов. К тому же ученые отмечают, что отсутствует организационный, лидерский потенциал у кооперативов. Недостает профессиональных качеств членам кооперации. Отчасти, это так, когда фермеры заняты посевом, выращиванием, уборкой урожая, в этой сфере они компетентны. Что касается знания рынка, грамотного проведения, осуществления процесса сбыта продукции, не всегда члены кооперативов способны организовать всё это профессионально.

В целом, на наш взгляд, помимо «внутренних» проблем существуют «внешние», они более глобальны и в большей степени влияют на отечественный рынок с/х продукции. Мы говорим, о значительной интервенции отечественного продовольственного рынка, поставками продуктов питания иностранного происхождения, ввозимых из зарубежных стран. Они вытесняют отечественных с/х производителей с рынка; кооперативы в этом процессе не способны сделать коренных изменений. Однако посредством их можно достичь ситуации отчасти фиксированных цен и отсутствия надбавок на продукцию в 2-3 раза.

При этом все, считаем, что достигнуть ситуации полного контроля, сбалансированности рынка сбыта с/х продукции не удастся. Экономист Т. Мор полагал, что «невидимая рука» установит все правила рынка самостоятельно, сделает его функционирование стабильным. Отчасти теория верна, так как рынок будет функционировать в любом случае: спрос на продукты питания самый очевидны и бесперебойным. Но как будут защищены в этом процессе интересы производителей и потребителей, это совершенно иное. В России государство отказалось от какого-либо регулирования рынка покупки-сбыта с/х продукции. Чиновники ссылаются на отсутствие правовой базы для вмешательства в рыночную экономику, про-

возглашают себя в данной ситуации «диспетчерами». Но главное – интересы населения не учитываются. Если существующая «рыночная» модель сбыта с/х продукции работает отрицательно, то, полагаем, необходимо применять другие подходы, способы к разрешению ситуации.

На наш взгляд, было бы целесообразно государству вмешаться в данный процесс. Именно государство как «привилегированный» субъект рынка способно издавать законы, направленные на его регулирование.

Для достижения фиксированных цен на продукты питания первой необходимости, государственное участия должно начинаться с момента сбыта субъектами с/х деятельности своей продукции на рынок. Возможно это путем введения императивных процентов, которые могут устанавливать перекупщики в виде наценки на товар. Примерно, это может выглядеть так: определенная категория продукции и допустимые наценки-проценты на неё: картофель, хлеб, масло растительное – 10-20 %; мясо, молоко – 20-30 %. Нам думается, в настоящее время это крайне необходимо.

Также рыночная экономика провозглашает значительные свободы, права её участников. В таком случае рынок должен состоять из различных участников по признаку праву собственности. Если представлена частная собственность, то почему государственная собственность в виде государственных магазинов, организаций по закупке-сбыту с/х продукции не может существовать. В целях регулирования ценовой политики на определенный перечень товаров; удовлетворения интересов потребителей (в первую очередь социально незащищенных) на покупку сравнительно недорогих продуктов питания; в конце, в целях установления социально-экономической стабильности и «справедливости».

Данные организации и магазины должны существовать в каждом субъекте РФ, в каждом большом городе. Граждане, в первую очередь, социально незащищенные должны иметь выбор, альтернативу, при покупке продуктов первой необходимости. Конечно, они склоняться в пользу низких цен. Рынок по Т. Мору, как мы уже говорили, должен само регулироваться, но именно вышеуказанным способом перекупщики, продавцы откажутся от практики сверх наценок на товары в 2-3 раза. В ином случае они окажутся без своих покупателей. Не это ли лучшее регулирования в условиях, когда государство не может являться единственным участником рынка. На наш взгляд, это отвечает положениям теоретиков экономики как либерального, так и социалистического толка.

Безусловно, на наш взгляд, необходимо создавать государственные организации по закупке-сбыту с/х продукции. Дадим определение подобным организациям – это организации, специализирующие на закупке продукции у с/х товаропроизводителей и сбыте данной продукции на продовольственном рынке, учредителем и организатором является государство. Выделим основные задачи, которые будут лежать перед данными организациями:

- организация периодических закупок продукции у с/х товаропроизводителей;
- сбыт данной продукции на продовольственном рынке;
- установление фиксированных цен на ряд продуктов питания;
- установление фиксированных цен на закупаемые у с/х товаропроизводителей продукты питания;
- способствование развитию с/х товаропроизводителей;
- создание благоприятной социально-экономической ситуации в обществе.

Очевидно, что создание государственных организаций по закупке-сбыту с/х продукции является вынужденной мерой, однако принятие именной подобной меры в данном вопросе требует кризисное положение с/х.

С 2006 г. стартовал национальный проект «Развитие АПК», принятые ФЗ, разработаны государственные Программы для его реализации. Также Президентом РФ утверждена «Доктрина продовольственной безопасности», она полностью соответствует национальным интересам, при этом условия для выполнения всех статей данной Доктрины не созданы.

Таким образом, рассмотрев правовое положение кооперативов, их реальную функциональность в настоящее время, убеждаемся только в их неспособности разрешить проблему сбыта с/х продукции. С этой проблемой тесно связаны интересы потребителей, которые вынуждены в подобной ситуации переплачивать значительные суммы денежных средств за приобретенные продукты питания. Либо склоняться к покупке продуктов питания низкого качества, к примеру, таких как окорока, ввозимые из США («ножки Буша»); блочное мясо, ввозимое из Аргентины и Бразилии. Выход мы видим в следующем: создание государственных компаний по закупке-сбыту с/х продукции; установление фиксированных процентов-наценок на продукты питания определенной категории.

Список литературы:

1. О сельскохозяйственной кооперации: от 08 декабря 1995 № 193-ФЗ (ред. от 19.07.2009) // Консультант Плюс.
2. О развитии сельского хозяйства: от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ // Консультант Плюс.
3. Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 // Консультант Плюс.
4. Кобзева Е., Мальцева И. Формирование сельскохозяйственной кооперации // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 3. – С. 29-35.
5. Соотношение цен производителей и потребительских цен на продовольственном рынке России в 2008 году (по материал Росстата) // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 11. – С. 74-76.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСВОЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА

© Мамай О.В.*

Самарская государственная сельскохозяйственная академия, г. Самара

Раскрыты основные особенности освоения инноваций в аграрном секторе региона (на примере Самарской области). Обозначены некоторые причины отсутствия эффективной инновационной инфраструктуры аграрного сектора.

Масштабы или уровень экономического эффекта новшества зависят от широты его распространения, степени проникновения его в различные отрасли народного хозяйства. Величина эффекта определяется также скоростью распространения: быстрая замена техники устаревшей, дорогостоящей и теряющей свою сравнительную эффективность новой, высокоэффективной техникой позволяет сэкономить значительные ресурсы, особенно если учитывать фактор времени. И наоборот, медленное внедрение в народное хозяйство нового потенциально эффективного научно-технического достижения приводит к потере экономического эффекта и в результате к сокращению темпов роста народного хозяйства или благосостояния населения.

Вместе с тем сложившаяся структура народного хозяйства, уровень его эффективности, общая научно-техническая база во всех его сферах в конечном счете сама определяет масштабы и темпы внедрения в любые сферы деятельности передовых научно-технических достижений. Высокий технический уровень развития отраслей народного хозяйства, наличие большого научного задела, высокий уровень квалификации инженерного персонала и рабочей силы создают прочную основу для непрерывного оснащения народного хозяйства все более эффективными нововведениями.

Россия в целом и отдельные ее регионы в частности, в том числе и Самарская область, находятся пока еще на пути к самодостаточности в обеспечении аграрной продукции и продовольствием. В большинстве своем аграрный бизнес неэффективен. Результаты проведенных в 2008 г. анкетных исследований руководителей сельхозорганизаций показали, что в качестве ограничений инновационного развития они на первое место поставили недостаток финансовых средств (90 % опрошенных), на второе – слабость материально-технической базы (68 %), на третье – недостаток специалистов (32 %). Это подтверждают финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий Самарской области. Несмотря

* Заместитель декана экономического факультета по учебной работе, доцент кафедры Менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент.

на то, что число прибыльных хозяйств в общей численности сельскохозяйственных предприятий растет (17,1 % в 1996 году, 86,6 % в 2008 году), доля убыточных – все еще велика (13,4 % в 2008 году). В первую очередь, причинами этого является техническая отсталость и необеспеченность квалифицированными кадрами аграрного сектора.

За 1994-2008 гг. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме капитальных затрат в экономику Самарской области снизились с 4,3 % до 1,6 %, посевные площади сократились с 2439,6 тыс. га до 1836,5 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 883,0 тыс. гол. до 217,3 тыс. гол., в том числе коров – с 354,9 тыс. до 109,6 тыс. гол., свиней – с 715,0 тыс. гол. до 323,3 тыс. гол. (по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области). Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций за этот период сократилась со 113,2 тыс. до 23,7 тыс. человек. Основные фонды в отраслях комплекса изношены на 49,9 %. Коэффициент выбытия основных фондов превышает коэффициент обновления лишь в 1,1 раза (3,0 и 2,7 соответственно).

Одно из основных ограничений перехода аграрной экономики на инновационное развитие – нехватка квалифицированных кадров. В аграрном секторе в 2008 г. только 8,2 % работников имели высшее образование, 24,9 % – среднеспециальное, а 12,9 % – начальное профессиональное. При этом более 50 % работников вообще не имеют профессионального образования, а ограничиваются лишь средним общим и начальным образованием. Кроме того, в настоящее время аграрный сектор недостаточно пополняется молодыми специалистами. Как показали социологические исследования выпускников Самарской государственной сельскохозяйственной академии, проведенные в 2009 г., по специальностям «Экономика и управление на предприятии АПК», «Механизация сельского хозяйства», «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства», 92 % опрошенных высказали желание остаться и трудоустроиться в городе и лишь 8 % – работать в сельском хозяйстве. Главные причины нежелания специалистов ехать на село – низкая заработная плата в сельском хозяйстве (70 % респондентов), неразвитая социальная инфраструктура и отсутствие благоустроенного жилья (43 %), ограниченность профессионального роста и служебной карьеры (33 %), слабая материально-техническая база сельхозпредприятий (20 %).

Таким образом, в аграрном секторе складывается крайне неблагоприятная обстановка для становления его на инновационный путь развития, т.к. последний предполагает внедрение и использование новейших машин, оборудования и инструментов для обработки почвы, возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания сельскохозяйственных животных, требующих высококвалифицированных специалистов. Следовательно, даже при внедрении новшеств в аграрный сектор может получиться

так. Что их там некому будет использовать в силу необразованности сельских работников.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что по валовому сбору зерна за последние три года (в среднем за 2006-2008 гг. – 1492,6 тыс. т) Самарская область ненамного опередила уровень 1913 года (1269,0 тыс. т), это говорит о том, что практически за 100 лет в зерновом производстве не произошло никаких серьезных улучшений и нововведений, что способствовало бы росту урожайности зерновых культур и их устойчивости перед неблагоприятными погодными условиями.

Аналогичная ситуация наблюдается и в животноводстве. Важнейшим показателем развития животноводства является поголовье крупного рогатого скота и, в частности, коров. Это база для производства главных продуктов – мяса и молока. То, что произошло с животноводством в ходе реформы после 1990 г., не имеет прецедентов в истории: наблюдается безостановочное и быстрое сокращение поголовья и нет никаких признаков роста. В 2009 году в Самарской области поголовье крупного рогатого скота (212,2 тыс. гол.) существенно меньше, чем в 1916 г. (534,6 тыс. гол.) и даже чем в 1923 г. – после 9 лет тяжелейших войн. Таким образом, в 1996 г. Россия, перешла рубеж, какого даже в войну не переходила, – у нас стало меньше одной коровы на 10 человек (к началу 2009 г. уже осталось 0,34 коровы на 10 человек населения в Самарской области).

При этом в России в последние три-четыре года все же наметился достаточно устойчивый рост производства зерна, даже в неблагоприятных условиях 2006-2007 гг. После многолетнего спада наметились тенденции стабилизации в производстве молока и мяса. Все это обусловлено в основном развитием аграрного производства в благоприятных агроклиматических условиях на инновационной основе. Однако это инновационное развитие обеспечено, как правило, комплексным применением зарубежной техники и технологий. В табл. 1 приведены данные, позволяющие примерно оценить соотношение созданных у нас и заимствованных технологий.

Таблица 1

**Число созданных и внедренных передовых
производственных технологий в 2000 и 2008 гг. [3]**

Год	Число созданных технологий			Число внедренных технологий	
	Всего	В том числе		В течение	
		новые в стране	принципиально новые	до 1 года	до 3 лет
2000	688	569	72	–	23271
2008	854	738	54	22846	57377

В 2000 г. в течение трех лет внедрено более 23 тыс. передовых технологий, а создано – 688 (или 3 % от числа внедренных), в 2008 г. внедрено 22,8 тыс. передовых технологий, а за три года – 80,2 тыс. Создано 854 пе-

редовых технологии, то есть 3,7 % от числа внедренных за последний год и 1,1 % от числа внедренных за последние три года. Таким образом, в настоящее время преобладает заимствование. На данном этапе это видимо, выгоднее. В числе создаваемых технологий преобладают новые для страны, то есть для себя (86,4 %); новые для рынка или принципиально новые составляют 6,3 % от общего числа созданных. Аналогичная ситуация наблюдается и в Самарской области. В 2008 году было использовано 5300 передовых технологий, а создано при этом лишь 30 (0,6 %).

Таким образом, передовые хозяйства, которые встали на путь инновационного развития, закупают все за рубежом: от техники и технологий до посевного материала. Причем нам продают не самое современное – это новшества, которые по их меркам уже превратились в псевдоинновации. Продают за приличные суммы, чем обеспечивают дополнительное финансирование своей науки и способствуют ускорению ее развития. При этом сальдо платежей за технологии является отрицательным, что свидетельствует об отсутствии экспорта отечественных технологий за рубеж вообще [1]. В целом страна становится производственно-технологическим придатком американской и европейской аграрной цивилизации.

Развивая даже таким образом собственное аграрное производство, нужно, с одной стороны, решать сложнейшие проблемы обеспечения этого производства высококвалифицированными кадрами, которых все больше и больше не хватает, с другой – значительно сократить общее число работающих. Там, где еще вчера на 3000-5000 га действовало коллективное сельскохозяйственное предприятие с более чем сотней земледельцев, сегодня с растениеводством справляются всего два десятка высококвалифицированных работников. Подобные тенденции наметились и в животноводстве.

В свою очередь, в аграрном производстве в отличие от многих отраслей промышленности существует отраслевая специфика, где производственники сталкиваются не просто с необходимостью освоения новшества как такового, одинакового для всех. Зачастую требуется адаптация одного и того же новшества к различным агроклиматическим и технологическим особенностям деятельности каждого конкретного региона или сельскохозяйственного товаропроизводителя. Как показывает отечественная и зарубежная практика, нередко требуется адаптация форм и методов передачи новых знаний сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с их уровнем подготовленности и мировоззрения.

С точки зрения развития инновационной деятельности в АПК сложилась ситуация более худшая, чем была в 70-80-е годы прошлого века. Распались система центральных отраслевых информационных научно-исследовательских институтов и некогда единая система аграрной научно-технической информации (АгроНТИ), которая обеспечивала связь производства и науки на уровне информирования товаропроизводителей о но-

вейших научных достижениях. Неэффективно функционируют учебные заведения системы дополнительного профессионального образования в связи с низким уровнем финансирования и потерей квалифицированных кадров преподавателей.

Районные управления сельского хозяйства, оказавшись в системе местного самоуправления, утратили свои управленческие функции, своеобразно смешанные с консультационными в прежней системе управления АПК. Они оказались без полномочий с позиций воздействия на сельскохозяйственные организации и с устаревшими знаниями аграрных дисциплин. Усилилась разобщенность работ по получению новых знаний, распространению сведений о них, по организации помощи сельскохозяйственным предприятиям в их освоении. Поэтому в то время как во всех странах с развитым аграрным сектором в производстве осваиваются около 60 % новшеств в течение трех-пяти лет, то в России инновационный потенциал АПК используется всего в пределах 4-5 % с долей наукоемкой продукции 0,6 % [2]. Если бы из созданных за период с 1992 по 2007 г. более 1 тыс. сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, десятков новых химических и биопрепаратов и других новшеств хозяйствами была освоена хотя бы одна четверть, то это позволило бы им в 3 раза и более повысить эффективность сельскохозяйственного производства [2]. Поэтому «кризис информации», о котором сегодня так много говорят, возникает, прежде всего, из-за систематического недоиспользования результатов научных исследований, что приводит к их старению и невозможности эффективного использования в практике.

Следовательно, важной причиной медленного продвижения инноваций в производство является отсутствие или неполная информация об инновационных разработках, что подтверждает проведенное анкетирование. На вопрос к руководителям сельхозорганизаций Самарской области: «Удовлетворяет ли система доведения до вас информации об инновационных проектах и о передовом опыте в АПК?» положительно ответили только 8 % респондентов, отрицательно – 70 %.

Мировой опыт, показывает, что проблема масштабного распространения новшеств в сельскохозяйственном производстве может успешно решаться путем создания региональных служб сельскохозяйственного консультирования, действующих в тесной взаимосвязи с научными и обучающими организациями, опытными и передовыми хозяйствами. Данные службы выступают своеобразным «переводчиком с языка науки на язык практического совета», чем обеспечивают эффективное внедрение новшеств в аграрное производство. Следовательно, служба сельскохозяйственного консультирования выступает ключевым звеном инновационной системы, а надежные связь и взаимодействие ее с органами управления сельским хозяйством оказываются определяющим фактором в современных экономических условиях.

Список литературы:

1. Индикаторы науки: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 352 с.
2. Организация инновационного развития сельского бизнеса в регионе. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 292 с.
3. Российский статистический ежегодник. – 2008. – С. 620-622.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНЫХ КАЧЕСТВ КОРОВ УЧХОЗА «БАЙКАЛ» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Михайлова В.А.*

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ

Селекция молочных коров уже в течение многих поколений ведется по экономически важным признакам – удой, содержание жира и белка в молоке. Проведенный генетический анализ стада учхоза показал, что коровы относятся к шести заводским линиям. Выявлены различия по продуктивным качествам в зависимости от принадлежности к заводским линиям. Для изучения наследования продуктивных качеств проведен статистический анализ показателей продуктивности, который показал различия в племенной ценности животных.

Молочное скотоводство является наиболее значимым сектором животноводства и важным источником обеспечения населения биологически полноценными продуктами питания. Проблема роста производства продуктов скотоводства должна решаться за счет непрерывного качественного улучшения племенных качеств молочных пород при одновременном обеспечении полноценной кормовой базы.

Достижение устойчивых положительных результатов в области селекции невозможно без углубленной качественной работы, предполагающей регулярную оценку генетических изменений на популяционном уровне. Очень хорошо взаимодействие наследственности животных и среды изучены [1-6].

Главным фактором улучшения продуктивных и племенных качеств молочного скота является интенсивное использование быков-улучшателей. Важным элементом селекционно-племенной работы в молочном скотоводстве остается выявление племенной ценности быков-производителей. И в этой связи особое внимание приобретают точные и оперативные методы оценки племенных животных. Сложность достоверной оценки

* Доцент кафедры Разведения и кормления сельскохозяйственных животных, кандидат сельскохозяйственных наук.

племенных качеств животных заключается в том, что на формирование основных хозяйственно-полезных признаков оказывает влияние целый ряд как генетических, так и паратипических факторов. Без создания мощных баз данных и информационных систем невозможно в настоящее время вести эффективную племенную работу.

В мировой практике племенного животноводства прогноз племенной ценности животных осуществляется на основе современных методов популяционной генетики и моделирования селекционного процесса. Наряду с традиционными методами оценки в последнее время стали использовать новые, такие как BLUP, Animal Model и другие. В нашей стране эти методы не получили широкого распространения.

Современная селекция животных основана на учете ряда ведущих признаков отбора: уровня продуктивности, регулярной плодовитости, приспособленности к комплексной механизации, устойчивости к заболеваниям и т.д. Но чем больше признаков отбора, тем меньше вероятность прогресса по каждому из них [6]. Поэтому для оптимизации отбора животных целесообразно применять метод селекционных индексов. Использование селекционных индексов позволяет ускорить оценку племенных животных и повысить ее достоверность.

Исследования продуктивных качеств коров симментальской породы проводились в учхозе «Байкал». Всего же проанализированы показатели продуктивности 67 коров-дочерей 17 быков по законченной лактации.

Оценку коров проводили по комплексу хозяйственно-биологических признаков: по молочной продуктивности (удоем и содержанию жира и белка в молоке), живой массе после отела. Были рассчитаны средние по показателям продуктивности и развития дочерей быков, определены ошибки средних для выяснения достоверности.

Генеалогический анализ показал, что животные относятся к шести заводским линиям: Монтвик Чифтейн, Рефлекшин Соверлинг, Аларм-Сокол, гр. немецких симменталов, Сигнал 4863, Ципер. Средний возраст стада учхоза в лактациях составляет 4,1. В структуре стада первотелки составляют 16 %, коровы по 2 лактации – 16 %, по 3 лактации – 10 %, по 4 лактации – 14 %, по 5 лактации – 12 %, по 6 лактации – 20 %, по 7 лактации – 7 %, по 8 лактации – 4 % и по 11 лактации – 1 %.

Результаты статистического анализа данных по продуктивности и развитию коров приведены в табл. 1.

Данные табл. 1 говорят о том, что наблюдаются различия между быками разных линий в уровне продуктивности их дочерей. Как видно, разница в удое дочерей быков-производителей линии Монтвик Чифтейн и Ципера составила 548,6 кг. По количеству молочного жира 22,1 кг. Максимальную живую массу имеют также дочери быков линии Монтвик Чифтейн – 537,0 кг. Минимальная живая масса у дочерей быков-производителей Кадра и Лотоса – 470,3 кг.

Таблица 1

Средние показатели продуктивности

№	Быки-производители разных линий	Число дочерей	Удой, кг	Молочный жир, кг	Живая масса, кг
1.	Монтвик Чифтейн (Маяк, Хофер, Максим и др.)	14	3750,9±214,67	147,8±9,09	537,0±16,07
2.	Аларм-Сокол (Дружок)	23	3631,8±132,06	141,8±5,21	509,3±8,59
3.	гр. немецких симменталов (Лотос)	5	3576,4±313,01	143,0±12,78	470,3±40,24
4.	Сигнал 4863 (Глобус)	9	3524,6±127,97	137,5±5,34	543,4±15,91
5.	Рефлекшин Соверлинг (Дуплет, Рудгер)	12	3255,4±164,88	131,77±7,69	492,3±7,90
6.	Ципер (Кадр)	4	3202,3±468,62	125,7±21,18	470,3±40,24

Более детально продуктивность дочерей всех быков-производителей представлена в табл. 2.

Таблица 2

Средние показатели продуктивности и развития дочерей быков

Быки-производители	n	Удой, кг	Содержание		Молочный жир, кг	Живая масса, кг
			% жира	% белка		
Маяк	3	3371,0±354,03	3,98±0,092	3,04±0,037	134,9±12,42	450,3±20,49
Хофер	2	4538,0±259,0	4,0±0,2	2,94±0,050	180,6±1,65	551,5±31,5
Максим	1 (2)	4417	4,0	3,0	176,7	593
Банго	1 (2)	4833	4,0	3,0	193,3	549
Застой	1 (6)	2785,1	3,6	3,1	100,2	498
Рекет	1 (2)	3626,5	3,8	3,1	137,8	607
Рауль	1 (1)	3697,0	3,8	3,0	140,5	495
Хорст	1 (3)	3644,0	4,2	3,0	153,0	565
Стреллер	1 (3)	4275,9	3,63	2,7	155,4	582
Ворон	1 (8)	2044,0	3,6	3,0	74	597
Родриго	1 (3)	4001,0	5,6	3,04	172,6	578
Дружок	23	3631,8±132,06	3,91±0,049	3,03±0,019	141,8±5,21	509,3±8,59
Лотос	5	3576,4±313,01	3,99±0,113	2,97±0,068	143,0±12,78	549,0±25,56
Глобус	9	3524,6±127,97	3,95±0,081	2,99±0,042	137,5±5,34	543,4±15,91
Дуплет	7	3411,0±216,76	4,10±0,175	3,02±0,039	140,4±11,94	500,6±12,06
Рудгер	5	3037,5±245,83	4,0±0,19	3,08±0,046	119,7±5,11	480,8±7,04
Кадр	4	3202,3±468,62	3,88±0,123	3,09±0,068	125,7±21,18	470,3±40,24
По стаду		3534,3±81,20	3,97±0,040	3,02±0,013	139,3±3,323	517,3±5,65

Из таблицы видно, что лучшие показатели по продуктивности у дочерей Хофера (линия Монтвик Чифтейн) – удой составил 4538,0 кг с содержанием жира и белка в молоке 4,0 и 2,94 % с живой массой 551,5 кг. Наименьшие показатели у дочери Ворона (линия Монтвик Чифтейн) – удой по 8 лактации составил 2044,0 с процентным содержанием жира и белка в молоке 3,6 и 3,0.

Племенная ценность выражается отклонением величины признака оцениваемого животного от средней популяции. Поэтому нельзя говорить о племенной ценности животного без учета популяции, в которой оно на-

ходится. По стаду удой составил 3534,3 кг молока с содержанием жира 3,97 %, а белка 3,02 %.

Полигенный характер наследования селекционных признаков и большое влияние на них различных паратипических факторов усложняют процесс наследования и создают высокую изменчивость молочной продуктивности, которая имеет различную природу. Во всех молочных стадах наибольшее влияние на изменчивость признаков продуктивности оказывают условия содержания и уровень кормления (фактор «хозяйство»).

В молочном скотоводстве основным методом подбора является лучшее с лучшим. При этом подбор быков-улучшателей к коровам производится без учета различий в продуктивности предков. Исследования, проведенные в молочных стадах, говорят о том, что разницу в продуктивности коров и матерей, спариваемых с ними быков нельзя увеличивать беспредельно. Лучшие результаты получаются, когда величина различий в продуктивности матерей и матерей отцов составляет не более 1,5σ, то есть не более 2000 кг. Коровы, полученные в результате такого подбора, превосходят сверстниц на 500 и более килограммов молока.

По данным таблицы 2 невидна обратная зависимость между удоем и содержанием жира и белка в молоке. Для того чтобы проследить эту зависимость, были вычислены коэффициенты корреляции. В целях нивелирования влияния случайных и второстепенных факторов при обработке данных вначале была проведена их группировка по быкам, определены средние, а затем эти данные были подвергнуты корреляционному анализу. Эффективность селекции по количественным признакам определяется степенью изменчивости, повторяемости, а также величиной и направленностью корреляционных связей между селекционными признаками животных.

Для выяснения связи живой массы коров с молочной продуктивностью были вычислены коэффициенты корреляции между этими показателями у дочерей по каждому быку.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между признаками продуктивности

Быки-производители	Живая масса – удой	Молочный жир – живая масса	Удой – % жира
Маяк	-0,1	0	-0,92
Хофер	-1	-1	-1
Дружок	+0,05	+0,06	-0,1
Лотос	+0,44	+0,51	+0,1
Глобус	+0,01	-0,05	+0,07
Дуплет	-0,77	-0,73	+0,24
Рудгер	+0,05	+0,05	-0,96
Кадр	-0,6	-0,5	+0,85

Невысокие коэффициенты корреляции по признакам молочной продуктивности свидетельствуют об отсутствии влияния отцовской наследственности на продуктивные качества потомства.

Коэффициенты изменчивости по удою варьируют от 10,9 до 29,3 % и позволяют проводить отбор животных. Коэффициент изменчивости по удою довольно высок у дочерей, принадлежащих к линии Монтвик Чифтейн 21,4 % и Ципера – 29,3 %, самый низкий коэффициент у коров линии Сигнала 4863 – 10,9 %. Низкие коэффициенты изменчивости по содержанию жира и белка в молоке у коров линии Ципера, Сигнала 4863, Лотоса.

Низкие коэффициенты изменчивости признаков свидетельствуют о унифицированных условиях, сложившихся в хозяйстве, которые не позволяют проявиться в полной мере потенциальной продуктивности животных.

Все быки-производители учхоза «Байкал» получены от высокопродуктивных родителей, но этого недостаточно для получения высокой молочной продуктивности у дочерей.

Необходимым условием качественного совершенствования стад является изменение структуры их генофонда, этого можно достичь лишь используя быков, генетически существенно отличающихся от закрепленных за ними маточного поголовья.

Список литературы:

1. Лобашев М.Е., Ватти К.В., Тихомирова М.М. Генетика с основами селекции. – М., 1970. – 431 с.
2. Меркурьева Е.К. Биометрия в селекции и генетике сельскохозяйственных животных. – М., 1970. – 423 с.
3. Прохоренко П.Н. Кормление – главное в повышении интенсификации использования генетического потенциала животных / П.Н. Прохоренко // Зоотехния. – 2003. – № 3. – С. 3-5.
4. Петухов В.А. Ветеринарная генетика. – М., 1996. – 384 с.
5. Солдатов А.П. Практикум по технологии производства молока и говядины. – М., 1999. – 168 с.
6. Эрнст Л.К. Генетические основы селекции сельскохозяйственных животных. – М., 2004. – 732 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА МОЛОКА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Семенова В.Н.^{*}, Дзензель Г.А.[♦]

Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск

В статье рассматриваются состояние развития и тенденции рынка животноводческой продукции, в том числе рынка молока. Рассмотрены

^{*} Доцент кафедры Статистики и экономического анализа.

[♦] Доцент кафедры Экономической кибернетики.

производство основных видов продукции животноводства, а также факторов, на него влияющих. Проведен анализ эффективности производства молока, затрат и удоев молока на одну корову.

Рынок животноводческой продукции, как и продовольственный рынок в целом, представляет собой сложную динамично развивающуюся экономическую систему, функционирующую под влиянием различных факторов. Рынок предполагает в первую очередь поддержание равновесия между спросом и предложением на определенный товар. В этом процессе важная роль принадлежит экономическому регулированию производства продукции, ее переработки, сбыта и потребления. Состояние рынка животноводческой продукции характеризует уровень жизни населения, так как ее удельный вес в структуре продовольственных товаров, входящих в фиксированный набор потребительских товаров и услуг, составляет около 50 %, в том числе мясoproдуктов – 28 %, молока и молочных продуктов – 17 %.

В условиях становления рыночных отношений в молочном скотоводстве Амурской области произошли существенные изменения в поголовье, продуктивности молочного скота и валовом производстве молока.

Таблица 1

**Производство основных видов продукции
животноводства Амурской области в 2001-2008 гг.**

Показатели	Годы									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2000, %	2008к 2007, %
Молоко	174,4	171,1	165,2	151,4	137,9	141,4	143,7	147,6	84,8	102,7
Яйца, тыс. шт.	165,3	199,5	197,1	173,4	174,3	178,3	203,1	213,2	129,0	104,9
Мясо	22,5	22,3	23,8	22,2	24,9	24,9	24,6	27,4	121,8	111,4

Как видно по данным табл. 1, в целом за 8 лет производство основных видов продукции животноводства, кроме молока, возрастает. Так, в 2008 году по отношению к 2000 году производство мяса увеличилось на 21,8 %, производство яйца увеличилось на 29 %, производство молока снизилось на 15,2 %, по отношению к 2007 году производство молока увеличилось на 2,7 %.

Снижение производства сельскохозяйственной продукции происходит на фоне сокращения поголовья скота за анализируемый период. Анализируя данные таблицы 2, мы видим, как изменилось поголовье животных за 8 исследуемых лет. Так, в отчетном году поголовье крупного рогатого скота составляет 98,3 тыс. голов, что по сравнению с 2001 годом меньше на 23,7 %. Поголовье коров сократилось за это время на 25 %. Поголовье свиней возросло на 2,5 %. На 37,6 % за исследуемый период увеличилось поголовье овец. По сравнению с 2007 годом произошло увеличение поголовья крупного рогатого скота на 0,7 %, в т.ч. коров – на 1,3 %, свиней – на 3,5 %, овец – на 6,6 %.

Другим не менее важным фактором, влияющим на производство продукции животноводства, является продуктивность животных и птицы.

Проводя анализ данных таблицы, мы видим, что удой молока на 1 корову в отчетном году по сравнению с 2001 годом возрос с 2763 до 3548 кг, т.е. на 28,4 %, по сравнению с 2007 годом – на 9,8 %.

Таблица 2

Поголовье скота Амурской области за период 2001-2008 гг.

Показатели	Годы									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2001, %	2008к 2007, %
Поголовье КРС, тыс. гол.	128,8	130,7	123,4	109	100,3	95,3	97,6	98,3	76,3	100,7
– в т.ч. коровы	62,6	61,2	58,5	52,5	48,0	46,9	46,4	47,0	75,0	101,3
Свиньи, тыс. гол.	75,2	83,1	86,5	69,7	57,5	59,5	74,5	77,1	102,5	103,5
Овцы и козы, тыс. гол.	23,4	25,3	23,8	24,1	25,1	26,5	30,2	32,2	137,6	106,6

Среднегодовая яйценоскость 1-й курицы-несушки возросла за исследуемый период на 5,7 %, но по сравнению с прошлым годом снизилась на 1,3 %. Среднесуточный привес на 1 голову крупного рогатого скота увеличился по сравнению с 2001 годом на 1,5 %, по сравнению с прошлым – снизился на 2,9 %, свиней – возрос на 15,2 % за период.

В последние 8 лет в сельскохозяйственных предприятиях повысилась продуктивность коров, что является результатом укрепления кормовой базы, повышения уровня кормления животных, совершенствования племенной работы.

Наши исследования показали, что с ростом удоев молока на одну корову возрастают затраты на 1 ц молока, повышается уровень рентабельности, возрастают затраты средств на одну корову. С ростом удоев молока на одну корову возрастает рентабельность производства молока.

Таблица 3

Продуктивность скота и птицы Амурской области за период 2001-2008 гг.

Показатели	Годы									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2000, %	2008к 2007, %
Надой на 1 корову	2763	2851	2721	2847	2819	3122	3230	3548	128,4	109,8
Среднегодовая яйценоскость 1-й курицы-несушки	295	300	298	304	306	309	316	312	105,7	98,7
Среднесуточный привес на 1 голову:										
– КРС;	402	408	405	410	390	400	420	408	101,5	97,1
– Свиней.	276	286	290	290	296	298	300	318	115,2	106,0

Рассмотрим финансовые результаты от реализации молока, молочной продукции по районам Амурской области за 2008 год. Как видно по данным табл. 4 наибольшая прибыль от реализации молока, молочной продукции была получена по Благовещенскому и Тамбовскому районам.

Таблица 4

Финансовые результаты от реализации молока, молочной продукции, скота и птицы по Амурской области за 2008 год

Наименование районов	Реализация молока и молочной продукции			Реализация скота и птицы		
	Прибыль, убыток (-), тыс. руб.	Рентабельность, убыточность (-), %	Рентабельность, убыточность (-), с учетом субсидий	Прибыль / убыток (-), тыс.руб.	Рентабельность, убыточность (-), %	Рентабельность, убыточность (-), с учетом субсидий
Благовещенский	14053	40,1	40,1	-4196	-49,2	-42,4
Бурейский				1474	36,0	36,0
Зейский	1973	35,3	49,6	-5225	-68,1	-68,1
Ивановский	9745	8,4	8,4	16044	14,2	14,2
Константиновский	8059	25,2	25,2	-2530	-27,9	-27,9
Михайловский				-418	-20,9	-20,9
Тамбовский	17349	13,7	13,7	-28773	-29,1	-22,8
Амурская обл.	51179	16,2	16,5	179503	16,7	17,3

Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Амурской области рассмотрим в табл. 5.

Таблица 5

Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Амурской области

Показатели	Годы			Темп роста 2008 в % к:	
	2006	2007	2008	2006	2007
Надой молока на 1 корову, кг	3122,00	3230,00	3548,00	113,65	109,80
Затраты труда на 1 ц молока, чел.-час.	5,97	6,56	7,43	124,57	113,22
Производственные затраты на 1 корову, тыс. руб.	35,52	46,36	53,57	150,84	115,57
Себестоимость 1 ц реализованного молока, тыс. руб.	0,80	0,97	1,09	136,70	112,29
Цена реализации 1 ц молока, тыс. руб.	0,83	0,86	1,44	174,11	167,42
Объем производства молока, ц	141,40	143,70	142,80	100,90	99,80
Прибыль (+), убыток (-) в расчете на 1 ц молока, тыс. руб.	0,03	0,11	0,35	1214,98	311,34
Уровень рентабельности, доли ед.	0,04	0,12	0,32	в 8 раз	277,26
Рентабельность продаж, %	3,47	13,01	24,20	в 7 раз	185,96

За последние три года удой молока на одну корову возрос на 13,65 %, или в среднем на 426 кг. За этот период производственные затраты на одну корову увеличились на 50,84 % и составили в расчете на 1 корову 53,57 тысяч рублей, затраты труда на единицу продукции повысились на 24,57 % и составили 7,43 человеко-часа. Рост трудоемкости производства молока объясняется, в основном, снижением уровня механизации трудовых процессов.

Рост себестоимости молока сопровождался одновременным повышением цен его реализации. За рассматриваемые годы цена реализации воз-

росла 74,11 % и в 2008 году составила 1440 руб. за 1 ц, но все же, была выше, чем себестоимость одного центнера молока на 350 руб. за 1 ц. В результате производство молока осталось прибыльным, и уровень рентабельности продаж увеличился с 3,47 % в 2006 году до 24,2 % в 2008 году.

В 2008 году министерством сельского хозяйства Амурской области продолжалась работа по реализации мероприятий в рамках действующих программ, направленных на создание условий для эффективного ведения сельскохозяйственного производства. Потенциал для увеличения объемов производства молочной продукции в области имеется. В 2008 году введены в эксплуатацию животноводческий комплекс на 1200 коров в ЗАО «Агрофирма АНК» Благовещенского района, в колхозе «Луч» Ивановского района – вторая очередь коровника на 600 голов, построен телятник на 180 скотомест в ИП Мельниченко Серышевского района. За прошлый год на строящиеся комплексы завезено 843 головы племенного поголовья из племенных организаций Красноярского края и Республики Беларусь.

Производство молока к уровню 2007 года в ЗАО «Агрофирма АНК» увеличилось в 2,6 раза и составило 3231 тонну. В пересчете на 1 корову за 2008 год на комплексе получено по 6190 кг. С прошлого года начали производство молока колхоз «Луч» и ИП Мельниченко. За год от каждой коровы получено по 6347 и 5732 кг соответственно. По итогам 2008 года на строящихся комплексах численность крупного рогатого скота составила 4137 голов, из них коров – 1570 голов. Произведено 4,6 тысяч тонн молока.

Переработкой молока занимаются 5 предприятий. Существующих производственных мощностей вполне достаточно, чтобы обеспечить население области молочными продуктами и осуществлять поставки в другие регионы. Неизменным лидером в производстве молочной продукции в области является ОАО «Молочный комбинат «Благовещенский», выпускающий более 60 наименований продукции.

Таким образом, в целях стабилизации производства молока в Амурской области необходимо и в дальнейшем увеличивать поголовье молочного стада коров, принять меры по повышению продуктивности коров, улучшению породного состава стада коров, кормления животных, а также по сокращению затрат на 1 голову скота и единицу продукции.

Список литературы:

1. Буробкин И.Г. Проблемы обеспечения населения России молоком и мясом // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 5. – С. 49-51.
2. Зенков А.В. Тенденции в развитии молочного скотоводства // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 10. – С. 27-32.
3. Папцов А.Г., Глухов Д.О. Современные тенденции потребления молочной продукции // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 42-48.
4. Продовольственный рынок Амурской области: состояние и проблемы: стат. сб. – Благовещенск.: Амурский обл. ком. гос. статистики, 2009. – 58 с.

Секция 12

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

СЕЛО СПАССКОЕ БУГУЛЬМИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ОБЪЕКТ

© Елхова А.В.*

Набережночелнинский государственный педагогический институт,
г. Набережные Челны

Потенциал туризма в Республике Татарстан вышел на новый уровень, что позволяет позиционировать республику как новый туристический центр. В минувшем году в качестве туристов республику посетили свыше 800 тысяч человек, что на 25 % больше, чем в 2006 году. Одна десятая от общего числа туристов приехали в Татарстан из стран дальнего зарубежья и стран СНГ. Из стран дальнего зарубежья республику посещают в основном жители Германии, Турции, США, Великобритании, Италии, Франции и Израиля. Динамичный рост турпотока в Татарстане показал, насколько важно развивать в республике туристический бизнес. Туризм имеет большой потенциал для развития экономики Татарстана, поэтому ему уделяется все больше внимания [4].

Районы Республики Татарстан обладают огромным историко-культурным наследием, глубина и разнообразие которого определяется тесным сплетением культур и религий различных народов. Ярким примером является Бугульминский район.

В мае 2009 года состоялась студенческая научная экспедиция в Бугульминский район Республики Татарстан. Целью исследовательской работы являлось посещение бывшего имения Петра Ивановича Рычкова села Спасское для оценки туристско-рекреационного потенциала Восточного Закамья РТ. Инициативная группа из числа студентов отправилась в Спасское, где их доброжелательно встречали местные жители. Состоялось знакомство с сельской школой, имеющей свой историко-краеведческий музей, руководителем которого является А.В. Ефремов.

Село Спасское имеет интересную, богатую событиями историю своего становления, о которой поведали студентам деревенские жители. Рассказы дополнялись фотографиями, предметами быта, иконами, национальными костюмами, сохранившимися документами, книгами, газетными статьями 18 века.

Основателем села является исследователь-краевед Петр Иванович Рычков. Рычков П.И. родился 1 октября 1712 года в Вологде. Он обучался в частной школе, где быстро овладел немецким и голландским языками, изучал арифметику, бухгалтерию и коммерцию. Пётр Иванович принад-

* Студент кафедры Биологии, географии и методики их преподавания.

лежал к числу русских людей елизаветинского и екатерининского времени. В 1743 году на пожалованных ему 1040 десятинах земли за усердную службу в Оренбургской канцелярии и научные изыскания он основал деревню, которую назвали Ключи, в 18 км от Бугульминской Слободы. Название исходило из того, что здесь в глубокой лощине из нескольких расклин вытекал мощный родник. И сегодня это родник продолжает оставаться уникальным природным памятником. Такого мощного родника не встретишь нигде на всей Бугульминской возвышенности [2].

О названии села существует легенда.

По приданию, повстанцы Емельяна Пугачева, поднявшись на эту гору, из пушек палили по церкви села. С горы просматривались лишь маковки колокольни и храма. Выстрелы прогремели, но цели не достигли. Прошел слух о том, что бог спас церковь и село. На самом же деле повстанцы Пугачева здесь не проходили, это были лишь соратники Салавата Юлаева, проезжали они и село Спасское, которое уже задолго до их прихода называлось Спасское. Причина названия села совсем в другом. Строительство деревни было начато в дни летнего спаса, поэтому и было решено назвать село Спасским [3].

Петр Иванович много написал статей о природных богатствах края, его истории, сельском хозяйстве. Его работы написаны из личных наблюдений и имели большую практическую направленность. Они дополняли новыми сведениями его труд «Топография Оренбургской губернии» (рис. 1, 2).

Рис. 1. Памятник П.И. Рычкову

Рис. 2. Страница рукописи П.И. Рыčkова

В 1743 году Петром Ивановичем Рычковым основана Спасская средняя общеобразовательная школа Бугульминского района Республики Татарстан. В первой земской школе, открытой в 1876 году, обучалось 27 мальчиков и 16 девочек.

В историко-краеведческом музее села выставлены экспозиции, посвященные жизни Петра Ивановича, его творчеству, строительству села Спасское и церкви, быту и культуре жителей Спасского [2].

В 1747 году Рычков начал строительство в селе Спасское церкви в честь Вознесения Господня. В сентябре 1764 года возведение церкви завершено. В 1769 году выстроена колокольня, и Петр Иванович ездил покупать для нее колокол.

В 1851 году пристроены два придела. Правый освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы, левый во имя Святителя Митрофана Воронежского. Крупная сельская церковь, первоначально выполненная в строгих формах классицизма. Перестройка в 1851 году придала храму облик, характерный для середины XIX века и проектов К. Тона. Приделы построены внуком Петра Ивановича Александром Васильевичем Рычковым, который в год освящения приделов освободил от крепостной зависимости крестьян Спасского и бесплатно передал им землю. В настоящее время Вознесенская церковь занесена в Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан.

Удивляет точность расчета и правильность принятия решения в выборе месторасположения села. Рычков, зная, сколько хлопот доставляют населению оренбургские ветры и отсутствие лесов, принял решение построить село в живописной долине у подножия невысоких гор, покрытых смешанным лесом. Село неподвержено сильным ветрам. С севера и востока оно укрыто горами, с юга и запада – мощным лесным массивом. Спасское просматривается лишь тогда, когда к нему подходишь вплотную. В центре села находится мощный ключ [3].

В конце 18 века Петра Ивановича награждают золотой медалью Вольного экономического общества и избирают его в члены Вольного Российского собрания при Московском университете.

Рычков переживает восстание Пугачева и осаду Оренбурга войсками лже-Петра III. Петр Иванович ведет подробное описание защиты Оренбурга от Пугачева и пишет об этом очень популярный впоследствии труд. А.С. Пушкин высоко оценил рукопись Рыčkова и использовал ее в своей «Истории пугачевского бунта» [1].

Материалы студенческой экспедиции в село Спасское Бугульминского района Татарстана доказывают, что бывшее имение П.И. Рыčkова является важным объектом в организации и развитии туристско-рекреационной деятельности как в районе, так и в республике. Но, несмотря на возможность включения Спасского в качестве туристического объекта, расстраивает удручающее состояние села: заброшенная деревня со старыми, полуразвалившимися домами, «могучий» родник, оставшийся без должного внимания, плачевный вид культового сооружения 18 века – Вознесенской церкви.

Возникает дилемма. Бугульминский район – центр нефтедобычи и нефтепереработки Республики Татарстан, характеризующийся высоким уровнем развития в различных сферах. В районе хорошо развита транспортная сеть, которая способствует беспрепятственному перевозу туристов внутри и за его пределы. История и культура Бугульминского района и административного центра – города Бугульма позволила создать туристические маршруты, раскрывающие сущность бытия и развития данной территории во всех направлениях: искусство, архитектура, творчество, праздники и традиции, промышленность, образование, религия и т.д.

Тем не менее, село Спасское, как яркий представитель истории Бугульминского района осталось незамеченным. На картах Республики Татарстан Спасское отмечается как памятник истории и культуры, но в действительности оно представляет собой село, утратившее прошлое, настоящее, будущее.

Список литературы:

1. Опыт Петра Рычкова // Журнал «Казань» / Ред. Ю. Балашов. – Казань: Kazan, 2005. – № 7-8. – С. 258-259.
2. Мильков Ф.Н. Рычков П.И. Жизнь и географические труды / Ф.Н. Мильков. – М., 1953.
3. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с.: ил.
4. Официальный сайт Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mdmst.tatar.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Кудашева Н.З.

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

В статье освещаются вопросы, касающиеся проблем и перспектив развития туризма в Кабардино-Балкарской Республике. Рассматривается современное состояние рынка туризма в республике, в частности центра горнолыжного туризма и спорта – район Приэльбрусье. Изучается важность туристско-рекреационного комплекса в развитии экономического потенциала региона. Дается характеристика инфраструктурных объектов Приэльбрусья. В статье описываются преимущества и слабые стороны туристской деятельности в Кабардино-Балкарии перед другими регионами. Статья также содержит информацию о задачах,

которые стоят перед отраслью туризма для обеспечения наилучшего функционирования отрасли.

Одной из самых высокодоходных сфер деятельности на современном этапе является туризм, поступления от которого во всем мире достигли более 500 млрд. долл. в год. Мировые тенденции развития экономики показывают парадоксальный, на первый взгляд, рост числа посещений рекреационных комплексов, несмотря на кризисное состояние других отраслей. Особенно это касается горнолыжного спорта и рекреации [1].

Развитие туризма, проявляющееся в его многоотраслевом характере и тесной факторной зависимости практически со всеми сферами жизнедеятельности, позволяет использовать туризм в качестве действенного инструмента стимулирования социально-экономического роста на национальном и местном уровнях.

Приоритетное значение для российского туризма имеет развитие туристского продукта регионов с наибольшим потенциалом туристских ресурсов, в число которых входит и Кабардино-Балкарская Республика. Специализация данных регионов на производстве туристского продукта, обеспечение его эффективного формирования, продвижения и реализации будет способствовать решению ряда важнейших на сегодняшний день региональных задач, таких как: создание рабочих мест, повышение доходов регионального бюджета, стимулирование развития отраслевой экономики (сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли, производства потребительских товаров, развитие отдаленных экономически отсталых районов и т.д.). В связи с этим актуальное значение приобретает разработка принципов и методов развития регионального туризма, наиболее адекватных рыночным формам хозяйствования.

Согласно экспертным оценкам, емкость туристских ресурсов нашей страны составляет 630 млн. чел./дней в год, или 100 млн. человек в год при среднем времени пребывания 6 дней, что создает реальные предпосылки для достижения мировых показателей в этой области. В последние годы имеет стойкую тенденцию роста рынок внутреннего туризма, который ежегодно растет на 10-15 % и имеет наиболее перспективное направление развития внутреннего туризма и отечественных курортных зон [2].

Кабардино-Балкарская республика обладает большими туристическими ресурсами, что обусловило превращение ее в один из ведущих центров туризма страны. Главной достопримечательностью ТРК республики является центр горнолыжного спорта и туризма – район Приэльбрусье, на долю которого приходится 72,8 % от общей емкости данного рынка в России и 1,14 % от емкости горнолыжного туризма в мире. Потенциал для развития горнолыжного туризма здесь является весьма значительным даже с учетом того, что ежегодно все большая часть туристов выезжает на зимний отдых в другие страны мира, когда рядом имеются такие возможности для отдыха [3].

Важнейшей частью социально-экономического потенциала республики является рекреационно-туристический комплекс, эффективное развитие которого является одной из главных целевых задач региональной экономической политики Кабардино-Балкарии.

Среди преимуществ, характеризующих Кабардино-Балкарию как регион с высоким потенциалом для развития туризма, обращает на себя внимание благоприятная экологическая обстановка – следствие сравнительно слабо развитой промышленности и сравнительно небольшой плотности автомобильного транспорта на дорогах.

Использование всех возможностей, которыми располагает республика для развития Приэльбрусья, может превратить его в курорт не только федерального значения, но и в центр проведения соревнований по горнолыжному спорту олимпийского уровня и международного масштаба. Даже в настоящий момент, несмотря на плохое состояние инфраструктуры, в Приэльбрусье приезжают туристы со всех концов мира ради неповторимой девственной природы, прекрасных ландшафтов и горных склонов, чистого горного воздуха.

Исследования показали, отмечающуюся слабую активность туристов (особенно зарубежных). И здесь имеется несколько причин. Во-первых, малая активность туристов связана с наличием фактора «горячей точки» или, скорее неправильного представления населения о наличии таковой, сформированного средствами массовой информации, хотя безопасность и охрана туристов в Приэльбрусье гарантирована. Во-вторых, качество объектов ГРК и ассортимент предоставляемых туристических услуг невысоки. В-третьих, наличие низкого уровня сервиса и развития инфраструктуры [3].

В развитии ГРК большую роль играет его инфраструктурное обеспечение. Однако инфраструктура рекреационных объектов Приэльбрусья практически не развита. Отдых и развлечение туристов в основном ограничены посещением летних спортплощадок, баров и кафе. Комплексному развитию мешает факт высокой децентрализации управления комплексом.

Основная задача в современных условиях – создание в Приэльбрусье современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского, альпинистского и горнолыжного комплекса, представляющего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и зарубежных граждан в разнообразных услугах.

В последние годы в республике начался медленный, но уверенный рост числа отдыхающих и туристов и объема предоставляемых услуг.

Таким образом, недостатками туристической отрасли КБР являются:

- низкая известность курортов, отсутствие системы продвижения;
- высокая степень изношенности и низкое качество большей части объектов размещения;

- ограниченная туристическая емкость склонов Приэльбрусья (с существующей инфраструктурой трасс);
- недостаток квалифицированных кадров и низкое качество сервиса.

Однако, туристическая отрасль в КБР имеет ряд значительных преимуществ:

- более благоприятная экологическая обстановка – следствие менее развитой промышленности, меньшей плотности автомобильного транспорта, наличия труднодоступных мест;
- уникальные природно-туристические объекты: Национальный парк «Приэльбрусье», Кабардино-Балкарский высокогорный заповедник, наличие высочайшей вершины Европы – г. Эльбрус; Безенгийская стена; Голубые озера; Чегемские водопады, водопад Абай-су, Муштинский водопад;
- сочетание традиционного лечения с использованием целебных грязей и минеральных вод (аналогичных тем, которые используются в санаториях КМВ) с горноклиматическими лечебными факторами. По составу и качеству своих бальнеологических ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории, и возможностей оздоровления населения КБР не имеет аналогов в России;
- потенциально большая диверсифицированность предоставляемых туристических услуг – от оздоровительного и созерцательного туризма до экстремальных видов путешествий и развлечений.

Большой потенциал имеется у северных склонов г. Эльбрус – создание многопрофильного горнолыжного, спортивно-оздоровительного, бальнеоклиматического курорта с использованием целебных источников Джилы Су. Также имеется перспектива на рынке спортивно-оздоровительного туризма для среднего ценового сегмента

Проведение систематической ПиАр работы и программы продвижения может существенно увеличить поток туристов

Реализация плана проекта по развитию горно-рекреационного комплекса «Приэльбрусье» должно осуществляться на базе комплексных действий на всех уровнях власти (федеральной, республиканской, местной). Поддержание и развитие инфраструктуры будет осуществляться в основном за счет федеральных средств. Все это позволит создать в Приэльбрусье современный высокоэффективный и конкурентоспособный альпинистский комплекс, представляющий широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и зарубежных туристов в разнообразных услугах. Строительство комплекса будет способствовать формированию условий для подготовки района Приэльбрусья к проведению чемпионатов Европы, мира, зимних олимпийских игр и обеспечит значительный вклад в развитие народного хозяйства КБР, в том числе за счет увеличения количества рабочих мест, налоговых поступлений, притока иностранной валю-

ты, сохранения и рационального использования культурного и природного наследия.

Форсированное развитие туристско-рекреационного комплекса республики предусматривает:

- значительную модернизацию транспортной инфраструктуры региона;
- строительство новых и реконструкцию действующих гостиниц, санаториев, туристических баз в Приэльбрусье, на «северном склоне» и в Нальчике;
- создание современных горнолыжных трасс в Приэльбрусье и на «северном склоне»;
- опережающее развитие на территории КБР SPA-курорта;
- повсеместное активное развитие в рекреационных зонах инфраструктуры услуг и развлечений.

В последние годы Приэльбрусье является излюбленным местом отдыха любителей экстремальных видов спорта. Сюда съезжаются экстремалы со всей страны, чтобы покорить самую высокую точку Европы – Эльбрус, а так же испытать свои силы при спуске по одним из самых сложных трасс Чегета. Все больше и больше иностранных горнолыжников и сноубордистов едут в Республику. Этому во многом способствуют проводимые при поддержке правительства Кабардино-Балкарии различные чемпионаты и соревнования не только Российского масштаба, но и международного.

Среди приоритетов развития республиканского туризма также находится продолжение реализации проектов по строительству канатных дорог на Эльбрус и на Чегет, освоение северного склона Эльбруса, создание комфортных условий для развития горнолыжного туризма и спорта в Кабардино-Балкарии.

В таких благоприятных условиях развития, Кабардино-Балкария скоро сможет занять одно из первых мест среди мировых горнолыжных центров. Что без сомнений будет важным для развития туризма и экономики всей страны в целом.

Список литературы:

1. Кнышова Е.Н. Маркетинг туризма: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 352 с.
2. Баумгартен Л.В. Стратегический менеджмент в туризме: учеб. пособие. – М.: Академия, 2009.
3. Стратегия развития Кабардино-Балкарской республики до 2022 года. – М.: Проинвестспецпроект, 2007.

Секция 13

***ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ***

МАТЕРИНСТВО И ДЕТСТВО В ЗАТО: МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

© Волосников Д.К.^{*}, Соснина С.Ф.[♦]

Челябинская государственная медицинская академии Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, г. Челябинск
Федеральное государственное учреждение здравоохранения ЦМСЧ № 71
Федерального медико-биологического агентства России, г. Озёрск

В статье представлена динамика некоторых медико-демографических показателей закрытого административно-территориального образования (г. Озёрск) за длительный период. Отмечены прогрессивное снижение числа детей и подростков, тенденция к росту коэффициента рождаемости, уменьшение числа аборт, высокий процент внебрачных детей, снижение числа разводов при стабильном уровне коэффициента брачности, оптимальный возраст матери при рождении первенца, рост показателя грудного вскармливания.

Охрана материнства и детства, снижение материнской и младенческой заболеваемости и смертности являются приоритетными направлениями государственной социальной политики [1]. Медико-демографическое положение является чутким барометром эффективности проводимых реформ, отражая состояние здоровья и запас «жизненной прочности» общества [2]. Демографическая ситуация складывается под влиянием как общих закономерностей воспроизводства населения, так и местных условий, поэтому важен анализ особенностей данной территории [3]. Экологические условия среды обитания в немалой степени влияют на здоровье проживающего в них населения. Дети и подростки наиболее подвержены воздействию негативных факторов окружающей среды, в особенности при их комбинированном воздействии. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме, остаются мало изучены вопросы мониторинга медико-демографических тенденций в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО).

Город Озёрск – ЗАТО, расположенное вблизи предприятия атомной промышленности. Нами проанализированы некоторые медико-демографические показатели в г. Озёрске за период с 1995 г. по 2009 г.

Численность детей в возрасте до 15 лет с 1995 г. (17877 чел.) неуклонно снижалась, достигнув минимума в 2008 г. 11287 (чел.). При этом число подростков за период с 1995 по 2000 гг. возрастало (с 3325 чел. до 4281 чел.); с 2001 г. по 2007 г. практически не менялось, что явилось следствием высокой рождаемости в 80-е годы, благодаря чему доля подростков на фоне

^{*} Заведующий кафедрой педиатрии № 2, доктор медицинских наук, профессор.

[♦] Заведующий педиатрическим отделением детской больницы.

снижения общего количества детей находилась на относительно стабильном уровне; а в последние два года этот показатель оказался ниже отметки 1997 г. (3595 чел. в 2009 г.).

Аналогичным образом можно объяснить достаточно стабильное число женщин фертильного возраста (за период с 1999 г. по 2007 г. их число варьировало от 22196 до 24033, минимальный уровень отмечен в 2008 г. – 21721 чел.).

Коэффициент рождаемости в ЗАТО с 1995 г. колебался у отметки 8,4, был минимальным в 1999 г. – 7,6, затем характеризовался волнообразным ходом кривой, а с 2006 г. отмечен его неизменный рост в динамике (с 7,9 в 2006 г. до 9,6 в 2009 г.). Для оценки рождаемости использован также суммарный коэффициент рождаемости (число рождений на 1 женщину фертильного возраста), интегрально выражающий интенсивность рождений во всех возрастных группах. За период с 1998 г. по 2002 г. этот коэффициент в г. Озёрске составил 29,7 (по России – 32,8), а в период 2003-2005 гг. – 36,6 (по России – 37,2) [4].

При сопоставлении числа аборт (с мини-абортами) на 1 роды за период с 1995 г. обнаружена ярко выраженная закономерность в уменьшении числа прерванных беременностей, особенно четко прослеживающаяся с 1999 г. (с 2,9 до 1,27 в 2009 г.), что, возможно, является результатом повышенного внимания к этой проблеме и изменения общественного самосознания. Аналогичная динамика видна в изменении соотношения числа аборт на 1000 женщин фертильного возраста. При практически неизменной численности этой возрастной группы количество аборт (с мини-абортами) сократилось почти в 2 раза (в 1995 г. – 89,7, в 2009 г. – 46,7).

Анализируя по данным ЗАТО исходы беременностей, выявлено, что доля нормальных родов в 1995 г. была 26,3 %, достигла максимума к 2000 г. (46,1 %), за период с 2001 г. по 2006 г. в среднем составляла 39,1 %, и в последние три года характеризуется снижением: с 42,0 % в 2007 г. до 30,9 % в 2009 г.

Частота рождения недоношенных детей в г. Озёрске с 1995 г. колебалась от 7,8 до 3,3 (в 2006 г.), достигнув в 2007-2009 г. среднего значения 5,6 на 1000 родившихся живыми.

Одним из важнейших индикаторов благополучия общества является оценка фетоинфантильных потерь. Этот показатель чутко реагирует на изменения социальной, экономической, политической и экологической обстановки. Перинатальные потери включают в себя мертворождаемость и смертность детей на 1-й неделе жизни. Уровень мертворождаемости с 1995 г. в г. Озёрске был наивысшим в 2007 г. и достигал 0,78, пик ранней неонатальной смертности отмечен в начале исследуемого периода (13,1 в 1995 г.), в последующем находился в пределах от 1,3 до 6,8, сократившись до 1,2 в 2009 г. Ежегодные темпы снижения смертности детей не всегда носили стабильный характер, сменяясь через 2-3 года небольшим «воз-

вратным» ростом. В структуре причин младенческой смертности лидирующее положение занимали болезни перинатального периода, ведущими среди которых являлись различные респираторные состояния.

В последние годы одним из факторов риска, оказывающим влияние на состояние здоровья ребенка, является рост числа юных матерей. Число родов у подростков 15-19 лет в г. Озёрске за период с 2000 по 2009 гг. колебалось от 43 до 69 и в среднем составило 56,7.

Внебрачная рождаемость – серьёзный фактор риска, как для здоровья матери, так и для нормального физического и психического развития ребенка [5]. Рассматривая проблему матерей – одиночек на примере данных г. Озёрска, следует отметить, что за период с 2001 по 2009 гг. число детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке, колебалось от 195 до 273 детей за год и при сопоставлении с общим числом родившихся составило в среднем 29,8 %, что свидетельствует о достаточно высоком уровне неполных семей.

Для более полной оценки социально-демографической ситуации в г. Озёрске проанализированы показатели, относящиеся к бракоразводным вопросам. За период с 2001 г. практически не выявлено динамики числа зарегистрированных браков (в среднем 586 за год). Более наглядно это подтверждает стабильный уровень коэффициента брачности в ЗАТО за этот период, удельный вес которого достиг минимума в 2004 г. (5,9), а в начале и конце анализируемого периода составлял 6,3-6,5 на 1000 населения. Результаты анализа числа разводов отражают ярко выраженную закономерность в снижении их числа, особенно показательные за период с 2001 г. по 2005 г. (с 943 до 380 соответственно). По данным 2001 г. коэффициент разводимости в городе составлял 10,3, превышая аналогичный показатель по России (5,3) почти в 2 раза и к 2009 г. находится на уровне 6,0 на 1000 населения.

Средний возраст матери при рождении 1-го ребенка является ёмким по значимости показателем и отражает не только биологическую готовность к родам, но и косвенно свидетельствует о желательности беременности, уровне образования и занятости матери, о полноте семьи и материальном обеспечении. Согласно долгосрочному прогнозу Бюро переписей США, к 2050 г. средний возраст матери при рождении ребенка в России увеличится на 10 % по сравнению с текущим уровнем. Это означает, что число родившихся за данный период может сократиться на 11 млн. только в связи с изменением календаря рождения, т.е. актуальны меры, направленные на сдерживание роста среднего возраста деторождения [5]. Этот показатель по г. Озёрску за период с 2000 г. характеризуется стабильностью и составляет в среднем 24 года, что согласуется с общероссийскими данными и является оптимальным.

В 2006 г. в г. Озёрске среди всех новорожденных первенцы составляли 60,3 %, 2-ые по очередности рождения дети – 32,4 %, 3-и – 6,1 %, 4-ые и более – 1,2 %. Радикальных изменений социальных тенденций в этом вопросе в последующие годы не произошло. Так, в 2009 г. родилось 56,8 %

первенцев, 35,5 % – вторых детей, 6,0 %- третьих и 1,7 % – четвертых и более по очередности рождения детей.

Интересна динамика числа детей, находящихся на грудном вскармливании до 6-месячного возраста. В 1995 г. их доля составляла 61,1 %, была критически низкой в 2004 г. (36,6 %), в дальнейшем постепенно увеличивалась и, в среднем, составила 54 % за последние четыре года.

Таким образом, комплексный анализ медико-демографических показателей ЗАТО позволяет проследживать некоторые ключевые аспекты благополучия детей. Состояние здоровья детей во многом определяется социально-экономическим состоянием общества, качеством окружающей среды, уровнем и доступностью медицинской помощи. В условиях создавшейся демографической ситуации важное значение приобретает создание оптимальных условий для материнства и детства. Согласно программе ООН от мая 2002 г. обеспечение здоровья матери и ребенка, выявление социальных тенденций позволяет сделать данный регион «пригодным для жизни детей».

Список литературы:

1. Гусева Е.В., Филиппов О.С. Роль и место аборт в структуре материнской смертности в Российской Федерации // Здравоохранение Рос. Федерации. – 2008. – № 3. – С. 5.
2. Фролова О.А. Демографический потенциал Республики Татарстан // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2009. – № 2. – С.32.
3. Ярославцев А.С. // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2001. – № 2. – С. 9-12.
4. Третьяков Ф.Д., Романов С.А., Прищепова М.С., Рыжов В.П. Демографическая ситуация в г. Озёрске. – Озёрск, 2007.
5. Белов В.Б., Роговина А.Г. Латентные детерминанты воспроизводства населения // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2008. – № 2. – С. 4.

СПЕЦИФИКА ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Калабаева Ж.А.*

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск

В статье рассматриваются социально-демографические процессы происходящие в сельской местности: структура и уровень занятости населения, структура доходов, уровень материального положения сельских жителей.

* Аспирант кафедры Культурологии и социологии.

Для федеративного устройства России вот уже более 10 лет характерно большое число дотационных регионов на фоне узкого круга субъектов-доноров. Эта диспропорция порождает массу внутренних экономических и социальных проблем, которые с течением времени только усугубляются. На 2010 г. число дотационных регионов составляет 70 субъектов РФ из 83, т.е. 84 % всех регионов России находятся в зоне убыточности. В них проживает 74,2 % населения страны, они охватывают 87 % территории государства [1]. Хроническое пребывание большей части всех регионов страны в числе убыточных настораживает и ведет к изменению всех сфер жизнедеятельности населения, проживающих на их территории. Курганская область в списке дотационных регионов занимает 22 место из 70, а среди областей УрФО находится на дотациях из федерального бюджета еще только Челябинская область, занимающая 56 место. В связи с этим представляется интересным проследить изменения структуры занятости, уровень и структуру дохода жителей Курганской области, наиболее уязвимой для любых экономических, политических и социальных влияний, по сравнению с другими административными единицами входящими в УрФО (Тюменской, Свердловской областями, Ханты-Мансийским, Ямало-Ненецким АО и той же Челябинской областью).

В результате проведенного социологического исследования, основной целью которого стало изучение социокультурной обусловленности демографических процессов, нами были прослежены и изменения структуры занятости населения с 1985 г. по 2009 г. в нескольких сельских административных единицах, расположенных на территории Курганской области. Объектом исследования выступили села с различной удаленностью от областного центра и различающиеся по национально-этническому составу населения: преимущественно русские села (до 90 % населения русские) и смешанные ($\frac{1}{3}$ мусульманского населения, с локальным проживанием татар и башкир на территории отдельных населенных пунктов). Исследование проводилось с 2006 по 2009 гг. при использовании методов статистического анализа данных и социологического опроса населения.

Численность сельского населения, особенно интенсивно сокращавшаяся в конце 90-х – начале 2000-х г. сегодня несколько стабилизировалась, но анализ ситуации на местах позволяет сделать вывод о том, что номинальная численность населения не всегда совпадает с фактически проживающими в сельской местности. С середины 90-х г. начала фиксироваться в органах статистики такая группа населения, как прописаны, но отсутствуют. Особенно велика их доля в отдаленных сельских поселениях, почти каждый десятый житель. Урабанизационные процессы не только вымывают население из территорий прилежащих к большим городам, но и отдаленных мест.

С 1985 г. можно было наблюдать изменение социально-экономической ситуации в сельской местности под воздействием, как внешних, так и

внутренних факторов, повлекших за собой ухудшение условий жизни в селе, свертывание объемов производства и сельскохозяйственной деятельности на территории исследуемых сел, характерное для большинства сел области. Банкротство сельхозпредприятий привело к разрушению всей социальной инфраструктуры села, сокращению рабочих мест и снижению уровня занятости в сельской местности. По сравнению с данными за 1985 г. доля работающих в 2009 г. в два раза сократилась и составила не более 26 % от всего населения. Наблюдается масштабное сокращение доли населения занятого в сельском хозяйстве (с $\frac{2}{3}$ от работающего населения села до 6 %), при этом увеличивается доля людей, работающих в организациях всех форм собственности вне территории муниципального образования, вахтовым методом или самозанятых (с 5 % в 1995 г., когда впервые стали фиксировать работающих вахтовым методом, и более 60 % на начало 2009 г.). Наблюдается и рост сельских жителей занятых в сфере обслуживания, а каждый четвертый житель села сегодня является безработным и на протяжении наблюдаемого периода доля безработных постоянно растет. В то время как доля работающих на территории исследуемых населенных пунктов сокращается, доля удовлетворенных своей работой возрастает. Не имея возможности найти работу в селе, сельские жители находят ее за пределами села и достаточно часто высказывают свое удовлетворение (до 59 % в целом или полностью удовлетворены своей работой).

Изменение системы занятости ведет к необходимости переквалификации населения и утраты профессиональных навыков, в связи с их невостребованностью, сокращением профессиональных групп и др. Как отмечает В.И. Староверов, «разрушение социальной, инженерной инфраструктуры снижает профессионально-квалифицированный потенциал наиболее интеллектуальной части сельских тружеников. Происходит депрофессионализация аграрных работников, поскольку он не востребован, а условия труда и быта весьма плохие. На лицо распад инфраструктуры социального и инженерного обустройства сельского быта, образования и здравоохранения» [5, с. 65].

Происходит снижение мотивации к профессиональной, качественной и эффективной работе, а также падение престижа труда в общественном производстве, особенно среди сельской молодежи. Как отмечает З.И. Калугина, «формирующееся пространство, действующий хозяйственный механизм деформируют систему ценностей индивида, снижая или сводя к нулю инструментальную ценность труда в общественном секторе аграрного производства» [3]. Таким образом, можно говорить о том, что труд и профессиональное развитие перестало быть ценным для сельских жителей, ушло на второй и даже третий план.

Говоря об изменении мотивов и стимулов работы, очень часто исследователи отмечают, что сегодня наблюдается трансформация из внешних

стимулов и мотивов, задаваемых стремлением к росту материального благосостояния, во внутренние, поражаемые жадной самореализации и личностного роста [2, с. 6]. Однако для села данный тип поведения сегодня не приемлем, поскольку у сельских жителей полностью отсутствует возможность самореализации в рамках сложившейся структуры занятости. В то же время сельские жители указывают на желание иметь любимую работу, самовыражаться и расти в профессиональном плане.

В 90-е г. XX в. большое личное подсобное хозяйство выступало гарантом выживания, но сегодня его размеры заметно сокращаются. Сельские жители постепенно отказываются от ведения большого хозяйства, в том числе разведения крупного рогатого скота, огорода под овощные культуры. В то же время в целом по стране в связи с кризисом 2008 г. мы можем наблюдать рост огородничества, особенно среди городских жителей. Отказываются от большого личного подсобного хозяйства в основном сельские жители в возрасте старше 60 лет. Имеется определенная зависимость размера подсобного хозяйства от уровня образования респондентов, чем выше образование, тем реже респонденты содержат крупный и мелкий рогатый скот. Люди, занятые за пределами села и работающие в бюджетных организациях несколько меньше ориентированы на ведение большого подсобного хозяйства, этому способствует и доступность многих продовольственных товаров в магазинах.

Перераспределение занятости сельского населения оказывает влияние на изменение источников дохода и его структуры, что повлекло за собой разрушение традиционного образа жизни, когда основным добытчиком являлся мужчина. Сегодня эта роль в большинстве случаев переходит к женщине, которая берет на себя и функцию главы семьи, как в материальном, так и духовном плане. Наблюдается тенденция перехода и административных ресурсов в руки женщин, $\frac{1}{3}$ руководящих постов в исследуемых районах занимают женщины, в том числе главы администрации, директора школ, частные предприниматели и др. Женщины проявляют большую активность в вопросах трудоустройства и оформления социальных пособий. Так среди сельских жителей стоящих на учете в центре занятости, 83,3 % женщины. Как и прежде женщины чаще заняты в бюджетной сфере, непроизводственная интеллигенция до 90 % состоит из женщин, в сфере обслуживания 75 % женщин. За последние десятилетия в сельской местности произошло значительное сокращение тех сфер, в которых традиционно заняты женщины, что не могло не сказаться на миграционной активности среди женского населения.

Основным источником дохода сельских жителей, как и раньше, является в первую очередь заработная плата, однако, ее доля в структуре доходов значительно снизилась за последние десятилетия, что также является следствием изменения структуры занятости сельского населения. В адми-

нистративных и хозяйственных центрах более 50 % опрошенных указывают в качестве основного источника дохода заработную плату, в небольших населенных пунктах не более 36 %. Такая ситуация характерна и для других сельских поселений, где основная доля рабочих мест сосредоточена в административном центре. Сегодня в селе, как мы уже отмечали, наблюдается сокращение доли работающего населения и увеличение безработных и пенсионеров, что непосредственно отражается на росте значения таких статей доходов, как доход от приусадебного и подсобного хозяйства и различных социальных выплат, в том числе пенсий. В небольших деревнях каждый третий опрошенный отмечает, что основным источником дохода для него и его семьи являются доходы от приусадебного, подсобного хозяйства, в крупных селах на это указывает только каждый седьмой респондент. Случайные заработки распространены в селах находящихся в относительной близости к крупным промышленным центрам, где имеется возможность найти дополнительный приработок в черте города. Структура доходов сельских жителей в зависимости от сферы занятости несколько различается. Заработная плата, как основной источник доходов, указывается специалистами сельского хозяйства и управленческой интеллигенции, остальные в той или иной мере сочетают заработную плату с доходами от приусадебного и подсобного хозяйства, социальными пособиями, случайными заработками. Социальные пособия по безработице редко становятся основным источником доходов для сельских жителей.

Жизнь в селе сопряжена с ограничениями в материальном плане, однако сельские жители часто при оценке собственного положения высказывают умеренно оптимистические суждения. Опрос 2009 г. показал, что до 60 % респондентов материальные трудности в основном не испытывают, хотя иногда приходится экономить; до 30 % вынуждены экономить на самом необходимом. Только 7 % указали, что имеют возможность удовлетворить все свои потребности. По субъективным оценкам сельских жителей, живут фактически в нищете от 4 до 9 % респондентов. При этом несколько хуже оценивают свое материальное положение жители русского и башкирского села. Чем сложнее обстоит обстановка в материальном плане, тем чаще сельские жители опираются на подсобное хозяйство, позволяющее получить дополнительный доход.

Отмеченные нами тенденции находят распространение, как в селах расположенных в относительной близости от областного и другого крупного промышленного центра, так и в отдаленной местности. Исследуемые нами села относятся к числу убыточных, число которых на территории области значительно превышает долю рентабельных. Таким образом, представленные данные можно распространить на большую часть сельских поселений Курганской области, при этом национально-этнический состав населения не оказывает сколько-нибудь значимого влияния на

структуру занятости населения, различия проявляются только в оценке материального положения семей. В ближайшей перспективе можно наблюдать дальнейшее сокращение числа занятых в сельском хозяйстве и на территории села, увеличение трудовой маятниковой миграции. В отличие от 90-х г., когда основным направлением трудовой миграции являлся север, сегодня большая часть мужского населения работает в ближайших крупных городах вахтовым методом, а женщины уезжают на постоянное место жительства на территорию соседних областей.

Список литературы:

1. Балацкий Е.В. Капитал страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/176802>.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – С. 6.
3. Калугина З. И. Трансформационные процессы в аграрном секторе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nesch.ieie.nsc.ru/5KALUG8.html.
4. Никулин В.В. Зауральское село. Личное подсобное хозяйство 70-80 гг. (по материалам социологических исследований) / В.В. Никулин // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. – Курган, 1992. – Выпуск № 4. – С. 96.
5. Староверов В.И. Результаты либеральной модернизации Российской деревни / В.И. Староверов // Социс. – 2004. – № 12. – С. 65.

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

© Морозова Н.И.*

Волгоградская академия государственной службы, г. Волгоград

В статье показано, что необходимым условием полномасштабного социально-экономического развития страны должно стать развитие человеческого потенциала России, особенно улучшение демографической обстановки в стране.

Основными приоритетами развития страны и каждого отдельного региона должны стать преодоление бедности, существенное повышение доходов малообеспеченных слоев населения, наполнение стандартов качест-

* Доцент, заместитель заведующего кафедрой Экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент.

ва жизни населения реальным содержанием, безусловная реализация конституционных прав населения на получение всего комплекса социальных услуг. Только такая политика позволит России не по форме, а по существу стать действительно социально-ориентированным государством.

Важнейшим критерием для оценки эффективности разработки и реализации социально-экономической политики государства должен стать показатель «качество жизни населения». Поскольку как бы хорошо не был разработан план, без мониторинга качества жизни населения, он остается только планом.

Для оценки качества жизни населения широкое распространение получил показатель «индекс человеческого развития» (индекс развития человеческого потенциала) – комплексная сравнительная характеристика качества жизни населения, в которой учитываются не только объемы потребления материальных благ, но и возможности для развития человека, обеспечиваемыми системами здравоохранения и образования.

Оценка качества жизни с использованием индекса человеческого развития строится на минимальном наборе базовых показателей. Каждый из базовых показателей количественно представляет одно из основных направлений человеческого развития: *долголетие, образованность и доходы населения* (собственно уровень жизни).

Начиная с 1990 г. этот показатель рассчитывается специализированной международной организацией – Программой развития ООН (ПРООН) по разработанной ею методологии для оценки существующих в различных странах условий для устойчивого развития человека. Значение этого индекса определяется как средняя арифметическая величина из индексов уровня образования, доходов (валового внутреннего продукта) и продолжительности жизни населения. Чем ближе значение этого показателя к 1, тем выше развитие человеческого потенциала в данной стране. Наибольшее влияние на значение индекса оказывает образование и долголетие, так как они, в отличие от дохода, учитываются без дисконтирования. Согласно концепции человеческого развития, людям не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения достойного уровня жизни. Важнее добиться наибольшей пользы от экономического роста для целей человеческого развития.

Величина данного показателя служит критерием разделения стран на группы с различным уровнем человеческого развития. Помимо ранжирования стран, вычисление показателя позволяет оценить соответствие сложившейся ситуации неким ориентирам, выраженным оптимальными значениями показателей человеческого развития, и их изменение с течением времени. Сравнение индексов долголетия, образованности и уровня доходов дает возможность, при прочих равных условиях, выстроить приоритетность соответствующих программ социально-экономического развития. Индексы измерений человеческого развития могут быть использованы для

определения желательных масштабов финансирования социальных государственных программ на национальном и региональном уровнях.

Что касается России, то после долгого периода падения в общемировом рейтинге с 52-го места в 1990 г. до 73-его места в 2008 г., в 2009 году Россия улучшила свое положение и стала занимать 71 место. Для справки, в 2009 году пятерка лидеров высокоразвитых стран выглядела следующим образом: 1 место – Норвегия, 2 место – Австралия, 3 место – Исландия, 4 место – Канада, 5 место – Ирландия [2].

Несмотря на наметившееся улучшение значения индекса человеческого развития, серьезной проблемой для дальнейшего развития экономики и общества России является кризис в демографической сфере, выразившийся в низкой продолжительности жизни, высокой смертности, падении рождаемости и сокращении населения страны. Как отмечал один из основоположников концепции человеческого развития, лауреат Нобелевской премии (1998) Амартия Сен, «уровень смертности отражает способность общества преобразовать экономические ресурсы в наиболее важные товары и услуги. Простой показатель смертности может больше сказать о направлении общественного развития, чем комплекс макроэкономических индикаторов» [5, с. 195-196].

Россия стоит на пороге быстрой естественной убыли населения в трудоспособном возрасте, что будет сопровождаться ростом демографической нагрузки на одного трудоспособного гражданина. За 16 лет (1992-2007) эта убыль составила 12,3 млн. человек, и хотя частично (на 5,7 млн. человек) она была компенсирована миграцией, число жителей России к 2008 году составило 142 млн. человек против 148,6 млн. в 1993 году, т.е. уменьшилось на 6,6 млн. человек.

Обеспокоенность российского общества положением с рождаемостью стимулировала подготовку в 2006-2007 году нового варианта государственной концепции демографической политики на период до 2025 года.

Кроме того, с 1 января 2007 года вступили в силу Федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которому был введен новый пакет мер помощи семьям с детьми, и Правила подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2006 года № 873. Эти нормативные акты устанавливают право на получение материнского (семейного) капитала для семей, в которых с 1 января 2007 года появился второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении второго ребёнка право на получение этих средств не оформлялось). Введение материнского (семейного) капитала направлено на стимулирование рождаемости в стране, укрепление престижа института семьи.

Размер материнского капитала в 2010 году для тех, кто им еще не воспользовался, составит 343 тысячи 378 рублей 80 копеек. Для владельцев сертификата, которые уже распорядились частью средств, размер оставшейся части суммы будет увеличен с учетом темпов роста инфляции.

Демографическая ситуация усугубляется сокращением продолжительности жизни россиян. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России в 2007 году составила для мужчин – 61,4 года (в 1992 году – 61,9), для женщин – 73,9 лет (в 1992 году – 73,7) [4]. Для сравнения в 2007 году в США продолжительность жизни для мужчин и женщин составляла 75,2 и 80,4; Германия – 77,2 и 82,4; Франция – 77,4 и 84,4 соответственно [3].

В качестве основного направления борьбы со смертностью остается совершенствование системы здравоохранения: повышение доступности, качества и эффективности первичной медико-социальной помощи, усиление профилактической направленности здравоохранения, удовлетворение потребностей населения в высокотехнологичных видах помощи.

Для повышения эффективности функционирования системы здравоохранения необходимо не только увеличить объемы финансирования оказания медицинской помощи, но и повысить рациональность использования выделяемых средств. Последнее можно достичь на основе совершенствования системы планирования в здравоохранении с учетом медико-демографической ситуации в регионах России; широкого внедрения экономических методов в процесс управления, за счет совершенствования механизмов оплаты медицинских услуг и труда медицинских работников.

В тоже время одной из серьезных социальных проблем отечественного здравоохранения является отсутствие заинтересованности людей в сохранении собственного здоровья. Без изменений в жизнеохранительном поведении населения, его образе жизни, отношении к ценности жизни добиться положительных результатов в области здравоохранения будет тяжело. Человек должен быть, прежде всего, сам заинтересован в сохранении и укреплении своего здоровья.

Что касается, территориальных различий в развитии человеческого потенциала в России, то они остаются высокими, но в 2005-2006 годах индексы регионов росли относительно равномерно, без нарастания разрыва между лидерами и аутсайдерами. Во многом это объясняется усилением социальной политики государства.

Во всех субъектах РФ, за исключением Чукотского АО, индекс вырос, особенно быстро – в 2006 году. Число регионов с индексом, соответствующим показателю развитых стран (0,800 и выше), резко увеличилось – с 4 (Москва, Тюменская область, Санкт-Петербург, респ. Татарстан) в 2004 году до 12 в 2006 году (табл. 1).

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала в 2006 году [1, с. 198-203]

	ВВП долл. ППС	Ожидаемая продолжи- тельность жизни, лет	Грамотность	ИРЧП	Место
<i>Российская Федерация</i>	<i>13252</i>	<i>66,60</i>	<i>99,4</i>	<i>0,805</i>	
г.Москва	28418	71,81	99,8	0,907	1
Тюменская область	52599	67,95	99,2	0,888	2
Санкт-Петербург	14310	68,90	99,8	0,848	3
Республика Татарстан	16432	69,04	99,0	0,834	4
Томская область	14556	66,50	98,9	0,815	5
Белгородская область	11651	69,27	98,6	0,812	6
Липецкая область	15526	66,73	98,4	0,809	7
Красноярский край	15993	65,58	99,0	0,807	8
Республика Башкортостан	12569	67,47	98,8	0,805	9
Самарская область	12076	66,57	99,2	0,903	10
Свердловская область	13121	66,47	99,2	0,802	11
Вологодская область	14587	65,36	98,8	0,800	12
Новосибирская область	9186	66,38	98,8	0,790	21
Волгоградская область	8825	67,84	98,9	0,785	24

Однако, как и в предыдущие годы, группа лидеров формируется в основном за счет экономических преимуществ, она включает федеральные города и ведущие экспортно-сырьевые и металлургические регионы.

Положительная динамика индекса развития человеческого потенциала объясняется, с одной стороны, благоприятной конъюнктурой цен на экспортируемые ресурсы, складывающейся в до кризисный период, с другой стороны, ростом ожидаемой продолжительности жизни во всех регионах России, за исключением Ненецкого автономного округа. Хотя об устойчивости данной тенденции еще говорить рано.

Необходимо, чтобы в центре внимания всех ветвей органов власти при выработки государственной политики социально-экономического развития находился человек с его потребностями и интересами.

Список литературы:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ: 2008 / Под общ. ред. А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. – М., 2009.
2. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.en.wikipedia.org/wiki/Human_Development_Index.
3. Мир в цифрах – 2007. карманный справочник / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
5. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / Под ред. В.П. Колесова. – М.: Права человека, 2008.

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

© Слепцова И.Н.*

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань

Анализ демографической ситуации области позволяет выявить положительные и негативные тенденции в изменениях численности населения, факторах, влияющих на эти изменения, и благодаря этому принимать определенные меры к улучшению или поддержанию сложившейся демографической ситуации. В настоящее время в области и в стране в целом депопуляционные процессы интенсивны и продолжительны и если не предпринимать адекватных мер, то в ближайшие десятилетия численность населения области сократится до опасных пределов, что может привести к серьезным социальным, экономическим и геополитическим проблемам. Для большинства регионов РФ характерен высокий уровень естественной убыли населения, но при этом в каждом отдельном регионе существуют свои особенности естественного и миграционного движения населения, которые необходимо учитывать при реализации тех или иных направлений демографической политики.

Население области на 1 января 2009 г. насчитывало 1157,7 тыс. человек [10]. По сравнению с 2008 г. численность населения области сократилась на 6,8 тыс. чел. Снижение численности населения, происходящее на протяжении нескольких десятилетий (рис. 1), напрямую связано с естественной убылью населения области.

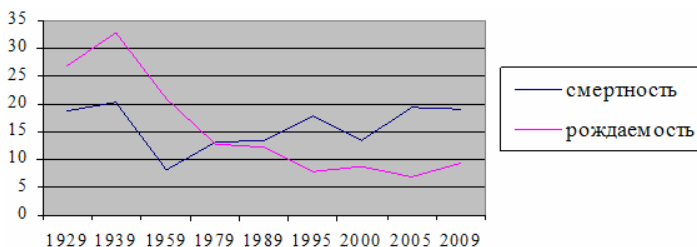

Рис. 1. Динамика рождаемости и смертности населения области, на 1000 жителей [1, 2, 9, 10]

С 1939 года в области наблюдается снижение рождаемости и повышение смертности с 1959 г.

В 2009 году на территории области продолжается процесс снижения рождаемости. Рождаемость составила 9,4 тыс. чел, что на 6 % ниже, чем в

* Соискатель кафедры Экономической и социальной географии и туризма.

2005 г. (10,3 тыс. чел.), уровень рождаемости (9,4 ‰) является одним из самых низких (после Костромской, Орловской, Калужской, Смоленской областей) в Центральном Федеральном округе [12]. Среднероссийский показатель и средний показатель по Центральному округу также выше Рязанского – соответственно 12,7 и 10 ‰. В сельской местности рождаемость составила 9,7 ‰. Максимальная рождаемость зафиксирована в Захаровском районе (12,8 ‰), минимальная – в Кадомском районе (6,6 ‰) [7].

Усугубляющим фактором демографической трагедии является беспрецедентно высокая для Рязанской области и для всей страны в целом внебрачная рождаемость (46 % от общего числа рождений), которая выступает следствием массовой распространенности незарегистрированных сожительств [7]. Ярким показателем репродуктивной деградации является число совершаемых ежегодно аборт. Так, в 2008 году в Рязанской области только по официальной статистике было прервано 8961 беременностей [7].

Таким образом, большая часть беременностей в нашей области уходит в абортную плоскость, способствуя тем самым ухудшению женского здоровья и нарастанию демографического кризиса. Депопуляция в Рязанской области обуславливается не только низкой рождаемостью. Крайне острой проблемой является высокая смертность населения. Число умерших в 2009 г. составило 19,0 человек на 1000 жителей, что на 1,1 % меньше, чем в 2006 году [7]. Смертность населения в области – 19 ‰. В городских поселениях абсолютные показатели выше, но относительные в 1,5 раза ниже, чем в сельской местности. Смертность населения в Рязанской области выше, чем в среднем по России (15,2 ‰) и в Центральном Федеральном округе 16,5 ‰ соответственно [12].

По районам области наблюдаются существенные различия в уровне смертности: ниже среднеобластного показателя смертность в Рязани (14,8 ‰), Пронском районе (16,5 ‰). Самый высокий уровень смертности отмечен в Кадомском районе (28 ‰). Для всей Рязанской области характерен процесс естественной убыли населения: смертность превышает рождаемость в 1,6 раза, естественный прирост в среднем по области составляет -9,6 ‰, что значительно превышает общероссийский (-6,5 ‰) и средний по Центральному федеральному округу (-8,9 ‰) показатели [10]. Наиболее неблагоприятная обстановка сложилась в Кадомском, Пителинском, Сасовском, Спасском, районах, где убыль населения в 2,5 раза выше среднеобластной составляет соответственно 17,9 и 21,4 ‰. Минимальная убыль наблюдается в Пронском (5,4 ‰) районе – в 1,7 раза ниже, чем в среднем по области [7].

В сельской местности показатели естественной убыли населения области значительно выше: среднеобластной показатель составляет 15,7 ‰, максимальные величины характерны для Кадомского, Ермишинского, Пителинского (22,6 ‰), минимальные – для Пронского, Захаровского, Новодеревенского (8 ‰) [10].

Доля трудоспособного населения в среднем по области составляет 59,6 %, минимальное значение – 50 % в Сараевском, максимальное – 61,4 % в Рязанском [7].

Доля населения моложе трудоспособного возраста составляет 14,6 % в целом по области и изменяется по районам. Показатель выше среднеобластного колеблется от 17 до 18 % в Новодеревенском, Захаровском, Пронском, Ухоловском районах. Ниже среднеобластного в пределах от 13 до 14 % в Скопинском, Рязанском, Пителинском, Спасском и Шацком районах [7].

Доля населения старше трудоспособного возраста в области составляет – 25,8 %, наиболее высока (от 34 % до 35 %) в Спасском, Кадомском, Шацком, Скопинском районах; наименьшая (от 25 % до 26 %) – в Рязанском, Чучковском, Рыбновском и Захаровском районах.

Таким образом, полученные показатели хорошо иллюстрируют сложившуюся ситуацию: рождаемость выше в тех районах, где значительна доля трудоспособного населения и ниже в районах со значительной долей пенсионеров. Вызывает беспокойство существенный дисбаланс между численностью старших возрастных групп мужчин и женщин. Из-за мужской смертности число мужчин в расчете на 1000 женщин в возрасте 60 лет и старше в 2008 г. составило 580 мужчин [7]. По некоторым оценкам, ускоренный характер демографического старения в нашей стране, как и в области, может привести к увеличению доли 60-летних и старше до 35-40 % уже к середине века.

Брачность и разводимость. Данные статистики свидетельствуют о последовательном увеличении числа браков. Например, за период с 2000 по 2009 гг. их абсолютное число возросло на 2,9 тыс.[11]. Показательно, что по сравнению с 1989 г. брачность сократилась в 1,5 раза и в настоящее время находится на довольно низком уровне. Подвергся существенным изменениям и средний возраст вступления в брак. За межпереписной период (1989-2002 гг.) этот показатель повысился: для мужчин на два года, для женщин – на полтора и составил 25,8 для женихов и 23,1 для невест. Резко отрицательную роль в демографическом развитии Рязанской области и страны в целом продолжает играть рост числа внебрачных сожительств. Демографический эффект этого явления легко оценить, если учесть, что уровень рождаемости в незарегистрированных союзах в два раза ниже, чем в легитимных браках. Зеркальным отражением разрушения семейных ценностей является динамика разводов. Итогом девальвации ценности семейного образа жизни стал рост числа разводов за сравнительно небольшой промежуток времени: с 4,7 в 1989 г. до 5,1 в 2009 г. в расчете на 1000 человек. Несмотря на определенные колебания, показатель разводимости держится на достаточно высоком уровне: ежегодно расторгается около 9 тыс. зарегистрированных браков, из них около 30 % приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до 5 лет [11].

Таким образом, следует подчеркнуть, что анализ демографической ситуации – это реальная картина, показывающая, что Рязанской области присуще сложная демографическая ситуация, которая характеризуется следующими процессами: 1) депопуляцией – сокращением численности населения области; 2) естественной убылью населения; 3) постарением населения; 4) высоким уровнем внебрачной рождаемости;

Немалую роль в ухудшении демографических процессов сыграло наличие нерешенных проблем в здравоохранении: отсталость материально-технической базы лечебных учреждений, недостаточная оснащенность медицинским оборудованием, аппаратурой, острая нехватка медикаментов и другие причины.

Список литературы:

1. Естественное движение населения Рязанской области за 2004 год. – Рязань: Рязаньстат, 2005-2006.
2. Итоги всероссийских переписей 1920 года. Вып. 1 (основные итоги демографическо-профессиональной переписи). – Рязань, Государственное издательство, 1922.
3. Краткая социально-демографическая характеристика населения Рязанской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) стат. сб. – Рязань, 1991. – № 6.
4. Народное хозяйство Рязанской области. Статистический сборник. – Рязань: Статистическое управление Рязанской области, 1976.
5. Народное хозяйство Рязанской области. Статистический сборник. – М.: Статистика, 1967.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Т. 35. Рязанская губерния. – Рязань, 1903.
7. Районы Рязанской области: стат. сб. – Рязань: Рязаньстат, 2005-2009.
8. Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1924-1925 гг. – Рязань, 1926.
9. Статистический сборник по Рязанской губернии. – Рязань, 1923.
10. Численность населения Рязанской области по городам, поселкам городского типа и районам. Статистический бюллетень. – Рязань 2009
11. www.regnum.ru/news.
12. www.perspektivy.info.

Секция 14

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

© Астровская Е.О.*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Одно из основных направлений деятельности государства – управление экономикой. Это наиболее емкая сфера общественных отношений, включающая отрасли материальной и нематериальной сферы. Управление экономикой осуществляется в разных направлениях. Обширные пространства нашей страны обуславливают различия в темпах и масштабах социально-экономического развития конкретных регионов. При этом важное место занимает государственное регулирование экономики, направленное на снижение неравномерности в развитии различных территорий.

В настоящее время в Российской Федерации, во многих ее субъектах приняты основополагающие законы и множество подзаконных актов, регулирующих экономику.

Основы функционирования экономики определяет законодательство Российской Федерации. В блок экономического законодательства страны входят Гражданский и Налоговый кодексы, законы о конкуренции, о валютном регулировании, о лицензировании и т.д. В соответствии с Конституцией РФ правовые основы единого рынка, федеральные налоги и сборы устанавливаются федеральной законодательной властью. Согласно ст. 71 Конституции РФ последняя осуществляет кредитное, валютное, таможенное, финансовое регулирование. Определяющее для экономики государства гражданское законодательство максимально осуществляется федеральным центром.

Субъекты РФ, формируя региональное законодательство, конкретизируют определенные его направления в едином русле федерального законодательства. Правовое поле для такой деятельности весьма широкое: устав (конституция), законы, распоряжения губернатора, постановления администрации (правительства), правовые акты законодательного собрания.

Средства правового регулирования экономических отношений на уровне региона составляют в совокупности правовое обеспечение региональной экономической деятельности. Оно включает два основных элемента.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации субъекты РФ имеют собственную систему органов государственной власти. Во многом они копируют федеральные при сохранении вертикальной соподчиненности. Можно выделить три основные группы, составляющие систему экономических органов исполнительной власти в регионе: 1) губернатор и ад-

* Студентка кафедры Гражданского права и процесса.

министрация (правительство), выполняющие общие экономические функции; 2) специальные экономические органы области, входящие в состав областной администрации и находящиеся в двойном подчинении с доминантой подчинения губернатору; 3) территориальные экономические органы, создаваемые федеральными органами исполнительной власти. Они входят в систему органов исполнительной власти субъектов РФ, но подчиняются федеральным органам исполнительной власти.

Специальные экономические органы, выполняющие управленческие, регулятивные и контрольные функции, создаются обычно в рамках структуры администрации области, утверждаемой законодательным собранием. Это – департаменты экономики и прогнозирования; транспорта, дорог и связи; сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; финансов; топливно-энергетического комплекса; цен; строительства; лесного хозяйства и лесной промышленности; внешнеэкономических связей; департамент промышленности и т.п.

К территориальным структурам федеральных органов исполнительной власти, непосредственно не подчиненных губернатору, относятся управление Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, региональное отделение по рынку ценных бумаг, управление Министерства РФ по налогам и сборам и многие другие.

Создание федеральных округов предполагает укрепление исполнительной вертикали власти – от Президента через полномочного представителя в федеральном округе до федеральных территориальных округов, усиление контроля за реализацией федеральных законов, указов, распоряжений и поручений главы государства на местах

В настоящее время формирование управленческих структур в федеральных округах порождает немало проблем. С одной стороны, легче осуществлять координацию деятельности территориальных органов федеральных министерств и ведомств и их связей с органами субъектов РФ. С другой – предстоит поиск форм экономической деятельности в рамках такого региона или округа.

Важной составляющей законодательного обеспечения являются правовые акты, определяющие различные методы регулирования экономики. Их, в свою очередь, можно разделить на: а) правовые акты о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов РФ, в том числе в экономической сфере, а также о статусе региональных органов, осуществляющих организацию и управление экономической деятельностью в регионе; б) общее тематическое законодательство, регулирующее перечисленные направления в сфере экономики; в) договоры и соглашения по вопросам межрегионального взаимодействия и отношений с федеральным центром.

Важное направление правового регулирования экономики в регионе – разработка, утверждение и реализация прогнозов и программ социально-

экономического развития. Порядок прогнозирования и составления программ и соответствующие полномочия государственных органов в этой сфере закреплены в региональных законах.

Налоговое и ценовое регулирование в регионе осуществляется либо комплексными актами, которые регламентируют совокупность налоговых отношений и отношений ценообразования [1], либо актами, решающими конкретные вопросы указанной сферы [2].

Достаточно проблемным остается вопрос заключения договоров о разграничении полномочий между субъектами Российской Федерации и федеральным центром [3].

Не только межрегиональные, но и международные связи регионов являются значительным по объему компонентом экономических отношений. Приняты федеральные законы «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами». Регионы, пытаясь поддержать достойный уровень социально-экономического развития в условиях рыночной экономики, пытаются как можно интенсивнее участвовать в многообразных внешнеэкономических связях. Это приводит к необходимости правового регулирования данной сферы деятельности.

Нельзя обойти вниманием органы местного самоуправления. Им как органам публичной власти отводится в регулировании экономической деятельности в регионе значительная роль. При этом наиболее сложная проблема – разграничение полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти. Сложность заключается в том, что экономические отношения включают в себя целый комплекс вопросов производственного, финансового, административного, социального порядка, регулируемых на всех уровнях власти. Выделить те проблемы, которые должны решаться только на уровне муниципальных образований, достаточно трудно. Поэтому наряду с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в регионах приняты свои законы.

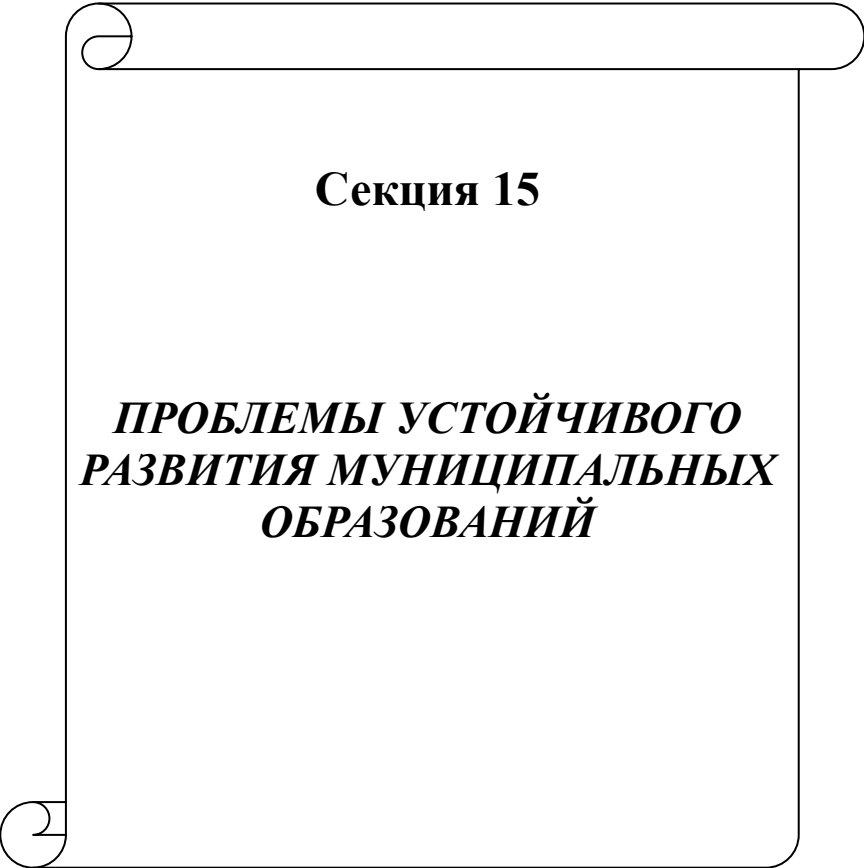
Итак, развитие экономики в регионе регулируется целым комплексом средств экономического и государственно-правового характера. Региональное законодательство в этой сфере развивается в соответствии с федеральными актами применительно к различным отраслям региональной экономики.

Список литературы:

1. Закон Волгоградской области «О налоговой системе на территории Волгоградской области» от 18 декабря 1998 года; Закон Иркутской области «О налоговой системе Иркутской области» от 5 октября 1998 года; Закон Республики Башкортостан «О ценообразовании» и др.

2. Закон Белгородской области «О продовольственном налоге с сельхозтоваропроизводителей» от 22 июля 1996 года; Закон Республики Коми «О налоговых льготах» от 17 марта 1997 года; Закон Республики Карелия «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» от 2 июня 1997 года.

3. Елисеев Б.П. Договоры и соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: регулирование или порождение проблем? // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 5-13; Рузенков В. Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: правовой статус и роль в становлении федеративных отношений // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность. Сборник докладов / Под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. – М., 2000. – С. 84-97.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left.

Секция 15

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© Казаченок П.П.*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Местное самоуправление может по праву считаться неотъемлемым атрибутом цивилизованного и правового государства. По наличию или отсутствию данного атрибута можно во многом судить о демократическом характере государства. На данный момент существует ряд проблем, препятствующих его полноценному развитию, которые и рассматриваются в этой статье.

Местное самоуправление может по праву считаться неотъемлемым атрибутом цивилизованного и правового государства. По наличию или отсутствию данного атрибута можно во многом судить о демократическом характере государства.

За последние годы местное самоуправление стало неотъемлемым элементом Российского государства. Были приняты основные нормативно – правовые акты, регламентирующие деятельность граждан по осуществлению конституционного права на местное самоуправление.

6 октября 2003 года был принят Федеральный закон № 131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон) определивший основные пути муниципально-го развития.

Среди положительных сторон данного акта можно выделить четкое разграничение полномочий разных уровней власти, установление нормативов по хозяйственной деятельности в рамках своих полномочий и т.д. Прописан четкий порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (ст. 19)

Вместе с тем Закон расширяет границы вмешательства государства в решение вопросов местного значения, ограничивая возможности поиска путей социально-экономического развития.

К примеру, субъекту Федерации предоставлено полное право устанавливать границы муниципальных образований в соответствии с собственными представлениями об экономической целесообразности развития территории. Возникает множество конфликтов интересов. В частности, бывшие города регионального значения, не получившие при установлении новой системы территориального устройства региона статус городских округов и утративших таким образом часть полномочий, а с ними – инвестиционную привлекательность и возможности самостоятельного эконо-

* Студент кафедры Гражданского права и процесса.

мического развития. Всего в ходе реформы около 100 городов регионального значения стали городскими поселениями, т.е. муниципальными образованиями, аналогичными по набору полномочий сельским поселениям.

При этом указанный федеральный Закон устранил некоторые сложности рационального разделения субъекта России на муниципалитеты с равномерным распределением численности населения в каждом. В частности, данный нормативно-правовой акт более обоснованно распределил полномочия между муниципальными образованиями различных организационных форм, исключив ситуацию, при которой городское муниципальное образование с миллионной численностью населения и маленький сельский муниципалитет с населением 2-3 тысячи человек обладали одинаковым объемом полномочий при объективно разных возможностях [1].

К сожалению, Закон так и не решил эту проблему полностью. И сегодня нередко возникают сложности при определении территории отдельных муниципальных образований. Бывают ситуации, когда объекты жилищно-коммунального хозяйства, необходимые для обеспечения бытовыми услугами жителей одного муниципалитета, фактически находятся на территории другого муниципалитета. Это влечет за собой неразбериху и органы местного самоуправления перекладывают коммунальные проблемы учреждений жилищно-коммунального хозяйства друг на друга.

С этим тесно связаны проблемы развития муниципального хозяйства. Специалисты по местному самоуправлению выделяют целый ряд проблем, которые непосредственно связаны с ЖКХ. Так, В.Н.Парахина среди прочего называет хронический дефицит финансовых средств; низкий уровень научно-технического потенциала и острая нехватка современных машин, оборудования, инструментов, материалов, средств механизации и автоматизации; отсталые технологии; негибкие формы организации производства и труда; недостаточная квалификация работников; неоправданное совмещение функций заказчика и подрядчика на предприятиях муниципального хозяйства; отсутствие действенных стимулов к повышению качества работы и более полному удовлетворению потребностей населения; фактическое отстранение потребителей (населения) от влияния на результаты деятельности производителей работ и услуг в муниципальном хозяйстве [2].

Нечетко обозначен порядок передачи полномочий государством на нижестоящий уровень. Так, в случае нарушения государством принципов передачи полномочий, обозначенных в ст. 19, органы местного самоуправления в любом случае обязаны их исполнять в объеме полученных средств. И вправе отказаться от них лишь по решению суда.

Наблюдается снижение финансовой автономии муниципалитетов по следующим причинам. На данный момент, не без участия мирового экономического кризиса, большинство муниципальных образований является

дотационными, то отрицательно скажется на их способностях к экономическому развитию. Государство же идет путем не налогового регулирования, а дотирования. Вместо финансовой автономии, стимулирующей собственную работу по экономическому развитию, создается почва для роста иждивенчества среди муниципалитетов. Возможным выходом могло бы быть расширение налоговой базы за счет новых источников, которые стимулировали бы работу местного самоуправления по привлечению налогоплательщиков (налог на прибыль, налог на имущество юридических лиц и пр.).

Существуют проблемы в сфере межмуниципального сотрудничества, а также противоречия в законодательстве в этой сфере. Так, Закон о местном самоуправлении (п. 1 ст. 68) разрешает органам местного самоуправления в рамках межмуниципального сотрудничества участвовать в закрытых акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, в то время как ст. 2 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 7, 10 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 7 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ограничивают право участия органов местного самоуправления в коммерческой деятельности созданием открытых акционерных обществ.

Стоит также отметить, что если в старой редакции Закона «комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования» относилось к вопросам местного значения, то сейчас этот пункт вообще исчез из списка вопросов местного значения.

Вместе с тем в перечень полномочий органов местного самоуправления по новому закону попадает «принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования» (ст. 17). Фактически это означает парадоксальную ситуацию – инструмент для управления развитием на местном уровне в руках у муниципалов вроде бы есть, а сферы его применения – нет.

Это может свидетельствовать о потере акцента на самостоятельное социально-экономическое развитие муниципалитетов в Законе № 131-ФЗ.

Но в самой муниципальной среде интерес к работе по комплексному социально-экономическому развитию нарастает. Этому может свидетельствовать то, что еще на середину 2003 г. около 350 российских муниципальных образований имели многолетние стратегические документы, регламентирующие их социально-экономическое развитие. С тех пор это число значительно возросло. А фонд «Институт экономики города» за период с 1998 по 2009 год подготовил совместно с муниципальными образованиями более 40 комплексных документов такого рода – программ, планов, стратегий.

Возможно, причина слабого звучания проблематики социально-экономического развития на местном уровне заключается именно в том, что

сегодня больше внимания уделяется его «социальной» составляющей. И в гораздо меньшей степени в ходе российской муниципальной реформы звучит «экономическая» составляющая развития, хотя во многих странах с развитым местным самоуправлением именно это является одной из основных забот местного самоуправления.

Это и деформированная система межбюджетных отношений, которая делает бюджеты абсолютного большинства муниципальных образований заведомо дефицитными, искусственно дотационными и лишенными собственных ресурсов развития.

Другой проблемой является то, что деятельность по социально-экономическому развитию может осуществляться только в рамках реализации муниципальных программ. И хотя думается это здоровое решение, оно имеет и негативную сторону. В частности, зона комплексного планирования, хоть и значительна, но далеко не исчерпывает всех вопросов местного значения по социально-экономическому развитию территорий.

Нельзя также не сказать о недоверии к муниципалитетам. В наше время все чаще, жители муниципальных образований предпочитают организовывать местное самоуправление на самом низшем уровне – уровне подъезда или дома. Товарищества собственников жилья растут день ото дня. Впрочем, далеко не все жители дома или подъезда принимают активное участие в деятельности. Население, как правило, неохотно участвует в местных выборах, референдумах, сходах, публичных слушаниях. И это не новое явление, данная проблема была присуща еще в дореволюционное время [3].

И, безусловно, необходимо бороться с абсентеизмом, поскольку только так муниципальная власть может считаться полностью легитимной. Возможным решением проблемы было бы использование новейших компьютерных технологий, в том числе Интернета. Что позволило привлечь большее количество молодежи к решению местных вопросов.

Этим были затронуты лишь основные проблемы развития муниципальных образований. Думается, что скорейшее их решение будет способствовать утверждению и совершенствованию местного самоуправления.

Список литературы:

1. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. – М., 2005. – С. 307.
2. Колотилин А.В. Абсентеизм земских и городских избирателей на местных выборах как показатель правовой культуры населения России второй половины XIX – начала XX века // Правовая культура как средство формирования гражданского общества в России: Материалы XII ежегодной международной межвузовской научно-практической конференции юридического факультета СПбГУП. – СПб. – Часть II. – С. 43-46.
3. Парахина В.Н. Муниципальное управление. – М., 2007. – С. 291-292.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ

© Наумов С.А.*

Югорский государственный университет г. Ханты-Мансийск

В данной статье автор обобщает причины возникновения моногородов в разрезе истории, проблемы их устойчивого экономического развития и предлагает пути выхода из сложившейся ситуации.

Города, на территории которых осуществляет свою деятельность одно градообразующее предприятие, либо несколько предприятий, функционирующих в смежных отраслях принято называть моногородами (монофункциональными городами). Управление социально-экономическим развитием моногородов требует иного подхода, методов, средств и инструментов. Содержание деятельности органов местного самоуправления в таких городах разделяется на два направления: управление муниципальными предприятиями и регулирование деятельности предприятий иных форм собственности. Градообразующее предприятие в системе экономических отношений стоит обособленно в силу того, что его интересы могут превалировать над интересами остальных хозяйствующих субъектов, так как оно играет основную системообразующую роль. Ключевая задача местных органов власти любого моногорода, состоит в обеспечении пропорционального развития всех сфер с учетом интересов всех хозяйствующих субъектов. Для успешного решения этой задачи возникает необходимость создания эффективной системы управления, основанной на новом подходе к созданию предпосылок для устойчивого развития города [1, с. 60-61].

Понятие «моногород» появилось сравнительно недавно, хотя как явление – это реальный факт Российской экономики, к сожалению пока малоизученный. Известно лишь, что первое массовое образование моногородов началось еще во время индустриальной эпохи Петра I. Организация новых производств, и в первую очередь, суконных мануфактур и железо-плавильных заводов в зонах освоения (Урал, Подмосковье), требовала много рабочих рук. Поэтому изначально образовывались заводы-поселки, часть из которых развились в крупные промышленные центры (такие как Челябинск, Тула, Златоуст), другая же часть так и осталась в состоянии моногорода (такие как Ирбит, Аша и др.).

Подобным образом получило второе массовое развитие моногородов, связанное с «ситцевым» капитализмом в России и массовым развитием легкой промышленности. В области «Народных промыслов» образуются цен-

* Аспирант.

тры производства за счет укрупнения деревенских промыслов: Семенов, Гусь-Хрустальный, Первомайский (фарфоровый завод Попова), Гжель.

Во времена сталинской индустриализации возникновение моногородов происходило в небольшой степени, так как производства или реконструировались, или создавались сразу как комплекс предприятий, имеющий одно или несколько головных предприятий (напр. Магнитка, Воркута, Новокузнецк, Кировск и др.).

Значительное число моногородов возникло в военное время за счет эвакуированных предприятий, когда ряд предприятий стали градообразующими (Шадринск – за счет эвакуации части ЗИЛа из Москвы и т.д.).

После пятидесятих годов XX века, система советского капитального строительства из-за постоянного дефицита продукции была направлена на строительство новых мощностей, а не реконструкцию старых объектов, чем объяснялось активное строительство новых производств в малых и средних городах, где подобные предприятия по существу становились градообразующими.

В 60-80-х годах XX века бурное освоение месторождений нефти и газа в Западной Сибири, также привело к стремительному строительству и развитию северных городов т.к. Surgut, Нижневартовск, Нефтеюганск, Нягань, Лангепас, Когалым, Урай и др., а также поселков Каменный, Таллинский, Пойковский и др.

Таким образом, структура моногородов в России стала представлять собой довольно сложный конгломерат городов, различных как по численности населения так и по базирующемуся в этих городах производству.

Экспертный институт стал первой исследовательской структурой, которая разработала методику проведения исследования проблемы моногородов и дала определение самому понятию [5].

В отечественной практике к этому понятию близок термин «город - завод», что предполагает существование теснейшей связи между функционированием городского поселения и предприятием, достаточно крупным, чтобы влиять на все основные аспекты жизни города.

В отношении «моногорода» существующая нормативная правовая база содержит различные положения, закрепляющие понятие лишь градообразующих предприятий.

Так, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 [3] Приложение определяет градообразующее предприятие как предприятие, на котором занято не менее 30 % от общего числа работающих на предприятиях города, либо имеющее на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30 % проживающих в населенном пункте. В то же время, в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [4] зафиксировано, что градообра-

зующими признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25 % численности работающего населения соответствующего населенного пункта. А в утратившем силу Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года под градообразующим предприятием понималось предприятие, численность работников которого с учетом членов их семей составляло не менее 50 % численности населения соответствующего населенного пункта.

Указанное расхождение в понятиях «градообразующее предприятие» вызвано отсутствием методологических исследований по определению критериев отнесения населенного пункта к моногороду.

По мнению экспертов, город можно называть монопрофильным по ряду качественных признаков:

- наличие в городе предприятия (или цепочки технологически связанных предприятий), работающего на один конечный рынок, притом, что остальные предприятия города обслуживают только внутренние нужды города или проживающих в нем людей;
- высокая доля занятых на одном предприятии (организации) из числа работающего населения на предприятиях и организациях города;
- значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного крупного предприятия;
- низкая мобильность жителей, связанная со значительной удаленностью города от других более крупных населенных пунктов, способных принять мигрирующие потоки.

Такой набор критериев был основан на представлениях о ключевых проблемах моногородов. Первый критерий является основным и в сочетании с остальными дает основание для отнесения к моногороду. Наличие большинства из приведенных признаков говорит о высокой степени монопроизводственной структуры города. Таким образом, моногород – это город, имеющий на своей территории крупное градообразующее предприятие (цепочки технологически связанных предприятий), высокую долю занятых на этом предприятии, значительную зависимость городского бюджета от деятельности своего градообразующего предприятия, а также низкую мобильность жителей.

Как уже было сказано выше, моногород представляет собой сложную структуру, в которой город и предприятие неразрывны. Причем последнее несет на себе не только экономическую, но и социальную нагрузку, в преобладающей мере обеспечивая условия жизнедеятельности в населенном пункте. Поэтому к градообразующему предприятию применяются особые подходы, учитывающие интересы моногорода. В связи с чем в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [4] делаются некоторые уточнения. Так, согласно пунктам 1 и 3 статьи 171, а также статьи 172, внешнее управление градообразующим предприятием может быть про-

длено арбитражным судом на срок не более одного года при наличии ходатайства органа МСУ и плана финансового оздоровления организации (в отличие от максимального срока продления внешнего управления, равного шести месяцам, применяемого к прочим организациям). В ходе внешнего управления может быть осуществлена продажа предприятия по ходатайству органов МСУ, тогда обязательными условиями торгов являются сохранение рабочих мест не менее чем для 50 % работников такого предприятия на дату его продажи в течение определенного срока (но не более чем в течении трех лет).

Градообразующее предприятие нельзя рассматривать в отрыве от того населенного пункта, в котором оно расположено, и без учета социально-экономического положения, дальнейших судеб и возможного поведения людей, в нем проживающих. Поэтому, говоря о проблеме реструктуризации такого предприятия, нужно параллельно анализировать возможность реструктуризации и моногорода в целом. Тем более, что повышение жизнеспособности моногорода предполагает прежде всего диверсифицированность экономики – наличие в местной экономике хотя бы одного сектора, на который изменения в отдельной отрасли не оказывают заметного влияния [2, с. 34].

По данным Экспертного института на сегодняшний момент по качественным критериям моногородами в России можно назвать 332 поселка городского типа и 467 городов. В них проживают порядка 25 % всего городского населения страны (25 млн. чел.) [5].

Есть несколько вариантов решения проблем моногородов. Первый – по всем моногородам с обрабатывающей промышленностью необходимо сделать глубокий финансово-экономический анализ. Это должен сделать бизнес вместе с местными, а при необходимости и с федеральными властями. В этом обязательно должны участвовать профсоюзы или другие представители трудового коллектива. Вплоть до общественных организаций, если они есть. Нужно определить перспективы. И тут может быть несколько сценариев.

Первый и наиболее вероятный по популярности – найти инвестора, который туда вложится, и тогда этот моногород может стать жизнеспособным.

Второй сценарий – в моногороде вместо одного градообразующего предприятия создать россыпь предприятий малого бизнеса, т.е. диверсифицировать экономику моногорода.

Третий сценарий – менее социально приемлемый вахтовый метод.

Четвертый сценарий – это закрытие моногорода. Использование данного сценария маловероятно, но теоретически возможно.

Второй вариант – противоположный, когда предприятие настолько старое, что его оборудование морально и физически устарело, квалификация работников низкая. Собственно, из-за этого оно и «лежит на боку».

Тогда не надо за него цепляться. Такие предприятия необходимо закрывать, применять процедуру банкротства.

Наконец, есть третья – промежуточная группа моногородов. Здесь на предприятии устарела лишь какая-то его часть. В него вполне можно вложить деньги, чтобы оно снова стало современным. Потребуется смена значительной части персонала: по квалификации или по набору специальностей. И тогда предприятие станет перспективным, будет снова давать продукцию, выплачивать заработную плату, предоставит хорошие рабочие места. Как и для первой группы моногородов, должен быть очень развернутый бизнес-план, который делается с участием собственника, профсоюзом или представителей рабочего коллектива и, конечно, государства.

Но в любом случае в каждом из этих трех вариантов под удар попадает социальный аспект. Именно исходя из этого к решению проблем моногородов необходимо подойти комплексно, не принимая спонтанных решений.

Список литературы:

1. Антикризисное управление в муниципальном образовании: учебно-методическое пособие. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2000 – 310 с.
2. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства – М.: Дело, 2000. – 264 с.
3. Постановление правительства РФ от 29.08.94 №1001. «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими».
4. Федеральный закон от 27 сентября 2002 г. №127-ФЗ. «О несостоятельности (банкротстве)».
5. Экспертный институт / Исследование по гранту японского правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.exin.ru/NewRussian/Mono/mono_doc.htm.
6. Официальный веб-сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Итоги развития округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.admhmao.ru/economic.

Секция 16

***ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И БЛАГОУСТРОЙСТВА
ГОРОДОВ РОССИИ***

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЖИЛИЩНОГО ФОНДА¹

© Ларин С.Н.*

Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

В статье выявлены современные тенденции реформирования сферы ЖКХ и воспроизводства жилищного фонда. Представлен обобщенный алгоритм формирования программ капитального ремонта жилищного фонда. Разработана экономико-математическая модель решения этой оптимизационной задачи с учетом ряда факторов и ограничений.

Одним из самых больших и социально значимых секторов российской экономики является жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). В советский период сфера ЖКХ формировалась в условиях централизованного управления как сложная, многоотраслевая система, охватывающая более 30 различных видов деятельности. В настоящее время сфера ЖКХ находится в стадии реформирования. Главная задача экономической реформы заключается в переходе от почти бесплатного предоставления жилья и коммунальных услуг к их стопроцентной оплате населением с учетом качественных параметров. Основные направления реализации реформ заключаются в переводе сферы ЖКХ на рыночные отношения, привлечении частного бизнеса и частных инвестиций, стимулировании конкуренции и повышении качества коммунальных услуг, а так же ускоренной модернизации основных фондов.

Наиболее значимыми результатами преобразования сферы ЖКХ можно считать переход от административных методов управления к внедрению рыночных механизмов и существенные изменения структуры жилищного фонда. Существенные изменения произошли и в форме участия бюджетов в жилищном строительстве. Частные компании и индивидуальные застройщики обеспечивают более половины ввода нового жилья. В результате приватизации объём жилищного фонда, находящегося в частной собственности достиг почти 80 % общего объема жилищного фонда страны [2].

Основным объектом управления в сфере ЖКХ является жилищный фонд. Сегодня жилищный фонд Российской Федерации составляет более 30 % всего воспроизводимого недвижимого имущества страны и насчитывает более 19 млн. объектов общей площадью в 3,05 млрд. м², в том числе: муниципальный жилищный фонд – 13,5 %; государственный – 5,3 %; ча-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №10-02-00244а.

* Старший научный сотрудник, кандидат технических наук.

стный – 81,1 %, в т.ч. в собственности граждан – 78 %, в собственности юридических лиц – 3,1 %; в иной собственности – 0,2 % [3].

Степень износа жилищного фонда в России по состоянию на январь 2010 года характеризовалась следующими показателями:

- минимальный износ (от 0 до 30 %) имеет 60,2 % жилищного фонда;
- износ от 31 до 65 %, требующий ремонта либо модернизации, имеет 36,0 % жилищного фонда;
- износ от 66 % до 70 %, при котором обязательным является проведение капитального ремонта либо модернизации имеет 2,7 % жилищного фонда;
- критическую степень износа (свыше 70 %) имеет 0,94 % жилищного фонда (в 2005 г. – 0,9 %) [3].

Данные показатели рассчитаны на основе формальных сроков эксплуатации жилых домов, и по этой причине не отражают реального состояния жилищного фонда. Система регулярного технического аудита жилищного фонда фактически отсутствует.

В условиях мирового экономического и финансового кризиса проблема воспроизводства существующего жилищного фонда в условиях ограниченности имеющихся в распоряжении ресурсов актуальна не только для России. Во многих развитых странах рост объемов строительства нового жилья покрывает лишь незначительную часть потребности в воспроизводстве жилищного фонда. Преобладающей тенденцией стало перераспределение инвестиций с нового строительства на реконструкцию и модернизацию существующего жилищного фонда. По оценкам специалистов, доля инвестиций на эти цели в Канаде, Дании приблизилась к 50 % объема средств, расходуемых на новое строительство. В США эта доля превышает 40 %. Аналогичная тенденция наблюдается так же в Великобритании, Франции, Швеции, Нидерландах и Германии [1].

Действовавшая до недавнего времени в России система планирования и финансирования капитального ремонта жилищного фонда была ориентирована на аварийно-восстановительные работы. Планы носили преимущественно текущий или даже оперативный характер. Не смотря на увеличение объемов финансирования капитального ремонта жилья, бюджетные средства, выделяемые на эти цели, использовались крайне нерационально [6]. Собственники жилья не принимали реального участие в процессе организации и финансирования капитального ремонта. Сохранение такой ситуации способствует стагнации всей сферы ЖКХ и нарастанию физического и функционального износа жилищного фонда. Именно поэтому большое внимание необходимо уделять поиску новых подходов к решению проблем рационального использования жилищного фонда и его воспроизводства посредством капитального ремонта.

Реальная возможность изменить сложившуюся ситуацию появилась с образованием Фонда содействия реформированию ЖКХ [5]. Его задача заключается в повышении эффективности реформирования сферы ЖКХ и обеспечении целевого использования муниципальными образованиями средств, выделяемых из бюджета на капитальный ремонт жилищного фонда. В соответствии с заявками субъектов РФ в Фонде аккумулируются бюджетные средства, которые затем перечисляются соответствующим субъектам и регионам. Те, в свою очередь, распределяют их между муниципальными образованиями, со счетов которых они попадают на расчетные счета ТСЖ или управляющих компаний. Последним звеном в этой цепочке будут строительные организации, которые выиграли конкурс на выполнение комплекса предусмотренных программой ремонтных работ. Контроль реализации программ проведения капитального ремонта жилищного фонда будет осуществляться совместно собственниками жилья и органами управления муниципалитетов и территориальных образований.

Принятие этого Закона и создание Фонда стало стимулом для органов местного самоуправления отказаться от практики прямого вложения бюджетных средств в проведение капитального ремонта жилищного фонда и перейти на новый механизм использования бюджетных средств – предоставление субсидий. Он предполагает совместное финансирование программ капитального ремонта жилищного фонда из четырёх источников: федерального бюджета (за счет средств Фонда), бюджетов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (в размере не более 50 % от общего объема стоимости работ по КР), а также не менее 5 % средств собственников жилья [5]. Для практической реализации этого механизма разработан обобщенный алгоритм, который может использоваться органами местного самоуправления при формировании программ капитального ремонта жилищного фонда (КРЖФ) (рис.1).

При планировании капитального ремонта жилищного фонда необходимо обеспечить своевременное проведение ремонтных работ и эффективное использование финансовых средств. Для этого разработана экономико-математическая модель многокритериальной оптимизации плана капитального ремонта и предложена схема ее решения с использованием возможностей генетических алгоритмов. Первый критерий оптимизации – разница между увеличением рыночной стоимости здания и затратами на его капитальный ремонт (1). Он отражает принцип вклада, используемый в оценке недвижимости, и эффективность использования финансовых средств. Вторым критерием может служить соблюдение нормативных сроков капитального ремонта жилых зданий (2). Он отражает своевременность проведения ремонтных работ. Данные критерии позволяют представить оптимизационную задачу планирования капитального ремонта жилищного фонда в следующем виде:

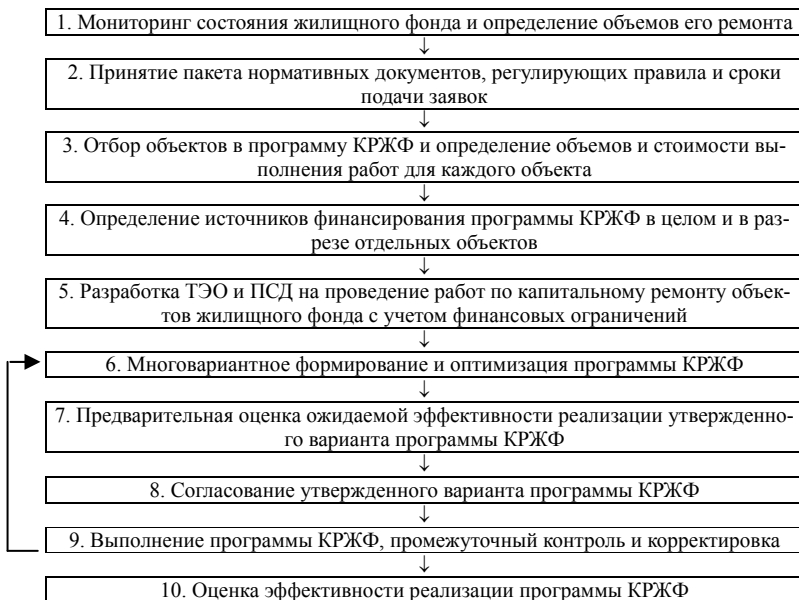

Рис. 1. Обобщенный алгоритм формирования программы капитального ремонта жилищного фонда

$$S = \sum_{i=1}^n \sum_{t=0}^{T-\tau_i} x_{it} (v_{it} - r_{it}) \rightarrow \max \quad (1)$$

$$G = \sum_{i=1}^n x_{it} (t_{il} - t_{if}) \rightarrow \min \quad (2)$$

где T – длительность периода планирования;

x_{it} – переменная, принимающая значение 1, если i -тое здание подлежит ремонту в момент времени t , и 0, если не подлежит;

V_{it} – прирост стоимости i -го здания в результате проведения ремонта в момент времени t ;

τ_i – продолжительность ремонта i -го здания;

r_{it} – затраты на ремонт i -го здания в момент времени t ;

t_{il} – нормативный срок начала ремонта i -го здания;

t_{if} – плановый срок начала ремонта i -го здания;

n – количество жилых зданий в городе.

Эта задача решается при следующих ограничениях:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{t=0}^{T-\tau_i} x_{it} r_{it} \leq F \quad (3)$$

$$\max_{\forall t} \sum_{i=1}^n m_{it} \leq M \quad (4)$$

где F – объем финансирования капитального ремонта на период;
 M – максимальное количество одновременно проводимых ремонтов.

$$m_{it} = \begin{cases} 1, & \text{если } t_{i0} \leq t \leq t_{i0} + \tau_i \\ 0, & \text{иначе} \end{cases} \quad (5)$$

где τ_{i0} – момент начала ремонта i -го здания.

Решение этой оптимизационной задачи – составление оптимального плана капитального ремонта жилищного фонда – сводится к поиску значений булевых переменных x_{it} , максимизирующих функцию (1) и минимизирующих функцию (2) при ограничениях (3) и (4). Одним из современных поисковых методов для ее решения является методология генетических алгоритмов, которые имитируют процессы естественной эволюции [4, 7, 8].

Практическое применение предложенного подхода позволяет повысить основные показатели социально-экономического развития региона, обеспечить эффективность использования бюджетных средств, а так же оптимизировать различные варианты формирования программ воспроизводства жилищного фонда.

Список литературы:

1. Асаул А.Н. Государственное предпринимательство в строительстве. – М.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 320 с.
2. Булгаков С.Н. Эффективные направления решения жилищной проблемы в стране // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. – 2008. – № 5. – С. 58-60.
3. Данные Интернет-сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
4. Панченко Т.В. Генетические алгоритмы / Под ред. Ю.Ю. Тарасевича. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. – 87 с.
5. Федеральный закон РФ от 21 июля 2007 года №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
6. Финансирование жилищно-коммунального комплекса: современные тенденции и перспективы: монография / Колл. Авторы; под ред. А.Н. Ряховской. – М.: Финакадемия, 2008. – С. 39.
7. Goldberg D.E. The Design of Innovation: Lessons from and for Competent Genetic Algorithms // Kluwer Academic Publishers. – Boston, MA, 2002.
8. Whitley D.L. Genetic Algorithms and Evolutionary Computing. Van Nostrand's Scientific Encyclopedia, 2002.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
II Всероссийской научно-практической конференции
«СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ»

Подписано в печать 27.05.2010. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 16,1 Печ. л. 13,3 Заказ 07052010

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

с целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит конференции, готовит к выходу сборники научных трудов «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных монографий по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru/>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!